

Кива А.В.

РЕФОРМЫ КОМАНДЫ В. ПУТИНА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Сравнительный анализ

Москва
ИД «Корона-Медиа»
2011

УДК 930.23
330.101

ББК 63.3 (2)
65.02
К 38

Научное издание

Кива А.В.

К 38 Реформы команды В. Путина в историческом контексте. Сравнительный анализ. — М., Издательский Дом «Корона-Медиа», 2011. — 320 с.
ISBN ???????????

И в этой монографии, как и в своих прежних работах, Алексей Васильевич Кива не останавливается на критическом анализе проводимых в стране реформ, а на основе теоретических разработок крупнейших российских ученых и обобщения опыта успешных стран с переходной экономикой — и, прежде всего китайского опыта последних лет — предлагает свое решение тех или иных проблем. В то же время доминирующей является мысль о том, что как бы ни был важен свой или чужой удачный опыт, какую бы большую роль ни играли талант и политическая воля руководителей, в конечном итоге побеждает тот вариант развития страны, до которого дозрело общество.

УДК 930.23
330.101

ББК 63.3 (2)
65.02
К 38

ISBN ???????????

© А.В. Кива

© ИД «Корона-Медиа»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ВВЕДЕНИЕ.....	12
РАЗДЕЛ 1	
ЯВЛЕНИЕ НАРОДУ ПУТИНА И ЕГО КОМАНДЫ	22
Глава 1	
РОССИЯНАМ ПОНРАВИЛСЯ ВЛАДИМИР ПУТИН КАК ЧЕЛОВЕК ПОХОЖИЙ НА МНОГИХ ИЗ НИХ	22
Путин как прямая противоположность Ельцину	22
На чем основывалась вера в Путина?	24
Кто мешал Путину проводить политику в интересах народа?.....	26
Как помочь Путину?	30
Глава 2	
НАРАСТАЮЩИЕ СОМНЕНИЯ В ПРАВИЛЬНОСТИ ПОЛИТИКИ ПУТИНА	38
Ждать можно долго, но не вечно	38

Глава 3	
ПУТИН КАК ЗЕРКАЛО РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.....	47
За что Путин достоин похвалы	47
Феномен Путина (<i>Разговор с оттенком юмора</i>)	53
Любовь народа к Путину как национальная идея (<i>И тоже разговор с оттенком юмора</i>)	56

РАЗДЕЛ 2

ЧЬЮ ПОЛИТИКУ ПРОВОДИЛА ПУТИНСКАЯ КОМАНДА?

67

Глава 4	
ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ГАЙДАРА И ЧУБАЙСА У РУЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ	67
Господа либералы Кудрин, Греф и Ко.....	67
Почему Кудрин остался глух к критике «Вашингтонского консенсуса»	74
Ожидаемые результаты следования радикал-либералами «второй волны» принципам «Вашингтонского консенсуса»	76

Глава 5	
ОДЕРЖИМЫЙ ЛОЖНОЙ ИДЕЕЙ ЛИБЕРАЛ ОПАСНЕЕ ВРАГА	86
Какова правящая элита, такие и результаты развития страны	90
В России не перевелись таланты, способные построить качественную модель развития экономики.....	93

РАЗДЕЛ 3

ПЕЧАЛЬНЫЕ ИТОГИ

ПРАВЛЕНИЯ ДИЛЕТАНТОВ 105

Глава 6

КРИЗИС ВСЕ РАССТАВИЛ ПО МЕСТАМ 105

Снова окажемся у разбитого корыта?.....111

Критика власти в рядах самой власти113

Кризиса чиновники не ждали?.....116

Финансовый кризис – и зло, и благо119

А ведь умные люди
предупреждали власть.....120

Власть просто не могла не знать
о приближении кризиса.....123

Говорили о новой экономике,
продолжая сидеть
на теплой «нефтяной печке»126

Так на чем же покоился оптимизм
путинской команды?.....129

РАЗДЕЛ 4

О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕФОРМ

МОЖНО СУДИТЬ ТОЛЬКО НА ОСНОВЕ

СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА 133

Глава 7

РОССИЯ. ЧУЖАЯ МОДЕЛЬ РЕФОРМ В ЧУЖИХ ИНТЕРЕСАХ..... 133

Не дай вам Бог жить в период реформ!.....143

Путинская команда вчистую проигрывает
всем командам советских времен149

Глава 8	
ТРУДНО СРАВНИВАТЬ НЕСРАВНИМОЕ	156
О Китае требуется отдельный разговор.....	158
Реформы и открытость	165
Глава 9	
ЧТО ЛУЧШЕ:	
КИТАЙСКИЙ АВТОРИТАРИЗМ	
ИЛИ РОССИЙСКАЯ	
«СУВЕРЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ»	170
Эта сильная и в тоже время слабая	
властная вертикаль.....	179
РАЗДЕЛ 5	
ГДЕ ИСКАТЬ КОРНИ НАШИХ БЕД?	189
Глава 10	
ПОЧЕМУ ПОВЕЗЛО КИТАЮ,	
НО НЕ ПОВЕЗЛО РОССИИ	189
Качество власти – всему голова.....	192
Однако в чем же повезло Китаю?.....	197
А почему не повезло России?	201
Брежневизм как синоним	
правления посредственностей.....	204
Глава 11	
А ПРОРОКИ-ТО В РОССИИ БЫЛИ... ..	208
Как прервать порочный круг	
развития России.....	208
Откуда растут корни «бесовщины»?.....	212
Так кто же мы, русские, россияне?	213
Говорите, что мы – Европа,	
мы – Запад.....	215

А чем плохо быть евразийцами или особым российским этносом?	218
Если есть «загадочная русская душа», то откуда она взялась?	220
Не все, однако, поддается разумному объяснению.....	226
О судьбе заимствованных моделей развития.....	227
Глава 12	
ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ РОССИИ К ДЕМОКРАТИИ.....	230
Права и свободы мы уже однажды потеряли	230
Как либералы-западники душили демократию.....	231
РАЗДЕЛ 6	
ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ.....	235
Глава 13	
ВОЗМОЖНА ЛИ НОВАЯ КАТАСТРОФА?	235
История нас ничему не учит?	235
Говорим о катастрофе, а каковы ее составляющие?	242
О возможной катастрофе власть уже давно предупреждают	253
Катастрофический сценарий	256
Когда реализуются худшие сценарии?.....	262
Глава 14	
СЦЕНАРИЙ ВЫХОДА РОССИИ НА ПУТЬ ЗДОРОВОГО РАЗВИТИЯ	267

Надежда на Дмитрия Медведева.....	267
Кого-то надо перехитрить, кому-то надо уступить, а кого-то навсегда изолировать от общества	276
Нужна принципиально новая модель реформ.....	282
Внешняя политика должна содействовать, а не мешать возрождению России.....	288
Как лечить духовное нездоровье общества?.....	295
Да, конечно, свобода лучше несвободы.....	299

РАЗДЕЛ 7

ОСТАНЕТСЯ ЛИ РОССИЯ В СОСТАВЕ СТРАН БРИК ПОСЛЕ ПРОВАЛА СТРАТЕГИИ КОМАНДЫ ПУТИНА?

301

Глава 15

ИСТОРИЯ АББРЕВИАТУРЫ И ПЕРВЫЕ ШАГИ
ГОСУДАРСТВ НОВОЙ КОНФИГУРАЦИИ

301

Глава 16

«КТО ЧТО СТОИТ»

307

В постсоветской России

трудно быть оптимистом.....

310

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

317

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вряд ли найдется честный, болеющий за судьбу страны думающий человек, которого бы не мучил вопрос: почему так разошлись цели борьбы демократических сил второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. и результаты этой борьбы. Боролись за демократию – в общепринятом ее понимании, а не за «социалистическую» или иную доморощенную. За то, чтобы раз и навсегда покончить с практикой создания культа личности первым лицам страны, в том числе средним по уму, дабы страна впредь не платила большой кровью, как при Сталине, или прогрессирующим отставанием от передовых стран, как при Брежневе. Боролись за правовое государство, в котором все равны перед законом; за социально ориентированную рыночную экономику, которая дает равные возможности всем гражданам и работает на интересы всего общества, а не на богачей и высшую бюрократию. Наконец, хотели гуманизировать общественные отношения, покончить с чиновным бюрократизмом, ложью советской пропаганды, казенным и часто фальшивым патриотизмом.

А что получили в результате? Некую «суверенную демократию», которую также трудно понять, как и северокорейское «чучхе». Получили властную вертикаль, которая не только свела на нет живую политическую жизнь в стране, но и душит развитие предпринимательства на честной конкурентной основе без произвола чиновников, коррупционной дани, вымогательств людей в погонах, рейдерских захватов и пр.

Вместо правового государства получили касту неподсудных высших чиновников, чудовищный бюрократизм, избирательное правосудие, чиновный произвол, когда, вопреки букве и духу Конституции, под надуманным предлогом могут лишить партию или отдельного гражданина права участвовать в выборах, запретить проведение митингов и пр. Место равных возможностей занял сговор новоиспеченных богачей с властью, результатом которого стали беспрецедентное ограбление народа и невероятно глубокая социальная пропасть между богатыми и бедными. Получили не гуманизированное, а криминализованное общество с нравами позапрошлого века и проявлениями откровенной дикости, получили резкое падение духовности и нравственности. А еще получили все ту же льющуюся с высоких трибун демагогию и ложь, красиво именуемую пиаром. Получили не социальный, а монополизированный олигархами и тесно связанными с ними чиновниками рынок, который во многих случаях функционирует по нереальным правилам.

Как писал писатель, драматург, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков, «каждый нормальный человек, считающий Россию своим Отечеством, а не случайным местом рождения и обогащения нередко с тоскою задумывается о том, что же все-таки происходит на самом деле в нашей стране. Почему, столь решительно и даже глумливо отстав от социализма ради того, чтобы пристать к цивилизованным рыночным странам, мы откатились почти по всем показателям, в том числе и по качеству жизни, в самый конец общемирового списка? Почему объявленный рывок в будущее отбросил нас в прошлое – и в геополитике, и в экономике, и в науке, и в культуре, и в образовании, и в здравоохранении?»

Все это, вместе взятое, и является основной причиной того, что по уровню счастья (есть в мире и такое измерение качества жизни) Россия занимает одно из последних мест. Наверняка по этому показателю она занимала куда более высокое место в советские времена, несмотря на все изъяны коммунистической системы.

А не кроется ли за всем этим, ко всему прочему, и бездарное правление нашего постсоветского правящего класса? В истории нашей страны бывали времена, когда лучшие

представители национальной элиты искали смысл жизни, а не способы что-то для себя урвать за счет общества, кого-то обмануть, а тем более свести в могилу. «Правильно ли я живу, то ли я делаю, что обязан делать по долгу службы и совести?» – вот что нередко терзало души лучших людей страны. Случалось, что не найдя ответа, и очень богатые люди уходили из жизни. Уходили с высоких постов и талантливые руководители, если убеждались, что либо они не на своем месте, либо в силу независящих от них обстоятельств не могут ничего сделать для страны и народа. А сколько известных людей отказывалось занять высокий пост из-за боязни «не потянуть»!

Но кто-нибудь слышал, чтобы какой-то высокий чин ныне задавался вопросами: «Живу ли я по совести в условиях бедности и нищеты большинства народа? Ту ли я провожу политику, так ли я руковожу? Позволяют ли мои способности и мой опыт занимать высокий пост?» И не услышите! Когда, например, одного из виновников дефолта 1998 г. Сергея Кириенко спросили, почему он, не имея достаточно опыта государственного управления, согласился в очень сложных условиях занять пост руководителя правительства, то он ответил: он-де не захотел упустить представившийся шанс «поручить». Только идеалисты-либералы, назвавшие себя реформаторами (не имея в виду, разумеется, хитрых корыстолюбивых хапуг, озабоченных личным обогащением) думали, что стремительный и замешанный на криминале и ограблении народа переход от социализма к капитализму не приведет к появлению дикого, бандитского капитализма, который разрушит все: экономику, социальную систему, духовность и нравственность.

ВВЕДЕНИЕ

Так уж устроена Россия, что едва ли не все худшее, что возникает в западных странах, нами перенимается, а все лучшее извращается до неузнаваемости. Кем-то сказанные слова о том, что революцию готовят идеалисты, осуществляют авантюристы, а плодами пользуются мародеры из первых встречных, вряд ли большинством из нас воспринимались всерьез. Но после того, что стало происходить в стране после победы демократической революции (а скорее, даже после ее поражения и победы контрреволюции) и краха коммунизма эти слова оказались пророческими.

Многие ли из тех, кто навязывал обществу гибельный экономический курс, проводил антинародную социальную политику, норовил свернуть демократические завоевания, игнорируя мнения крупнейших деятелей науки и культуры, а себе втихую устанавливал оклады в десятки раз превышающие средний уровень зарплаты по стране (чего не было не только в России при правлении коммунистов, но чего нет и в цивилизованных странах), имели какие-либо очевидные заслуги перед обществом? Если не в борьбе за демократию, то в науке, в развитии техники, производства? Да нет же, большинство из них вообще **никто**! Ну, хотя бы прислушались если не к советам, то к тому, что о них говорят те, кто действительно имеет заслуги перед обществом.

Но вначале я напомним, как формировалась президентом Ельциным первая команда реформаторов, которая и запустила механизм разрушения России. По рассказам Михаила

Полторанина, одно время вице-преьера федерального правительства и очень близкого президенту Ельцину человека, В. Илюшин, работавший в Свердловске под его началом, привел к нему своего земляка Г. Бурбулиса, а тот в свою очередь – Е. Гайдара, А. Шохина, А. Козырева, А. Нечаева. И так по цепочке. Бурбулис же, по словам Полторанина, был связан с американцами, как и Козырев. Все вопросы келейно решала небольшая группа в составе Гайдара, Авена, Чубайса, Нечаева, Козырева и Шохина. От кого-то из этого круга людей, по словам Полторанина, шла информация в американское посольство. А Ельцин не осмеливался трогать даже тех, которых не любил, если за ними стоял Вашингтон. Особо настаивал Белый дом на сохранении своих кресел за Гайдаром и Козыревым, что и понятно: внутренняя и внешняя политика этих людей отвечала интересам США.

Спрашивается, кто из указанных лиц до этого как-то себя проявил на поприще общественной деятельности или был известен как крупный экономист или организатор производства? Мало кто! Большинство же были – «никто», не лишённые, однако, изобретательности и хитрости в свою пользу и в пользу близких им людей. И не поэтому ли они игнорировали мнение не только наших, но и зарубежных ученых, включая лауреатов Нобелевской премии, многократно их предупреждавших, что так реформы проводить нельзя. По этому поводу крупнейший наш математик и видный общественный деятель академик Никита Моисеев сказал, что самодостаточность – верный признак посредственности. Но, увы, взявшая старт в годы Ельцина традиция брать во власть тех, кто есть «никто», живуча до сих пор.

Известный экономист и общественный деятель академик РАН Дмитрий Львов говорил: «К сожалению, мы переживаем такой период в истории, когда власть вообразила, что сама представляет собой науку, и поэтому в научной экспертизе своих решений не нуждается». Далее следует его, возможно, слишком резкое выражение на счет тех, кто реформирует Россию, но, как говорится, из песни слов не выкинешь, тем более что академика Львова уже нет в живых: «Известны две беды России: дураки и дороги. Но есть еще третья, которая страшнее этих двух: когда дураки указывают дорогу». Касаясь вызвавшей резкий протест в обществе «монетизации

льгот», академик Львов сказал: «Как показал первый этап «монетизации льгот», люди, ответственные за ее проведение, оказались совершенно некомпетентными, профессионально неподготовленными». И действительно, ошиблись не только в размерах компенсации, но и в численности льготников. Причем в несколько миллионов человек.

Примерно такую же мысль высказал и другой академик-экономист и общественный деятель Олег Богомолов, заявив, что «в действиях властей одна глупость сменяет другую. Та же монетизация льгот – явная глупость». Действительно, получилось по логике восточной пословицы: «пошли за шерстью, да сами оказались стрижеными». Либерал-реформаторы думали в очередной раз объегорить народ, сократив объем льгот до 170 млрд. рублей, но перед лицом массового протеста вынуждены были увеличить расходы до 500-600 миллиардов. (К тому же власть еще и настроила против себя широкие слои народа, и только вера россиян в высшую власть в лице президента Владимира Путина сдерживала нарастание народного гнева). Но «стрижеными» на деле оказались, подчеркиваю, не они, в разы увеличившие себе оклады и сохранившие прежние привилегии, а мы, большинство россиян.

Академик Юрий Рыжов (в период перестройки ректор МАИ, депутат Верховного Совета СССР, один из авторитетных лидеров демократического движения, а затем Посол РФ во Франции), высказал мнение по поводу нашей политической системы, которая, по его мнению, не имеет обратной связи («контролируемые и самоконтролирующиеся СМИ; виртуально-имитационный парламент»), что одинаково опасно и для власти, и для народа, и для страны. «Подобные кризисы 1905, 1917, 1991 годов, – подчеркнул он, – оказывались чреватые судьбоносными, порой трагическими последствиями...».

Мировой опыт говорит о том, что успех реформ во многом, если не в решающей мере, зависит от качества власти. Давайте вспомним, о чем говорили наши «корифеи» рыночных реформ и либеральной демократии. Е. Гайдар утверждал, что рынок сам все расставит по местам, что все неконкурентное производство должно умереть, что государство должно как можно скорее уйти из экономики и как

можно больше ужаться, став ночным сторожем общества. И это в такой огромной стране, как Россия, по большей части холодной, прежде закрытой для конкуренции и тем более на этапе смены вектора общественного развития! А Чубайс так проводил финансовую политику, что Россия в 1998 г. не только потерпела страшный финансовый крах, но и, как признал первый заместитель главы администрации президента РФ Владислав Сурков, была на грани потери своего суверенитета. А то, как Чубайс, руководил РАО ЕЭС (в правлении которого, к слову сказать, не было ни одного энергетика), многие россияне нередко чувствуют зимой в полной мере. Если во многих других странах электроэнергетика консолидируется, то он ее дробил. В результате потеряно управления сложнейшей системой, а заодно и ответственность, о чем говорит трагедия на Саяно-Шушенской ГЭС. И вместо того, чтобы по мере реформирования электросистемы повышалась ее эффективность и соответственно падали цены, они растут на электроэнергию даже в период кризиса, чего нет ни в одной нормальной стране. Трагедия на шахте Распадская весной 2010 г. в свою очередь обнажила безмерную жадность, а заодно и безответственность новых хозяев, которые ради сверхприбыли готовы жертвовать людьми. И если непосредственные руководители шахты привлекли к себе внимание и власти, и прокуратуры, то ее основной владелец, близкий к семье Ельциных и В. Путину олигарх Роман Абрамович в это время, как сообщали СМИ, «обживал» свое очередное имение, на сей раз в Австрии, и вел себя так, словно гибель около ста шахтеров вообще его не касается. «Берегли» репутацию Абрамовича и подконтрольные властям СМИ. А вскоре после этого случилось и обрушение с гибелью людей на шахте Алексиевская. И это уже говорит о характере системы, об отношении к рабочему человеку хозяев хищнического капитализма.

А подход наших чиновников к борьбе с инфляцией давно стал притчей во языцех. Даже близкий либералам по взглядам бывший глава Центробанка Сергей Дубинин говорил, что в нормальных странах деньги «идут в долгосрочные инвестиции, на обновление производственных фондов, на научные исследования и технические разработки. Экономика

же на рост денежных поступлений отвечает ростом производства, а не цен. У нас пока происходит обратное. Цены пугающе растут, а чтобы удержать их правительство загоняет деньги в новые «закрома родины» по имени «Стабилизационный фонд». Если нефтедоллары нельзя пускать в оборот, поскольку это – де не обеспеченные товарами деньги, то на чем же тогда основано процветание стран Персидского залива и Норвегии? Трудно поверить в наивность тех чиновников, которые утверждали, что 13 % налог на богатых в конечном итоге работает на интересы общества, ибо, чем больший доход у человека, тем меньше он тратит на себя и больше вкладывает в расширение производства. Не может быть, чтобы они не знали, на что тратят деньги многие наши богачи, или не ведали, что они зарабатывают деньги в России, но вывозить их стараются в другие страны. Писатель Ю. Поляков в интервью «Комсомольской правде» говорит: «Сейчас мы уже имеем целое поколение служивого люда, который свою карьеру рассматривает только в материальной плоскости. И им абсолютно наплевать, что будет с государством, которое позволяет им делать эту карьеру. Это самый опасный симптом... Или взять «вахтовый метод», изобретенный нашими олигархами. Заработал здесь, а гуляю в Куршевеле. В футбол играю в Англии, вилла у меня в Америке...И никто этого не скрывает. Наоборот, гордятся. И ведь так ведут себя не только олигархи, а и высшее чиновничество».

В свою очередь вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) и председатель правления курируемого президентом Дмитрием Медведевым Института современного развития (ИНСОР) Игорь Юргенс приводит такие данные: 400 тыс. россиян имеют работу в Москве, Санкт-Петербурге, Тюмени, Нижневартовске, а живут в Софии, Варшаве и ряде других городов, работают же посредством Интернета; 300 тыс. россиян имеют квартиры в Лондоне, примерно столько же в Берлине, 250 тысяч – в Париже, но больше всего – в Штатах. Правда, Юргенс дает этому факту объяснение: в России этим людям некомфортно жить. Скорее другое: немалая часть элиты не верит в Россию и заранее готовит «запасной аэродром».

Высокопоставленные чиновники Министерства финансов РФ каждый год обещали снизить инфляцию и ни разу

за 10 лет им это не удавалось. Они постоянно говорили, что надо жить по средствам, сокращать государственные расходы, понимай, прежде всего, социальные. Если действительно сокращать расходы, то в первую очередь это надо делать самим монополистам, которые в себестоимость своей продукции и услуг нередко включают траты на приобретение непрофильных производств, на содержание СМИ, футбольных клубов, на развитие корпоративной социальной сферы, на постоянное повышение управленческих расходов и пр. А государству – сокращать расходы на неимоверно разросшуюся бюрократию и серьезно вести с борьбу с коррупцией, которая, по оценкам зарубежных экспертов, съедает около половины ВВП.¹ Да и меньше тратить бюджетных денег на престижные проекты и пиар-акции.

В свою очередь чиновники ключевого министерства – Министерства экономического развития и торговли – фетишизировали частную собственность и частные капиталовложения, неандертальцами называли тех, кто говорил о государственной собственности и государственном регулировании, хотя на деле последнее широко практикуется и в странах «классического капитализма», например в США (что мы наглядно видим в период мирового финансового кризиса), упивались дутым ростом нашего ВВП за счет притока нефтедолларов и только в последнее время вдруг заговорили о необходимости развития реального сектора экономики.

А когда их коллеги по правительству из других ведомств обращали внимание на то, что районы Сибири и Дальнего Востока катастрофически теряют рабочие места и обезлюдняются и нужно срочно принимать меры по исправлению ситуации, то в ответ слышали: дескать, есть бизнес и есть рынок, они все это отрегулируют сами. Они и «отрегулировали»! После отмены, скажем условно, «северных льгот» понизился уровень жизни людей этих регионов, даже по сравнению с центральными районами страны, молодежь лишилась былой перспективы роста, а старшие поколения почувствовали себя обманутыми и брошенными на прозябание. И вот результат: из тех регионов, которые внесли неоценимый вклад в победу народа над фашизмом и которые и в последующие годы иг-

¹ Зятьков Н. Сумасшедшие поборы. – Аргументы и факты, 2010, №22, с.4.

рали важную роль в экономическом и научно-техническом прогрессе страны, в последние годы уехало 5 млн. человек. И это притом что КНР, которая в годы правления Мао Цзэдуна претендовала на огромные районы Дальнего Востока и Восточной Сибири (считая их «утерянными территориями»), быстро наращивает свою экономическую мощь, и китайское население на противоположной стороне границы против наших 7 млн. человек насчитывает в 15-20 раз больше.

Крайне непродуманной руководством Министерства здравоохранения и социального развития (Минздравсоцразвитие) была не только так называемая монетизация льгот, но и реформа в сфере здравоохранения. По факту получилось, что чем ниже квалификация медработника, тем выше его зарплата, и наоборот. Вышло в духе афоризма бывшего федерального премьера Виктора Черномырдина: «хотели, как лучше, а получилось, как всегда». Действительно, хотели укрепить кадрами медицинские учреждения на низовом уровне, но не подумали о том, что квалифицированную помощь гражданам способны оказать только высококвалифицированные специалисты медицинских центров, зарплата которых не может быть ниже, чем медработников низового уровня. Помимо прочего, это создавало нездоровую обстановку среди медицинского сообщества. Но что можно было ожидать от главы Минздравсоцразвития – узкопрофильного инженера Михаила Зурабова, который, как небо от земли, был далек от медицины, как и социальной сферы вообще?!

В принципе команда Путина не с этого должна была бы начинать реформы. В успешно развивающихся странах всегда их начинают с экономики, без развития которой нельзя решить ни одну крупную, в том числе социальную проблему. А у нас и основной наш «кормилец» – нефтегазовое хозяйство, включая построенные еще в советские годы трубопроводы, находится в плачевном состоянии. Многие новые хозяева несправедливо приобретенных промыслов предпочитали не вкладывать средства в долгосрочные проекты, не заниматься геологоразведкой, а как можно больше получить денег на существующих мощностях при исключительно высоких ценах на нефть, переводить валюту в западные банки, обзаводиться там производствами и собственностью, а там, как говорится, видно будет.

Так же по-дилетантски проводилась и административная реформа, скопированная, похоже, с американского образца. В результате, по мнению компетентных людей, не улучшилось, а ухудшилось государственное управление, и не уменьшилась, как планировалось, а намного увеличилась численность чиновников, которых стало даже больше, чем было в СССР. Соответственно выросла и доля государственного бюджета на их содержание, в то время как число ученых постоянно сокращалось, наука, как была, так и осталась на голодном пайке. Государство фактически потеряло контроль над ситуацией в гражданской авиации. Появление в ходе приватизации маломощных авиакомпаний, неспособных обеспечить должное обслуживание самолетов, к тому же нередко давно исчерпавших нормативный ресурс, приводит к частым ЧП. Случались и вопиющие факты. Так, старые запчасти поставлялись для гражданских самолетов под видом новых, в том числе и для государственной транспортной компании «Россия», которой принадлежит самолет президента страны. Трудно понять и то, что воздушный флот оказался под началом не имеющего никакого отношения к авиации (и весьма косвенное к другим видам транспорта) бывшего заместителя генерального директора ЗАО «Северстальтранс». Наверное, до этого не додумался бы и сам «классик», считавший, что при социализме система государственного управления сведется в основном к учету-контролю, осуществлять который будет по силам и кухарке. Но при этом уточнял: потребуется ее переобучение. Однако судя по тому, в каких широких масштабах Ленин использовал «буржуазных спецов» в сферах, требовавших высокого профессионализма, фраза насчет кухарки была не более чем, как сказали бы сейчас, популистским ходом.

Не были глубоко продуманы и приоритетные национальные проекты, в принципе сыгравшие положительную роль в сферах, где они осуществлялись. И как пример: в жилищном проекте заложенная стоимость квадратного метра составляла 108,5 доллара. Обративший на это внимание глава Счетной палаты Сергей Степашин заметил: «...Где вы видели такие цены? За такие деньги можно купить только курятник». И в самом деле, например, самая дешевая однокомнатная квартира в отдаленном (спальном) районе Москвы до кри-

зиса стоила не меньше 100 тыс. долларов. Допустим, где-то в провинции можно ее купить и за 50-40, даже за 30 тыс. долларов, но не за 3-4 тысячи. Сейчас и в деревне на такие деньги ничего не построить.

О непрофессионализме постсоветских реформаторов лучше всего говорит, к нашему несчастью, сама жизнь. После почти 20 лет реформ страна не только не достигла дореформенного уровня по производству и благосостоянию граждан, но и понесла тяжелые, а во многих случаях и трудно восполнимые (если вообще восполнимые!) потери на важнейших направлениях бытия. Дореформенная Россия еще была настолько богата ресурсами, что даже многократное ее ограбление «новыми мародерами» (как назвал наших жадных до народного добра нуворишей академик Николай Петраков), не нанесло бы ей такого урона, если бы наша правящая элита была талантливее и профессиональнее.

Только и многократное ограбление россиян, и неразвитие промышленности, высоких технологий, инфраструктуры, и жалкое состояние науки и пр. одним непрофессионализмом чиновников не объяснить. В стране были опытные специалисты во многих, если не во всех, сферах, но они не были востребованы. Коллеги говорят: это результат того, что главной целью власти, если судить по факту, а не по заявлениям, декларациям и пр., было не развитие, а передел собственности и создание социальной опоры новому режиму в лице класса богатых людей и бюрократии, точнее даже, бюрократической буржуазии. Верно, правящий класс поистине стал богатым. По данным писателя и бывшего главы третьего канала ТВ Олега Попцова, в нашем парламенте примерно половина депутатов – долларовые миллионеры. Даже согласно официальным декларациям за 2009 г., средний годовой уровень дохода депутатов верхней палаты около 38 млн. рублей, нижней – более 22 миллионов. Не ходят в бедняках ни члены правительства, ни региональные руководители.² А как заметил полномочный представитель по правам человека Владимир Лукин, у многих наших начальников кто-нибудь из ближайших родственников (жена, сын или брат) имеют бизнес.

² Там же, с. 5.

Так или иначе, «новорусская элита» за все годы своего существования не смогла выработать российский путь строительства рыночной экономики и демократии, предложить народу, взамен отринутого новый социальный идеал, новые объединяющие народ идеи и новые ценности. Ничего нового не придумав, она предпочла жить не только на материально-техническом, но и на духовном советском наследии, а в чем-то даже и на дореволюционном: поднимать на щит не при ней достигнутые победы в Великой Отечественной войне и возвращать народу религиозное сознание.

РАЗДЕЛ 1

ЯВЛЕНИЕ НАРОДУ ПУТИНА И ЕГО КОМАНДЫ

Глава 1

РОССИЯНАМ ПОНРАВИЛСЯ ВЛАДИМИР ПУТИН КАК ЧЕЛОВЕК ПОХОЖИЙ НА МНОГИХ ИЗ НИХ

Путин как прямая противоположность Ельцину

Такого человека, как Владимир Путин, наш народ, похоже, ждал. Он устал от Бориса Ельцина, его «загогулин», часто импульсивных решений и действий, пустых обещаний. Устал от затянувшейся нищеты, вакханалии «новых русских», разгула бандитизма, царящего в стране бардака. А ввергший в новую фазу нищеты дефолт 1998 г. окончательно и бесповоротно сделал в глазах народа Ельцина персоной, говоря фигурально, нон грата. Если бы можно было увидеть вместе «позднего» Ельцина и «раннего» Путина, да еще и понаблюдать, как они говорят, ходят и т.д., то сразу бы стало ясно. У одного потухший взгляд, он выглядит тяжелобольным, не по возрасту состарившимся, с трудом подбирает слова, то и дело «экает» и «мэкает», едва передвигает ноги. Другой выглядит молодым, обаятельным, спортивным, с живым блеском глаз, с ироничной улыбкой на устах, говорит быстро и грамотно, в карман за словом не лезет, не брезгает хорошо запоминающимися простонародными словечками и метафорами.

А то, чем еще понравился россиянам Путин, по-моему, хорошо сказано в книге Александра Бушкова «Владимир Путин. Полковник, ставший капитаном», и я это передам своими словами. В Путине, занявшем самый высокий пост в стране, они увидели человека, очень похожего на них самих.

Не партийный босс, не заживевший бюрократ или нувориш, а обычный полковник (точнее, даже подполковник, в этом звании он ушел из КГБ в дни путча в августе 1991 г.), коих в стране десятки тысяч. Но, в тоже время и необычный в том смысле, что благодаря умению, труду и упорству успешно прошел многие ступени во властной иерархии вплоть до самой высокой. Да и изъясняется просто, понятно. Все это хорошо ложилось на наш национальный характер, для которого свойственна полярность: не понравилось одно, стоит заменить его на прямо противоположное.

Запад на Путина смотрел как на бывшего полковника КГБ, и часто возникал вопрос “Who is mister Putin?” И это притом, что Путин на деле уже был гражданским человеком около десяти лет, сначала работая в команде демократа либеральных взглядов мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака, потом (недолго) в Управлении делами президента РФ и целый ряд лет в его администрации, которую попеременно возглавляли будущий зять Ельцина Валентин Юмашев (после него несколько месяцев – Николай Бордюжа) и бывший напарник Б. Березовского по бизнесу – А. Волошин. Потом Путин молниеносно прошел путь к президентству через руководителя ФСБ и правительства. Понятно, что Путин был членом команды Ельцина и был близок «Семье» (теневая власть, появившаяся с началом тяжелой болезни Ельцина, в которой ведущую роль играли его дочь Татьяна, ее будущий муж Юмашев, Волошин и Роман Абрамович).

Например, политолог Станислав Белковский считает, что напрасно на Западе Путина связывают с военными структурами, он вполне вписался в деловую жизнь постсоветского общества. С одной стороны, это так. По собственному опыту знаю, что, демобилизовавшись, я вскоре забыл, что был кадровым офицером. (Правда, я был военным медиком, потом слушателем военного института и сравнительно недолго служил в армии.) Но, с другой стороны, КГБ – это особая силовая структура, туда принимали самых проверенных на надежность и верность существующему режиму и идеологическая обработка, и военная дисциплина были на самом высоком уровне. И, наверное, прав Путин, заявив как-то, что, бывших чекистов не бывает. Можно не знать, где в

советские годы работал тот или иной чиновник, депутат и пр., но его часто выдает стремление к чиновничеству и единоначалию.

На чем основывалась вера в Путина?

Я верил в Путина, как и многие мои коллеги, как и большинство россиян. Из чего я исходил? Пришел к власти не вообще «кэгебэшник», как многие считали и до сих пор считают, а разведчик. Это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Даже Александр Солженицын, не без участия спецслужб проведенный в ГУЛАГе многие годы, когда речь зашла о Путине, сказал, что разведчики не имеют отношения к сталинским репрессиям и что профессия разведчика нужна стране. В разведку брали умных ребят, способных к аналитической работе, в том числе выпускников самых именитых в стране вузов, как, например, Московский физико-технический институт или Бауманский технический университет.

Я учился в Военном институте иностранных языков, а после его расформирования – на романо-германском отделении филологического факультета МГУ и знаю, кто перешел на работу в разведуправление КГБ. Не слабаки! Я и сам вначале хотел туда попасть, и разговор в здании на Лубянке состоялся, но мне сказали, что учить меня по ходу работы некому, надо поучиться в школе, которая находится не в Москве, и я отказался. Мне вспомнились казарма, летние лагеря, а этого больше не хотелось. Второй раз работники Лубянки сами меня нашли и уговаривали сменить профессию. Но я уже начал писать и считал, что это и есть мой путь, и твердо отказался. Несмотря на уговоры, что и разведке нужны люди с хорошим пером. А в годы перестройки мне не раз приходилось встречаться с бывшими сокурсниками, ушедшими в разведку и работавшими в западных странах. Они куда более трезво, нежели многие из нас, гражданских, смотрели и на перестройку, и на отношение к нам Запада и высказывали тревогу по поводу возможного распада страны еще задолго до самого этого факта.

Путин сразу же выступил под флагом патриота, и в условиях разгула антипатриотических настроений в оккупированных прозападно настроенных либералами СМИ это

казалось его большим достоинством. Я напомним, как часто мы слышали, что патриотизм есть прибежище для негодяя, что родина там, где есть люди, что мы вообще сами ничего не создавали, а только воровали у других, что и победу в войне с гитлеровской Германией себе приписали, и т.д. После того, как Ельцин стал реформировать страну по американской модели и при непосредственном участии американских советников (к тому же допущенных, как сообщали СМИ, к секретным данным экономического и научно-технического характера), мне он уже не казался патриотом. Да и кому он первому позвонил после подписания в Беловежской пуще договора о ликвидации СССР и создании на его месте СНГ? Президенту СССР Горбачеву? Нет, американскому президенту Джорджу Бушу-старшему. Этим уже многое сказано.

И первые заявления Путина еще в ранге премьера внушали надежду. В частности, когда он говорил, что если мы не совершим прорыва в научно-технической сфере, то неизбежно окажемся на мировой обочине. И под первыми Посланиями президента Путина Федеральному Собранию я готов был подписаться и, разумеется, не я один. В них излагались намерения всемерно отстаивать интересы страны на международной арене, быстро развивать экономику, включая сектор высоких технологий, активно поддерживать науку и культуру, проводить сильную социальную политику в интересах народного большинства, наводить порядок в стране, в которой должна править бал диктатура закона. Говорилось также о необходимости развивать демократию, многопартийность, гражданское общество.

Однако шли годы, а заявленные намерения либо не исполнялись вообще, либо исполнялись частично, либо опрокидывались реальными действиями. И пошла гулять версия, что Путин стремится быть народным президентом, но ему мешают. Дескать, Ельцин и «Семья» передали ему власть на таких условиях, что он вынужден проводить все ту же гайдаришскую экономическую и социальную политику. Вот что говорил по этому поводу один из руководителей (ныне лидер) партии «Яблоко» Сергей Митрохин: «Условия передачи власти Путину были таковы, что начисто лишали его возможности реально управлять страной. И хотя он наводнил управленческие структуры своими питерскими

сторонниками, влияние ключевых фигур в Администрации и правительстве нейтрализовать не удалось. В результате новый президент оказался в положении несовершеннолетнего монарха, когда символы власти – держава и скипетр – в его руках, а реальной властью владеют регенты».

Это вроде бы и подтверждалось тем, что Путину удалось сделать многое в сферах, не связанных с материальным производством, экономической политикой, отношениями собственности. Это укрепление государства и федеративных начал, некоторое оздоровление ситуации в армии. Это защита идей преемственности в развитии государственности, подъем духа патриотизма. Это активизация интеграционных процессов в рамках СНГ. Наконец, это поворот в сторону многовекторной внешней политики, отказ от односторонней ориентации России на страны Запада и развитие сотрудничества со странами Востока и в первую очередь с Китаем и Индией.

Кто мешал Путину проводить политику в интересах народа?

Многие из нас считали, что это, конечно же, передавшая ему власть «Семья», которая отошла в сторону, но никуда не делась. Нашлись люди, которые, ссылаясь то на знакомых постовых милиционеров, то на своих родственников в ФСБ, стали утверждать, что Путин регулярно посещает загородную резиденцию Ельцина и там получает от него и членов «Семьи» указания. Так это было или нет, я не знаю. По крайней мере, убедительных подтверждений этого я нигде не встречал.

Это люди «Семьи» в администрации президента и правительстве. Здесь есть доля истины, причем немалая. «Семейным» назначенцем был глава администрации президента А. Волошин, который занимал этот пост и при Путине до ареста Ходорковского в конце октября 2003 г. Кстати, он тогда с решением Путина не согласился и между ними, говорили, была острая полемика. Но в итоге он подал заявление об отставке, которое Путин якобы подписал не с первого раза. Волошин, судя по отзывам о нем знающих людей, действительно очень сильный, ловкий и влиятельный администратор, своего рода «серый кардинал», под началом которого, повторюсь, работал Путин, и который в марте 1999 г. Путина же представлял Со-

вету безопасности России в качестве секретаря. То, что Волошин был тесно связан с олигархией, было известно давно. Именно он вместе с Юмашевым и Березовским добился снятия с поста премьера Евгения Примакова. Но он же сыграл большую роль в спешном создании почти на голом месте избирательного блока «Единство», который связывался с именем Путина (ставшим популярным в народе после его знаменитой фразы «будем мочить чеченских бандитов в сортире»). На выборах в Госдуму в декабре 1999 г. «Единство» набрал больше голосов, нежели блок Примакова-Лужкова и Шаймиева «Отечество – Вся Россия!» (ОВР), что и расчистило путь Путину к президентскому креслу. Считавшийся до этого наиболее перспективным кандидатом в президенты Примаков перед лицом более высокого рейтинга у Путина отказался от борьбы за президентское кресло. Очевидно, он сам понял, что народ устал от рано состарившегося и больного Ельцина, от сформировавшей при нем камарильи и в принципе хотел иметь более молодого и динамичного президента.

Что касается правительства, то человеком «Семьи» считался премьер Михаил Касьянов, который в феврале 2004 г. тоже лишился своего поста. Аналитики полагали, что это произошло в связи арестом Ходорковского, против которого якобы тот возражал. Но это могло быть и поводом, поскольку Касьянов не совсем вписывался, если не сказать, совсем не вписывался в вертикаль власти, выстраиваемую Путиным. И она не предусматривала независимого премьера, которым пытался быть Касьянов. Порой он едва ли не открыто вступал в дискуссию с Путиным по поводу экономической политики страны. К тому же Касьянов не скрывал своих амбиций и собирался выставить свою кандидатуру на президентских выборах 2008 г., что тем более не вписывалось в стратегию Путина. Но помимо Касьянова, в правительстве, в правительственных и околоправительственных структурах было немало людей, близких по взглядам Гайдару и Чубайсу. И далеко не все они ушли оттуда вместе с уходом Касьянова. И не только не ушли, но и не отказались от курса радикально-либеральных реформ.

Олигархия тоже казалась силой, мешающей Путину выполнять даваемые обществу обещания. Она никуда не делась, хотя обновилась за счет исчезновения одних олигархов, появления других и усиления третьих, как правило, близких

к новой власти. Провозглашенный Путиным принцип равноудаленности олигархов от власти не был реализован. Те из них, кто противодействовал Путину в установлении государственного контроля над ведущими телеканалами в рамках формирования властной вертикали, уже в 2000 г. были вытеснены из страны. Речь идет о Б. Березовском и В. Гусинском. Они просчитались, очевидно, считая свои заслуги в победе Ельцина на президентских выборах 1996 г. настолько великими, что Путин при живом Ельцине не осмелится применить против них силу. Тем более что Березовский, боясь прихода к власти тандема Примаков-Лужков, немало сделал для поражения ОВР, а косвенно – для победы «Единства» на парламентских выборах 1999 г. Телеведущий Сергей Доренко, стяжая славу телекиллера, на принадлежащем олигарху Первом канале и по его сценарию прибегал к самым грязным приемам, умело подрывал авторитет лидеров ОВР, изображая их как людей того же уходящего поколения, что и Ельцин, в противоположность молодому, сильному и энергичному Путину.

Хотя, разумеется, дело не только и не столько в дьявольской изобретательности Березовского (недаром Лужков назвал его дьяволом) и не в таланте за гранью добра и зла Доренко, который, работая на интересы олигарха, просто мастерски отработывал колоссальные гонорары. (Кстати говоря, он настолько себя дискредитировал в глазах журналистского сообщества, что в их рядах появились призывы не подавать ему руки. После этого, в сущности, и закатилась его звезда как яркого тележурналиста. Правда, через какое-то время его спасло от окончательного забвения руководство радио «Эхо Москва», и реабилитированный уже самим временем беспринципный и, судя по всему, жадный до денег журналист перешел на другое радио.) Дело в том, что влиятельные и богатые жулики всех мастей боялись ОВР и на «Единство» работали все ресурсы государства. На новую высоту был поднят пиар. В самом деле, как иначе могло случиться такое чудо, как победа избирательного блока, о котором еще за несколько месяцев до думских выборов никто ничего не слышал, у которого и в самый канун выборов не было никакой программы, а в его списках преобладали не известные в стране политики, а чиновники, спортсмены, певцы и музыканты.

Одной популярности в народе Путина для этого было недостаточно. Был реализован примерно тот же сценарий, что и на президентских выборах 1996 г., когда колоссальной концентрацией всех ресурсов олигархией и бюрократией был поднят рейтинг Ельцина с 3-5 % в начале года до более чем 30% к моменту первого тура выборов. Только уверившись в силе административного ресурса и пиара, многие чиновники высокого ранга стали уж слишком уповать на то и другое и пренебрегать теми составляющими, которые в странах быстрого развития, как в послевоенной ФРГ и Японии, а потом и в Сингапуре создавали для партий и их лидеров условия для длительного пребывания во власти. А это – быстрый экономический рост и отвечающая интересам большинства социальная политика. (Только то, что сказал активу «Единой России» президент Медведев, а именно: «вечного счастья не бывает» – уже испытала на себе правящая партия-долгожитель Японии, то есть Либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ). Она слишком долго правила, заскорузла, руководство состарилось, потеряло чувство времени и довело экономику страны до многолетней рецессии. ЛДПЯ была вынуждена уступить власть оппозиции, только время было упущено, и Япония стала мировым рекордсменом по государственному долгу (около 200% к ВВП, что больше, чем у Греции, ставшей головной болью Евросоюза). У нас же идеологи режима призывают правящий класс оставаться как можно дольше у власти независимо от результатов его деятельности, и это дало основание аналитикам говорить о том, что Россия, как при Брежнев, вползает в новый застой, который может кончиться очередным распадом страны.

В борьбе с олигархами Путин показал, что он умеет быть решительным и твердым, убирая с дороги любого, кто мешает ему идти к поставленной цели, невзирая на его прошлые заслуги. Но в тоже время он показал и умение быть благодарным тем, кто ему помогал в карьерном росте, но был в чем-то не согласен с ним и спорил, но не воевал, как, например, Березовский. Поэтому и Чубайс, и Волошин, и многие другие отнюдь не ушли в небытие, а хорошо пристроены, причем последние две персоны сохранили и свое влияние в политическом классе. Очевидно, не без одобрения свыше «вынырнула» из небытия и дочь Ельцина Татьяна Дьячен-

ко-Юмашева, которая играла немалую роль в одиозной «Семье» и которую наши остряки называли «Леди Распутин» – она завела свой блог в Интернете. Реабилитировал Путин и Дмитрия Рогозина, который стал полпредом РФ в НАТО. А ведь Рогозин, оставляя в стороне его чудовищно одиозный предвыборный клип насчет «гастарбайтеров», странное для депутата голодание в стенах парламента в знак протеста против «монетизации льгот» и «братание» то с крайне левой, то с крайне правой оппозицией, еще и жестко критиковал Путина за проводимую им политику. Да и бывшему соратнику Рогозина по партии «Родина» Сергею Глазьеву, бросившему вызов Кремлю своим участием в президентских выборах 2004 г., Путиным был предложен пост заместителя генерального секретаря в экономическом блоке Евразийского экономического сообщества (УврАзЭС). Судя по некоторым высказываниям Путина, он четко отделяет политических противников, с которыми он готов вести дискуссию, от тех, кого он считает предателями, коим уготована совсем другая судьба. Расхожими стали слова о том, что «Путин не сдает своих», каких бы ошибок они ни наделали и какими бы слабыми как управленцы они ни были. Только, увы, это практика феодального, корпоративного и т.п. государства, только не демократического и даже не того государства, в котором мы более 70 лет жили. Эта практика наносит стране огромный вред, ибо только талантливые и высокопрофессиональные люди могут находить верные решения задач, стоящих перед страной в трудное для нее время.

Как помочь Путину?

Я несколько забежал вперед, касаясь отношений Путина с центрами силы и влияния, но политика – процесс и в этом процессе есть фазы, и на каждой из них свои проблемы. О том, что Путину мешают в проведении его курса на возрождение России, считали не только те политологи и журналисты, которые смотрят, грубо говоря, на политическую кухню как бы со стороны. Об этом говорили и близкие власти люди. Многие аналитики полагали, что «Семья» спланировала будущее страны не только после Ельцина, но и после Путина. И неожиданное появление никому не известных личностей, которые вроде бы ни с того, ни с сего заявили о создании некоей

общественной организации по выдвижению в президенты на ближайших выборах премьера Касьянова, вполне возможно, есть не что иное, как предупреждение «Семьи». О чем? Возможно, о том, что незаменимых нет. А возможно, о том, что «преемственность» во власти при любом повороте событий будет сохранена. Кремлевский политтехнолог Глеб Павловский так прокомментировал попытки Касьянова играть самостоятельную роль в высших эшелонах власти: «Премьер превращается в квазипрезидента, становится объектом дискуссии о будущем президенте. Эта тенденция дальше коммерциализируется заинтересованными группами влияния».

Отсюда многими из нас делалось и второе заключение, вполне возможно, ошибочное: «Семья» не заинтересована в том, чтобы Путин состоялся как сильный реформатор. Как потому, что в этом случае у него будет больше шансов освободиться от ее удушающих объятий. Так и потому, что на его фоне не должен проигрывать его потенциальный преемник в президенты. На тот момент им мог быть Касьянов. Следуя этой логике, многие из нас считали, что у Путина связаны руки, что он не волен выйти за гипотетические рамки, обозначенные «Семьей», соответственно не может решить ни одной крупной проблемы, стоящей перед страной. Объективные же интересы страны диктовали отказ от унаследованной от Ельцина ущербной экономической модели, справедливое распределение природной ренты, решительную борьбу с бедностью, развитие научно-технической сферы, проведение реформы в армии и т.д. Но решить эти проблемы было нельзя, не задевая интересов высокопоставленных коррупционеров, казнокрадов и разного рода «теневиков», не развернув широкой борьбы с коррупцией и преступностью.

Многие из нас считали, что в создавшихся условиях одной критики проводимой в стране социально-экономической политики мало. На Руси всегда было больше пустых мечтателей, несмолкающих резонеров и яростных критиков, чем людей дела. Еще Достоевский говорил о нашей либеральной публике, что она только и делала, что все высмеивала и хихикала, не притрагиваясь к реальному делу. И естественно приходила мысль: надо не ждать, что Путин, словно волшебник, все сделает для нас и преподнесет нам на блюдечке с голубой каемочкой. Надо ему помогать, понимая, насколько тяжелое

ему досталось наследие от Ельцина, притом, что он остается последней надеждой россиян. Они ему скорее авансом, нежели за реальные дела, оказывают стабильно высокое доверие, ибо считают, что если не он, то уже никто из власть предержащих не сможет изменить нынешнюю безрадостную ситуацию к лучшему. Мне приходила в голову и другая мысль: разочарование в Путине в условиях, скажем, вполне возможного обвала цен на нефть и резкого ухудшения жизни народа может положить конец демократическому этапу развития страны. Ибо что чаще всего делает в таких случаях власть? Либо закручивает гайки, либо неумелыми действиями доводит дело до массового неповиновения и краха режима, как случилось уже не в одной стране переходного периода. Но в любом случае это не в интересах народа. Поэтому я считал, что, помогая Путину, мы будем помогать стране и самим себе.

Весь вопрос состоял только в том, как ему помогать людям моей профессии. Стоять с плакатами на улицах и площадях? Выкрикивать лозунги на злобу дня на митингах? Или, может быть, петь дифирамбы, заниматься подхалимажем в расчете на какую-то выгоду? Подхалимов и лизоблюдов я не просто не люблю, я их ненавижу, считая их теми, которых в сталинские времена называли «врагами народа». Это они создали из Сталина тирана, не подвластного ни законам, ни человечности, ни морали и совести. Убежден, что в стране с глубокими демократическими традициями, где к власти относятся скорее критически, чем подобострастно, Сталин вел бы себя по-другому и действительно вошел бы в историю как «успешный менеджер». Я лично считал, что необходимо какие-то сложные вопросы общественного развития прояснять, что-то подсказывать президенту, какие-то его решения и шаги ставить под сомнение, а какие-то и критиковать, предупреждая об их возможных негативных последствиях. А еще проводить исторические аналогии, ибо, увы, в жизни многое повторяется, тем более в нашей стране, на что обратил внимание еще около двухсот лет назад философ Петр Чаадаев. А еще давать благоприятные и неблагоприятные сценарии развития страны, дабы власть не слишком отрывалась от реальности. В этом русле я написал не одну статью в разных изданиях. И соображения мои сводились примерно к следующему.

Во-первых, свою ответственность за нынешнее состояние российского общества и за его будущее должна осознать политическая элита. К сожалению, она у нас незрелая и расколотая. Есть какие-то вещи, которые должны быть святыми для всех политических сил: и левых, и правых, и центристов. Это все то, что связано с судьбой народа, страны, нашим будущим. Но те из рядов наших правых, кто, занимая доминирующие позиции в СМИ, несмотря на слабое влияние в обществе, вполне сознательно работал на развал великой России, кто в первую чеченскую войну открыто был на стороне чеченских боевиков, кто позволил близким к власти лицам разграбить страну, кого и сейчас больше беспокоит общественное мнение Запада, и США в особенности, нежели национальные интересы, – они что, думали о народе, стране, нашем будущем?! Для некоторых из них вообще чуждо понятие «народ», они его заменили на слово «население».

Зрелая политическая элита имеет согласие по вопросу основополагающих основ бытия. В переживаемое нами историческое время это, прежде всего, рыночная экономика, представительная демократия, социально ориентированная политика, отстаивание интересов России на международной арене. Но у нас и здесь согласия нет. Наши коммунисты не стали посткоммунистами, как это произошло в европейских странах постсоциализма. Они остались на позициях социализма, как он понимался во второй половине позапрошлого века, не отреклись от Сталина и сталинизма, не отрешились от идеи Советов, больше смотрят в прошлое, нежели в будущее. Но здесь, прежде всего, вина ельцинских радикал-либералов, которые, обрушив экономику и социальную сферу, обездолили миллионы россиян, ставших мощной социальной опорой КПРФ. В таких условиях с тем большей ответственностью, принципиальностью и интенсивностью должна работать конструктивная часть нашей политической элиты – элиты демократической, народно-патриотической ориентации. Это, как многие из нас считали, и будет лучшей помощью Путину в деле борьбы за возрождение России.

Во-вторых, чувство гражданского долга и исторической ответственности перед народом и страной должна проявить интеллигенция, творческие люди. Если бы они действительно служили интересам народа, то у нас не было бы ни «ди-

кого капитализма», ни олигархии, ни «Семьи», ни, понятно, нынешней пропасти между богатыми и бедными. В конце концов, кто наши политехнологи, политологи, журналисты, как и помощники, советники, консультанты самых высоких чинов, как и интеллектуалы, обслуживающие олигархов? Они и есть важнейшая составная часть интеллигенции. Если мне скажут, что нравственное разложение немалой части нашей интеллектуальной элиты (прозападной ориентации) зашло настолько далеко, презрение к собственной стране и народу столь очевидно, прислужничество олигархам и тесно связанным с ними чиновникам столь прибыльно, что только наивный человек может рассчитывать на гражданское пробуждение этого люда, то я не буду все это оспаривать, а выдвину контраргумент. Фактом является то, что есть десятки и сотни известных на всю страну уважаемых творческих людей разной национальности, которые отнюдь «не уселись на колени олигархам», не лакействуют перед властью корысти ради, не требовали пересмотра Конституции ради сохранения в президентском кресле Владимира Путина, при котором они заняли «хлебные места» и боялись их потерять при новом президенте. И не ориентируются на подсказки западных «друзей», когда уместно повторить заклинание древних греков: «Бойтесь данайцев, дары приносящих!». Они продолжают верой и правдой служить своему народу и своей стране. Еще есть надежда возродить русскую, а по сути, российскую интеллигенцию как особый мировой феномен, дабы она окончательно не превратилась в разнонаправленное по интересам сообщество интеллектуалов, как то имеет место быть в странах Запада. В истории случались всякие периоды в бытии русской интеллигенции: и подъемы, и спады, и растерянность в новой ситуации, и прислужничество сильным мира сего, но в конечном итоге ее лучшие представители всегда становились на сторону народа. Хотелось бы надеяться, что так произойдет и на сей раз.

В-третьих, наша молодежь, наконец, должна осознать, что наше будущее – это ее будущее, и то, как она будет сейчас вести себя, таким будет и будущее. Как мы помним, в отличие от России практически во всех европейских странах социализма в первых рядах борцов против коммунистического режима, за демократические перемены была молодежь. Может

быть, в том числе и поэтому в них при реализации сходной с нами модели реформ не появилось ни грабительской приватизации, ни олигархии, ни теневой власти («Семья»), ни массовой нищеты, ни сказочного богатства верхушки новой буржуазии. То, что, согласно опросам, большинство людей в возрасте от 14 до 30, под прессом «морали» закона джунглей дикого капитализма надеются только на собственные силы, может быть, и не так плохо: у них будет больше шансов выжить в любых условиях.

Плохо, однако, то, что молодое поколение в массе своей разобщено, аполитично, социально пассивно. Едва ли не большая часть молодежи не ходит на выборы, не участвует в работе политических организаций, сторонится общественной активности. Наибольший интерес «золотая молодежь» проявляет в деле личного преуспеяния, больше думает о деньгах, машинах, отдыхе на фешенебельных зарубежных курортах, нежели о своем долге перед народом, о будущем страны. Позитивную роль в повышении общественного сознания молодежи, безусловно, могли бы сыграть СМИ, однако большая часть их занята культивированием индивидуализма по принципу «каждый за себя». Надо, однако, признать: в последние несколько лет молодежь стала активнее включаться в деятельность политических партий и общественных организации. (Я не имею в виду такие искусственно созданные властью организации, как «Наши», «Молодая гвардия» и др.) Наверное, все-таки приходит понимание того, что за свое будущее надо бороться и бороться сообща, а не порознь. И это понимание только будет нарастать в условиях ухудшившейся с началом мирового финансового кризиса социально-экономической ситуации в стране, которая, как считают неангажированные авторитетные экономисты, не скоро вернется к докризисному периоду. Валютные резервы скоро будут проедены, а огромные консолидированные внешние долги останутся.

В-четвертых, необходимо усиление контроля за деятельностью власти сверху. Нельзя все сложные вопросы нашей жизни адресовать только президенту и премьеру. У нас есть и Верховный Суд, и Конституционный Суд. Их роль в конституционном становлении социального и правового государства, была явно слабой. Казалось, ситуация, однако, может измениться в связи с избранием председателем КС

Валерия Зорькина. Он уже в этом качестве продемонстрировал, что умеет быть принципиальным в самой сложной и просто опасной для жизни обстановке. Я имею в виду осень 1993 года, когда он осудил антиконституционные действия президента Ельцина, росчерком пера распустившего парламент в лице Верховного Совета РСФСР, то есть признал незаконным его указ №1400. А чуть позже (1996 г.) Зорькин признал неконституционным положения устава Алтайского края о выборах губернаторов местным законодательным собранием. Но, увы, меняются не только обстоятельства, меняются и люди, точнее, их взгляды: КС при активной поддержке Зорькина 21.12. 2005 г. признал конституционным порядок утверждения губернаторов местными парламентами по представлению президента. *(Но, правда и то, что на том этапе, скорее всего, это было необходимо. Пока не изжит сепаратизм, а у большинства граждан не сформировалась культура парламентаризма, и они нередко отдавали предпочтение не сильному администратору или хозяйственнику, а тому кандидату в губернаторы, который наиболее популярен в их области или крае. А им мог быть и певец, и актер, и даже криминальный авторитет.)*

Но именно КС мог бы вынести вердикт о том, что в стране нарушаются важнейшие статьи Конституции. Так, гигантский разрыв в доходах верхних и нижних слоев общества – прямое нарушение статьи Конституции о социальном государстве. Точно так же и неподсудность высокопоставленных чинов есть грубое нарушение статьи о правовом государстве, в котором перед законом все равны. Это же касается и депутатского иммунитета, который поистине стал прибежищем для многих из тех, кто не в ладах с законом. Именно КС может дать толкование вопроса о том, кому должна принадлежать природная рента с учетом того, как осуществлялся переход созданной народом собственности в частные руки, за какие суммы она приобреталась и что именно приобреталось. Однако, по мнению экспертов, былая независимость КС и лично Зорькина от исполнительной власти стала ослабевать по мере усиления вертикали власти.

Наконец, надо усиливать давление на власть снизу, как это делается во всех нормальных странах. Я не преувеличу, если скажу: если бы во Франции президент делал то, что у

нас творил Ельцин, то в стране уже была бы революция. Или если бы в любой европейской стране обвиняемая в коррупции высшая власть, действуя по методу заговорщиков, глубокой ночью решила судьбу Генерального прокурора (Юрия Скуратова), то ее дни были бы сочтены. Да и пора бы нашему народу осознать, что, согласно Конституции, именно он является «носителем суверенитета и единственным источником власти» и что он может «осуществлять свою власть непосредственно». Это примерно та же мысль, что и в хорошо известных словах «Интернационала»: «никто не даст нам избавленья...». Только, понятно, без кровавых революций.

Глава 2

НАРАСТАЮЩИЕ СОМНЕНИЯ В ПРАВИЛЬНОСТИ ПОЛИТИКИ ПУТИНА

Ждать можно долго, но не вечно

Многие аналитики, благожелательно относящиеся к Владимиру Путину, все ждали, что, укрепив свои позиции, он вот-вот объявит новый курс. Как это в свое время сделали Рузвельт и Дэн Сяопин. Тот и другой пошли на революционные шаги, преодолевая огромное сопротивление не только со стороны своих политических противников, но и влиятельных людей из своего политического лагеря. Они победили и вошли в историю как выдающиеся деятели не только национальной, но и мировой истории. (Кстати говоря, на каком-то массовом пиар-шоу Путина льстецы сравнивали с Рузвельтом.) Но ничего подобного не происходило. И логично вставал вопрос: что мешает Путину окончательно порвать с губительной экономической политикой своего предшественника? Нет больше Касьянова, на его место пришел не связанный с олигархами Михаил Фрадков, не претендующий на проведение собственной политики. Притихла «Семья». После ареста Ходорковского стали осторожно вести себя олигархи. На стороне Путина большинство депутатов Госдумы, а сам он по-прежнему пользуется высоким доверием россиян. Вполне управляемы руководители регионов, лояльны Кремлю центральные и электронные СМИ. Беспрецедентно высокая конъюнктура на мировых рынках на

нефть позволяет накапливать огромные запасы нефтедолларов. На одном из представительных форумов политологов, на которых нередко присутствовали депутаты и работники администрации президента, кто-то из выступавших сказал что-то вроде: «Вот теперь Путин может все делать, никто уже не помешает ему проводить реформы, как он их задумывал, еще став только премьером». На что присутствовавший Глеб Павловский, ответил: это ошибочное мнение, что теперь Путин может все. Однако не стал разъяснять, с кем или с чем президент вынужден считаться. В ходе разговора в кулуарах кто-то предположил, что это все та же «Семья», ушедшая в тень, но не из политики, кто-то другой – что это люди из его же команды, а в более узком кругу высказывалась даже такая радикальная мысль, что тут замешана «мировая закулиса».

Но поскольку я историк, политолог, а не конспиролог и тем более не астролог и не ясновидящий, то для меня важны факты. А они свидетельствовали о том, что в политике государства стали нарастать ретроградные тенденции. Не в обход же Кремля послушное ему большинство в Государственной думе многие законы принимало исключительно в интересах имущих. Многие другие принятые законы, по мнению аналитиков, несли на себе печать «коррупционности». Деньги от природной ренты шли не на развитие экономики и повышение все еще запредельно низкого жизненного уровня большинства россиян, а на создание все новых миллиардеров. Быстро нарастал объем коррупционного оборота. Получалась странная картина. Те, о ком даже сам Михаил Ходорковский (из тюрьмы) говорил, что они смотрят на Россию как на территорию, где можно быстро разбогатеть, не связывая с ней свое будущее, сказочно богатели с каждым годом и уже, как говорится, с жиру бесились (как, например, близкий власти олигарх Р. Абрамович), поражая мир своими новыми яхтами, дворцами и пр. Причем богатели за счет национального достоинства, фактически ничего нового не создавая. А страна, подчеркиваю, по-прежнему сидела на голодном пайке, многим семьям часто не хватало денег на самое необходимое. (Получившая с подачи либеральных авторов широкое хождение в СМИ мысль о том, что народ-де заключил негласную сделку с путинской властью: в обмен на достаток россияне позволили

ей делать то, что она хочет. На деле это фальшивое утверждение! Достаточно побывать во многих регионах страны или даже просто отъехать от Москвы на несколько десятков километров, чтобы увидеть море нищеты и убогости.)

О проделках по «оптимизации налогов» Михаила Ходорковского мы уже немало наслышались. Но Счетной палатой вскрылись и сходные проделки, хотя и меньшего масштаба, Романа Абрамовича. Однако он не только не понес наказания, но и был награжден орденом как успешный губернатор Чукотского автономного округа. Ходорковского-то посадили, а механизм ухода от налогов остался. Вот, например, что говорил по этому поводу министр природных ресурсов Юрий Трутнев: «... В нашей стране существует такое безобразие, как «трансфертная цена»: разные подразделения одной нефтяной компании продают друг другу нефтепродукты по стоимости, значительно ниже рыночной. И платят налоги с этих «смешных» денег. А в конце цепочки они продают топливо за границу – своей же «дочке» или «маме» – фирме, которая находится в офшоре. И опять налоги в России платят по минимуму. А эта офшорная компания продает нашу нефть по мировым ценам».

Скрывая этим или иным образом огромные доходы и создавая на виду всего мира гигантские личные состояния, наши «нефтебароны» все время твердили, что у них почти ничего не остается для развития отрасли, все съедают затраты, а наши либеральные министры из экономического блока оказались настолько «наивными», что принимали это за чистую монету. Так, министр финансов А. Кудрин оценивал сверхприбыли «нефтянки» в 2 млрд. долларов, в то время как президент Торгово-промышленной палаты (ТПП) Е. Примаков, хорошо знающий проблему, говорил совсем о другой цифре – 6 млрд. долларов. Притом что им это было сказано еще до взлета цен на нефть в последние предкризисные годы. Следовательно, сверхприбыли нефтяников были и того больше. Некоторые аналитики объясняли эту «загогулину» тем, что интересы многих чиновников переплелись с интересами «нефтяных баронов».

Доверие народ многие годы оказывал Путину, подчеркиваю, во многом не за то, что он уже сделал для простых людей, а за то, что, как они надеялись, он сделает для них в

ближайшем будущем. Он долго оставался для них последней надеждой. Больше они не верили никому. Да, при нем в последние годы повысился жизненный уровень народа, но это не его заслуга, это результат исключительно благоприятной мировой конъюнктуры на энергоносители. Но как бы ни был сбит с толку пиаром народ, он прекрасно видит, что и за годы высоких доходов от продажи сырья основные выгоды получило не большинство россиян, а богатое, ничтожное по численности, но оказывающее огромное влияние на жизнь страны меньшинство.

Есть такие проблемы, которые нельзя откладывать «на потом», ибо в период глубокого общественного кризиса, от которого не застрахована ни одна страна, они могут стать детонатором социального взрыва. (Именно нерешенность земельного вопроса обусловила успех большевистского переворота в 1917 г.) Что это за проблемы? Во-первых, необходима была легитимизация той части крупного бизнеса, который вырос путем ограбления народа. Ее не решить посредством сделки между властью и бизнесом. Народ такое решение не примет. Это признал и связанный с крупным бизнесом вице-президент РСПП Игорь Юргенс. Но ее можно было решить, причем не на произвольно выборочной основе (одного разбогатевшего за народный счет олигарха посадив, а другого наградив...), а законно, публично, создав для этого представительную комиссию. Она-то и должна была подсчитать, сколько наши мультимиллионеры заплатили за ту или иную общенародную собственность, сколько вложили средств в ее развитие и т.д., с одной стороны, и какова на деле ее реальная рыночная стоимость и сколько прибыли они незаконно получили – с другой. Пусть вернули бы народу в лице государства незаконно присвоенное и хозяйствовало бы себе на здоровье.

При нерешенности этой проблемы капитал по-прежнему будет уходить из страны, а олигархи, выводя свои активы в оффшорные зоны, регистрируя там приобретенные ими за бесценок компании, один за другим будут оседать в Лондоне, Париже, Израиле, в курортных городах Испании, Португалии и пр., продолжая зарабатывать деньги в России. При наличии огромных доходов от продажи энергоносителей на мировых рынках у власти была возможность повышать рез-

ко упавший в 90-е годы жизненный уровень большинства россиян, однако при падении цен на нефть, что неизбежно при кризисе и даже рецессии мировой экономики, социальные проблемы в стране могут резко обостриться. Вот тогда народ и вспомнит, кто грабил страну, кто это допускал и кто это легализовал. Наш народ, как известно, может терпеть долго, но не бесконечно.

Во-вторых, надо было без промедления принимать программу развития экономики таким образом, чтобы за счет развития реального сектора с каждым годом снижалась в ней роль нефтегазового сектора. Иначе Россия разделит судьбу не самых продвинутых стран Латинской Америки. Но тогда она не только потеряет себя как великая держава, но и не сохранится в нынешних границах. Цены на энергоносители раньше или позже, но неизбежно упадут, но даже если они будут оставаться высокими, то это не сделает нашу экономику современной и конкурентоспособной и не принесет благосостояние народу. Ныне эти проблемы решаются продажей не сырья и полуфабрикатов, а продукции интеллектуального труда. И как пример: в мировом масштабе информационное и телекоммуникационное оборудование приносит больше дохода, чем сырьевые и продовольственные товары, вместе взятые.

Не удастся модернизировать и армию, ибо только развитие промышленности и высоких технологий может двигать вперед большую науку, сырьевому сектору она не нужна. Из-за развала промышленности и научно-технической инфраструктуры мы уже потеряли две трети научного потенциала. Наивно было бы думать, что без развитой промышленности и большой науки отдельные островки военного производства и военных разработок смогут позволить нам держать обороноспособность на мировом уровне. Пока мы в основном пользуемся военной техникой и военными разработками советских времен, в то время как мир семимильными шагами идет вперед, что и продемонстрировали американцы во время боевых действий в Югославии и Ираке. Уже сегодня по моральному и даже физическому старению военной техники ситуация близка к катастрофической. А что будет завтра?

В-третьих, надо было начинать более решительную борьбу с бедностью. Верно, по мере роста цен на мировых рынках

на экспортируемое сырье росли доходы большинства россиян, только с какого уровня? С запредельно низкого, просто нищенского! Это защитники олигархического бизнеса (вроде Е. Ясина) трубили о том, что у нас-де рост благосостояния опережает производительность труда, на деле в страну вернулась эксплуатация прошлых веков. (Она, между прочим, проявляется и в том, что ни техника безопасности, ни условия труда в целом на многих предприятиях новых собственников вопиюще не отвечают современным требованиям. Из-за этого страна тоже несет людские потери.) По подсчетам академика А. Аганбегяна, «час работы в России стоит в 25 раз меньше, чем в Дании, и в 20 раз меньше, чем в США». В тоже время по подсчетам другого академика-экономиста, ныне уже покойного Дм. Львова, «по душевому доходу ВВП Россия отстает от США в 5 раз... от Германии и ряда других западноевропейских стран – в 3,5 раза». Видите, какая огромная разница «у нас» и «у них» в соотношении зарплаты и ВВП! Крайне заниженная, не соответствующая уровню производительности труда зарплата – тоже один из источников создания мультимиллионеров. А уж чиновникам говорить о неоправданно быстром росте доходов граждан вообще стыдно, цинично, коль скоро они подняли себе зарплату почти до уровня зарплат развитых стран.

Не решив проблему бедности, нельзя решить ни одного крупного вопроса, стоящего перед страной. Именно на почве бедности и в условиях вопиющей социальной несправедливости разрастается разнообразное социальное зло, углубляется морально-нравственная и даже физическая деградация. Позорящие страну с великим прошлым огромная армия бездомных и беспризорных, сотни тысяч россиянок – «сексуальных рабынь» во многих странах мира, торговля детьми и т.п. – все это идет от бедности, безысходности, потери былой нравственности и веры в будущее.

В-четвертых, надо было принимать срочные меры по оздоровлению не только социального климата, но и духовно-нравственной сферы. Ведь только люди далекие от понимания составляющих нормального развития страны могут не уделять внимания этой проблеме. Я не разделял (и до сих пор не разделяю!) точку зрения тех близких мне по взглядам коллег, которые считают, что нельзя на всю страну и мир так

много давать негативного из нашей жизни. В частности, рассказывать о разъедающей общество коррупции, о резко участвовавших случаях разложения в армии и милиции, о сращивании работников правопорядка с бандитами, о проявлениях редкого в нашей истории аморализма и жестокости на почве пьянства и корысти, когда мать может бросить в мусорный ящик только что родившееся дитя, жена может «заказать» мужа, внук может удушить бабушку или деда и т.д. Наоборот, надо обо всем этом рассказывать. Только не смаковать и тем более садистски злорадствовать по этому поводу, а вскрывать причины этих явлений. Что, прочем, возможно только в том случае, если смотреть на вещи с позиций народного большинства, а не тех, кого озолотила «грабижка» ельцинских времен и природная рента путинского правления.

А они, эти причины, как на ладони. Это массовый, чаще всего неосознанный протест против тех порядков, который принес с собой дикий капитализм с его поистине звериными повадками и «моралью». Наши люди, подчеркиваю, все видят. И то, как уходили от ответственности за экономические преступления представители власть имущих. И то, каким способом заработаны миллиарды нашими нуворишами. И то, что вора и жулика «вольготно, весело живется на Руси». Сбывается то, что в советские времена говорили об Америке: укравший булку сядет в тюрьму, а укравший миллион – в высокое кресло. Сколько уже крупных казнокрадов ушли от ответственности! Это тем более видят работники правоохранительной системы, да те же военнослужащие. И рождается по-человечески понятная, но, по сути, крайне аморальная мысль: «им все можно, а почему нам нельзя?»

Доверие общества руководителю – величина переменная, ее надо постоянно доказывать делом. В свое время народ восторженно принял и Горбачева, и Ельцина, однако они не оправдали доверия и россияне от них отвернулись. Путин явился исключением. Народ продолжал оказывать ему стабильно высокое доверие, хотя тут и там можно было слышать серьезные претензии к власти, причем не только по вопросам социально-экономического характера. Например, почему власть не борется с пьянством и алкоголизмом, как это было в советские годы? Ведь случаи откровенной дикости, в том числе отцеубийство, детоубийство, каннибализм,

как правило, происходят на почве беспробудного пьянства, что неизбежно ведет к распаду личности, превращению человека в «нелюдь». Почему власть пошла на поводу у сытой и законопослушной Европе и на пике небывалого разгула преступности отменила смертную казнь и пошла на либерализацию наказаний? Почему посредством откровенно агрессивной рекламы пива спаивается молодежь? Почему столько насилия на телеэкране? И почему вообще позволено ТВ так разлагать общественную нравственность? Ведь нигде нет такого в цивилизованном мире.

Наконец, в интересах ли здоровья народа под давлением западной либеральной публики и местных правозащитников, среди которых, как некоторые считают, было много наркоманов, правительство своим постановлением от 6 мая 2004 г. разрешило наркоманам при себе иметь до 9 доз наркотиков? В обществе это было названо легализацией употребления наркотиков. *(Вот, например, что заявил тогда заместитель руководителя Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков генерал Александр Михайлов: «Я был обескуражен, прочитав постановление. Достаточно лишь сказать, что разовая доза морфина установлена в размере 0,005 грамма, а производимого из морфина героина – 0,1 грамма. Героин – вещество, которое в десятки раз сильнее морфина. И не могу понять, почему разовая доза метадона, который значительно слабее героина, установлена в размере 0,05 грамма, а героина – 0,1 грамм».)*

Свою роль, конечно, сыграл и огромный приток наркотиков из Афганистана после его оккупации войсками США и их союзников. Так или иначе, россияне стали потреблять 20% мирового объема героина, и за последние 10 лет число наркоманов, по некоторым оценкам, у нас увеличилось в 10 раз. Количество наркоманов, наркозависимых и потребляющих наркотики в России катастрофически увеличивается и насчитывает много миллионов, причем в основном это подростки и молодые люди от 14 до 35-40 лет. Основными причинами разрастания этой страшной и практически неизлечимой болезни депутат Госдумы, академик РАСХН В.И. Кашин считает: развал системы детских и молодежных организаций; резкое изменение социального статуса – расслоение в обществе; массивное влияние западной культуры и пропаган-

да западного стиля жизни; ценностный кризис в обществе; ослабление семейных связей; нестабильность экономической ситуации и проблема безработицы; отсутствие у молодежи из бедных семей перспективы когда-либо выйти на стандарты потребления, культивируемые нашими СМИ («социальная депрессия»).³

В экспертном сообществе постоянно возникал вопрос: почему команда Путина омертвляет живые деньги? В самом деле, у государства накапливались огромные средства в валюте. Однако они не шли в требуемых масштабах ни в производство, ни в развитие инфраструктуры, ни в «социалку», а омертвлялись на счетах в зарубежных банках под ничтожно низким процентом. Экономисты просто недоумевали, почему, по крайней мере, часть из них не пустить в производство, что в конечном итоге решало бы и социальные задачи, и что наверняка сделала бы любая нормальная власть в нормальной стране. Подробно об этом еще будет разговор. Здесь же я укажу причину, о которой редко говорят в СМИ. На закрытых форумах аналитики отмечали, что нынешний правящий класс очень озабочен тем, чтобы в ходе ближайших выборов к власти ни в коем случае не прорвались «чужие» (в отличие от властвующих «своих»), которые могут заинтересоваться источниками процветания многих новобогатых. Это и родило у нас специфическую идею преемственности. Не в смысле сохранения всего того положительного, что накоплено предыдущей властью, а сохранение у руля государства все той же правящей группировки. Однако в правящем классе было и понимание того, что цены на нефть раньше или позже упадут, как уже не раз случалось в последние десятилетия. И чтобы для него (правящего класса) это фатально не обернулось в ходе ближайших общероссийских выборов, нужна «кубышка». В первую очередь именно деньги – деньги банкиров спасли Ельцина от поражения в 1996 г. и соответственно сохранили его команду и правящий класс.

³ <http://www.withoutdrugs.ru/2010-01-15-11-30.html>

Глава 3

ПУТИН КАК ЗЕРКАЛО РОССИЙСКОЙ ДЕЙТЕВТЕЛЬНОСТИ

За что Путин достоин похвалы

Преувеличением является то, что Путин спас Россию от распада. Это ей на деле уже не грозило. Проблема Чечни давно требовала своего решения и будь на то воля Ельцина, то она была бы решена еще премьерами если не Евгением Примаковым, то Сергеем Степашиным. Но ее решение напрямую связывалось с тем человеком, который сменит Ельцина на посту президента. Расхожие рассуждения о том, что при Путине Россия встала с колен, на которых она оказалась в 90-е годы, я бы интерпретировал по-другому: власть встала с колен в своих отношениях с Западом. Финансово-экономический кризис показал, что Россия на деле остается в сильной зависимости не только от Запада, и прежде всего США, но уже и от Китая как растущего потребителя наших энергоресурсов. И это легко прослеживается на поведении нашего рубля: он тут же падает в цене по отношению к доллару (а часто и евро), как только снижаются мировые цены на нефть или ухудшаются показатели экономического состояния в этих двух странах. В советские годы учеными Института мировой экономики и международных отношений был пущен в оборот термин «зависимое развитие», которое адресовалось бывшим колониям и полуколониям. В эпоху глобализации, казалось бы, если не все страны, то основные игроки на экономическом поле стали

зависимы друг от друга. На деле же к странам с сырьевой экономикой этот термин по-прежнему применим. Именно они понесли наибольший урон в период кризиса, в то время как, например, Китай, а также Индия пострадали от него меньше других быстро развивающихся экономик.

Путин поднял дух патриотизма народа? Это бесспорно! Весь вопрос только в том, что патриотизм бывает разным. Подлинный патриотизм, который помогает народу выстоять в самых трудных условиях, вырастает на почве великих достижений, высоких идей, веры в социальный идеал, в царящую в стране справедливость, но у нас ничего этого нет. Как говорил великий русский философ Георгий Федотов, «всякий политический строй живет лишь до тех пор, пока люди готовы умирать за идею, лежащую в его основе». У всех великих стран есть идея. Например, в США – это «американская мечта», в КНР – «социализм с китайской спецификой», а что есть у нас? Вопрос риторический.

Что, однако, на мой взгляд, сделано Путиным и его командой, что обязательно стоит выделить? Во-первых, это обуздание сепаратизма. Учрежденные Путиным федеральные округа сыграли важную роль в том, чтобы поставить на место зарвавшихся региональных «царьков» и ввести в рамки Конституции законодательство субъектов Федерации. Как известно, отдельные регионы посчитали себя настолько суверенными, что объявили приоритет региональных законов над федеральными. Другое дело, что в интересах повышения самостоятельности субъектов РФ и более быстрого и гармоничного развития регионов эти округа раньше или позже должны уйти со сцены. Ни в одной федеративной республике развитого мира ничего подобного нет.

Во-вторых, Путину понадобилось немалое мужество, чтобы поставить на место медиамагната Владимира Гусинского и дать по рукам зарвавшемуся главе нефтяной империи «ЮКОС» Михаилу Ходорковскому, за которыми стояли мощные силы на Западе и, прежде всего, в США. Имел он свое влиятельное лобби и в России. Эти акции отбили охоту у олигархов претендовать на прямое участие в определении политики государства. А те, кто делают из Ходорковского мученика – что ж, они имеют право на такую точку зрения, поскольку Ходорковский для них знаковая фигура.

Тут есть предмет для разговора, и он состоит в том, что второй процесс над Ходорковским, по сути, по одному и тому же делу даже многими его противниками кажется, мягко говоря, предвзятым. А может быть, прежде всего, дело в том, что другие олигархи, поступавшие сходным образом в деле «оптимизации налогов», не только находятся на свободе, но и процветают. Это и дает основание не только противникам Путина, но и людям, которые в принципе позитивно к нему относятся, говорить о торжестве избирательного правосудия, что на деле означает произвол. Так, например, полномочный представитель по правам человека Владимир Лукин после ареста Ходорковского в статье в «Литературной газете» сравнивал нашу ситуацию с ситуацией в Испании во времена Франко, который говорил: своим можно все, а чужим – закон.

В-третьих, в отличие от многих своих коллег, я считаю, что Путин избрал единственно правильную тактику «неуступок» требованиям террористов. Если бы Басаева и его банду не выпустили из Буденновска, то наверняка не было бы жертв в Норд-Осте и Беслане, да, скорее, не было бы и второй чеченской войны. Но нельзя снять вину и со спецслужб, которые часто оказывались застигнутыми врасплох. Только ведь в 90-е они лишились самых опытных специалистов, а пришедшие на их место, лишены и прежней профессиональной подготовки, и прежних мотиваций, а нередко и прежнего бескорыстного служения долгу, о чем свидетельствуют коррупционные дела и в их рядах. Только в обществе, где деньги стали мерилom всего и вся, по-иному и быть не может.

В-четвертых, опять же в отличие от многих своих коллег, я считаю верной политику Путина вернуть под контроль государства, по крайней мере, часть нефтяного сектора. Не говоря уже о странах Персидского Залива, в эталонно демократической и рыночной Норвегии вся нефтяная отрасль находится под контролем государства, и средняя зарплата в стране составляет не 500 долларов, как у нас, а 4000. О пенсиях, пособиях, расходах на образование, здравоохранение я уже и не говорю. Ссылки на то, что у нас госсобственность разворовывают, надо адресовать не институту госсобственности, а институту власти. Правила везде одни и те же: какая власть – такая и госсобственность, какой народ – такая и власть.

Это же касается и госкорпораций. Директор Института экономика РАН, член-корреспондент РАН Руслан Гринберг говорит: «Уверен, что создание госкорпораций (ГК) – это правильное решение. Для того, чтобы мы были конкурентоспособными в мире, мы должны стать большими». Только у многих аналитиков, однако, появляется вопрос об истинной цели создания ГК и характере собственности: она и не частная, и не совсем государственная, но в нее вкладываются бюджетные средства. Притом что ГК возглавили близкие к власти люди. Насчет статуса ГК обеспокоился и президент Медведев. Говорит профессор ГУ ВШЭ, директор департамента стратегического анализа ФБК Игорь Николаев: «Действительно, в планах чиновников поменять их статус. Первым в очереди на такое преобразование – «Роснано» (детище Чубайса! – А.К.). Для начала его переведут в ОАО, 100% акций которого будет находиться в руках государства. Впоследствии, конечно, эти ценные бумаги будут продавать, и таким образом бюджет может вернуть средства, вложенные в эти компании. Другое дело, что акции могут продать «по дешевке», тогда госсобственность, как это уже случалось, уйдет в частные руки за копейки».⁴

В-пятых, Путин проявил мудрость, не пойдя на поводу тех, кто настойчиво ему советовал, чтобы Россия приняла участие в агрессии США и их союзников против Ирака. (Иначе мы бы получили новую дозу исламистского терроризма.) А среди них были и те политологи, которые, как говорится, и сейчас на коне. Впрочем, они всегда на коне.

И наконец, последнее и, может быть, самое важное, но и самое проблематичное. Есть такая точка зрения, что команда Путина, учитывая наше почти фатальное отставание от передовых стран в области машиностроения и высоких технологий и не веря, что на этом направлении Россия может в ближайшей перспективе добиться успехов, сделала исключительную ставку на энергоносители, без которых, как она посчитала, мировая экономика еще долго не сможет обойтись. С учетом этого и ставилась задача делать все возможное для того, чтобы максимально укрепить позиции России в этой сфере, превратить ее в основного поставщика углево-

⁴ Аргументы и факты, 2010, №22, с. 18.

дородов для мировой экономики. Отсюда и та активность, которую проявлял и проявляет Путин в деле продвижения интересов нефтегазовой отрасли.

Но руководствоваться такими соображениями при определении стратегии развития экономики на перспективу, мягко говоря, рискованно. И уж, по крайней мере, надо, во-первых, точно знать, что углеводороды еще многие годы действительно нечем будет заменить, и на них будут оставаться высокие или хотя бы приемлемые для нас цены. Во-вторых, реально себе представлять, как скоро кончится у нас нефть и газ. Особенно нефть. Практически все специалисты говорят, что начавшееся падение добычи нефти будет трудно приостановить, даже если будут задействованы ее запасы в Восточной Сибири и на шельфе морей и океанов. Притом что капиталовложения требуются огромные. В самом деле, строительство нефтепроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО)» общей протяженностью 4188 км – чрезвычайно дорогостоящее дело, которое еще неизвестно, как скоро окупится. Только Китаю, у которого государственные компании «Роснефть» и «Транснефть» взяли в кредит 25 млрд. долларов, они должны поставить в итоге 300 млн. т нефти. А еще огромные потоки нефти пойдут морем в другие страны. Даже если все осуществляемые проекты будут прибыльными, что мы оставим потомкам? Почему-то власти этот вопрос обходят. А если и говорят, то пускаются во все тяжкие. То приводят не подтвержденные серьезными расчетами якобы большие у нас запасы нефти, то заявляют, что мы будем ее добывать на дне Северного Ледовитого океана и т.д. Крупнейший и опытнейший добытчик нефти из морского дна британская компания «БП» в результате аварии в Мексиканском заливе допустила такую гигантскую утечку нефти и долго не могла найти ответ на решение проблемы. А что было бы, если бы это произошло под километровой толщей льда? Явно спекулятивные разговоры, которые дают критикам власти повод говорить, что нами правят временщики.

И с газом не все так просто. С одной стороны, его запасы вроде бы у нас большие, но и себестоимость высока. Читатель «АИФ» выразил недоумение, почему в отличие от других газодобывающих стран, где цены на газ, как правило, мизерны,

в России они постоянно растут, а это бьет и по производству, и по карману граждан. Глава «Газпрома» Алексей Миллер дал такой ответ: «Чтобы поддерживать добычу, «Газпром» должен осваивать новые месторождения, идти дальше на север и на восток. Это очень дорого, но необходимо. Вариантов только два: или цены растут, или газ кончается. Третьего, к сожалению, не дано».⁵

Логика, прямо скажем, странная: будем добывать газ при любой его себестоимости, даже себе в ущерб. А что же мы будем делать, когда по новым технологиям начнется крупномасштабная добыча газа из горючих сланцев, запасы которых огромны во многих странах и, прежде всего, в США и Китае? На деле есть третий вариант: развивать реальный сектор экономики и прекратить разграбление национального достояния. Какой толк в том, что за «тучные годы» мы получили 1,5 трлн. долларов за продажу невосполнимого сырья, если при этом не модернизировали производство, не создали ни одного крупного научно-технического центра и не построили ни одной современной автомагистрали?!

А ведь у нас огромный внешний долг. За годы путинского правления государственный внешний долг резко уменьшился, и валютные резервы к началу кризиса выросли почти до 600 млрд. долларов. Чуть меньше составил и общий внешний долг России (органы госуправления, госпредприятия и частный сектор). С приходом кризиса валютные резервы сократились примерно до 400 млрд. долларов, а внешний консолидированный долг вырос, по некоторым оценкам, до 600-700 млрд. долларов.⁶ И как «обрадовал» нас министр Кудрин сообщением о возможности увеличения нашего внешнего долга к 2015 г. в полтора раза. (Впрочем, вначале он нас «обрадовал», сказав, что таких цен на энергоносители, как были до кризиса, возможно, не будет и 50 лет.) И если мы будем по-прежнему делать ставку на сырье, на прокладку новых труб, на замену старых, на обустройство новых месторождений нефти и газа, то внешние долги будут только расти. Соответственно нужных средств для подъема реального сектора экономики не останется, и при

⁵ Аргументы и факты, 2010, № 22, с. 7.

⁶ Бунич А.П. Тарифы в кризисный период: кто виноват и что делать? – Московская правда 19.03 2010.

новом падении мировых цен на энергоносители или появлении мощных альтернативных источников энергии наша страна сама может вылететь в трубу – обанкротиться.

Последствия для нас будут очень тяжелыми. Думать же о том, что Запад будет инвестировать в создание Россией научно-технического потенциала, тем более после провала сделки с «Опелем», уже просто глупо. Надо было «вставать с колен» без барабанного боя, бахвальства по поводу наших сверхновых ракет, без игры в «сверхдержавие» или, как выразился бывший заместитель главы президентской администрации и вице-премьер правительства РФ Олег Сысуев, без отдающей неадекватностью игры в «пиар-величие нашего государства»,⁷ а тихо, спокойно заниматься делом, как это делает Китай. Он ведь явно стремится вернуть себе былое могущество Поднебесной, но никому об этом громогласно не заявляет. И это объясняет парадокс: Китаю, публично не отказавшемуся от идеологии марксизма-ленинизма, Запад помогает развивать научно-технический потенциал, а капиталистической России, мягко говоря, этого делать не торопят.

В-третьих, все сказанное выше настоятельно требует параллельно с развитием сырьевого сектора ускоренно развивать (а не имитировать развитие, как это делалось многие годы!) фундаментальную и прикладную науку, высокие технологии и промышленность, и прежде всего машиностроение. А средства находить за счет урезания сверхприбылей олигархов и расходов на бюрократию, а также за счет отказа от имиджевых проектов. Иначе, подчеркиваю, будет беда! И она может прийти к нам не только в виде очередного дефолта. Даже при больших деньгах Россия останется безоружной и в какой-то момент и под каким-то надуманным предлогом некие силы могут предъявить ей ультиматум по типу того, как это было сделано в отношении Ирака.

Феномен Путина

(Разговор с оттенком юмора)

Феномен Путина, можно не сомневаться, будет будоражить умы самых серьезных историков. «Копая» наше постсоветское прошлое, они наверняка «докопаются» до

⁷ Сысуев О. Кредит доверия. Эхо Москвы 25.11. 2009.

неразрешимой, особенно для западных историков, загадки. Во-первых, они не смогут понять, как россияне в своем большинстве в одно и то же время (для них временные разрывы в несколько лет не будут иметь никакого значения) ненавидели президента Ельцина и в то же время обожали президента Путина, политика которого в общем и целом отвечала интересам тех же сил, что и его предшественника. И встанет вопрос: за что же русские любили Путина? И ответ будет трудно найти, поскольку время не донесет до историков личное обаяние Путина, умение нравиться людям, умение обещать то, что они ждут от власти. Не заметят историки и того, что при Путине россияне стали жить лучше, чем при Ельцине, тем более, если они будут жить лучше при новом президенте, чем при Путине.

Во-вторых, историки будут удивляться просто мистическому дару предвидения Владимира Владимировича, который чуть ли не с младых ногтей уже знал о своем будущем предназначении и уже тогда развивал феноменальные способности за версту видеть самых талантливых людей страны.

Талант – вообще штучная вещь, а тем более в России, где талантливых людей то и дело уничтожали, гноили в ГУЛАГе, доводили до самоубийства, высылали из страны. Я, как уже говорил, учился не в самом худшем вузе страны – МГУ, и у нас на факультете было лишь два ярких студента, один из которых уехал в США, а другой остался на Родине и в 2009 г. за научные достижения получил премию имени А.И. Солженицына. А с Путиным, судя по их дальнейшей блистательной карьере, и учились, и работали в петербургской мэрии, и служили в КГБ, и дышали одним воздухом в Питере самые талантливые люди страны. Досужие умы подсчитали, что из тысячи людей, занимающих самые ответственные посты в стране, более 700 человек так или иначе связаны если не лично с Путиным, то с Питером. (Что-то много, наверное, переборщили.) И не поверят будущие историки «басням» о том, что, начиная с советского периода, не Питер, то есть Ленинград, а Москва являлась интеллектуальным центром страны, где были и лучшие вузы, и несравнимо более широкие шансы для самореализации талантливых людей, для их карьерного роста. И не в Ленинград, а в Москву рвалась талантливая молодежь со всей страны.

Поскольку в странах Запада обожание народом Путина нередко ставят в один ряд с обожанием народом Сталина, то будущие исследователи российской истории не одну кандидатскую и докторскую диссертацию защитят на выявлении и сопоставлении того позитивного, что было сделано для народа и страны тем и другим. Только решение этой задачи им не дастся легко. Скорее больше находок будет в области вербального, чем материального. Зато в выгодном положении окажутся филологи, для которых колоритный язык Владимира Владимировича окажется просто находкой. Причем если не упрощать, то тут найдется работа и для политологов, потому что язык Путина («мочить в сортире», «жевать сопли», «ковырять в носу и размазывать по столу» и некоторые еще более крутые выражения) – не столько филология, сколько политика: ко времени сказанное простонародное выражение резко повышало рейтинг второго президента РФ.

И еще. Найдется работа и психологам. Им трудно будет понять, как в одном человека могут сочетаться два разных начала: с одной стороны, воля, твердость, жесткость, а сторонники Ходоровского скажут и жестокость. А с другой стороны, все последние годы мы только и слышали от разных людей, в том числе и от депутатов от «Единой России», о том, что нужна политическая воля, чтобы навести порядок в стране, чтобы заставить чиновников исполнять свой долг, начать решительную борьбу с душашим общество бюрократизмом, с произволом милиции, перейти, наконец, от слов к делу в борьбе с разъедающей государственный аппарат и разлагающей общество коррупцией. Ясно, что речь шла о первом руководителе государства, которому, стало быть, не хватало воли.

И в самом деле, у нас такие либеральные законы в борьбе со злом, которых нет ни в одной демократической стране Запада. Не успеет отпетый бандит, и даже убийца сесть на нары, как его тут же выпускают за «примерное поведение». Случайно попавшегося на воровстве или коррупции высокопоставленного чиновника или тихо отправляют в отставку, если не переводят на другую работу, или дают условный срок. Недисциплинированность, разболтанность, неисполнение прямых обязанностей должностными лицами и простыми работниками приняли в последние годы правления Путина невероятный размах. Из-за чего у нас снежным ко-

мом нарастают ЧП и, как результат, гибнут и калечатся люди, огромный материальный ущерб наносится государству. Уже давно было видно, что едва ли не вся правоохранительная система переживает глубокий кризис и нужно ее срочно реформировать. Почему этого не делалось, понять трудно.

«Когда Владимир Пути пришел к власти, – пишет главный редактор еженедельника «Аргументы и факты» Николай Зятьков, – Запад пугал всех его «кагэбэшным» прошлым, тем, что гайки в России будут завинчены до предела. Как мы видим, этого не произошло. И слава богу! Но это не должно касаться случаев, когда крупные чиновники или министры создают бардак в подотчетных им областях, когда врут в глаза руководству и общественности».

Любовь народа к Путину как национальная идея *(И тоже разговор с оттенком юмора)*

В России при Ельцине озаботились созданием национальной идеи. Решение этой проблемы президент Ельцин поручил своему помощнику Георгию Сатарову. Работая по договору на «Российскую газету» я тоже старался внести свой посильный вклад в это великое дело. Но, увы, тщетно: национальная идея, как говорится, не вытанцовывалась. Лишь потом дошла до моего сознания причина неудач. И дело не в том, что национальная идея должна вырасти снизу, а не быть предложена сверху, как считают многие. Это, простите, ерунда! В николаевскую эпоху национальная идея («православие, самодержавие, народность») была сформулирована графом Ал. Уваровым. Да и так называемые народные песни в действительности являются авторскими. Дело совсем в другом.

Оно в том, что отзыв в народе могут найти только те идеи, которые заложены в его очень устойчивом архетипе (коллективное бессознательное). (Талант недавно ушедшего из жизни Сергея Михалкова как раз проявился и в том, что слова Государственного гимна легли на почву национального архетипа. Поэтому именно ему дважды власти поручали менять текст в гимне: первый раз после разоблачения культа личности Сталина, второй – в постсоветской России.) А в нашем архетипе заложена идея «добротного царя». В глазах большинства народа после царя-неудачника Нико-

лая 11 «добрым царем» стал сначала Ленин, а потом – Сталин. После его смерти народ долго искал «доброе царя» и чуть было не нашел его в Ельцине, да вовремя спохватился, зато нашел его в Путине. На это хорошо поработали кремлевские политехнологи, раскрыв загадку «доброе царя». Это, между прочим, «просекли» некоторые наши психологи, о чем они и поведали СМИ. Быть «добрым царем» значит быть справедливым, заботиться о людях, представляться во всем успешным, не допускающим ошибок, но в то же время и быть строгим, пресекать критику в свой адрес. Народ любил царя, но в то же время и побаивался его, как исстари у нас дети уважали и боялись справедливого и строгого отца.

И первое лицо государства стали показывать практически каждый день и только в лучшем свете. Стала решительно пресекаться критика в его адрес. Исчезли «Куклы» на НТВ, сменились собственники и редакторы тех СМИ, в которых допускались «вольности» по отношению к главе государства. Постепенно в массовом сознании сформировалась матрица: все хорошее, что делается в стране, есть результат заслуг и забот главы государства, а все недостатки являются следствием плохой работы других ветвей власти, чиновников, политических партий и пр. В отличие от Горбачева и Ельцина, которым одни перечили, другие критиковали их в хвост и гриву, Путин дал понять, что с ним шутки плохи. И это хорошо поняли один за другим Б. Березовский, В. Гусинский, М. Ходорковский, последний, правда, с запозданием.

(Интересный монолог от лица Ходорковского дан в книге бывшего олигарха Александра Смоленского и журналиста Эдуарда Краснянского под названием «Ходорковский сбежал из тюрьмы и начал мстить Путину». Интересный с точки зрения миропонимания его авторов и прежде всего, конечно, Смоленского как активного действующего лица олигархии 1990-х гг. Я его приведу в редакции радио «Свобода» от 21.09.2009 г.

«Свой первый миллион я заработал, когда мне было всего тридцать лет. На тот момент было ощущение, что деньги валяются на дороге, но никто не хочет даже нагнуться. К тридцати пяти годам как-то незаметно я стал миллиардером. И что в итоге? Та же скука. Все, думал, карьера закончилась, пора на пенсию. И вот наступил звездный час.

Помните девяносто шестой? Выборы Президента. В стране – полная задница. Рейтинг у БэНа (Ельцин. – А.К.) ниже плинтуса. Буржуи уговаривают делать ставку на коммунистов. Понятно, что-то надо делать, к кому-то прислониться. Собрались в Давосе. Терли три дня. Договорились. Скинулись по пятьдесят лимонов зеленых. БАБа (Березовский. – А.К.) поставили старшим над коммерсантами, Гуся (Гусинский. – А.К.) – за ТВ отвечать, Сашу (банкир Смоленский. – А.К.) – на казну, ну а Чубчику (Чубайс. – А.К.) поручили связь с чиновниками. И что вы думаете? Вытянули. И пошло, поехало, как говорят, фишка поперла! Придумали мультку с залоговыми аукционами. Ну, я, конечно, тоже выиграл хороший кусок. Правда, сильно засранный. Ничего – расчистили. Даже стало интересно. Масштаб мирового уровня. За одним столом с руководителями крупнейших компаний мира. Все, думаю, схватил Бога за бороду. Но куда там. Пришел новый Президент. Молодой, из чекистов. Ни хрена не знает, не понимает. И самое главное, упрямый – представьте себе, – как я сам. Слово за слово, и однажды на каком-то заседании в Кремле послал я его куда подальше. Не прямо, конечно, а фигурально. Достал, вконец. В жизни все бывает. Особенно между мужиками. А он оказался просто мелким чекистом. Со всеми вытекающими. Мужики с Лубянки тут же поспешили доложить, что получена команда меня засадить. Я не поверил. Он что, дурак, пилить сук, на котором сидит? Честно скажу, недооценил.

Н-да! Короче, меня слили. Партнеры разбежались. Кто в Лондоне осел, кто – в Израиле. Да и вообще, вся наша тусовка развалилась. БАБа отправили в эмиграцию, Гуся туда же. Кто-то подался на раннюю пенсию. Ну а кто остался, пришли себе новые языки, более мягкие, чтобы не причинять беспокойства органу, который вылизываешь. Так и живем на сегодняшний день, кто на Канарах, кто на нарах».

В самом деле, очень интересный пассаж. С точки зрения как саморазоблачения «давосских посидельцев», так и понимания обстановки в 90-е годы. Во-первых, то, что делала эта компания в Давосе и в ходе президентских выборов 1996 года, незаконно используя все возможные ресурсы для искусственного поднятия рейтинга потерявшего доверие народа и уже тогда больного президента, можно квалифицировать как заговор против народа и грубое нарушение избирательного законо-

дательства, то есть деяние уголовно наказуемое. Во-вторых, ограбление народа посредством фальшивых залоговых аукционов, что есть уже откровенная уголовщина, это как бы в порядке вещей. В-третьих, в 90-е годы олигархи чувствовали себя реальной властью в России и, очевидно, полагали, что так будет всегда. Хорошо известно заявление Березовского одному крупному кремлевскому чиновнику (М.Барсукову) насчет того, что власть должна служить капиталу. Со своей стороны находящийся в эмиграции писатель Эдуард Тополь призывал олигархов делиться с народом, поскольку они есть реальная власть в России. В-четвертых, так же хорошо известно, что Ходорковский создал себе проблему отнюдь не тем, что «послал» Путина, он хотел подмять под себя власть, тратя огромные средства на подкуп депутатов и членов многих партий, о чем знал второй президент. У него и в ФСБ были свои люди. Ну и, наконец, недооценивать Путина после того, как он выиграл тяжелейшую битву с Гусинским, за которым стояли мощные силы в России и странах Запада, особенно в США, было более чем самонадеянно и легкомысленно.)

Но вернемся к теме. Как пишет политолог Станислав Белковский, «отношение народа к президенту (в данном случае – к Путину. – А. К.) не зависит от результатов его деятельности на президентском посту». Он же, Белковский, вывел и формулу, по которой в России был установлен особый ритуал высшей власти. Он называет его монархическим. Передаю это своими словами: а) в стране должен быть только один лидер и не должно быть прямых соперников, публично покушающихся на его власть; б) не должна ставиться под сомнение непогрешимость первого руководителя; в) первый руководитель должен быть выше общества и закона.

Так это или не совсем так, но ради того, чтобы сохранить образ президента – а ныне уже и премьера – как в высшей мере эффективного и трудно заменимого руководителя, нужно постоянно напоминать обществу о невероятных достижениях страны при его правлении. И усилиями политтехнологов, прокремлевских политологов и журналистов Россия становится энергетической сверхдержавой, страной, в которой начинается «экономическое чудо». Вот-вот она войдет в пятерку самых мощных экономик мира, станет одним из мировых финансовых центров. Понятное дело,

Россия не только встала с колен, подняла свой престиж на международной арене, но и начала «ковать» оружие, которому нет равных в мире. И пошли нескончаемые разговоры о ракетах «Булава» и «Искандер», о новых поколениях атомных подводных лодок, зенитно-ракетных систем, танков и т.д. Правда, злые языки стали утверждать, что новое оружие представляет собой в основном модификацию оружия еще советских разработок.

Сам же Владимир Владимирович в беседах с иностранными корреспондентами без ложной скромности говорил о своем вкладе в расцвет России и попрекал незадачливых советских руководителей, которые, получив огромные средства от продажи нефти, не в экономику их вложили, а разбазарили. И народ ему действительно верил, что он работал, как раб на галерах.

А еще народ наш любит «удаль молодецкую». И тут Владимиру Владимировичу нет, не было и наверняка не будет равных. В самом деле, можно ли хоть одного первого руководителя страны (из бывших, разумеется) – Хрущева, Брежнева, Черненко, Андропова, Ельцина и даже Горбачева – представить в кимоно или даже в спортивном костюме на площадке восточных единоборств? Да нет, конечно! А еще мы Путина видели и за штурвалом военного самолета, и на главном командном пункте подводной лодки, и на боевой рубке надводного военного корабля, на дне Байкала и, если я не ошибаюсь, под землей. И, наверное, нет такого вида наземного транспорта, в кабине которого не посидел бы за рулем Путин. А кто бы решился из прежних руководителей, прошу прощения, обычно с животиками и дряблыми мышцами, показать публике свой торс? Да никто!

Да и юмором Владимира Владимировича природа не обидела. Он как-то сказал, что после того, как умер Махатма Ганди, и поговорить-то не с кем. А наши шутники из радикальной оппозиции тут же поинтересовались, о чем Путин говорит на ранчо с Бушем-младшим, которого в самих США отнюдь не относят к мудрецам.

А чтобы не померк, говоря словами Белковского, монархический образ Путина после его ухода с поста президента, пиар-технологами заранее было сотворено понятие «национальный лидер». Разумеется, на фоне таких выдающихся до-

стижений было просто неэтично говорить о просчетах национального лидера, его ошибках во внутренней или внешней политике. Благо государство контролирует центральные СМИ, но и негосударственные СМИ за критику Путина или неуважительное к нему отношение рисковали нажать себе неприятности. Лишился за это поста главы ВГТРК Олег Попцов, вынужден был прикрыть издание газеты «Московский корреспондент» бывший коллега Путина по разведке полковник, а ныне бизнесмен Александр Лебедев, который «свал свой «гриппозный нос» в чужие дела».

А если говорить серьезно, то пиар как средство манипуляции массовым сознанием и как орудие политической борьбы (а не как способ связи власти, бизнеса и пр. с гражданами, как то вытекает из английских аббревиатуры слов Public Relations – “PR”) расцвел уже в эпоху Ельцина. (Как рассказывали люди из ближайшего окружения, Ельцин, чтобы показать свою близость к народу – а он на популизме снискал популярность среди россиян – мог проехать одну-две остановки на трамвае, но, выйдя из него, он тут же садился в следовавший за трамваем автомобиль. И его неожиданно логически выдержанная четкая речь в ходе президентской кампании 1996 г. была заслугой «бегущей строки» – изобретения, о котором тогда не знали не только рядовые избиратели, но и многие журналисты и политологи. Да и залихватский танец уже больного Ельцина в молодежном кафе, резко ухудшивший состояние его здоровья, был пиар-акцией.) Тогда же сложился костяк пиарщиков и имиджмейкеров. И все это «хозяйство» досталось Путину. Поначалу, как многие помнят, Владимир Владимирович с юмором воспринимал плоскую лесть в его адрес и говорил, что это результат низкой культуры людей. Потом, очевидно, привык. Однако по мере того, как рос его рейтинг, росли и надежды неуверенных в своем будущем в послепутинскую эпоху чиновников, близких к власти бизнесменов, обслуживающих власть и бизнес интеллектуалов воспользоваться доверием народа к Путину в своих корыстных интересах. То есть так или иначе сохранить Путина у власти и сохранить при ней себя, что им и удалось.

Вернется или не вернется в Кремль Владимир Путин, это, как говорится, одному Богу известно. Есть формальная и, как ее разновидность, линейная логика, а есть логика высше-

го порядка, скажем так, космическая. Формальной логикой руководствуются политики, политологи, иные аналитики. Космической – прорицатели, ясновидящие, астрологи. Но есть еще своя логика у математиков, о чем пойдет речь в другой главе. По формальной логике нельзя было предсказать, что всего через 4 года после грандиозно-торжественного празднования 300-летия Дома Романовых в 1913 г. царский режим потерпит катастрофу. Страна тогда имела очень высокие темпы роста. Да и коммунистический режим рухнул не по формальной логике, что бы там ни говорили задним числом некоторые аналитики. В августе 1991 г. руководители организованного КГБ путча имели все шансы на успех, но совершили огромное множество глупейших ошибок, чего до этого никогда не делало это ведомство. Так ведут себя только историей обреченные. Как говорили древние греки, если боги хотят кого наказать, они лишают его разума.

По линейной логике Путин может вернуться в Кремль. Так считают многие аналитики, а такой осведомленный человек, как Николай Зятьков, даже утверждал, что он обязательно вернется, причем даже раньше, чем истечет срок полномочий третьего президента. Французская ясновидящая г-жа Дюваль, которая, очевидно, имеет какой-то интерес в нашей стране и ее навещает, тоже говорит о возвращении Путина в Кремль.

В пользу такого варианта говорило и то, что Путин, по крайней мере, первые два года своего премьерства вел себя примерно так же, как и в бытность президентом. Он взял на себя многие из тех функций, которые раньше принадлежали только президенту. Например, стал заниматься вопросами международных отношений. Через одного из самых близких к нему соратников А.Кудрина установил контроль над финансовой системой. Общественные приемные «Единой России» в регионах в тоже время являются приемными ее неформального председателя Путина. К нему по-прежнему приковано внимание СМИ, что и позволяет ему до сих пор сохранять высокий рейтинг. О многом уже говорит сам факт, что Путин, возглавив «Единую Россию», формально остался беспартийным, коим, по сути, должен и быть президент. Не расстался он и со своей командой – он ее как бы временно перевел из Кремля в Белый дом.

Однако по космической логике (которая, насколько я могу судить, основана на разгадке тайны программы жизни человека, государства, общества) дело обстоит по-иному. И эта логика часто не совпадает с общепринятой логикой. Когда, например, парижская прорицательница предсказала Бухарину смерть от полученной в затылок пули, он недоуменно спросил: «А что, большевики потеряют власть?». Тогда ему и в голову не могло прийти, откуда придет смерть.

Нострадамус с большой точностью предсказал крах коммунистического режима. Астролог Павел Глоба даже посидел в тюрьме за то, что публично об этом заявил. Он же за год-полтора до президентских выборов 2008 г. сказал, что Путин не пойдет на третий срок и что президентом будет избран человек, в котором угадывается Дмитрий Медведев. Глоба также утверждал, что преемник Путина останется и на второй президентский срок. Дают свои прогнозы и другие, в том числе питерские астрологи. Прогнозы не всегда совпадают. Некоторые говорят о трудностях, с которыми через несколько лет столкнется Путин, другие – что Медведев, наоборот, преодолеет трудности, предназначенные ему планетами как «Деве» по зодиакальному знаку. Кстати говоря, астрологов не игнорируют и сильные мира сего.

Спикер верхней палаты парламента Сергей Миронов не астролог, но он еще до президентских выборов высказал мысль, что Федеральное собрание примет закон об увеличении срока пребывания на посту президента до 5-7 лет, и что после Медведева президентом на два срока снова станет Путин, а потом его сменит Медведев. Закон такой уже, как известно, принят, президентский срок продлен до 6 лет. Допустим, прав Миронов. Но тогда все те, для кого Россия является единственным местом обитания, у кого нет ни собственности, ни солидных счетов в Лондоне или других местах зарубежья, ни боязни потерять наворованное, да и нет никакого желания покидать Родину, должны трезво оценивать все то, что сделано и не сделано за 10 лет президентства и премьерства Путина, и что предстоит сделать его преемнику Дмитрию Медведеву, чтобы Россия окончательно не скатилась за задворки истории. А такая угроза вполне реальна. Причем о ней говорят уже не только ученые, но и президент Медведев.

Но, кроме прогнозов астрологов, ясновидящих, футурологов и политологов, есть еще и приметы, которые нельзя объяснить с научной точки зрения, но нельзя и опровергнуть, ссылаясь на простое совпадение. (Ну, скажем, как нельзя объяснить безошибочные предсказания победы той или иной футбольной команды в чемпионате мира -2010 в ЮАР осьминога Пауля из океанария в немецком городе Оберхаузен.) В XX веке была определенная последовательность смены первых лиц в государстве. Как бы это политкорректно сказать: человека с шевелюрой на голове сменял человек с поредевшими волосами или вообще без оных. Николай 11 – Ленин; Ленин – Сталин; Сталин – Хрущев; Хрущев – Брежнев; Брежнев – Горбачев; Горбачев – Ельцин; Ельцин – Путин; Путин – Медведев. И даже пробывшие совсем недолго на посту первых лиц Андропов и Черненко не выбиваются из этой закономерности. И не было случая, чтобы кто-то из первых руководителей возвращался на прежнее место. По первому признаку Путин, конечно, может вернуться в Кремль если не в 2012, то в 2018 г., но тогда он станет «возвращенцем», коих не было в истории России в XX веке. И что это будет значить для страны, неизвестно. По прогнозам астрологов в 2018-2019 гг. в России произойдет уход «мутировавших» комсомольцев из власти и их место займут получившие современное образование технократы, и Россия, наконец, начнет быстро развиваться.

Но если даже, допустить, что в Кремль вернется Путин, то это уже будет другой Путин. Иначе говоря, России грозит полная катастрофа, если и дальше будет проводиться политика сказочного обогащения ничтожного меньшинства за счет крайне низкого уровня жизни большинства, упадка науки, культуры, духовности, нравственности и фактического неразвития страны. Как говорил депутат Мосгордумы из демократов «первой волны» Михаил Москвин-Тарханов, старая постсоветская политическая система долго не может «функционировать в существующем виде. Не может быть таким неэффективным судопроизводство, таким сервильным и интеллектуально слабым парламент, такой неразвитой структура гражданского общества... такой неразвитой и устаревшей транспортная, инженерная инфраструктура,

наша промышленность, таким жалким сельское хозяйство, такой неэффективной социальной защита населения и прочая, и прочая, и прочая...».

Но... По мере того, как Медведев укрепляет свои позиции, вопрос о том, кто станет президентом в 2012 г. решается уже не столь однозначно, как это было еще недавно. Например, профессор Николай Злобин (напомню, работающий в США, но часто бывающий в России и встречающийся с политологами и политиками, включая Путина) считает, что за все время пребывания на посту президента Медведев не совершил ни одной серьезной ошибки, но решил целый ряд острых проблем. При нем произошло очевидное улучшение российско-американских и российско-украинских отношений, усиление позиций России на международной арене. И поскольку Медведев выдвинул программу модернизации страны, рассчитанную на многие годы, то было бы вполне логичным выдвижение именно его кандидатуры на президентских выборах 2012 г. И, напомню, близкий Кремлю политолог и политтехнолог Г.Павловский не считает, что электоральным фаворитом обязательно будет Путин. При этом он подчеркивает, что в центре проблемы будет не личность, а программа, поскольку «у нас все прошлое десятилетие все вертелось вокруг разных форм распределения, а труд потерял...Мне кажется, что эта повестка выйдет в центр к 2012 году, и это само по себе не предопределяет того, кто это будет, но любой президент будет иметь с ней дело, потому что распределять будет нечего».

Если следовать этой логике, то легко сделать вывод: тот государственный деятель, который не сумел за целых десять лет наладить в стране производство и во главу угла поставить труд, а не распределение того, что создано предыдущими поколениями, не имеет морального права претендовать на место президента. Да, наверно, Путин и сам сознает, что ему не удалось решить заявленные намерения во многих жизненно важных областях. Причем не только в социально-экономической и научно-технической сфере, но и в деле построения современной политической системы, правового государства, гражданского общества, а также достижения мира на Северном Кавказе. Там фактом стали два разнонаправленных процесса: с одной стороны, стабилизация политической об-

становки в Чеченской Республике, а с другой стороны, де-стабилизации ее в некоторых соседних республиках.

Представляет интерес и мнение авторитетного в кругах аналитиков политолога Станислава Белковского. Комментируя состоявшийся в июне 2010 г. Экономический форум в Санкт-Петербурге, он заявил, что на этом форуме Медведев презентовал свою программу на второй срок. «Когда Медведев стал президентом, – подчеркнул политолог, – значительная часть чиновников стали уже членами его команды. Появление вице-премьеров Сечина и Сергея Иванова (на форуме. – А.К.) означает одно: что они тоже хотят вписаться в команду Медведева. Появление других персонажей, даже самых одиозных, наоборот, свидетельствует об усилении президента. Вчерашние закоренелые путинцы становятся медведевцами».

РАЗДЕЛ 2

ЧЬЮ ПОЛИТИКУ ПРОВОДИЛА ПУТИНСКАЯ КОМАНДА?

Глава 4

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ГАЙДАРА И ЧУБАЙСА У РУЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Господа либералы Кудрин, Греф и Ко.

Хочу особо подчеркнуть: я не могу назвать ни одного крупного академического ученого-экономиста, который бы не указывал на губительный характер финансово-экономической политики государства, которую проводила команда либералов в правительстве во главе с Алексеем Кудриным, министром финансов и вице-премьером правительства, и при активном участии Германа Грефа в качестве министра экономического развития и торговли. Это команда питерцев, которой Владимир Путин поручил реформировать экономику страны. В нее входят и глава Центробанка Сергей Игнатьев, и сменивший Грефа на посту руководителя Центра стратегических разработок Михаил Дмитриев, а также фактически те, кто разваливал национальную экономику в 1990-е гг. Это, в частности, Анатолий Чубайс, плоды деятельности которого видны в трагедии на Саяно-Шушенской ГЭС, ушедший недавно из жизни Егор Гайдар и его ближайший сподвижник Владимир Мау, которые как руководители двух экономических центров (соответственно Института экономики переходного периода и Академии народного хозяйства при правительстве РФ) давали рекомендации правительству.

«Гайдаровцы» нередко обвиняли академиков РАН, состоявшихся как крупные ученые в советские времена, что

они не чувствуют духа времени. Допустим! Но обратимся к тем известным экономистам и финансистам, которые получили общественное признание уже в ельцинско-путинские времена. Это Александр Привалов, экономист, математик, научный редактор авторитетного журнала «Эксперт». Вот что он говорит о министре финансов Кудрине: «Это человек, у которого шоры длиннее, чем любые члены тела. Он видит только бюджет! Его абсолютно ничего не интересует. Больше того, он видит только текущий бюджет. Простое соображение, что вот такая политика, которая сейчас ведется, уменьшает, в понятных ему терминах, налогооблагаемую базу, в наших терминах – гробит экономику. В его терминах, «уменьшает налогооблагаемую базу» и, стало быть, с бюджетом последующих лет будет еще сложнее, это мысль не его кругозора... Он ничего, кроме бюджета, не видит». И далее Привалов замечает, что непробиваемая стена – это не Кудрин. «Кудрин – что? Кудрин – министр финансов. Это позиция правительства, это позиция премьера, а не Кудрина». То есть позиция Владимира Путина.

Это и авторитетный президент консалтинговой компании НЕОКОН экономист Михаил Хазин, который в свое время работал начальником экономического управления администрации президента РФ и к мнению которого прислушиваются во властных кругах. Он указывает на решающее влияние Кудрина на первых руководителей страны. «Как только министр финансов говорит свое веское слово и Путин и Медведев замолкают. То есть в этом смысле я не очень понимаю, кто у нас начальник, а кто – подчиненный. Я еще не видел, чтобы после того, как Кудрин что-то жестко сказал, Путин или Медведев что-то ему возразил». Понятно, что Путин и Медведев не финансисты, но не на Кудрине же свет клином сошелся!

Комментируя заявление Минфина о его намерении прибегнуть к внешним займам, Хазин констатирует: «Что касается займов – ну, вообще говоря, это идиотизм. Ну что такое займ? Мы берем 5 миллиардов долларов, увеличивая свои долги. Дальше мы эти 5 миллиардов конвертируем в рубли, которые поступают в экономику. И там, в экономике крутятся. Что мешает просто взять и напечатать эти деньги и точно так же пустить в экономику? Я вам могу сказать что – мешает

понимание Кудриным и Игнатьевым: как только эти рубли в экономику пустят, они тут же окажутся на валютном рынке». Дальнейшее не требует разъяснения: будет-де инфляция, чем нас все время пугает Кудрин, притом, что инфляция при нем еще никогда не падала. На это Хазин отвечает: «Игнатьев и Кудрин своими руками построили экономику, в которой самым выгодным бизнесом является конвертация рубля в доллар. Это нонсенс. Ни в одной стране мира такого нет. С 1999 по 2002 г. Геращенко (тогда глава Центробанка. – А.К.) увеличил денежную массу в 10 раз, а инфляция при этом падала, спрос на доллар тоже падал. Ну, черт побери, давайте вернем Геращенко. Ну, если он может, а эти – не могут. Понимаете, они же сами признаются: «Мы не можем сделать экономику нормальной. У нас единственный бизнес, который мы в состоянии организовать, – это бизнес по обмену рублей на доллары». Ну, если не можете, ребята, – ну, уходите!»

А вот что о Кудрине говорят «крепкие хозяйственники», например, бывший мэр Юрий Лужков: «Я думаю, что Кудрин плохо понимает вообще, что такое экономика, а занимается только счетоводством, да и то не на самом высоком уровне». В свою очередь председатель «Деловой России» Борис Титов замечает: Кудрин – «не экономист-профессионал и никогда им не был». То, что Кудрина многие аналитики считают человеком ограниченным, с трудом связывающим слова, это, допустим, данность, но что с ним связывает Путина, остается загадкой.

Я не знаю, что на уме у Алексея Леонидовича Кудрина – может быть, он и во сне думает о благе России – но объективно его политика не отвечает интересам развития в России промышленности и высоких технологий. Она скорее отвечает интересам сырьевиков-олигархов, коррумпированных ими чиновников, а также тех чиновников, которые имеют акции в сырьевых компаниях. Уже не раз возникали разговоры во властных кругах, в том числе в Госдуме, о том, что Кудрин «не тянет», необходима замена его более компетентным человеком, но сверху поступало «Цыц!», и наши «суверенные демократы» тут же прятали язык подальше.

А те чиновники, которые славят Кудрина за то, что он мудро хранит нашу валютную «кубышку» на «черный день», напоминают мне Хрущева, который, будучи не шибко гра-

мотным, превозносил до небес академика-шарлатана, если позволительно такое сочетание, Трофима Лысенко. Тот отрицал генетику, которая в странах Запада уже вершила революцию по части выведения новых элитных пород скота и сортов растений, считая, что лучше мичуринского метода селекции, дающего в лучшем случае временный эффект, нет и быть не может, и получал высокие титулы и награды, став аж трижды лауреатом Государственной премии.

Финансовая политика, как налоговая и таможенная – это не только фискальная политика, это политика, которая может, как тормозить, так и активно способствовать развитию страны. В нашем случае она не просто тормозит, а наносит стране огромный ущерб. Лауреат Нобелевской премии по экономике американец Джозеф Стиглиц подсчитал, что если бы Южная Корея следовала «заповедям» неоллиберализма, то ее ВВП рос бы в три раза медленнее, чем он рос на деле. Практически во всех быстроразвивающихся странах и даже еще недавно сильно отсталых, например, в Индонезии, финансовая политика является своего рода камертоном в хоре субъектов экономического, да, пожалуй, и научно-технического процесса. Поистине, только и остается повторить слова экономиста и политолога М. Хазина: «Ну, если не можете, ребята, – ну, уходите!» Так не уходят!

У меня, все же, остается немалая доля сомнения, что все дело только в низком профессионализме наших финансовых начальников, хотя и в нем тоже. Думается, решающее значение имеет философия, которой следуют те, кто определяет финансово-экономическую политику государства. Об этом впервые я услышал от научного руководителя Института экономики РАН академика Леонида Абалкина. В частности, он сказал, что в правительстве Михаила Фрадкова Кудрин де-факто играет роль премьера: без его подписи никакое решение не может быть принято. Отсюда можно сделать вывод: за спиной Кудрина стоит Путин. Но Абалкин также сказал, что часто непонятная с точки зрения интересов страны финансовая политика Кудрина не есть производное от его упрямства или дурного характера. Она вытекает из концепции «Вашингтонского консенсуса», которой он следует.

В печати я уже как-то разъяснял суть этого понятия, однако, к моему удивлению, даже не все экономисты знают,

что за ним кроется. Поэтому придется об этом поговорить. Термин «Вашингтонский консенсус» был пущен в оборот в 1989 г. американским экономистом Джоном Уильямсоном, и названием своим обязан Институту международной экономики в Вашингтоне (Washington: Institute for International Economics), где он родился. Принципы, изложенные в этом документе, якобы первоначально были предназначены для латиноамериканских стран и имели рекомендательный характер, однако в результате стечения двух обстоятельств они стали «руководством к действию».

Первое обстоятельство. Случился крах мирового социализма и в повестку дня встал вопрос о перестройке централизованных плановых экономик в рыночные. И тут, как нельзя кстати, появились с виду простенькие и всем понятные 10 принципов-рекомендаций создания якобы эффективной экономики, получившие название «Вашингтонского консенсуса». Но вот и они, эти постулаты: поддержание бездефицитного бюджета за счет сокращения государственных расходов и ограничения денежной массы; свободный обмен национальной валюты; свобода передвижения капитала; либерализация внешней торговли; снижение предельных ставок налогов; открытие экономики для иностранного капитала; защита прав собственности; приватизация, понимаемая тотально; дерегулирование экономики, тоже понимаемое тотально; роль государства ограничивается инфраструктурной сферой. Индикативное планирование, финансовое регулирование, защита производства от недобросовестной внешней конкуренции, промышленная политика и многое другое, что практиковалось в послевоенной Японии, а затем в быстроразвивающихся странах с переходной экономикой, «Вашингтонским консенсусом» отметались.

Второе обстоятельство – это то, что Международный валютный фонд, Мировой банк, а также Министерство финансов США в своей практической деятельности начали проводить линию «Вашингтонского консенсуса», а многие американские исследовательские центры и СМИ стали популяризировать его принципы. И, как многие помнят, МВФ давал займы России только на условиях соблюдения выдвигаемых им требований в духе «Вашингтонского консенсуса».

Нетрудно догадаться, что набор рекомендаций, на основе которых должна строиться и функционировать экономика, родом из неолиберальной консервативной теории, созданной М. Фридменом. Но переходным экономикам эти рекомендации изначально не подходили, и ни одна из быстрорастущих стран, впоследствии названных «новыми индустриальными странами», не взяла их на вооружение. Те же, кто под нажимом МВФ и МБ пытались их реализовать, чаще всего терпели финансовый и экономический крах.

Весомый вклад в неразвитие реального сектора экономики, безусловно, внес и Г. Греф, возглавлявший Министерство экономического развития и торговли в 2000-2007 гг. Он зарекомендовал себя твердым сторонником дерегулирования экономики в духе «Вашингтонского консенсуса», ярким противником индикативного планирования и промышленной политики. Именно он стоял за ускорение вступления страны в ВТО, не считаясь с тем, что без поддержки государства слабая российская промышленность, как и сельское хозяйство, окончательно будут задушены конкурентами высокоразвитых экономик.

Просто непонятно, как можно было держать на такой ответственной должности человека, который был одержим манией приватизировать все и вся, включая предприятия ОПК?! Греф открыто издевался над отечественным производством, называя наши машины консервными банками и делая неподобающие человеку такого ранга замечания по поводу перспектив нашего авиапрома. А его политика вроде того, что есть рынок и есть бизнес и они решат, где и что строить, привела к обезлюдиванию стратегически важных для нас регионов.

Выше уже говорилось о том, какую оценку давал деятельности наших экономических властей губернатор Омской области Леонид Полежаев. В частности, он говорил, у нас «нет не только экономической политики, определяющей вектор развития производительных сил на востоке России. По большому счету нет перспективной комплексной программы ни для Центра, ни для Юга страны, ни для государства в целом». Сходным образом о политике Центра высказывался и губернатор Хабаровского края Виктор Ишаев, академик РАН и ныне полномочный представитель президента

в Дальневосточном федеральном округе. А тем временем в растущем не по дням, а по часам Китае пристально наблюдают за состоянием дел в регионах, которые в их учебниках истории обозначаются как некогда принадлежавшие Цинской империи.

Но если вместо строительства на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири заводов и фабрик, развития инфраструктуры, то есть создания рабочих мест и нормальных условий жизни людей, мы будем посылать туда ОМОН или спецназ для подавления движений социального протеста (связанного не просто с повышением пошлин на ввоз старых иномарок, а с тем, что из-за отсутствия рабочих мест их перепродажа была единственным источником существования десятков тысяч людей), то ситуация там в лучшем случае перейдет в латентное состояние, но в один прекрасный момент может взорваться, как она взорвалась при непродуманной политике Центра на Северном Кавказе. Кстати говоря, чиновники, очевидно, настолько плохо знали тамошнюю ситуацию, что приняли решение поставлять туда на льготных условиях наши «Жигули».

Деятельность Германа Оскаровича при этом высоко оценена высшим руководством страны и он награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» 1У степени... за активное участие в работе по обеспечению заявки города Сочи на проведение XXII зимних Олимпийских и XI параолимпийских игр в 2014 году». Вот и попробуй что-то возразить тем критикам власти, которые говорят, что власть больше заботит спорт, чем экономика. И в самом деле, у нашего правящего класса, очевидно, под влиянием «нефтедолларового дождя» сместились приоритеты до такой степени, что глава того ведомства, которое во многих странах обеспечивало прорыв из отсталой в развитую экономику, у нас получает награду не за достижения в развитии дышащего на ладан реального сектора, а за лоббирование в сфере спорта. В итоге огромные средства пошли не на модернизацию промышленности, а на строительство высокочрезвычайно затратного строительства горнолыжного курорта мирового уровня в субтропическом Сочи. Что страна получит в итоге, неизвестно. А то, что известно, не радует: СМИ пестрят сообщениями о финансовых злоупотреблениях, коррупции, откатах, о нанесении ущерба природе этого дивного края.

Почему Кудрин остался глух к критике «Вашингтонского консенсуса»

Крупный специалист в области реформ, бывший министр экономики и торговли в правительстве Венесуэлы, проработавший ряд лет на ведущих должностях в Мировом банке, а затем ставший главным редактором американского журнала «Форин полиси» Мойзес Наим камня на камне не оставил от «Вашингтонского консенсуса». В частности, он писал, что воздействие на страны процесса глобализации в нем вообще не учитывалось, а реализация его постулатов требовала условий (честные правительства, беспристрастная правовая система, прозрачность бизнеса, некоррупцированные компетентные чиновники и пр.), которых в странах с переходными экономиками по определению быть не могло. «Парадокс заключается в том, – подчеркивал Наим, – что любая страна, способная удовлетворить таким строгим требованиям, уже является развитой страной. Меры, рекомендуемые для достижения утопии, сами являются утопическими». Стало быть, реакционными, ибо любая утопия суть реакционна, поскольку в ходе ее реализации не по назначению используются материальные и людские ресурсы. Ненаучно уже то, что фактически был поставлен знак равенства между зрелыми рыночными экономиками и экономиками переходного периода.

Потом сам автор «Вашингтонского консенсуса» в свое оправдание не раз заявлял, что многие его неправильно поняли, упростили высказанные им положения, пытался разъяснить те или стороны своих 10 принципов. Но это уже не имело никакого значения, поскольку реализация постулатов «Вашингтонского консенсуса» отвечала стратегическим целям Вашингтона. И главнейшей из них было обвалить промышленный и научно-технический потенциал новой России, в том числе и ради того, чтобы она была не в состоянии осуществить интеграционный процесс на постсоветском пространстве. И эту вредоносную для России концепцию взяли на вооружение российские реформаторы во главе с Е. Гайдаром и А. Чубайсом в годы президентства Ельцина, а затем по эстафете она была передана родственной им по взглядам команде Кудрина, Грефа, Игнатьева и Ко в годы президентства Путина.

Ну, допустим, сказалась политическая слепота, если не ангажированность, нахватавшихся вершков модного тогда неолиберализма «мальчиков в розовых штанишках», как называли в обществе молодую команду Гайдара. Но статья Наима появилась еще в марте 2001 г. (хотя были и другие работы, в которых подвергались острой критике принципы неолиберализма). Но почему Путин вручил экономический блок в правительстве сторонникам уже тогда порядком дискредитированной на практике теории, понять трудно.

А после начала глобального кризиса крупнейшие мировые экономисты едва ли не в один голос стали говорить, что этот кризис во многом и стал причиной того, что государство далеко зашло в снятии с себя функций регулятора экономических и финансовых отношений, слишком полагаясь на «невидимую руку рынка».

Вот, например, что говорил Пол Самуэльсон, лауреат Нобелевской премии, классик в области экономической теории и практики (его учебник «Экономика. Вводный курс» был переведен и на русский язык в 1964 г.), главный советник президента США Джона Кеннеди (учившийся, кстати сказать, вместе с ушедшим из жизни в 2006 г. М. Фридменом): «Сегодня видно, насколько ошибочна была идея М. Фридмена о том, что рыночная экономика может сама себя регулировать. Также видно, насколько глупа была мысль Р. Рейгана о том, что проблема состоит не в регулировании, а в решении. Теперь все понимают, что, напротив, без регулирования не может быть решения. Вновь стала актуальной кейнсианская идея, что налоговая политика и дефицитное финансирование должны играть важную роль в регулировании экономики. Хотел бы, чтобы М. Фридмен был жив и мог бы вместе с нами наблюдать, как проповедуемый им экстремизм привел к фиаско его идеи».

Самуэльсон, состоявшийся как видный экономист еще в эпоху Рузвельта, сделал и вывод о том, что последствия финансово-экономического кризиса еще долго будут сказываться. Подъем наступит «не раньше 2012 года, а, возможно, даже и 2014 года. Примерно столько же времени потребовалось Ф. Рузвельту (с момента его вступления в должность в марте 1933 г. до начала Второй мировой войны)». Прав ли окажется Самуэльсон, покажет уже ближайшее будущее. Во

второй половине 2009 г. в США произошло оживление экономики, и ВВП упал за год на 2,4%, в 2010 г. прогнозируется его рост на несколько процентов. Вроде бы страна выходит из кризиса, только следует иметь в виду, что администрация Обамы «закачала» в экономику огромные средства, и это дало результат, а что будет дальше, никто сказать не может. Страны Европейского союза тоже, казалось, преодолели кризис, однако «слабым звеном» в нем оказались, кроме стран Восточной Европы и Балтии, Греция, Португалия и Испания. Немалые финансовые проблемы встали и перед Италией. И ни один серьезный западный экономист не берет на себя смелость предсказать, как скоро начнется устойчивый рост мировой экономики.

Ожидаемые результаты следования радикал-либералами «второй волны» принципам «Вашингтонского консенсуса»

В отличие от других стран, в которых острое антикризисных мер направлено на активную поддержку реального сектора экономики, наше правительство в самый острый момент кризиса фактически бросило его на произвол судьбы. По словам президента Медведева, из зарезервированных на эти цели 300 млрд. рублей госбюджет не выделил ни копейки. Причина ясна. Государственная гарантия на основе, так называемой субсидиарной ответственности (вместо солидарной), в тот период означала либо полную некомпетентность тех, кто выдвинул такой способ поддержки отечественного производства, либо их наплевательское к нему отношение в отличие от близких к власти сырьевого сектора и банков.⁸ Время было упущено и, как заявил известный финансист Олег Вьюгин, 300 млрд. рублей – капля в море: кредитный портфель корпоративному сектору сейчас составляет примерно 13-14 трлн. рублей.

Кто-то из умных людей сказал, что нет ничего пагубнее, чем искать простые решения сложных проблем. 10 принци-

⁸ В двух словах, помощь по субсидиарной ответственности приходит со стороны государства только тогда, когда предприятие, компания и пр. не может расплачиваться по своим обязательствам и стоит на грани банкротства, а по солидарной ответственности она предоставляется под гарантию имущества.

пов построения «развитого капитализма» напоминают 12 принципов построения коммунизма из «Морального кодекса строителя коммунизма». По результатам. Разъясняя необходимость как можно более быстрой приватизации, Фридмен утверждал: неважно, дескать, сколько государство получит от приватизации, важно то, чтобы собственность как можно скорее перешла в частные руки. И тут мы действительно преуспели, оказавшись «впереди планеты всей». В 1990–1998 гг. от приватизации гигантской собственности, измеряемой триллионами долларов, мы получили 9,2 млрд. долларов, в то время как за этот же период Венгрия – 11,3, Япония – 46,7, Австралия – 48, Франция – 48,5, Италия – 63, Великобритания – 66 и Бразилия – 66,7 млрд. долларов.

Только мы скорее получили рвачей и богачей, включая миллиардеров, нежели рачительных и эффективных собственников, а частная и смешанная собственность нередко по эффективности уступает государственной собственности советских времен.

То, что разграбление страны и сопутствующий ей развал промышленности и научно-технической инфраструктуры имело тяжелейшие последствия практически во всех сферах бытия россиян, полагаю, хорошо известно. «Вымирание России», небывалая коррупция и организованная преступность начались именно в те годы. Как и деградация военно-промышленного комплекса, социальной сферы, науки и культуры. Однако, когда мы касаемся пагубных последствий для страны радикально-либеральных реформ, мы чаще всего говорим о грабительской шоковой терапии, жульнической приватизации, обнищании народа. На деле же не менее тяжелые последствия для страны имеют и другие императивные рекомендации «Вашингтонского консенсуса».

Что значила для страны реализация принципов открытия экономики и свободного обмена валюты? А то, что, во-первых, из России уже в 90-е гг. были вывезены сотни миллиардов долларов. И, во-вторых, хлынувшие в страну дешевые товары из Турции, Южной Кореи, а потом и из Китая просто удушили многие отрасли нашей промышленности, находившиеся до этого в условиях закрытой экономики. А еще было практически уничтожено зарождавшее малое и среднее предпринимательство в сфере производства товаров ши-

рокого спроса, которое в большинстве стран торило дорогу крупному производству.

Это не говоря уже о том, что отказ государства от прямой поддержки лишившихся оборотного капитала после шоковых реформ стратегически важных для страны отраслей в корне подорвал не только отечественное машиностроение, автостроение, но и гражданское авиастроение. Сто раз разрекламированный самолет «Сухой суперджет 100» есть детище совместного с итальянцами предприятия, двигатели делаются вместе с французами, а многие узлы – в других западных странах.

Убийственный для экономики страны результат имело и следование принципам ухода государства из экономики и ее дерегулирование. Сейчас мы удивляемся тому, что, получив от продажи энергоносителей на мировых рынках гигантские средства, мы не модернизировали старую экономику и не создали новой. А это прямое следствие применения на практике принципа дерегулирование экономики: оно не предусматривает даже индикативных планов, промышленной политики, государственных инвестиций в экономику, вся ставка делается на частный, но прежде всего иностранный финансовый капитал. А он что Фигаро: то тут, то там. Финансисты утверждают, что до мирового кризиса по миру «гуляло» около 10 трлн. долларов. Взяв на высокой конъюнктуре куш в одной стране, финансовые спекулянты при малейшем же ее ухудшении убегали в другую страну. Так было в России в 1998 г., так же случилось и во второй половине 2008 г. И целый ряд стран Восточной Европы, которые казались процветающими, как Венгрия, после начала мирового кризиса оказались в плачевном состоянии именно по причине оттока капитала.

«Вашингтонский консенсус» пришелся как нельзя кстати чиновникам, определяющим экономическую политику России: свое бездействие по развитию национальной экономики они оправдывали ожиданием снижения инфляции для создания благоприятного инвестиционного климата и притока иностранного капитала. Этого «чуда» они ждали 10 лет, но оно, как линия горизонта: чем ближе к ней, тем дальше она удаляется. И как же они радовались прямым инвестициям иностранного капитала! Только что было созда-

но этим капиталом вне торговли и сферы обслуживания, не считая малозначащих производств? Десяток автосборочных предприятий с минимальной связью с отечественной промышленностью и таким же минимальным числом занятых. К тому же, как правило, выпускающих марки машин предыдущего поколения, снятые с конвейера в странах-производителях. Это скорее губит отечественный автопром, чем его развивает. А надо было идти по пути Японии, Южной Кореи и других стран, в которых поначалу автомобилестроение развивалось на зарубежном оборудовании, на патентах, лицензиях, на совместных разработках важных узлов и пр.

И только раздражение вызывают разговоры часто весьма умных людей насчет того, что наши автомашины обречены быть плохими и на нашем автопроме надо поставить крест. Ну, дескать, не можем мы, «убогие-де», производить хорошие машины – и все тут! Могут все: корейцы, китайцы, индийцы, бразильцы, мексиканцы – я уже не говорю о японцах, машины которых были не лучше наших в первый период после войны, – а мы не можем? Именно автомашины, хотя в советский период мы могли производить сложнейшую технику, связанную с «оборонкой», и не только.

Да весь вопрос в том, что на каком-то этапе в автомобилестроение надо вкладывать крупные средства и мозги, постоянно совершенствуя производство и обновляя марки машин, как и делается во всем мире. В СССР же на автопром смотрели как на дойную корову, по рукам и ногам связывая производство планом и годами, нет, даже десятилетиями не меняя базовую основу машин. А в постсоветский период, даже в «тучные годы», власти ждали, что какой-то добрый дядя к нам придет и модернизирует наш автопром. Ждали, пока не прорастут мхом стены, не потекут крыши, не проржавеют станки, не уйдут или состарятся лучшие кадры инженеров и рабочих. Пока работавшие на автопром исследовательские и проектные институты и конструкторские бюро не перепрофилируют под ночные клубы и казино. И пока, наконец, из страны не вывезут все те металлы, без которых кузова наших машин, как гнили, так и будут гнить. Это, конечно, шутка, но в ней немалая доля правды.

Некомпетентность (или, возможно, злонамеренность?) либеральных журналистов и экспертов, часто выступающих

в СМИ, сбивает с толку порой и болеющих за судьбу страны людей. Вновь и вновь слышны заявления, что коль скоро мы производим плохие автомашины, то нужно наши автозаводы или закрыть или перепрофилировать на производство чего-то другого. А автомашины импортировать и производить на сборочных заводах. А на вопрос, какова при этом будет судьба людей, лишившихся работы, без особого раздумья отвечают: придется кому-то платить пособие по безработице, кого-то переобучить, кого-то направить в другие регионы. Но, во-первых, пособие по безработице у нас ничтожно и носит временный характер, а найти работу не так просто, тем более в моногородах. Во-вторых, переезд в другие города и регионы упирается в дороговизну жилья. В депрессивных городах и регионах жилье стоит гроши, если его вообще можно продать, а там, где есть работа, – запредельно дорогое. В России до сих пор не сформировался рынок жилья, который, как и дорожная инфраструктура, является условием мобильности рабочей силы, что в свою очередь является важной составляющей экономического прогресса. Очевидно, власти ждали, что за них все решит всесильная рука рынка.

В-третьих, потерять отечественное автомобилестроение означает потерю какой бы то ни было надежды на уход страны от сырьевой экономики. Компетентные и не связанные с чужими интересами эксперты говорят: сборочные предприятия иностранных компаний ничего не решают в плане промышленного и научно-технического развития страны. Они почти никак не связаны с отечественной экономикой, создание их окупается очень быстро, соответственно их хозяева в любой момент могут свернуть на них производство без ущерба для себя. Так нередко и делается. Даже близкий либералам уже упоминавший М. Дмитриев, который ряд лет работал первым заместителем министра экономического развития и торговли и хорошо знает ситуацию в экономике, высказал вполне разумную мысль. А именно: отечественное автомобилестроение – та отрасль, которая требует новых технологий. Это же, несомненно, относится и к авиастроению! У нас даже на высоком уровне часто говорят о новых технологиях в отрыве от общего состояния экономики, не понимая, что вне реального сектора экономики новые технологии мало кому нужны, тем более там, где нет или почти

нет инновационной отрасли, как у нас. Тот же Дмитриев говорит, что многие изобретения наших специалистов уходят за рубеж только потому, что нет тех машин, приборов, узлов и пр., где их можно применить.

И еще. Дмитриев верно констатировал, что платформы наших машин, в частности, платформа «Жигулей», предельно устарела и без ее замены никакая модификация машин не даст желаемого результата. Новую платформу можно заказать иностранной фирме. А на вопрос, сколько это будет стоить, он ответил: 1 млрд. долларов. Всего-то 1 млрд. долларов? Государство дает миллиардные займы (возможно, невозвратные) другим странам, подарило – иного слова не подберешь – близкому власти с ельцинских времен Р. Абрамовичу 13 млрд. долларов за «Сибнефть», напомним, купленную вместе с Березовским за 100 млн. долларов, взятые у государства, как говорят злые языки. 200 млрд. долларов по антикризисной программе правительство Путина выделило крупным компаниям и банкам, которые на Западе набрали долгов и тратили средства на бог знает что. Только куда пошли эти гигантские деньги, это еще большой вопрос, коль скоро, по данным журнала «Форбс», в кризисный 2009 г. число миллиардеров у нас удвоилось. И при этом власть в свое время не могла выделить 1 млрд. долларов для создания перспективной платформы нашего автогиганта? (Правда, уже в годы президентства Д. Медведева государство стало уделять более серьезное внимание отечественному автопрому, только почему это не делалось до кризиса, когда власть не знала, куда девать деньги, и переводила их в страны Запада?!) Ведь на этапе развития автомобилестроения власти многих быстро развивающихся молодых экономик выделяли на его поддержку десятки миллиардов долларов. А иначе, как в бывших бедных колониях, как, например, Южная Корея, могла вырасти без помощи государства такая мощная автомобильная отрасль?! И в Индии государство целенаправленно проводило политику активной поддержки отечественного автопрома. Я уже не говорю о Китае!

Такое пренебрежительное отношение к автопрому нельзя иначе объяснить, кроме как либо безответственностью тех чиновников, от кого зависело решение о его поддержке, либо, простите, тупым, если не зловердным, следованием старым

напевам а-ля Милтон Фридмен: государственная собственность, дескать, имманентно неэффективна, и поэтому государство не должно заниматься инвестированием в экономику. При плохих хозяевах в стране все работает плохо. Предприятия большинства наших олигархов и новых монополистов работают хуже, чем работали государственные предприятия в СССР, что уже на цифрах доказали ученые. В Китае предприятия госсектора, поставленные в рыночные условия, работают несравнимо эффективнее наших, ибо там царят порядок, строгий спрос и неотвратимое наказание руководителей за нерадивость и злоупотребления. Не говоря уже о том, как там поступают с теми, кто уличен в разбазаривании государственных средств, в коррупции и казнокрадстве.

У нас же олигархи за бесценок прибрали к рукам (и, как говорят, нередко криминальным путем) много непрофильных предприятий, выпускавших нужную стране продукцию. Но без инвестиций, без обновления машинного парка, без грамотного управления эти предприятия были обречены на умирание. Многие другие собственники бывших советских производств, выжав из них все возможное на старом оборудовании, «перепрофилировали» их, попросту говоря, ликвидировали, а на их месте появлялось нечто, не имеющее никакого отношения к производству. В результате были ликвидированы и опытные производства, и научно-исследовательские институты (НИИ), что нанесло непоправимый ущерб отраслевой науке. А без нее не построить инновационной экономики.

Вот, например, что говорил президент Медведев в статье «Вперед, Россия!», опубликованной на президентском сайте (kremlin@gov.ru) 11 сентября 2009 г. по поводу эффективности наших новых хозяев «заводов, газет и пароходов»: *«Отечественный бизнес за малым исключением не изобретает, не создает нужные людям вещи и технологии. Торгует тем, что сделано не им, – сырьем либо импортными товарами. Готовые же изделия, произведенные в России, в основной массе пока отличаются крайне невысокой конкурентоспособностью... Эффективность и производительность труда большинства наших предприятий позорно низки».* (Курсив мой. – А.К.)

Нашим либералам, так яростно воюющим против государственной собственности, следовало бы помнить: на эта-

пе становления крупные автомобилестроительные заводы в разных странах принадлежали не частным лицам, а государству или находились в совместной частно-государственной собственности. Это, например, заводы «Рено» во Франции и заводы «Фольксваген» в Германии. И лишь когда они окрепли, власти их приватизировали. Так почему бы и нам – коли частный бизнес «не изобретает, не создает нужные людям вещи и технологии» – не строить, по крайней мере, стратегически важные для страны предприятия руками государства и за счет государства? Потом их можно передать на определенных условиях в частное управление (еще Ленин говорил о такой форме управления национализированными заводами), а в конечном итоге – приватизировать. Когда, например, шла структурная перестройка промышленности в Британии в годы правления Маргарет Тэтчер, то государство так порой и делало: выкупало лежащие предприятия, ставило их на ноги, а потом с выгодой для себя приватизировало.

«Все разворуют!» – эти слова, часто произносимые и либералами, и в либеральных СМИ, на деле стали оправданием разрушения экономического и научно-технического потенциала России. (Это не говоря уже о том, что сами слова «все разворуют», аттестуют власть как никчемную, не способную выполнять свои прямые функции, и если она это утверждение не отменяет, то, стало быть, с такой себе оценкой соглашается, что вдвойне прискорбно.) Частный бизнес не делает долговременных вложений в экономику, так как, во-первых, ему куда выгоднее вкладывать средства в то, что дает быструю отдачу и высокую норму и массу прибыли (нефть, газ, импорт и пр.), и, во-вторых, зная свое часто «незаконнорожденное» прошлое, наш крупный бизнес свое будущее далеко не всегда связывает с Россией. Поэтому вывозит деньги из страны и даже регистрирует бывшие государственные предприятия в оффшорных зонах, ставя власть и общество перед фактом новой формы массового обворовывания народа. А государство практически ничего или почти ничего нового в сфере производства не создавало, потому что, как говорилось выше, определяющие его экономический курс либералы следовали предписаниям «Вашингтонского консенсуса». Оно ничего и не предпринимало для того, чтобы остановить разграбление страны. В нормальных странах государствен-

ную собственность передают не абы кому-нибудь или «своим», или за мзду, а уже состоявшимся предпринимателям. А если нет таковых, то ее оставляют в руках государства, пока они не появятся. А в развитых странах традиция такова: собственность и управление ею, как правило, разделены, ибо далеко не все владельцы собственности наделены даром ее эффективного управления.

И как же мы проигрываем Китаю, с которым у нас общая коммунистическая история, в умелом использовании созданного предыдущими поколениями! Например, завод, построенный с советской помощью в городе Чанчуне в 50-е гг. и производивший, понятно, устаревшие машины в количестве 160 тыс. единиц, китайцы не закрыли, как мы АЗЛК (где было произведено несколько миллионов «Москвичей»), а модернизировали, и ныне это самое крупное и современное автопредприятие в КНР.

То, что не состоялась сделка о приобретении российской стороной (посредством «Сбербанка») вместе с канадской фирмой «Магна» немецкой фирмы «Опель», находившейся в последние годы в собственности американского автогиганта концерна «Дженерэл Моторс» (GM), конечно, обидно. Однако никакого перетока новых технологий в российский автопром не произошло бы. Когда GM стоял перед банкротством, он был готов вообще избавиться от «Опеля». Этого как раз хотели фирма «Магна» и наш Сбербанк. Но как только худшие времена для GM миновали, он стал выдвигать к покупателям одно требование за другим. Во-первых, концерн готов был передать только 55% акций «Магне» и Сбербанку, оставив за собой 35%, остальные должны были приобрести американские же акционеры. При этом GM настаивал на равной доле в совете директоров. Во-вторых, он ряд ключевых постов оставлял за американцами в части «Опеля», которую намеревался продать. В-третьих, концерн оставлял за собой право активно влиять на проведение бизнес-политики в проданной части «Опеля». В-четвертых, он отказался передавать кому бы то ни было ноу-хау и хотел ограничиться лишь передачей лицензий. Наконец, он поставил условие, что в случае смены собственника, его акции должны выставляться на тендер. Иначе говоря, Сбербанк формально не смог бы избавиться от непрофильного для него автопроизводства, не

потеряв свою долю акций в «Опеле». Это и дало основание еженедельнику «Коммерсантъ ДЕНЬГИ» опубликовать экспертную статью под названием «Дырка от «Опеля»».

Все надо делать вовремя. В наше время нельзя выбрасывать страну из научно-технического прогресса и на три года, не то, что на 20 лет, как умудрились наши «чудо-реформаторы». Государство объективно могло бы за счет огромного притока в страну нефтедолларов (которые оно просто не знало куда девать и само вывозило их из страны, вкладывая под низкий процент в американские и другие западные банки и ценные бумаги) переоборудовать все наши построенные еще в советские годы заводы и построить новые при участии европейских автопроизводителей. Тем более что был и пример, когда при правительстве А. Косыгина в предельно короткие сроки был построен совершенно новый завод на Волге при содействии итальянской фирмы «Фиат», и он стал выпускать машину той марки, которая была признана тогда лучшей в Европе в своем классе. Это притом, что в СССР не было и десятой доли валютных средств, какие были у России за счет феноменально высоких цен на нефть на мировых рынках.

Было бы только желание, а его-то у наших властей и не было. Наверное, не хотели лишних хлопот. Куда проще качать нефть и перегонять газ в основном из обустроенных в советские времена скважин и проложенных в те же времена трубам, но получать в 5-10 раз больше валюты от их реализации на мировых рынках. А еще пришедшими к власти по причудам судьбы бывшими полковниками и капитанами овладело неистребимое тщеславие, стремление к красивой жизни и показухе. И потекли народные денежки не в экономику и технологии, а в русло еще небывалого в истории нашей страны расточительства.

Глава 5

ОДЕРЖИМЫЙ ЛОЖНОЙ ИДЕЕЙ ЛИБЕРАЛ ОПАСНЕЕ ВРАГА

Было бы странно, если бы нынешняя политика наших властей не обсуждалась в кругах ученых и специалистов. Она обсуждается, и нередко высказываются критические и просто резко негативные ее оценки. В разговорах с коллегами я часто слышу то, что в сжатом виде постараюсь передать своими словами. Мы, дескать, занимаемся наукой, изучаем опыт развития других стран, ездим в научные командировки в Японию, Южную Корею, Индию, Китай и, конечно же, больше среднего россиянина знаем, как на переходном этапе создается современная экономика, какие выстраиваются государством приоритеты по расходованию бюджетных (и не бюджетных!) средств и т.д. Везде слышим слово «развитие», которое связывают с бережливостью и скромностью в расходовании средств, включая высшую элиту. Слышим о том, что все ресурсы необходимо направлять на развитие страны.

Действительно, в странах, совершивших скачок из мира отсталости в мир среднеразвитости, а кое-где (Южная Корея) и развитости, на переходном этапе даже самые богатые люди не позволяли себе покупать дворцы и замки в других странах, иметь яхты, личные самолеты, а топ-менеджеры крупных компаний не требовали для себя запредельных зарплат, бонусов и пр. И ни одна страна на этом этапе не занималась экспортом капитала, напротив, она его ввозила.

И лишь только после создания жизнеспособной экономики власти, бизнесмены и простые граждане встали, если так можно сказать, на путь потребительства, начали появляться и престижные проекты.

В России же все наоборот. Но во власти есть же здравомыслящие люди, которые не могут не понимать, что безудержное потребление, тем более престижное и тем более только какой-то частью населения, не должно поощряться, а скорее, должно осуждаться, тормозиться. Ведь наша страна на деле еще весьма бедная, во многих отношениях слаборазвитая. Такой бедности, как у нас, уже давно нет и в продвинутых бывших колониях, как Южная Корея, Сингапур и некоторые другие. В первую очередь надо развивать производство и инфраструктуру, без которых невозможно наладить нормальную жизнь в стране. И уж затем можно позволить себе престижные проекты, вроде дорогостоящего обустройства мест для одноразового проведения международных встреч или спортивных мероприятий. И следует вопрос, который редко произносят вслух: «А нет ли тут предательства национальных интересов?»

При этом один коллега приводил пример Романа Малиновского, который находился в близком окружении Ленина, но работал на царскую «охранку» (Охранное отделение полиции). И если бы до революции успели уничтожить архивы, то наверняка занимал бы «товарищ» Малиновский высокий пост в правительстве Ленина. Тот же коллега напомнил, что председатель КГБ В. Крючков считал одного из ближайших соратников М. Горбачева агентом влияния, а еще указал на некоторых лиц в окружении Б. Ельцина, имевших тесные связи с американскими влиятельными кругами. Другой назвал имена высокопоставленных офицеров внешней и военной разведки, работавших на западные спецслужбы. Не скрывал своего предательства генерал Олег Калугин, который проходил стажировку в американском университете вместе с некоторыми другими (потом высокопоставленными) советскими гражданами и, как предполагают, именно тогда был завербован спецслужбами США.

Третий напомнил о том, как одно время в СМИ широко обсуждалась проблема уязвимости для иностранных спецслужб тех наших чиновников, которые имеют счета на круп-

ные суммы неизвестного происхождения в иностранных банках. Дескать, ЦРУ всегда может добыть сведения на любого нашего чиновника, имеющего счет в таком банке, и начать его шантажировать, чтобы заставить служить чуждым России интересам. И при этом сослался на скандальные статьи в мировых СМИ, в которых говорилось о коррупции в высших эшелонах российской власти и даже назывались члены семьи Ельцина, которые якобы в этом тоже были замешаны. При этом фигурировали швейцарская фирма «Мабетекс» и американский «Банк Нью-Йорка». (Я тоже хорошо помню это, тем более что один западный корреспондент, задетый острой критикой Ельциным агрессии стран НАТО против Югославии, говорил мне о «сливе» Вашингтоном этой компрометирующей информации.)

Исследователь, много лет работавший в международных организациях, направил разговор в иное русло: «Давайте конкретизируем вопрос. Дело не во вредительстве, работе на чужие разведки и прочее. Запад давно и открыто хочет в мировом разделении труда закрепить за Россией место поставщика энергоресурсов. Как бы в ее же собственных интересах, поскольку это ее конкурентное преимущество и поскольку в других областях она, дескать, в обозримой исторической перспективе не сможет стать конкурентоспособной. И эта точка зрения разделяется нашими либеральными экономистами и, судя по всему, многими чиновниками. Поэтому таких людей и не надо вербовать, это их позиция. Но даже если, используя компромат, кого-то принудить работать на чьи-то интересы, то это не обязательно будут принимающие решения чиновники, это могут быть и бизнесмены, и советники разных уровней, и те, кто разрабатывает для государства экономические и иные программы».

Что ж, в любой точке зрения может быть доля истины. Но свою позицию я выразил так. Всем нам надо изучать работы отечественных мыслителей, и прежде всего Петра Чаадаева, но особенно Николая Бердяева, который вскрыл глубинные черты нашего национального характера. Если какая-то пришедшая с Запада утопическая, но красивая идея втемяшится нам, точнее, нашей «революционной» интеллигенции, в голову, то никакой кувалдой ее оттуда не вышибить. И ради реализации этой красивой утопии

мы, как говорил поэт, «за ценой не постоим». И сколько же уничтожили большевики людей, не разделявших родившегося по тем временам в самой передовой стране Запада, Германии, марксизма! Людей от него отказавшихся, «неправильно» его трактовавших или развивавших («ре-негаты», «ревизионисты», «оппортунисты», «конформисты», «социал-предатели» и пр.) И никто их при этом «не вербовал» и уж точно они сами себя предателями интересов народа не считали, хотя поступали с ним как завоеватели. (А тех, кто задним числом говорит, что большевики выполняли волю какой-то «мировой закулисы», чтобы сдержать быстрое развитие дореволюционной России, на мой взгляд, следует показывать психоневрологу. Надо же понимать, что для нескольких поколений революционеров социальная идея была во сто крат сильнее идеи сытого существования в обществе, которое они считали несправедливым. И многие из них погибли в тюрьмах и ссылках, не дождавшись революции. И даже Ленин незадолго до Октябрьского переворота в кругу своих единомышленников сетовал на то, что его поколение, очевидно, не дождетсЯ революции.)

Сходным образом повели себя и необольшевики, то есть радикал-либералы, влюбившиеся на сей раз в возникшую, опять же в самой передовой стране Запада, только теперь уже в Америке, неолиберальную экономическую утопию Милтона Фридмена. Ради ее воплощения в жизнь они подрубали под корень едва ли не все стороны прежней жизни народа. Да, они в прямом смысле слова не воевали с народом, но своими безумными реформами нанесли ему такой ущерб, который невосполним в ближайшей исторической перспективе, если восполним вообще. Их тоже не надо вербовать, они «самовербовщики», добровольные проводники теории, объективно враждебной интересам России. Но при этом они считают себя «культуртрегерами», носителями идей демократии, либерализма и гуманизма. И даже спасителями России от новой гражданской войны, как однажды заявил Е.Гайдар. Уверен, что если бы в момент выхода на сцену ельцинских реформаторов в странах Запада, и в первую очередь США, была бы господствующей теория государственного регулирования Кейнса, то она и была бы ими позаимство-

вана. Но в этом случае страна не понесла бы таких катастрофических потерь.

Ну, а что касается стремления во властных кругах к показухе, очковтирательству, пустому бахвальству, к фабрикации утопических планов, к бессмысленной трате средств на «игру мускулов», так это родилось не сегодня и не вчера. Иначе Гоголю не с кого было бы писать своих бессмертных героев, вроде Хлестакова, Манилова, Ноздрева, Городничего и др. Но это по большому счету комплекс страны запоздалого развития, которая, с одной стороны, добилась военной мощи и политического влияния в мире, а с другой стороны, осознает свое глубокое отставание от передовых стран во многих областях.

Какова правящая элита, такие и результаты развития страны

Многие наши беды объясняются низким качеством властной элиты, среди которой к тому же так много лизоблюдства и лакейства. Отсюда быстрое усугубление демографического кризиса, неблагополучие в армии и милиции, разнузданная коррупция и преступность, сырые и часто идущие вразрез с интересами общества законы, откровенно реакционная социальная политика. Отсюда же и неспособность верхов понять, что реальная оппозиция, свободная пресса – это для страны благо, а не беда; что сверхконцентрация властных полномочий в руках исполнительной власти, дальнейшее закручивание гаек – это удушение не только политической, общественной, но и экономической жизни, а в конечном итоге и научно-технического прогресса. Это путь в никуда.

И причина не столько в ухудшении качества населения, как считает физик и философ Сергей Хоружий (хотя и в нем тоже как результате войн, репрессий, нескольких волн эмиграций, до сих пор не прекращающейся «утечки мозгов» и социальной деградации), утверждающий, что «из народа – производящего лона национальной жизни – не выходит тех, кто принимает вызов истории и осиливает его». Причина в характере нашей политической системы, построенной на корпоративной основе (из сослуживцев, сокурсников и пр., одним словом «своих»), а не по принци-

пу отбора самых сильных в конкурентной борьбе (принцип меритократии), как в нормальных странах. Хотя правда и то, что отрицательная селекция (когда вначале в правящую элиту не допускали выходцев из «буржуазных классов», а потом коммунистические вожди из-за боязни конкуренции выталкивали из власти многих талантливых людей) практиковалась и в СССР. Народ по-прежнему дает таланты, только «свои» не дают им входа в большую политику.

Когда видишь трудно различимых друг от друга чиновников, слушаешь многих высокопоставленных начальников, то бросается в глаза не только убогость мысли, но и бедность языка, нередко на грани вульгарного. В то же время когда мы слушали выступления по ТВ тогда митрополита, а ныне владыки Кирилла, ректора МГУ Виктора Садовниченко, многих крупных ученых РАН, некоторых губернаторов и мэров, то убеждались: в стране есть по-настоящему талантливые люди, которые понимают, что нужно стране для выхода на нормальный путь развития. Только их, подчеркиваю, не допускают к принятию стратегически важных для страны решений. *Точнее, не допускали, ибо с приходом в Кремль Дмитрия Медведева ситуация стала меняться. Президент сразу же озаботился созданием кадрового резерва, причем подбором кадров не келейно, не по принципу своего предшественника, а открыто, с публикацией их имен в Интернете.*

В возникновении неблагоприятной ситуации в стране во многом виновна творческая элита. Точнее, та ее часть, которая из корыстных побуждений готова оправдывать любые, в том числе губительные для страны, шаги власти. Это, между прочим, весьма интеллигентные и известные стране люди (фамилии я называть не буду), которые в оправдание сырьевой ориентации экономики страны пустили в оборот новообразование «энергетическая держава» и даже «энергетическая сверхдержава», получив за это, говоря фигурально, тридцать серебряников. Если при наличии огромных сырьевых ресурсов в холодной и растянувшейся на многие тысячи километров России горячее дороже, чем в куда более теплых и компактных по территории США и Китае, импортирующих к тому же энергоносители; если за годы реформ граждане стали в три раза меньше летать на

самолетах из-за взлета цен на керосин, то это больше похоже на сырьевую полуколонию, чем на сырьевую сверхдержаву.

Куриная слепота, а скорее «рак совести» порастил многих наших «говорящих голов» и пишущих перьев. И что особо опасно для здорового развития страны, так это разлитое в обществе, включая немалую часть интеллигенции, лизоблюдство и лакейство. Психология раба, лакея – это еще и почва для появления диктатора. Кем обычно стремился стать вождь восставших рабов? Рабовладельцем. А кем объявлял себя предводитель крепостных крестьян Пугачев? Царем. А став им, он наверняка был бы более жестоким, чем наследственные цари (которых воспитывали, как правило, высокообразованные и даже выдающиеся люди страны). Что и доказал сын сапожника Иосиф Джугашвили.

В некоторых СМИ, в частности, в «Московской правде», есть рубрика «Возвращенные имена». Там публикуются фамилии невинных и нередко выдающихся людей, ставших жертвой сталинских репрессий. У меня порой возникает мысль где-то, возможно, в Интернете, создать рубрику «Презренные имена». И там публиковать имена тех «героев», которые из корыстных побуждений наносили и наносят огромный ущерб стране. Они были при Сталине, при Хрущеве, при Брежневе, при Горбачеве и Ельцине, есть они и сейчас. Может быть, это остановит потенциальных кандидатов в лизоблюды, льстецы и холоуи?

Но и народ наш должен избавляться от политической инфантильности и превращаться из подданных в граждан. Согласно Конституции, напомним, он является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране, следовательно, не должен устраняться от решения вопроса о власти, фактически передоверяя это самой власти. Слабая власть – это путь страны к очередному краху. В этом же одна из главных причин распада и дореволюционной, и советской России. А сегодня Россия стоит перед решением сложнейших жизненно важных проблем: катастрофическое сокращение населения, отсутствие современной экономики и почти фатальное отставание от развитых стран в научно-технической сфере. Их не решить средними умами и в обстановке, говоря словами уже упомянутого Сергея

Хоружего, демагогии и лжи и «натурально-слабоумного самовосхваления».

В России не перевелись таланты, способные построить качественную модель развития экономики

На переходном этапе вообще, а в кризисные времена тем более, нужны выдающиеся умы, способные на нестандартные решения. Нужны грамотные разработки реалистичных программ не только выхода из кризиса, но и создания основ или хотя бы зачатков той экономики, с которой мы выйдем из него. «Стратегия 2020» была несостоятельной даже в момент своего появления до кризиса, а после кризиса она вообще выглядит одиозной. Нет, не по самим целям, а по срокам и методам ее осуществления. Как считает академик Л. Абалкин, «реальной стратегии развития у страны до сих пор нет... «Разработкой концепции должны заниматься ученые самой разной специализации. Потом их идеи надо еще обсудить в академических институтах, крупнейших вузах, с представителями РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей. – А.К.), ТПП (Торгово-промышленная палата – А.К.) и других общественных организаций в регионах. Ведь успех любой стратегии зависит не от выбора одного или двух человек, пусть и самого высокого ранга, а от общественного согласия, которое возникает после обсуждения того или иного документа. Только тогда мы получим поистине национальную стратегию развития страны, в выполнении которой будет заинтересовано все общество... Но у нас зачастую все происходит иначе. Чиновники пишут государственные программы и потом сами же контролируют их исполнение».

Это и приводит к тому, что власти и народ до сих пор по-разному понимают стратегию модернизации страны. Так, согласно опросу, проведенному Институтом социологии РАН совместно с немецким Фондом Фридриха Эберта, для большинства россиян модернизация означает не построение инновационной экономики, а социально-экономические и внутригосударственные реформы. И итогом такой модернизации они считают должно стать равенство всех перед законом и соблюдение прав человека (41%), победа над коррупцией пу-

тем беспощадной с ней борьбы (38%), достижение социальной справедливости (31%) и только 25% – создание инновационной экономики. Иначе говоря, большинство народа не связывает свое качество жизни с построением инновационной экономики. И такая информация не может пройти мимо команды Медведева.

У нас на самом деле есть очень талантливые и опытные экономисты, хорошо знающие, как создается новая экономика на переходном этапе. Поскольку в отличие от многих наших, простите, «либеральных дурачков», до сих пор не понявших, что опыт стран Запада с высокоразвитыми экономиками нам не в помощь, серьезно изучали и изучают опыт стран переходного периода. И одним из них является крупнейший российский экономист, математик, специалист по теории переходных экономик и реформ, академик РАН и член Европейской академии, президент Новой экономической ассоциации, лауреат многих премий Виктор Полтерович. Модель реформ, в чем-то близкую китайской (в которой на первый план выдвигалась идея модернизация экономики) он предлагал еще инициаторам горбачевской перестройки. Только кто ж тогда прислушивался к голосу здравого смысла?! Тогда в кругах радикальной части реформаторов, задававших тон в СМИ, бал правила эйфория быстрых перемен.

Полтерович привлек мое внимание во время обсуждения сценариев развития России в Рио-Центре (Центр развития информационного общества), предшественнике Института современного развития, напомню, находящегося под патронажем президента Дмитрия Медведева и возглавляемого влиятельным в общественных и в бизнес-кругах вице-президентом РСПП И. Юргенсом. Позиция Полтеровича была настолько предметной и убедительной, что она выделялась даже на фоне выступлений очень авторитетных ученых и специалистов. Она особо импонировала мне постольку, поскольку я неплохо знаком с закономерностями развития тех стран Востока, которые за очень короткий исторический срок превратились из отсталых, аграрных с по большей части неграмотным населением, в индустриальные и урбанистические страны. Вот некоторые положения из выступления академика Полтеровича.

Первое. Стремление многих экономистов выстроить последовательность реализации выдвинутых президентом Медведевым четырех, точнее, уже пяти «и» (институты, инфраструктура, инвестиции, инновации, интеллект) является надуманным. В реальной жизни все идет вперемешку и в той последовательности, которое диктует развитие. О чем свидетельствует пример многих стран, включая Китай.

Второе. Представление о том, что перед Россией сейчас стоит задача одновременно догоняющего и опережающего развития, является ошибочным. Эта задача нерешаема в силу сильной технологической отсталости нашей страны. Построение инновационной экономики – это длительный процесс, который в лучшем случае **через пару десятков лет** даст ей возможность выйти на инновационное развитие в точном смысле этого слова. На нынешнем этапе должен быть сделан **упор на заимствования**, как это в свое время делали Япония, Южная Корея, делает ныне Китай и многие другие страны. Только заимствования грамотные, **не всегда самого передового, как считают многие у нас**, а только того, что может быть освоено в условиях отстающей экономики. И не стихийного заимствования, а направляемого государством. И Полтерович подробно излагает пути, методы и цели заимствований. В частности, указывает на каналы заимствований: покупка лицензий, прямые иностранные инвестиции, внешняя торговля, обновление образования, сотрудничество с западными специалистами и т.д. Но это должна быть глубоко продуманная стратегия, которой должны следовать все ведущие министерства и ведомства. Только так ее реализация может дать результат, сопоставимый с результатом, который дало заимствование для ускорения модернизации экономики и развития научно-технического прогресса вначале в Японии, а затем в Южной Корее, на Тайване, в Китае, Индии и в других странах.

Третье. Модернизация, подчеркивает Полтерович, необходима всюду, где производство не сворачивается. При этом должна быть принята программа широкомасштабного перевооружения всех отраслей. И это в корне расходится с позицией правительства, которое делает ставку на так называемые перспективные, или конкурентоспособные отрасли, – ядерная энергетика, космическая техника и т.д. Пози-

цию правительства разделяют и те ученые, которые сами работают в сфере высоких технологий (академик Е.Велихов и др.), но ее считают ошибочной те ученые и специалисты, кто хорошо знаком с опытом перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. В их числе академик РАН Роберт Нигматулин, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН Руслан Гринберг, доктор экономических наук, директор Центра исследований постиндустриального общества и главный редактор журнала «Свободная мысль». Владислав Иноземцев и многие другие. Они считают – и на мой взгляд, абсолютно верно, – что перепрыгнуть к инновационной экономике через индустриальную экономику, которая создает для этого необходимые материально-технические предпосылки, готовит кадры специалистов и рабочих, но которая у нас разрушена, есть утопия.

Некоторые аналитики между тем говорят: не может быть, что в правительстве нет грамотных людей, понимающих, что инновационная экономика не может вырасти на развалах индустриальной. Просто правительство по-прежнему делает ставку на сырьевую экономику и лишь прикрывается разговорами об инновационной экономике. Поэтому и поддерживает идею выборочной модернизации. Что же касается либеральных экономистов, которых много в обслуживающих правительством научно-практических центрах и ГУ ВШЭ, то они смотрят на российскую экономику как на составную часть мировой экономики, в которой нашей стране отведено место поставщика сырья развитым и быстрорастущим странам. Возможно, с наступлением кризиса такое утверждение и не бесспорно, поскольку правительство, следуя указаниям президента, стало активизировать деятельность по развитию промышленности.

Четвертое. Формирование правительством крупных госкорпораций, по мнению академика, является правильным шагом. Ошибочными же являются расчеты на то, что в создании новой экономики важную роль сыграют малые и средние предприятия. «До тех пор, пока Россия сильно отстает от Запада, решающую роль у нас будут играть крупные корпорации, на стадии заимствования они будут эффективны – об этом свидетельствует и накопленный опыт, и теория». Такую же позицию занимает и Институт экономики

РАН. От себя добавлю: опыт Японии, Южной Кореи, других новых индустриальных стран показывает, что в производственной сфере расцвет малого и среднего бизнеса происходит только с развитием крупной промышленности, когда появляются тысячи, десятки тысяч подрядчиков и субподрядчиков. И даже широко распространенные во многих странах небольшие инновационные фирмы нуждаются в спросе со стороны реального сектора. Важно подчеркнуть: чем более развита страна, тем большая часть малых и средних предприятий занята на условиях подряда и субподряда в сфере промышленного производства и тем соответственно большая их доля в ВВП. И напротив, она никогда не бывает большой, если малый бизнес ограничен только третичным сектором, то есть сферой обслуживания.

Пятое. Важную роль на переходном этапе играет планирование – не директивное, а интерактивное. «Его важнейшая черта, – подчеркивает Полтерович, – состоит в том, что и цели программ, и сами программы не назначаются сверху, а формируются во взаимодействии государства, бизнеса и общества... Это промежуточный институт – он нужен только до определенного момента. Пройдет лет 20, и необходимость в интерактивном планировании отпадет». К сказанному могу добавить: индикативное планирование в послевоенный период было во Франции, до сих пор не отменено в Японии и огромную роль играет в Китае. И интерактивное планирование поддерживает Институт экономики РАН. Нет нужды говорить о том, что само слово «планирование» бросает в дрожь наших либералов от экономики, выросших на идеях «Вашингтонского консенсуса», и работающих в правительстве чиновников-монетаристов.

Шестое. Надо поддерживать отечественных производителей, но как? Полтерович разъясняет. Одни экономисты и специалисты считают, что неконкурентоспособное производство не следует защищать, другие – обязательно защищать. Решение проблемы на деле состоит в том, что государство обязательно должно поддержать не способное конкурировать с крупными иностранными компаниями производство, но только в пределах какого-то времени, как то и делается, например, в США. Однако «включенные на полную катушку протекционистские меры, – подчеркивает

Полтерович, – прямой путь к технологической отсталости». И в качестве примера он приводит Индию, которая, по его мнению, стала отставать от Китая, в том числе и потому, что «экономика была недостаточно открытой».

(Я считаю, что этот фактор действительно имел место, на него указывают и серьезные западные аналитики, однако он не единственный. В Китае на деле реализуется мобилизационная модель реформ: то есть все подчинено интересам быстрого развития страны. В многонациональной Индии с ее неизжитой кастовой структурой и демократической политической системой такая модель, когда инвестиции в экономику доходят до 40 % ВВП, нереализуема, как оказалась нереализуемой и программа планирование семьи, которую хотела ввести в жизнь еще премьер-министр Индира Ганди. Поэтому доля расходов в ВВП на социальные цели в Индии, в которой ежегодный естественный прирост населения составляет около 2%, по логике вещей, должна быть выше, чем в Китае, где прирост не превышает 0,5%, поскольку там уже давно ведется жесткое планирование семьи.)

К слову сказать, примерно такой же позиции по данному вопросу придерживается и директор Института экономики РАН Р. Гринберг. В одном из своих выступлений он приводит такой всем понятный пример. Вот, скажем, фабрика, которая выпускает многим хорошо известные «домашние трусы». Представитель власти говорит ее руководству: мы вам даем время для того, чтобы вы смогли перестроиться и выпускать современный товар, а не захотите или не сможете – уходите с рынка. Но Гринберг указывает и на более серьезные вещи. То, что государство не поддержало производство ставших неконкурентными с «Боингами» и «Аэробусами» наших гражданских самолетов, было стратегической ошибкой. Надо было авиапрому всячески помогать в деле модернизации, притом, что и в США, и Евросоюзе власти это делали и делают. У нас же гражданское авиастроение оказалось в худшем положении, чем западных странах. Время потеряно и еще неизвестно, сможем ли мы восстановить свое гражданское авиастроение, без которого России трудно будет поддерживать статус великой державы.

Седьмое. Широко распространенное представление, что чем ниже инфляция, тем выше экономический рост, явля-

ется ошибочным. «Для развитой экономики, – уточняет Полтерович, – инфляция должна быть достаточно низкой (2-3 %), но не нулевой. Для развивающихся стран инфляция может быть выше (8-10 %). Издержки, связанные со снижением инфляции, могут превосходить выгоды от ее снижения». И он приводит конкретные примеры стран, которые быстро развивались при относительно высокой инфляции и медленно – при очень низкой. И не могу удержаться, чтобы не повторить: десять лет Кудрин обещал обществу снизить инфляцию, да так и не смог. И нельзя этого добиться, не понимая ее природы. Правда, тут может быть сокрыто не только непонимание природы нашей инфляции, которую разгоняют постоянным повышением цен на товары и услуги естественные монополии, но и интерес с ними связанных чиновников. А еще и лукавство тех, кто под флагом борьбы с инфляцией «стерилизуют» нефтедоллары, то есть переводят их в страны Запада.

Восьмое. Неверно утверждение, говорит далее Полтерович, что иностранные инвестиции всегда способствуют экономическому росту. При отсутствии регулирующей роли со стороны государства они могут его и тормозить. Это, по-моему, как раз и происходило в постсоветские годы в нашей стране. Например, так иностранные фирмы душили развитие нашей фармацевтической промышленности, а в редких случаях – и аграрного сектора.

Девятое. Утверждение о том, что плоская шкала налога на доходы физических лиц якобы способствует выходу бизнеса из тени, ложно. Ожидаемого эффекта не произошло, зато стала углубляться пропасть между богатыми и бедными, что социально опасно, особенно в периоды кризисов. «Плоский 13-ти процентный налог – такого нет практически нигде в развитом мире», – подчеркивает Полтерович.

Мое же мнение состоит в том, что здесь вопрос не столько в заблуждении, сколько в узком, если не сказать, тупом эгоизме правящего класса. Наша буржуазия, включая бюрократическую, всегда отличалась неумемной жадностью, за что, напомним, и поплатилась в 1917 г. Но плоский налог – это и изъятие из экономики и социальной сферы огромных средств, что, наряду с коррупцией, сильно тормозит наше развитие, негативно сказывается на здоровье граждан

и демографической ситуации. Во всех нормальных странах социальная сфера держится на налогах с физических лиц, лишь Россия выглядит белой вороной. И нищета немалой части работающих россиян, и растущий дефицит средств у Пенсионного фонда РФ, и нерешенность многих острых социальных проблем, и позорящее Россию беспутство с жиру бесящихся олигархов объясняется тем, что слишком большая доля ВВП идет не в общественную копилку для последующего ее перераспределения, а в карманы частных лиц.

Вот пример Японии. Там существует прогрессивная шкала налога с доходов физических лиц по пяти ставкам: 10, 20, 30,40 и 50 %. И это только государственный налог. А есть еще налог префектур по трем ставкам: 5,10 и 15 %. Есть и местные подоходные налоги. Плюс налог на каждого жителя, правда, совсем маленький. Может показаться, что налог душит японцев. На деле за счет перераспределения общественного продукта в этой стране торжествует социальная справедливость, и создаются идеальные условия для долгожительства. В Японии коэффициент рождений на одну женщину – 1,5 %, что выше, чем у нас, но недостаточен для воспроизводства населения. Однако вымирания страны не происходит, и только потому, что постоянно увеличивается средняя продолжительность жизни граждан – с 67 лет в 1960-е годы до 82 в настоящее время. Мужчины живут 79 лет, женщины – 86. С учетом постоянного увеличения в процентном отношении к населению людей старшего поколения (ныне около 26%) и сохранения ими хорошей физической формы в японском обществе обсуждается вопрос о повышении пенсионного возраста с нынешних 65 до 75 лет.

А в КНР подоходный налог платится по 9-ти ступенчатой шкале, начиная с 5% (при месячном доходе 500 юаней, что по обменному курсу составляет меньше 100 долларов, а по паритету покупательной способности – как минимум, в три раза больше), 10% (от 500 до 2000 юаней) и максимум 45% (с дохода свыше 100000 юаней).⁹

Если обобщить позицию крупнейших российских ученых, в первую очередь ученых РАН, то мы получим, условно говоря, **«академический консенсус»**, который в корне от-

⁹ По данным на май 2010 г., обменный курс 1 долл. был равен 6,9 юаней.

личается от «Вашингтонского консенсуса». «Академический консенсус» – это, разумеется, не более чем метафора, но общность взглядов на проблемы модернизации России большинства ученых как РАН, так и многих не работающих в академической системе (В.Иноземцев, Н.Кричевский, А. Привалов, М. Хазин и др.) не стопроцентна, но действительно велика. Она очевидна из следующих позиций.

1. Модернизация экономик практически всех новых индустриальных стран начиналась, и многие годы проводилась в условиях авторитарных режимов, и Россия тоже вполне может начинать модернизацию в условиях, которые есть на данный момент.

2. Строительству инновационной экономики должна предшествовать или идти одновременно с ним реиндустриализация. Без развитой промышленности инновации не найдут широкого применения в стране и будут уходить в развитые страны. Притом что только в условиях индустриальной страны можно сформировать человеческий ресурс для инновационной экономики.

3. Роль государства в процессе модернизации очень велика и широко распространенные антиэтатистские настроения среди экономистов либеральных взглядов контрпродуктивны. Как и неприятие индикативного планирования и промышленной политики.

4. Науку и научно-техническую инфраструктуру надо возрождать, даже если на первых порах модернизации ее востребованность все еще сырьевой по преимуществу экономикой и не будет велика. Как сказал давно работающий в США, но в то же время бывший еще недавно директором Института теоретической физики им. Ландау РАН академик РАН В. Захаров, без науки «неспособная идти в ногу с техническим прогрессом страна станет беспомощной в военном отношении. Через десять-пятнадцать лет произведенное нами оружие будет относиться к будущим стандартам, как арбалет к автомату. Или мы надеемся покупать также военные технологии?!» Захаров привел такой пример: бюджет РАН с ее двумястами научно-исследовательскими институтами и центрами, архивами и библиотеками примерно равен бюджету одного «хорошего американского университета», коих в США более сотни.

6. Конкуренентоспособность не должна быть единственным мерилем в ходе модернизации. С учетом огромных российских просторов, неразвитых коммуникаций, преимущественно холодного климата, сильного экономического и научно-технического отставания от развитых стран и потери кадров специалистов и рабочих многие жизненно важные для общества отечественные производства еще долго будут оставаться неконкуренентоспособными.

7. Низкий уровень зарплаты российских граждан по отношению к ВВП – это не только острая социальная проблема, но и тормоз экономического развития.

8. Не меняя политическую систему, тем не менее, можно модифицировать нашу властную вертикаль таким образом, чтобы она давала простор развитию, а также пересмотреть те законы и подзаконные акты, которые принимались для консервации статус-кво, а не для модернизации. Мировой опыт показывает: быстрое развитие страны больше зависит от дееспособной власти и правящего класса, чем от того, демократичен или авторитарен режим. Именно в первую очередь этим объясняется «экономическое чудо» Китая, а до этого – быстрый рост Южной Кореи, Сингапура, Тайваня, Малайзии и других «новых индустриальных стран».

9. Вступать России в ВТО необходимо, только к этому экономика страны должна дозреть, чтобы мы могли выиграть, а не проиграть.

В ходе обсуждения с институтскими коллегами «академического консенсуса» и, в частности, тезисов академика Полтеровича, возникли вот какие мысли. Если нынешний правящий класс и в самом деле – а не ради пиара! – хочет снять страну с нефтегазовой иглы, то прибыль в нефтегазовой отрасли, которая была просто заоблачной до кризиса, должна урезаться государством. Надо понимать: легко достигаемая сверхприбыль в сырьевом секторе стоит на пути нормального экономического развития, деформирует социальную систему, негативно сказывается на духовно-нравственном климате. Средства от сверхприбыли должны идти в реальный сектор экономики и инновационную сферу, а не «стерилизоваться» и вывозиться из страны или тратиться на обслуживание постоянно растущей армии бюрократии и на престижные цели. Только

снижение нормы прибыли в сырьевых отраслях может заставить капитал идти в реальный сектор экономики и высокие технологии, где она по определению в течение длительного периода не может быть высокой, учитывая, в каком жалком состоянии находится наша промышленность, сельское хозяйство, инновационный сектор.

И притока талантливых людей в современные отрасли экономики не будет, если самые высокие заработки, как и прежде, будут в банковской системе, которая занималась больше спекуляцией, нежели инвестиционной деятельностью в интересах развития страны, и в энергетической сфере, расходы на продукцию и услуги которой ежегодно растут, в том числе потому, что падает эффективность работы менеджмента, а с нею вместе и производительность труда. Если оплата труда и престижность работы у чиновника будут оставаться выше, чем у ученого – которая ныне в самом конце списка, – то науку нам скоро придется похоронить, ибо «утечка мозгов», уже нанеся колоссальный ущерб отечественной науке, будет продолжаться. А похоронив науку, мы похороним и Россию как великую страну.

И еще. Нашим властям надо было бы поинтересоваться, почему даже такие богатые нефтью страны, как Объединенные Арабские Эмираты или Кувейт, стремятся диверсифицировать экономику, хотя при нынешнем уровне добычи им нефти хватит как минимум на 100 лет. Да потому что их власти понимают, во-первых, что на смену нефти может скоро придти и наверняка придет другой вид топлива и, во-вторых, что слишком большая зависимость страны от монокультурного экспорта не позволяет создать современную экономику и гармоничное общество. Тем более это относится к такой огромной стране, как Россия. Кризис как раз высветил имманентные болячки сырьевой экономики, когда многие наши тренды пришли в противоречие с мировыми трендами. Так, в европейских странах и США снижались цены на потребительские товары и услуги, резко снижался процент на кредит, оставалась умеренной, а то и снижалась инфляция, а у нас все это росло. Там государство спасало от банкротства высокотехнологичные производства, у нас – банки и сырьевые компании по большей части с незадачливыми, но расточительными

управленцами во главе. Во многих странах, включая Китай, стимулировался потребительский спрос, в том числе путем безвозмездной выдачи семьям денег, ради того, чтобы быстрее заработала экономика, и рос экспорт. У нас же ничего этого не происходило, ибо, когда страна мало что сама производит, но много ввозит, то стимулировать спрос, значит увеличивать импорт. И даже повышение нищенской зарплаты миллионам работающих россиян, как утверждают эксперты, сдерживается потому, что тогда повысится их покупательная способность, которую нельзя будет удовлетворить, не увеличивая импорт. Это классически тупиковая экономика.

РАЗДЕЛ 3

ПЕЧАЛЬНЫЕ ИТОГИ ПРАВЛЕНИЯ ДИЛЕТАНТОВ

Глава 6

КРИЗИС ВСЕ РАССТАВИЛ ПО МЕСТАМ

Еще свежи в памяти парламентские и президентские выборы соответственно в декабре 2007 и марте 2008 гг. Тогда, как многие помнят, успехи высших должностных лиц на поприще развития страны обслуживающими власть политологами и журналистами возносились до небес и даже сравнивались с подвигами Геракла. А успехи в экономике приравнивались к «экономическому чуду» послевоенной ФРГ. И уже в период начавшегося мирового финансового кризиса мы слышали от министра финансов РФ Кудрина, что Россия остается тихой гаванью в бушующем море финансового кризиса. Как говорится, вашими устами, господа, да мед пить...

Во многих своих статьях последних лет я указывал на причины, которые могут в очередной раз завести страну в тупик. Это и исключительная ставка на экспорт сырья и фактическое неразвитие реального сектора экономики, не говоря уже о высоких технологиях. И окончательное проедание советского наследия в жизненно важных областях. И словно пришедшая к нам из времен феодализма моноцентрическая вертикаль власти, напоминающая так любимую Лениным «Парижскую коммуну». Она и издавала законы, и их исполняла, и сама же все это контролировала. Как публично утверждает один оппозиционный деятель, 85 % власти взяли на себя президент и правительство, 10 % отдали судам и только 5 % – парламенту.

И никаких серьезных дискуссий по поводу предлагаемых исполнительной властью решений ни в парламенте, ни в об-

ществе, по крайней мере, до прихода к президентству Дмитрия Медведева не было! А брошенная известным думским деятелем фраза, что парламент – не место для дискуссий, как и выражения и понятия в духе оруэлловского «новояза», вроде «диктатура закона», «суверенная демократия», «план Путина» в подаче руководства «Единой России», будут характеризовать эпоху дикого капитализма, как эпоху казарменного социализма характеризовали «социалистическая демократия», «социалистический реализм», «развитой социализм», игра в мировую революцию и строительство коммунизма. Одним словом, прошлое и настоящее роднят «потемкинские деревни».

Указывал я и на редкую в наше время кадровую политику, которая сориентирована не на самых талантливых и профессиональных, а на «своих» – сокурсников, сослуживцев, земляков и пр. И на то, что, вполне успешно решая проблему удержания власти за нынешней правящей элитой, пресловутая вертикаль оказалась неспособной ни выработать адекватную стратегическим интересам России модель развития, ни эффективно бороться с многоликим социальным и иным злом, ни даже навести элементарный порядок в стране. Именно это рождает в обществе интерес к личности Сталина, а отнюдь не стремление народа к еще большему ужесточению политической системы, как заявил как-то думский депутат из недавних политологов, преподававший уроки ненависти к «цветным революциям» молодежи из движения «Наши».

При этом я подчеркивал: во избежание краха России такая политика не может бесконечно долго продолжаться, она изменится, в том числе и при возвращении Владимира Путина в Кремль. Более подробно я говорил об этом в серии статей, опубликованных в «Московской правде» и названных «Восемь лет президентства Путина».

Изначально я хотел назвать по-другому: «Восемь лет упущенных возможностей», что теперь, когда грянул кризис, представляется очевидным всем и каждому. Однако, откровенно говоря, не решился: боялся остаться непонятым. «Нефтедолларовый дождь» лился, как из ведра, и не только власть, но и большую часть правящего класса, немалую часть творческой элиты, да, пожалуй, и многих простых граждан

вполне устраивала такая политика. Пусть и из крайне низкого уровня (когда вначале шоковая терапия, потом финансовые пирамиды, наконец, дефолт 1998 г. привели к массовому обнищанию) год от года росли реальные доходы большинства россиян. Впервые появилось то, о чем наши граждане раньше даже мечтать не могли: огромный выбор товаров, включая высококачественные, возможность практически беспрепятственно ездить в другие страны, отдыхать на зарубежных курортах и т.д. Да и рубль перестал быть «деревянным».

Но при этом углублялась примитивизация экономики, которая становилась все более похожей на колониальную. Стремительно росли бюджетные расходы на содержание огромной и все растущей армии бюрократии и на престижные цели – в духе того, что Россия не только поднимается с колен, но и становится богатой и даже, как говорилось выше, сверхдержавой. С невероятным размахом расходовали заемные средства госкорпорации, в том числе беря на свое содержание СМИ, футбольные клубы (даже клуб богатой Германии). Беспремерно транжирили средства (по сути, принадлежащую народу природную ренту) новоиспеченные долларовые миллиардеры и миллионеры, коррумпированные чиновники. Их зарубежные замки, яхты, дворцы на «Рублевке», ежегодные «тусовки» во французском Куршевеле стали символом бесстыдства и наглого цинизма новых хозяев жизни и позором для новой России. Как сообщали СМИ, самые высокие заработки персонала и фантастические доходы менеджмента (например, средний размер премий руководителям в Газпроме, Газпромнефти, Роснефти составляли от 400 тысяч до 5 миллионов долларов), самые большие расходы на непроизводительные цели, на пиар и гламур были именно в тех субъектах бизнеса, которые больше всего набрали внешних долгов.

Воздействие на массовое сознание «неосоветского агитпропа» насчет нашего небывалого процветания и растущего могущества настолько было сильным, что оно сбивало с толку не только рядовых граждан, но и способствовало потере чувства реальности со стороны немалой части чиновников, включая высокого ранга. Хотя не берусь судить, чего тут было больше: заблуждения или пиара, еще с ельцинских времен начавшего подменять реальную политику.

Как бы то ни было, «сладкая жизнь» «нового класса», растущие великодержавно-имперские амбиции чиновников никак не сочетались с сильно деградировавшим в постсоветский период военным потенциалом страны, жалким состоянием промышленности и высоких технологий, ужасающим состоянием едва ли не всей инфраструктуры, бедственным положением в России малых городов, поселков и деревень. Там на деле еще не ступала нога не только XXI, но и второй половины XX века: преобладание безнадежно устаревших производств, жалких жилищ, отсутствие газа, современных дорог, средств связи, элементарных удобств, бедность и убогость всего и вся. И что вообще трудно понять, за годы притока в страну сотен миллиардов нефтедолларов фактически не построено ни одной федеральной автостреды современного типа. Как человек, объездивший многие страны мира, свидетельствую: российская глубинка выглядит хуже, чем глубинка многих продвинутых бывших колоний.

Ситуация уже давно была предкризисной, и это чувствовали не только трезвые аналитики, но и многие люди во власти. Когда, например, в первых числах октября 2008 г. спросили главу ОАО «Российские железные дороги» Владимира Якунина (кстати, человека из команды Путина), когда он понял, что будет финансовый кризис, тот ответил: «Полтора года назад. Не придумываю... Если кризис был виден и очевиден мне, то должен был быть виден и очевиден людям, которые занимаются управлением финансами». Так ведь в эти «полтора года назад» проходили парламентские и президентские выборы, и власть ставила перед собой задачу говорить не о надвигающемся кризисе, а о своих невероятных заслугах, дабы выиграть выборы любой ценой. А уж с какими нарушениями проходили выборы в Госдуму в декабре 2007 г., полагаю, станет хрестоматийным примером реальной сути «суверенной демократии».

Что имело в виду руководство «Единой России», собрав перед думскими выборами разнонаправленные Послания президента Путина Федеральному собранию и назвав их «планом Путина» (о существовании которого, похоже, он сам не догадывался), понять можно двояко. Либо как попытку вытянуть низкий рейтинг этой партии за счет высокого рейтинга Путина, всячески подчеркивая, что именно она, и

только она способна проводить в жизнь его политику. Либо же руководство «ЕР» действительно считало, что политика Путина настолько эффективна, что она должна продолжаться еще многие годы.

Уж если предметно говорить о «плане Путина», иначе говоря, о стратегии, то она все годы его президентства была направлена на использование сырья, и прежде всего энергоносителей, как главного фактора развития страны. Все остальное – промышленность, сельское хозяйство, инфраструктура, высокие технологии, наука – если говорить честно, не выходило за рамки риторики высшего руководства страны. Что-то, конечно, делалось – иначе просто быть не могло! – но не в тех масштабах, которые позволили бы нам не то, что совершить рывок вперед, но хотя бы сохранять завоеванные ранее позиции, дабы не пятиться назад. А мы и в самые благополучные годы, когда «нефтяной дождь» лился, как из ведра, на деле продолжали «уходить в прошлое», причем нередко далекое, и практически по всем направлениям.

Не обделен был вниманием руководства, пожалуй, лишь оборонно-промышленный комплекс. Однако сам по себе без развитых промышленности, инновационной сферы и науки он неспособен наверстать страшные потери в 90-е и создавать новые поколения оружия, сопоставимого с тем, что создается в передовых странах Запада и США в особенности. Поэтому из года в год оттягивалось создание современного истребителя пятого поколения (притом что «МиГ-31» не есть его альтернатива, согласно договоренностям, он должен разрабатываться совместно с Индией), так часты неудачи с пусками ракеты «Булава» и никак не «вытанцовывается» эффективная работа системы ГЛОНАСС. Без высокоразвитой электроники в XXI веке, как говорится, ни туды, ни сюды. Так, например, американский ударный истребитель пятого поколения F-35 буквально напичкан авионикой, как и многоцелевой истребитель F-22 “Raptor”. Только зачем нам тягаться с Америкой, у которой в 10 раз больший ВВП и во столько же раз, если не больше, научно-технический потенциал?!

Чем отчитывалась перед народом в предвыборный период власть? Созданием новой техники? Достижениями в сфере науки и передовых технологий? Достижениями аграрного сектора, способного прокормить страну? Успехами легкой

промышленности, удовлетворяющей потребности общества в качественной одежде и обуви? Новыми автострадами и развязками, подобными китайским, чтобы мы, наконец, перестали вспоминать оказавшимися пророческими, на наше горе, слова Гоголя? Или хотя бы производством бытовой техники, чтобы в магазинах, учреждениях, наконец, у себя дома увидеть не только японское, корейское, китайское, бразильское, но и что-то свое? Нет! Власть гордилась быстрым ростом ВВП... за счет экспорта сырья и полуфабрикатов. Ростом доходов граждан... за счет притока нефтедолларов. Ростом валютных резервов, которые ведомство Кудрина тут же переправляло на хранение в страны Запада. Власть ставила себе в большую заслугу строительство новых портов и трубопроводов для прокачки невосполнимого сырья – нефти и газа. Рост капитализации монополий типа Газпрома.

И как выглядели все эти достижения и обещания в условиях начавшегося кризиса, продолжительность которого никто из серьезных аналитиков не берется предсказать? Далеко не так, как это нам рисовали официальный «агитпроп» и прокремлевские политологи и журналисты. Я хорошо помню, как на форумах фонда «Единство во имя России», учрежденного партией «Единая Россия», почти все без исключения его участники – а это известные политологи, экономисты, социологи, директора академических институтов – критически относились к экономической политике Кудрина-Грефа. Выводить деньги из страны в условиях упадка реального сектора экономики, развала научно-технической инфраструктуры, да еще при остром инвестиционном голоде – да кто же, где и когда так делал? Кудрина некоторые мои коллеги называли то бухгалтером, то счетоводом.

А потом вдруг все изменилось: депутаты от «ЕР», организаторы форумов стали превозносить достижения России. Это совпало с решением властей поднимать имидж России в мире. Вскоре был создан телеканал ‘Russia today’, начались высокозатратные имиджевые проекты. Знай-де наших! Россия же поднимается с колен! Никто из нас не был против того, чтобы рос авторитет страны в мире, только вопрос в том, что первично: реальные дела или красивые, но пустые слова, которые в итоге дискредитируют самые благие намерения? Ведь сумели же либеральные пустозвонки дискреди-

тировать понятие «демократия»! Мнения разошлись, как и участники форумов. Те, кто не хотел быть соучастником далеко не безобидного строительства новых «потемкинских деревень», перестали их посещать. Однако еще долгое время среди серьезных аналитиков было немало тех, кто воздерживался от критики проводимой властями политики. Сегодня их почти не осталось.

Снова окажемся у разбитого корыта?

Когда с наступлением кризиса тут же рухнул фондовый рынок, то сразу же возник вопрос: с чего вдруг? Ведь в отличие от развитых стран, он у нас играл маргинальную роль. А рухнул потому, что это был типичный пузырь. Как пишет доктор экономических наук, руководитель Центра исследований постиндустриального общества Владислав Иноземцев, на конец 2007 г. капитализация фондового рынка в высокоразвитой Германии составляла 65 % ВВП, а в России – 130 %. И неудивительно, что капитализация Газпрома, чем так гордилась власть, «съехала» с 360 млрд. долларов в июне 2008 г. до 70 млрд. в декабре. А ведь участвуя в деловом форуме во Франции в июне 2007 г., глава концерна Алексей Миллер заявил, что через 7-8 лет капитализация Газпрома достигнет 1 трлн. долларов. По подсчетам известного экономиста Алексея Михайлова, капитализация всего фондового рынка России (ММВБ) на 21 ноября 2008 г. составила 400-450 млрд. долларов. А это значит, что на взятые под залог внешние займы требовались в несколько раз большие залогов.

Произошло и падение цены на нефть с 147 долл. за баррель в июле 2007 г. до 45-46 долл. к концу 2008 г. Слава богу, в 2009 г. она поднялась до 60-70 долл., а в 2010 г. стала колебаться между 70 и 80 долларами. А прокремлевские прогнозисты говорили, что она скоро поднимется до 200 долл. и даже выше. И скорее всего цена на нефть будет в ближайшие годы находиться в этих пределах. В первой половине 2009 г. началось стремительное падение курса рубля по отношению к доллару, и появились первые признаки долларизации экономики, как это происходило в 90-е. Никаким новым финансовым центром, понятно, Россия скоро не станет, как и рубль – международной валютой. Каким реально остался объем наших валютных резервов, на деле

мало кто знает. Верить же Кудрину, который уже столько раз обманывал общество насчет сокращения темпов инфляции, было бы уж слишком наивно. А. Михайлов подсчитал, что на 1 октября 2008 г. у нас реально осталось только 350 млрд. долларов. 130-150 млрд. уже фактически были проданы. Он же говорил: «Давайте взглянем в лицо реальности. В чем причина нашего кризиса? В экономической политике... Нашей, не американской... Экономический рост последнего пятилетия основан на высоких нефтяных (и прочих сырьевых) ценах и резком росте зарубежного кредитования российских компаний и банков. И то и другое – надувшийся мыльный пузырь, который сейчас и лопнул. Если уж меряться «пузырями»... Наш очевидно больше и значительнее для российской экономики, чем ипотечный пузырь для американской. Нет ничего странного, что кризис у нас глубже и экономические меры по выходу из кризиса должны быть глубже и решительнее».

Что нас ждет в ближайшие годы, тем более, если мировой кризис станет затяжным или многофазовым, никто сказать не может. По утверждению самых авторитетных экономистов и финансистов, как, например, президент Ассоциации российских банков Гарегин Тосунян, власти делали не то, что должны были бы делать в борьбе с кризисом. Мы, наверное, единственная страна в мире, в которой в условиях кризиса стала резко повышаться кредитная ставка и тарифы естественных монополий, что еще больше усугубляло и без того тяжелое положение промышленности и аграрного сектора.

Если в Европе и Америке антикризисная политика направлена на то, чтобы из кризиса экономика вышла обновленной и более конкурентоспособной, то у нас – в первую очередь на спасение банкротившихся банков и компаний, и прежде всего, как говорят, близких к власти. Сказалась та самая порочная кадровая политика, о которой я говорил в статье «Восемь лет президентства Путина», а также политическая затхлость, умопомрачительная коррупция, упорное нежелание власти прислушиваться к мнению ученых, вести диалог с обществом. Как точно сказал доктор экономических наук Никита Кричевский, «все «тучные» годы правительство жило по собственному распорядку, главной особенностью которого являлось

игнорирование любых мало-мальски дельных предложений». Безусловно, давали о себе знать клановые и корпоративные интересы.

Вот только от правительства хотелось бы получить ответ на вопрос: если в таком трудном положении оказались наши крупные компании и банки, что их пришлось спасать ценою в 200 млрд. долларов, то каким образом многие их владельцы удвоили свое состояние всего за один год? И вообще, отдадут ли они государству эти деньги, которые ими взяты в кредит, или нам задним числом скажут, что они уже это сделали?

Критика власти в рядах самой власти

Началу критике деятельности путинской команды фактически положил сам президент Медведев, заявивший о необходимости перестать «кошмарить» бизнес. К кому это в первую очередь относилось, нетрудно было догадаться. Это заявление президента последовало вскоре после того, как премьер Путин в июле 2008 г. резко высказался в адрес в Игоря Зюзина, одного из владельцев крупнейшей российской горнодобывающей и металлургической компании «Мечел», не явившегося на совещание по причине болезни («Я думаю, Игорь Владимирович должен как можно скорее поправиться, – сказал премьер. – Иначе к нему доктора придется послать и зачистить все эти проблемы»). Заявление Путина вызвало обрушение котировок акций «Мечела»: на Нью-Йоркской бирже они упали более чем на 30 %, а капитализация компании уменьшилась почти на 5 млрд. долларов. Не привыкшие к таким угрозам западные финансисты стали выводить свой капитал из России.

А в своем Послании Федеральному Собранию Медведев обрушил жесткую критику на бюрократию, которая берет под контроль СМИ, вмешивается в избирательный процесс, давит на суды. Но реально такое по силам только высшей бюрократии: в центре – чиновникам из администрации президента и правительства, а в регионах – из администрации глав регионов и правительств. В самом деле, не мелкий же чиновник может обанкротить бизнесмена, под надуманным предлогом не допустить к выборам неудобного кандидата или партию, давить на СМИ и суды.

Потом последовала неожиданно резкая оценка как экономической, так и политической системы государства, данная в начале октября 2008 г. в Заявлении «Клуба «4 ноября»». Клуб этот был создан в сентябре 2005 г. (в честь нового государственного праздника, заменившего 7 ноября) как одна из так называемых площадок для обсуждения либерально-консервативной политики. Вроде бы он внепартийный, но на деле – внутри «Единой России». Достаточно сказать, что это заявление подписано руководителями, заместителями руководителей и членами принципиально важных комитетов Госдумы Плигиным В.И., Плескачевским В.С., Резником В.М., Крашенинниковым П.В., Макаровым А.М., Груздевым В.С., Мединским В.Р., а также председателем Комиссии по экономическому развитию и поддержке предпринимательства Общественной палаты, главным редактором журнала «Эксперт» Фадеевым В.А.

Это заявление тоже, по сути, направлено против путинской команды. В частности, в нем говорится: «Можно, конечно, успокаивать себя, что российская экономика – во многом лишь жертва мирового кризиса, но по сути своей абсолютно здорова (именно об этом как раз и говорил сам Путин. – А.К.), однако, эта позиция контрпродуктивна, так как не только не позволит извлечь уроки, поработать над ошибками, но, главное, не позволит подобрать эффективное лекарство. Мы должны осознать, что главным злом бизнеса стала коррупция, неуправляемый рост государственной машины, когда вымывается всякая инициатива, вначале налоговый, а затем цинично бюрократический грабеж свободной экономики, бесконтрольный рост внеправовых механизмов регулирования, полная атрофия совести и понимания смысла своей деятельности у ряда представителей управленческой элиты, когда тупое чванство, вера в некую свою небожительность заменила смысл, а право оценивалось лишь как инструмент для слабых».

И далее парламентарии указывают на уязвимость той экономики, которая возникла в рамках реализуемой стратегии, то бишь ставки путинской команды на сырье: «Во-первых, задача перехода экономики на инновационные рельсы не была выполнена. Во-вторых, расходы росли параллельно с ценами на нефть, а не с реальным ростом экономики. Не-

фтяные доходы и зарубежные кредиты шли не столько на развитие собственного высокотехнологического производства, сколько на раздувание «мыльных пузырей», в первую очередь в сфере торговли и недвижимости. Давайте задумаемся: квартира в Москве по цене 50 тысяч долларов за метр, сотка земли на Рублевке – 230 тысяч долларов. Это – нормально?! Аргументы насчет отсутствия в стране благоприятного инвестиционного климата, а привлекательность страны для инвесторов состоит в цене на нефть, огромном рынке сбыта и твердом рубле, отметалась с порога, а все споры сводились лишь к вопросу о том, когда цена на нефть достигнет 200 долларов – в этом году или следующем».

Верно и то, что если 80 % лекарств и около 50 % продовольствия заграничного производства, а страна ходит в китайском ширпотребе, то это означает поддержку не отечественного, а зарубежного товаропроизводителя.

Что сказать? Лишь то, что даже парламентарии-единоросы – это не такое уж «агрессивно послушное большинство», как многим казалось. А то, что среди них есть немало талантливых и болеющих за судьбу страны людей, было известно давно. Мне вдруг пришла мысль: сменись руководство «Единой России» (которое, очевидно, считает, что не только Госдума, но и партия «не место для дискуссий») – и она постепенно могла бы превратиться во вполне нормальную парламентскую партию с разными течениями, серьезными дискуссиями, с конкурсными тайными выборами своих руководителей, внятной идейно-политической платформой. Только нужно ли это самому Путину, который, являясь ее лидером, не является ее членом и поэтому может и не брать на себя лишних хлопот. Притом что изначально «ЕР» создавалась не как парламентская партия в общепринятом понимании, а как звено исполнительной власти.

Со своей стороны первый заместитель руководителя Администрации президента Владислав Сурков, выступая на семинаре перед секретарями региональных отделений партии и руководителями законодательных собраний, назвал нынешний кризис беспрецедентным и заявил, что его «не преодолеть, высылая на борьбу с ним вялое ополчение счетоводов». Для этого «необходимы новые творческие решения, а не наукообразное обоснование того, что нужно ничего

не делать и лежа на печке дожидаться восстановления американской экономики».

Я не могу поручиться, что точно знаю адресата критики Суркова. Но могу предположить, что речь идет о чиновниках экономического блока правительства и прежде всего Кудрина. Все последние годы, как уже подчеркивалось, они ставили во главу угла снижение инфляции, чего на деле ни разу не удалось достичь. Упвали на приток иностранных инвестиций с помощью формирования благоприятных макроэкономических показателей, что тоже по большому счету оказалось иллюзией. Но главным направлением своей деятельности, похоже, они считали не использование всех доступных государству рычагов для формирования условий нормального развития экономики в качестве целостного комплекса, как то делается во всех быстрорастущих странах, а подсчет и распределение нефте- и газодолларов. Как мы знаем, не только ежегодные госбюджеты, но и госрасходы на три года вперед строились исключительно на основе предполагаемых цен на нефть. Именно поэтому чиновников финансово-экономического блока многие в экспертном обществе называли то бухгалтерами, то счетоводами.

Надо сказать, что Сурков всегда подчеркивал, что экономики современного типа у нас нет, и что мы продолжаем жить по большей части на советском наследии. Но статусное положение этого незаурядного человека, который нередко бывает откровенным, часто рождает и противоречивую позицию. С одной стороны, он признает провалы во многих сферах нашей жизни, а с другой стороны, закликает ни в коем случае не менять существующие устои, которые на деле и являются тому причиной.

Кризиса чиновники не ждали?

У нас давно повелось, что чиновники провалы в той или иной области в результате своих просчетов, ошибок, некомпетентности, нерадивости, корыстных интересов любят сваливать на других. Ими становятся то «проклятый капитализм», то «проклятый социализм», то внешние силы. Вначале «назначили» виновной Европу в резком росте цен на продукты питания, хотя они там выросли в четыре раза меньше, чем у нас. Потом – Америку как основную виновни-

цу финансового кризиса, хотя там фондовый рынок постепенно ужимался, а у нас он враз обвалился.

Кризиса не ждали? Как же так, господа! Большинство из вас училось в школах КГБ, военных училищах и академиях, в комсомольских и партийных школах, где марксизм-ленинизм является едва ли не основным предметом. А согласно учению Маркса, популярно разжеванному советскими адептами, циклические кризисы капитализма заложены в самой его природе. Ныне они лишь могут реже случаться и мягче проходить, чем в эпоху незрелого капитализма, но они неизбежны. (Впрочем, как оказалось, и плановая экономика подвержена кризисам, что и имело место в последние годы существования СССР.)

Но и многие ученые, не разделяющие идеи марксизма, считают экономические кризисы неизбежными, хотя и указывают на иные их причины, к примеру, циклический характер развития экономик. Главное, что объединяет тех и других, это то, что кризис, если использовать медицинскую терминологию, – не заразная инфекция, а эндогенная болезнь, которая, если ее не лечить, дает нарыв. Он либо вскрывается хирургом, либо сам прорывается, либо... вызывает сепсис с возможным летальным исходом. И то, что он прорвался, а не привел к сепсису, есть благо, а не беда. А то, что начавшийся в США финансовый кризис вызвал цепную реакцию, так это нормальное явление при развитых международных экономических отношениях, тем более в эпоху глобальной экономики. Если бы он случился в любой другой стране с такой мощной экономикой, как американская, было бы то же самое. Вполне возможно, что следующим «виновником» мирового кризиса станет Китай, потом, возможно, Индия.

Мы ведь уже один кризис совсем недавно пережили и должны были бы чему-то научиться. И тогда он начался не в России, а в азиатских странах, откуда к нам и перекинулся. И тогда цены на нефть резко упали, иностранные спекулянты с нашего финансового рынка убежали, а наши либерал-реформаторы поднабрали много внешних долгов и проводили абсолютно безграмотную финансовую политику, которая была еще и замешана на чьих-то корыстных интересах. Как утверждает бывший глава Центробанка Виктор Геращенко, в дефолте 1998 г. виновны конкретные лица, и

«прокуратура тоже расследовала, кто виноват, кто нажился на этом. И там есть фамилии всех высших чиновников, кто перед дефолтом скинул акции на большие суммы. Даже не надо их под суд отдавать, вы просто опубликуйте эти данные, и тогда возникнет вопрос, почему эти люди до сих пор трутся во власти». Ответ ясен: круговая порука, на которую уже давно указывал депутат Госдумы пятого созыва Борис Резник, заместитель председателя комитета по информационной политике.

Другой депутат Госдумы и в прошлом федеральный министр Оксана Дмитриева подчеркивала, что в период начавшегося кризиса финансовая политика государства была лишена логики: Центробанк «одновременно проводит и политику девальвации рубля, и увеличивает ставки рефинансирования, а с другой стороны – осуществляет избирательное кредитование банков и беззалоговое. Это совершенно противоречивая политика, невозможно ее анализировать логически... Логика только в том, что деньги уходят определенным людям, определенным структурам», а до реальной экономики не доходят, и что такая политика «не имеет никакого прямого отношения к преодолению кризиса, предотвращению спада производства и к предотвращению сокращения рабочих мест».

По словам других аналитиков, деньги выделялись, прежде всего, банкам, которые в основном занимались не инвестиционной, а спекулятивной деятельностью, выполняя, по сути, функцию меняльных контор. В оправдание, однако, сами банкиры говорили, что к этому их вынуждала политика российских финансовых властей, которые вместо развития своей банковской системы переводили деньги в чужие банки. В позиции банкиров, безусловно, есть доля правды, однако не меньшая доля ее в том, что заемные деньги они тратили так, как будто бы им никогда их не придется отдавать. Иначе говоря, на чужие деньги банковское сообщество жило на широкую ногу. Опросы общественного мнения фиксировали самые высокие оклады, премиальные, бонусы управленцев в банковском секторе, не горевали и банковские клерки.

Отличие нынешней ситуации от ситуации 1998 г. в том, что чрезвычайно высокие цены на энергоносители позволили государству накопить крупные валютные резервы. Только

какой ценой? Изъятием денег из собственной экономики и вложением их (посредством банковских депозитов и ценных бумаг) в развитие экономик западных стран. Но, как говорится, еще не вечер: мировой кризис неизвестно когда кончится, а если и кончится, то, скорее всего, будет еще длительный период низких темпов роста. Но кризис может принять и вялотекущую форму. Темпы нашего роста резко снизятся уже при цене на нефть ниже 70 долл. за баррель, притом, что огромные валютные средства уже потрачены, а оставшихся ненадолго хватит. Когда весной и летом 2010 г. цена на нефть стала прыгать – то поднимется чуть ли не до 90 долл. за баррель, то опустится почти до 70 долл. – то вместе с ней стал прыгать и курс рубля. А о чем это говорит? Во-первых, о том, что не мы управляем своей экономикой, а самые мощные экономики мира, потребляющие львиную долю углеводородов. И, во-вторых, о том, что наше относительное благополучие в огромной мере зависит от цены на нефть на внешних рынках. Но нефть скоро кончится и что будет тогда?

А еще отличие нынешнего кризиса от кризиса 1998 г. состоит в том, что, с одной стороны, тогда у нас еще оставались незадействованные производственные мощности и после дефолта мы больше рассчитывали на себя. Ныне же доставшееся от СССР производство либо растащено, либо предельно изношено. А с другой стороны, в Европе и Америке тогда кризиса не было, и когда западные экономики начали быстро расти, то росла и потребность в наших энергоносителях, росли и цены на них. Сейчас ситуация совсем другая. Как будет развиваться мировая экономика, никто точно сказать не может, но при этом мы стали зависеть от ее роста и прежде всего от роста экономик США, стран Евросоюза и Китая.

Финансовый кризис – и зло, и благо

Для новых индустриальных стран (Южная Корея, Сингапур, Малайзия и др.) финансовый кризис 1997-1998 гг. поистине стал очистительной грозой. Они его быстро преодолели и активно стали развивать инновационный сектор экономики. И если посмотреть, что эти недавние колонии нам продают и что покупают у нас, то можно и прослезиться: мы безнадежно от них отстаем. Что же касается Китая, то тот кризис практически его не затронул.

А вот по Индонезии, экономика которой базировалась на производстве и экспорте сырья, прежде всего нефти, кризис ударил со всей силой. Там он надолго затянулся, вызвал глубокие социальные и политические потрясения и закончился позорным уходом президента – коррупционера Сухарто со своего поста. А еще потерей власти правящей партией и коренным обновлением прогнившей политической системы.

Но в конечном итоге и для Индонезии кризис стал благом. Он избавил народ от коррумпированного авторитарного режима, в котором власть тесно срослась с бизнесом, а кадровая политика проводилась по принципам корпоративности, коррупционных связей и круговой поруки. (СМИ сообщали, что Сухарто вместе со своими родственниками и поделщиками наворовал многие десятки миллиардов долларов, однако найти их не удалось, как не удалось найти деньги воров-президентов Маркоса и Мобуту, бывших глав государств соответственно Филиппин и Заира. Воры-президенты, воры-чиновники, как правило, размещают средства на подставных лиц.) Отбросив архаичную политическую систему и порочный экономический курс, Индонезия набрала высокие темпы роста и наряду с Мексикой рассматривается мировыми аналитиками в качестве кандидата на пополнение группы быстрорастущих стран.

А ведь умные люди предупреждали власть...

Допустим, чиновники не предвидели кризиса. Действительно те, кто определяют политику государства, в своем большинстве ранее служили в силовых структурах и их учили не математическому моделированию программ развития, управлению социальными и экономическими системами и современному менеджменту, а добывать для государства секреты, вербовать нужных людей, ловить шпионов, бороться с диссидентами и воевать. Тем более что многие из них пришли во власть с невысоких должностей. Кстати говоря, Владимир Путин не стеснялся признавать недостаток опыта. В беседе с уже упоминаемым живущим и работающим в США политологом Николаем Злобиным он говорил: «Посмотрите на мою биографию. Я работал в КГБ, потом в питерской мэрии... А потом бам – и я стал президентом страны...». (К слову сказать, Дмитрий Медведев,

проработавший 8 лет на ключевых постах в администрации президента РФ и федеральном правительстве, да еще и возглавлявший совет директоров Газпрома, занял президентское кресло будучи уже более опытным управленцем. Большим плюсом является и то, что как личность он формировался в научной среде, а не в силовой структуре, где правилом является жесткая субординация и единоначалие, что потом тяжело изживается на гражданке.)

Однако в России есть немало крупных экономистов и специалистов, которые уже давно бьют тревогу по поводу стратегии экономического развития государства, состояния реального сектора экономики, науки и высоких технологий. Это академики Жорес Алферов, Олег Богомолов, Сергей Глазьев, Татьяна Заславская, Виктор Ивантер, Сергей Капица, Роберт Нигматулин, Владимир Накоряков, Александр Некипелов, Юрий Осипян, Николай Петраков, Владимир Фортвов, Николай Шмелев – да всех не перечислить!

О чем предупреждал власти ныне уже покойный академик Дмитрий Львов? О том, что стратегической ошибкой является ставка на топливно-энергетический комплекс, на изъятие средств из экономики и хранение их в западных банках и ценных бумагах. Доходы от нефти могут в один прекрасный день либо резко сократиться, либо кончиться и нас ждет «девальвация рубля и новый дефолт». В свою очередь, либеральный экономист, ректор Академии народного хозяйства при правительстве РФ Владимир Мау подчеркивал: «В XX веке ни одна страна, богатая природно-энергетическими ресурсами, не совершила серьезного рывка» и не стала демократической. Директор Института проблем рынка РАН академик Николай Петраков, высмеивая политику А. Кудрина, считающего нефтедоллары «пустыми деньгами», которые нельзя пускать в экономику, иначе будет инфляция, популярно разъяснял: «Конечно, если ты полупьяному водопроводчику добавишь одну-две тысячи, будет инфляция, а трубы так же будут течь. Но если ты направишь деньги на производство пластмассовых труб, термоизоляции, модернизированных котельных, создашь новые рабочие места, то появится товарная масса, которая как раз и позволит тебе заменить все эти трубы, всю эту систему. И никакой инфляции не будет».

Поистине, понять финансовую политику путинской команды трудно. Вот, например, то, о чем летом 2005 г. писал академик Накоряков: «Говорить вслух про необходимость стерилизации нефтедоллара... – безумие, а по-русски – «безмозглость»... Ведь не надо быть политиком, чтобы понять, что необходимо строить жилье, дороги, электростанции, сельское хозяйство, развивать Дальний Восток и т.д.» Примерно то же самое говорил и академик Нигматулин. В свою очередь и близкие либералам экономисты предупреждали правительство, что если деньги не прятать в кубышку, а направлять в инвестиции, то будет расти производство, а не цены, но у нас происходит все наоборот, чтобы удержать цены, Минфин их стерилизует, и получается замкнутый круг. Даже «крестный отец» шоковой терапии Е. Гайдар в начале 2008 г. говорил о грядущем финансовом кризисе, последствия которого «для России могут быть катастрофическими». Да и серьезный аналитик «МК» Михаил Ростовский еще в начале февраля 2008 г., когда у нас кризисом еще и не пахло, писал: «Сейчас в мировой экономике повсюду грозные облака. Да и внутри страны нынешний экономический курс исчерпал себя».

Иначе говоря, финансовая политика власти все эти годы была либо абсолютно безграмотной, либо изначально рассчитанной на развитие России как сырьевого придатка развитых стран в соответствии с «Вашингтонским консенсусом». Когда грянул кризис, наши власти в оправдание «стерилизации» нефтедолларов убеждали нас: «Видите, как хорошо, что у нас есть большие резервы валюты. А вот страны, у которых резервов нет, уже испытывают серьезные трудности». Но, во-первых, у этих стран нет и такой «дойной коровы», как нефть и газ. Во-вторых, кризис станет для них мощным толчком к развитию конкурентоспособной экономики, а мы, спасая от краха «сырьевиков» и обанкротившиеся банки, теряем валютные резервы и выйдем из кризиса все с той же сырьевой экономикой. В-третьих, на сильно похудевшей «кубышке» мы долго не продержимся. В-четвертых, мировой кризис выявил следующую закономерность. Большой государственный долг, конечно же, не плюс стране в условиях кризиса, однако в наиболее трудном положении оказываются страны со слабой экономикой. Огромные валютные резервы и низкий государственный долг не спасли

Россию от резкого падения фондового рынка, ВВП и промышленного производства, в то время как государственный долг Японии по отношению к ВВП в мае 2010 г. достиг 200%, что почти в два раза больше, чем в Греции, – но страна не только живет прежней жизнью, но и имеет шансы закончить год с приростом ВВП в 5,5%. Оговорюсь: я не считаю, что иметь такой огромный долг, какой имеет Япония, является нормой, напротив, это беспокоит и самих японцев, и мировое сообщество, я хочу лишь подчеркнуть: что сильная экономика способна развиваться даже в условиях гигантского государственного долга.

Власть просто не могла не знать о приближении кризиса

Прогноз о скором кризисе давали не только ученые, но и астрологи, экстрасенсы и т.п. представители эзотерических наук. В частности, Павел Глоба сделал это задолго до кризиса. Да и не он один. Я не знаю насчет Путина и Медведева – да это и невозможно знать, поскольку такая информация строго засекречена – но достоверно известно, что Ельцина обслуживала большая группа представителей паранормальных наук. Об этом уже неоднократно публично, в том числе по ТВ, говорил первый заместитель руководителя службы охраны президента Ельцина (Александр Коржаков) генерал Георгий Рогозин, который занимался вопросами астрологии, телекинеза и парапсихологии. Грубо говоря, раскрыл рот и другой, прежде строго засекреченный генерал – Борис Ратников. Он был первым заместителем начальника Главного управления Федеральной службы охраны РФ и курировал подразделение, специалисты которого занимались приемами скрытого воздействия на подсознание людей и даже считывали мысли политических деятелей. Так, например, давая интервью «Российской газете» (22.12.2006), Ратников заявил, что, просканировав мозг бывшего госсекретаря США Мадлен Олбрайт, они обнаружили у нее патологическую ненависть к славянам. Таким же путем они узнали о скором начале бомбардировок Югославии самолетами стран НАТО и многое другое.

Давно было замечено, решения Ельцина нередко были крайне неожиданными, но приводили к цели. Например,

отставка успешного премьера Е. Примакова, которая едва ли не всеми аналитиками не только не просчитывалась, но и казалась невозможной. Ходила такая версия: Ельцин обладал острым политическим чутьем и долго перебирал в голове разные комбинации решений, прежде чем их принять, а принимая, попадал, как говорится, в яблочко. Однако его главный телохранитель и «кровный побратим» А. Коржаков свидетельствует: в последние годы тот настолько был плох, что носил в карманах бумажки-подсказки, которые ему заблаговременно готовила дочь Татьяна. При таком состоянии мозга трудно придумывать хитрые комбинации.

Поэтому вполне правдоподобна другая версия: удачные решения ему подсказывали не только его советники, но и обладающие паранормальными способностями люди из команды генерала Георгия Рогозина и Бориса Ратникова. Но даже если бы мы не знали о существовании этих двух генералов и их ведомств, то, посмотрев по ТНТ «Битву экстрасенсов», могли бы сами догадаться: паранормальные способности таких людей любая власть непременно использует в тех или иных целях. Так, знаменитый американский экстрасенс и парапсихолог Ури Геллер похвалялся, в том числе в российских СМИ, как он силой воли заставлял советских руководителей подписывать соглашения, в которых был сильно заинтересован Белый дом. Другой американский парапсихолог признался, что победу шахматиста Фишера над советским шахматистом Спасским обеспечил он. А, например, президент США Рональд Рейган строго следовал рекомендациям своего личного астролога Джоаны Квигли. В то время глава администрации Белого дома Доналд Риган в своих мемуарах писал: «Практически каждый серьезный шаг и решение, принимавшееся Рейганом, основывалось на астрологических советах Джоан Квигли».

Если у американцев действительно были сильные астрологи, то они вполне могли подсказать Ельцину и его окружению объявить о прекращении существования прежней страны в лице СССР и провозгласить создание новой – РФ в самые неблагоприятные (по астрологическим приметам) для этого дни. В этом же ряду находится и сохранение на целый ряд лет символики уже несуществующего государства (например, советских паспортов). Мысль такую выска-

зал астролог Павел Глоба, этим же он и объяснил две вещи. Первая: мы фактически 20 лет живем на советском наследии, почти ничего нового не создавая. А вторая: в условиях фактической деградации страны правящий класс ударился в неумное потребление, неопишное роскошество, частые презентации, награждения, корпоративные застоля с приглашением наших, а нередко и мировых звезд, отдых по стандарту Куршевеля на самых престижных курортах мира. И почти никакого разговора на серьезную тему по большинству центральных каналов ТВ: или триллеры с горами трупов и рекою крови, или призывы брать от жизни все, сейчас и любыми путями, а в качестве «десерта» – сплошные ток-шоу, игры, песни, пляски... (Канал «Культура» и некоторые другие каналы, как исключение, имеют ограниченную аудиторию.)

И вот любопытный пример, нет, не из нашей, а из американской недавней истории. Жрец Вуду из Гаити посулил победу Биллу Клинтону на президентских выборах 1992 г. и наложил заклятие на его главного соперника Джорджа Буша-старшего. Это заклятие было публичным, и за его действием мог наблюдать весь мир. Тем более что оно не казалось правдоподобным, поскольку у Буша, блестяще выигравшего войну против Ирака («Буря в пустыне»), был высокий рейтинг. И вдруг популярность Буша стала необъяснимо резко падать. Ко всему прочему, на глазах у миллионов телезрителей Буша неожиданно стошнило на колени японского премьер-министра. Сложно сказать, победил Клинтон потому, что на его стороне была сила магии Вуду, или маг Вуду как сильный экстрасенс почувствовал несомненное интеллектуальное преимущество Клинтона перед Бушем.

А из нашей недавней истории есть примеры другого рода. Ну, то, что с помощью экстрасенса и специального оборудования можно запрограммировать поведение не только отдельного человека, но и большой группы людей, мы уже знали. Об этом нам уже несколько лет назад поведали по ТВ работавшие в закрытых советских учреждениях специалисты. Можно запрограммировать человека и на убийство и на самоубийство. И это заставило вспомнить череду самоубийств по одному и тому же сценарию. Так, один за другим выбросились с балкона собственных квартир: 26 августа 1991 г. – у-

равляющий делами ЦК КПСС Николай Кручина, 6 октября – бывший до него управделами Георгий Павлов, а 17 октября – бывший заведующий сектором Международного отдела ЦК КПСС Дмитрий Лисоволик. Все они работали в одной связке с КГБ и имели дело с секретными операциями, связанными с деньгами, в том числе в зарубежных странах.

Да и наделавшее много шума странное убийство собственной женой блестящего генерала Льва Рохлина, перешедшего в оппозицию ельцинскому режиму, некоторые авторы считали из того же ряда. К слову сказать, в Интернете можно найти утверждения, что якобы и Путина Ельцин выбрал своим преемником с учетом мнения не то астрологов, не то ясно-видящих.

Вообще-то, психотронное оружие (как и психотропное!) при его дальнейшем совершенствовании может стать страшным оружием в руках диктаторов и потенциальных агрессоров. Но это уже другая тема.

Говорили о новой экономике, продолжая сидеть на теплой «нефтяной печке»

С высоких трибун у нас часто говорилось о том, что, расходуя нефтедоллары, мы должны думать о будущем. Только что при этом подразумевалось? В представлении не только ученых и специалистов, но и просто грамотных людей думать о будущем – значит развивать реальный сектор экономики и инновационную сферу, дабы было на чем жить, когда кончится нефть. А у нас ее, подчеркиваю, не так много (седьмое место в мире) и с учетом растянутых порой на тысячи км коммуникаций и сурового климата рентабельная ее добыча может очень скоро кончиться. (Например, в странах Персидского залива себестоимость добычи барреля нефти на порядок ниже, чем в среднем в России.) Вроде бы и сама власть это понимала, в лице тогдашнего президента Путина, неоднократно заявляя о необходимости диверсифицировать экономику и слезать с «нефтегазовой иглы». Только почему на практике мало что делалось? Причин здесь много.

Самое простое – это сослаться на Бердяева. А он, в частности, подчеркивал, что «для русских характерны совмещение и сочетание антиномических, полярно противоположных начал». То есть можно говорить одно и в то же время

делать совсем другое. Но в данном случае все-таки лучше ориентироваться на мнения ныне живущих авторов. И вот какие позиции вырисовываются.

Позиция первая. «Авось пронесет!» Поскольку «газонефтедоллары» текут рекой, позволяют властям действовать по американскому принципу «живи сам и давай жить другим», с диверсификацией экономики можно и подождать. А если и снизятся на какое-то время цены на энергоносители, то есть «подушка безопасности». Россия, в общем-то, бедная страна, по душевому доходу занимающая место в числе бывших колоний (госбюджет огромной страны примерно равен госбюджету маленькой Голландии), по валютным резервам опередила самые богатые в мире страны – США и Германию, заняв третье место после Китая и Японии. А о том, что эти резервы фактически съедаются внешними долгами государственных банков и корпораций и стратегически важных для страны смешанных и частных концернов, почему-то не говорилось с высоких трибун. Почему? Одним «авось» это не объяснить. Но, вероятнее всего, в этом был и чей-то интерес. И первое (но, скорее, не последнее), что приходит на ум, это стремление заинтересованных лиц быстро обогатиться, пока есть нефть и пока на нее высокие цены. Переход же от сырьевой к современной экономике потребует и огромных средств, и не один десяток лет, да и нет примера, чтобы в странах, реализующих модернизационный проект, так быстро рос класс богачей, как в России. Тут либо-либо: либо развитие, либо личное и корпоративное обогащение. (В годы индустриализации в СССР жили, по сути, все бедно – что низы, что верхи. Существовал так называемый партмаксимум, когда зарплата коммуниста, то есть практически каждого руководящего работника, не могла превышать заработок квалифицированного рабочего. И даже так называемый кремлевский паек руководящих работников более поздних лет – жалкая пайка по сравнению с тем, что имеет наша нынешняя элита.)

Позиция вторая. Ее отражают жесткие критики Владимира Путина и «путинского режима». Они утверждают, что пока не кончится новый передел собственности, в котором активное участие принимают и государственные чиновники, переход от сырьевой к инновационной экономике не начнется.

Позиция третья. О диверсификации экономики, создании инновационной экономики легко говорить, тем более, когда это замешано на пиаре, ставшем важнейшим оружием нынешних политиков. Все горазды обещать, строить грандиозные планы на будущее, явно следуя примеру большевиков, десятилетиями морочивших голову людям насчет «светлого будущего». Куда труднее взяться за новое дело, которое команде высших чиновников, выросших на подсчете и распределении нефтедолларов, привыкших к сидению на теплой печке нефтедолларов, текущих в страну без особых с их стороны усилий, да еще и полюбивших светский образ жизни, наверняка не по плечу. Для этого нужны и талант, и профессионализм, и некая одержимость, а в какой-то степени и самоотречение. Свою же команду, как мы знаем, Путин не меняет. Да он и не революционер, о чем сам же и открыто говорил. По своему же масштабу и по сложности решения задач перехода от сырьевой экономике к инновационной сравним с промышленной революцией, или с индустриализацией в СССР. Наверное, сама мысль о решении такой гигантской задачи могла бы вызвать холодный пот у вальяжных «слуг народа».

Хлопот при этом будет чрезвычайно много, возможны неудачи и потери. Первое время неизбежно снизится и ВВП, поскольку часть экспортируемых энергоносителей, металлов и пр. надо будет направить на развитие собственной экономики и прежде всего промышленности. Что может ударить по жизненному уровню россиян, чего при нынешней социальной политике, приведшей к гигантскому разрыву в доходах между богатыми и бедными, власть небезосновательно боится. А вне развитой промышленности, опирающейся на высокие технологии, не вырастет новая экономика. Об этом говорят все серьезные экономисты. Нужны будут крупные средства и на развитие пришедшей в упадок науки, и на восстановление фактически развалившейся научно-технической инфраструктуры. Необходимо будет развернуть и крупномасштабное дорожное строительство, как это, например, делает Китай.

Ко всему прочему, сокращение экспорта топлива и сырья в пользу внутреннего потребления и соответственно доходов могло бы вызвать противодействие со стороны сырьевой

олигархии, коррумпированного чиновничества, «прикормленной» части интеллектуальной элиты и иных структур и лиц, неплохо живущих за счет природной ренты. Прав президент Медведев: «Влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих «предпринимателей»...хорошо устроились. У них «все есть». Их все устраивает. Они собираются до окончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам».

Так на чем же покоился оптимизм путинской команды?

Высшие чиновники твердили, что мы растем так быстро, что скоро войдем в пятерку стран с самой мощной экономикой. На этом послыле, надо полагать, и была построена программа перевода экономики к 2020 г. на инновационный путь развития. Если, конечно, считать, что в реальность достижения такой цели верили сами заказчики и разработчики этой программы, что на деле подлежит сомнению. Аналитики сходятся во мнении, что это была пиар-программа. Ну не могут серьезные люди думать, что за десять лет можно добиться тех результатов, которые записаны в «Стратегии-2020». Таких результатов за 10 лет не мог добиться даже Китай, ежегодный рост ВВП которого составлял около 10%, а промышленности – не менее 15%. А если они так думают, то это вообще беда для страны и повод для постановки вопроса: кто же нами руководит?

Директор Института экономики РАН Руслан Гринберг, выступая по радио «Голос России» и отвечая на вопрос о том, «как должна работать инновационная экономика», начал с того, что заявил: у нас «очень примитивная экономика. В общем, за 20 лет реформ мы практически совсем не продвинулись, мы не смогли ее диверсифицировать, и поэтому во многом зависим от топливно-сырьевых товаров. Поэтому здесь уже инновационное развитие или диверсификация экономики, предполагает мощную структурную политику. Это значит надо выявить приоритеты и мощно попытаться все-таки развивать производство готовой продукции, если совсем общо говорить. Если это не получится, то тогда мы будем вынуждены все время страдать от любых

ветерков, которые происходят на мировых рынках топлива и сырья».

А на вопрос, есть ли фундаментальные причины того, что, несмотря на многократные заявления Путина и других должностных лиц о необходимости структурных изменений в экономике, так ничего и не произошло, Гринберг ответил: «Нет, это вообще трудная задача. В риторике мы все хотим модернизировать экономику, люди разных школ мышления, все хотят – и либералы, и государственники, и прагматические либералы, к которым я себя отношу. Но мне кажется, что эта задача ужасно тяжелая, после 90-х годов (когда господствовала неолиберальная догма о невмешательстве государства в экономический процесс. – А.К.). Знаете, здесь же можно ошибиться. Все боятся ошибиться. А что значит ошибиться? Ну, если совсем грубо. Вот мы перестали делать практически все, я имею в виду из готовых изделий – что ширпотреб, что, скажем, самолеты».

И далее: «Понимаете, когда вы отказываетесь от государственного регулирования, государственной поддержки строительства самолетов... то вы сразу в конкуренции проигрываете. И вновь создавшимся авиакомпаниям было намного легче взять самолет «Боинг» или аэробус, потому что те не требовали денег... Понимаете, если бы мы даже сохранили или не сохранили, а наладили тот же уровень государственной поддержки, которую имеет сейчас аэробус и «Боинг», тогда была бы другая история».

Руслан Семенович (Гринберг), которого я немножко знаю, очень компетентный и честный ученый, но официальный статус ему, очевидно, не позволяет открыто сказать: нам с самого начала не повезло с реформаторами. Нами действительно долго правила оторвавшаяся от интересов народа команда дилетантов. Только такие люди могли слушать лукавых западных неолибералов и губить собственную промышленность и научно-технический потенциал. Что же касается руководства страны, то оно, похоже, пошло по пути наименьшего сопротивления. Проще говоря, капитулировало перед трудностями перевода сырьевой экономики на инновационный путь развития, подменив решение задачи беспредметными разговорами о необходимости ее решения. Трудности на пути к новой экономике действительно огромные.

По расчетам ученых Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО), российская экономика находится на уровне европейской конца 1960-х и южно-корейской – 1990-х. По словам директора Института экономических стратегий, члена-корреспондента РАН Бориса Кузюка, с такой экономикой, как наша, «никакого высокотехнологичного рывка не сделаешь, если он будет просто продекларирован политически, а продолжен инерционный сценарий развития». По подсчетам экспертов, на сегодняшний день доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляет менее 1% против 40% США. И тут удивляться не стоит, поскольку, как пишет Лужков в своей книге «Капитализм и Россия. Выпадение из будущего?», «за последнее десятилетие (то есть за годы руководства экономикой командой Путина.– А.К.) у нас не было реализовано ни одного государственного проекта национального масштаба по развитию экономики и ее инфраструктуры. Не появилось принципиально новых крупных промышленных производств, новых ГЭС, кораблей, самолетов». А коль не развивалась промышленность, то не мог развиваться и высокотехнологичный сектор.

В Советском Союзе, как известно, нефть и газ тоже экспортировались и тоже существенно пополняли госбюджет. Но при этом энергоносители не были основой экономики, и власти никогда не связывали с ними судьбу страны. Совсем иное дело в нынешней России, когда с нефтью и газом стало связываться возрастание влияния России в мире и ее становление как могучей державы и даже сверхдержавы. Хотя, как говорилось выше, и тут концы с концами не сходятся. Если для нас нефть и газ, как говорится, всему голова, то почему у нас полстраны не имеет газа для отопления жилищ, почему у нас жидкое топливо во много раз дороже, чем в нефтегазодобывающих странах, а бензин дороже, чем в странах импортирующих нефть, например, в США и Китае?

Академик Роберт Нигматулин подсчитал, что в РСФСР к 1990 г. потребление нефти достигло 2 тонн на душу населения, а в постсоветской России оно резко упало. Притом что климат остался на большей части территории страны таким же суровым, техническое состояние промышленности резко понизилось, а энергосберегающих технологий не появились –

мы по-прежнему на единицу продукции расходует энергии и материалов в 4-5 раз больше, чем развитые страны. Да и у них потребление нефти на душу населения не падало, а возрастало: в США – до 3,5 тонн, в Европе, Японии и Южной Корее – до 2,2-2,5 тонн. Оно падало лишь на единицу произведенной продукции.

Объяснение простое до примитивизма. Вначале у нас сократилось потребление энергоносителей в результате глубокого кризиса промышленности и сельского хозяйства, а потом новые хозяева жизни за счет внутреннего потребления стали наращивать их экспорт в погоне за более высокими, а потом и сверхвысокими ценами на энергоносители на мировых рынках. Тем самым год от года наносился все более сильный удар по отечественной промышленности, сельскому хозяйству, другим отраслям, подрывались межрегиональные и человеческие связи из-за дороговизны транспортных расходов. Даже не хочется верить, когда говорят, что россияне стали в три раза реже летать самолетами, чем в советские годы. В конечном итоге дело дошло до того, что за счет внутренних ресурсов мы не можем не только обеспечить себя собственной техникой и оборудованием (даже бытовой техникой!), но и прокормить, одеть и обуть.

По факту был реализован план МВФ по превращению постсоветской России в производителя сырья для развитых экономик. Понимала ли это наша власть, не знаю. Но о том, что новой России отведена роль поставщика сырья для развитых стран, рассказал читателям газеты «Деловой мир» английский лейборист, экономический советник партии Джон Росс, внимательно прочитавший несколько томов исследования МВФ по России, которое было сделано еще в 1991 г. Показательно уже то, что на русский язык оно не переводилось.

РАЗДЕЛ 4

О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕФОРМ МОЖНО СУДИТЬ ТОЛЬКО НА ОСНОВЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Только сравнительный метод анализа позволяет более или менее объективно судить о результатах реформ как в отдельные исторические периоды одной и той же страны, так и в сопоставлении с другими странами за такой же период. Понятно, что сравнение должно быть корректным, хотя оно практически никогда не бывает один к одному.

Глава 7

РОССИЯ. ЧУЖАЯ МОДЕЛЬ РЕФОРМ В ЧУЖИХ ИНТЕРЕСАХ

Я напомним, что в октябре 1991 г. президентом России Борисом Ельциным была сформирована первая команда реформаторов. (Говорят, по подсказке его западных «друзей») Возглавил ее не знающий ни производства, ни особенностей национальной экономики, ни даже собственной страны (поскольку многие годы вместе с родителями провел за рубежом) бывший сотрудник газеты «Правда» и журнала «Коммунист» (и очень недолго директор Института экономической политики Академии народного хозяйства СССР) Егор Гайдар. Сын советского генерала и внук политкомиссара и детского писателя Аркадия Гайдара. А в 1992 г. начались радикально-либеральные реформы. Они, как известно, проводились по американской модели, при непосредственном участии американских советников (среди которых, как потом оказалось, были и жулики, и разведчики) и стали для нашей страны катас-

трофой. Это констатировали и многие зарубежные экономисты, включая американских нобелевских лауреатов Роберта Манделла и Джозефа Стиглица.

После того, как правительство в сентябре 1999 г. возглавил бывший директор ФСБ Владимир Путин, ставший потом президентом РФ, постепенно обновилась команда реформаторов. Костяком ее стали бывшие сослуживцы Путина по мэрии Санкт-Петербурга (это, прежде всего А.Кудрин), Центра стратегических разработок (Г. Греф, М. Дмитриев и др.), бывших работников КГБ. Многие питерцы, занявшие видные посты в правительстве Путина, так или иначе «вышли из гнезда» А. Чубайса, создавшего еще в советские годы кружок близких по взглядам экономистов. К тому же Чубайс какое-то время был заместителем и первым заместителем председателя Ленсовета и главным экономическим советником питерского мэра Анатолия Собчака. Здесь тоже сходились пути многих ныне властных питерцев. И если Путин по многим направлениям отошел от политики Ельцина, то экономический курс в принципе остался прежним. Притом что в коридорах власти и около нее осталось немало людей ельцинского набора.

Объективные же интересы России, понесшей невероятно больше потери в ходе радикально-либеральных реформ в 90-е гг., императивно требовали срочной смены экономического курса после ухода Ельцина с поста президента. Но для этого требовалась не только политическая воля нового президента, но и осознание им и его командой ряда принципиальных вещей.

Первое. Переход страны с государственной экономикой к рыночной по радикально-либеральной модели (так называемая шоковая терапия, почти дармовая, нередко замешанная на криминале, приватизация, либерализация внешнеэкономических отношений, создавшая возможности для массового бегства из страны капитала и недобросовестной конкуренции зарубежных производителей с отечественными) — это худший вариант из возможных, если иметь в виду интересы страны и народа. Для нечестных дельцов, жуликов и коррупционеров во власти и государственном аппарате, а также определенных кругов Запада, и

в первую очередь США — это, конечно же, была идеальная модель. По прошествии времени становится очевидным, что эти круги ставили задачу не только ликвидации соперничающей с Америкой сверхдержавы в лице СССР, но и резкого ослабления собственно России, недопущения воссоздания ею на новой, демократической основе единой страны на базе СНГ, низведения ее до положения второстепенной и маловлиятельной в мире страны, полностью зависимой от Запада.

Второе. Если иметь в виду интересы России и ее народа, то путь от реального социализма к новым формам экономического, социального и тому подобного бытия должен был бы, вне сомнения, пролегать через сравнительно продолжительный переходный этап государственного капитализма. Как это происходило в «новых индустриальных странах» и происходит в Китае.

Понимание вышеназванного заставило бы политическое руководство, если так можно сказать, «дать задний ход». (Так, например, происходило в Польше, когда первую команду реформаторов правого толка через несколько лет сменила команда социал-демократической ориентации, которая исправила перегибы правых.) Еще была возможность исправить многое из тех перекосов в развитии страны, которые произошли при президенте Ельцине. И, в частности, надо было отказаться от «разработок» либерального фундаментализма в духе «Вашингтонского консенсуса», которые привезла из Питера прошедшая «школу Чубайса» команда Центра стратегических разработок во главе с Г. Грефом, в пользу глубоко продуманной, научно обоснованной стратегии развития экономики и страны в целом на длительный период. Для огромной по территории и разнообразной по климатическим условиям России, с учетом доставшейся от СССР на 70% военной экономики, множества моногородов, больших перепадов в уровне развития регионов и культурно-исторических особенностей многих народов быстрые перемены в экономическом и социальном строе, в образе жизни и пр. стали губительными. Медики могут подтвердить: в 90-е гг. от стресса люди умирали, как мухи. Нужно было покончить с хаотическим развитием экономики, ввести в действие индикативный

план развития, от которого, еще раз напомним, до сих пор не отказалась высокоразвитая Япония, восстановить промышленную политику, проводить не заемную, а адекватную конкретным условиям страны и переживаемому ею историческому моменту финансовую, налоговую, таможенную политику и т.д.

Идеальным был бы ориентир на скандинавскую модель социализма еще в 90-е гг. Движение страны по этому пути избавило бы общество от обвальной ломки всех основ бытия, которая началась после реализации американской модели реформ. Иногда можно слышать, что до скандинавской модели, выросшей в богатой стране, нам очень далеко. Тем, кто так говорит, можно ответить: до американской модели, которую взяли за образец «младореформаторы», нам еще дальше. Причем она гораздо меньше подходит, если вообще подходит, для такой страны, как Россия, для народов которой были характерны дух коллективизма, солидарности, взаимопомощи, стремление к социальной справедливости. Главное состоит не в том, долго ли идти к цели, а в том, чтобы идти в правильном направлении. Оно и в том, что реализация идеи трансформации реального социализма в социализм скандинавского типа исключила бы обвальную приватизацию общенародной собственности, одномоментную либерализацию внешнеэкономической деятельности, приватизацию власти нуворишами.

Только такой ход вещей не отвечал интересам ни Запада, ни тех из окружения президента Ельцина, кто стремился к быстрому обогащению за счет передела общенародной собственности. Будущие историки, вне сомнения, будут искать причины, по которым поголовно грамотный народ, подчеркиваю, с глубокими коллективистскими и эгалитаристскими традициями и обостренным чувством социальной справедливости мог позволить властям навязать себе примитивный капитализм и классовое общество XVIII века.

Третье. Не пересматривая в принципе итоги приватизации, необходимо было отменить откровенно жульническую приватизацию по залоговым аукционам. Именно по этой «прихватизации» самые прибыльные производства и целые отрасли перешли в руки практически случай-

ных для страны людей, часто не чистых на руку. (О чем говорит хотя бы тот факт, что примерно половине из получателей собственности по залоговым аукционам были предъявлены обвинения в уголовных преступлениях. Один из них находится в заключении, а другие ударились в бег.) Я уже говорил о том, что остальных крупных собственников, которые в 90-е гг. приобрели общенародную собственность, можно было побудить (в их же интересах!) постепенно выплатить разницу между ценою ее приобретения и рыночной стоимостью, а полученные средства направлять в фонд развития. Тогда у нас была бы не сотня миллиардеров (как в докризисный период), а сотня первоклассных заводов и центров высоких технологий. И наши новоиспеченные богачи приобретали бы на Западе не футбольные клубы, яхты, замки и целые курортные острова, а машины и оборудование, лицензии и патенты.

А если бы и сама власть подала пример скромного образа жизни во имя быстрого развития страны, как это практиковалось во многих быстрорастущих странах, то у нас появилась бы еще одна сотня первоклассных заводов и инновационных центров за счет сокращения непомерно раздутых расходов на содержание бюрократии, а также отказа от реализации престижных проектов, режущей глаз показухи и редкого в истории мотовства. (Только, к сожалению, власть подала совсем другой пример. В период, когда миллионы бюджетников вовремя не получали зарплату, а пенсионеры – пенсии, она затеяла сверхдорогую реставрацию Кремля, а первые лица государства, в отличие от богатой Америки, где у президента страны есть только одна загородная резиденция, позволили себе иметь такие резиденции и в Подмосковье, и в Сочи, и в целом ряде других мест. Наверное, вспомнили, как жили русские цари. И от того, что загородные дачи часто называются не резиденциями первых лиц, а домами для приема высокопоставленных иностранных гостей, положение не меняется. И дело не только в том, что их содержание обходится в копеечку налогоплательщикам, сам этот факт вызывает возмущение в обществе.)

Четвертое. Путин – несомненно, харизматический лидер, сильный политик, пользующийся популярностью в

обществе, но, по моему глубокому убеждению, он не должен был брать на себя хозяйственные функции. Это, как мне представляется, явно не его. Тем более что когда ему был задан вопрос, не станет ли он главой «Газпрома» после ухода с поста президента, то он ответил: бизнес – это не его стихия. Но в условиях переходной экономики глава правительства по определению не может не быть, условно говоря, хозяйственником. Все говорят о «ручном управлении» одного человека, то есть Путина. Но это стиль не современного управленца, а командно-административной системы, причем на ранних этапах ее существования. А что это значит? Неумение создать систему, которая работала бы по собственной логике. Вспомним стиль работы самых удачливых реформаторов? Дэн Сяопин не колесил по стране, не устраивал разносы подчиненным, тем более предпринимателям, он по большей части сидел в своем кабинете, а дело шло, да еще как шло! А вот Мао Цзэдун обожал публичность, без конца произносил речи, по ходу что-то новое инициировал, да экономика страны катилась к развалу.

Ориентация Путина на «своих» тоже имеет печальные последствия. Как пишет в указанной выше книге «административно-хозяйственный тяжеловес» Лужков, административная реформа 2004 г., «задуманная ради того, чтобы повысить эффективность власти, состоялась в худшем из возможных вариантов исполнения, нанесла вред организациям государственного управления, затормозила темпы развития страны... Можно ли построить новую экономику страны, если по условиям строительства Россия находится в рейтинге Всемирного банка на предпоследнем, 182-м месте в мире, и чтобы возвести даже самый простой сарай, нужно потратить 704 дня и пройти 54 процедуры. Из-за этого мы проигрываем «гонку», утрачиваем темп развития, конкурентоспособность». Да, от бюрократизма возникшей при Путине властной вертикали стонут многие и администраторы, и хозяйственники.

Зная свои сильные и слабые стороны, Путин, по моему разумению, не должен был иметь и «технических», а по факту безвластных премьеров, кроме, пожалуй, назначенного еще «Семьей» Михаила Касьянова. Только тот

не был находкой для страны и, преодолевая сопротивление «Семьи», надо было избавляться от него как можно раньше. Какой у него мог быть опыт проведения реформ?! Он был на мелких, а потом второстепенных должностях и только один год министром финансов. Касьянов был, как говорят, опытным переговорщиком по вопросу российских долгов и долгов России и, видимо, у «Семьи» были какие-то свои соображения на его счет.

Путину не надо было искать и кандидатов в премьер-министры. Он был совсем рядом, и уже был успешным премьер-министром. Это Евгений Примаков. Тем более что оба они работали в спецслужбах, знали друг друга. Да, конечно, Примаков более эрудированный и опытный, нежели Путин, но это ровным счетом ничего не значило бы. Я неплохо знаю Примакова, поскольку работал под его началом, он умеет играть по правилам. Никакой конкуренции он бы Путину не составил. Да он и не в такой мере публичный политик, как Путин, не обладает особой харизмой и вряд ли имел бы сопоставимый с ним рейтинг.

Уверен, что при премьер-министре Примакове у нас бы появилась, наконец, стратегия экономического развития, отвечающая нашим национальным интересам. Бесспорно прав академик Абалкин, по факту стратегии не было и нет. Ни при Ельцине, ни при Путине. Нельзя же считать стратегией развития 10 постулатов «Вашингтонского консенсуса» или высосанный из пальца «думскими мудрецами» «План Путина». И «Стратегия – 2020» – это декларация о намерениях, и не более того. В стратегии должны быть указаны не только цели, но и четко прописаны механизмы их достижения, результаты на каждом этапе и пр. Причем не с потолка, а с позиций реальности. Мне приходилось бывать на заседаниях «Меркурий-клуба» (созданного Торгово-промышленной палатой РФ), на которых выступал председатель его правления Примаков, и у меня сложилось твердое мнение, что он хорошо себе представляет, какой должны быть стратегия развития и российской экономики, и России в целом. О том, что такое стратегия развития, мы поговорим на примере Китая.

Что было «против» назначения премьером Примакова? Его боялась «Семья» (теневая власть, в которую вхо-

дили и крупные жулики) и, похоже, ему не доверяла и семья Ельциных. Меня всегда удивляло, как такой умный и опытный человек, который был успешным и шефом разведки, и министром иностранных дел, мог неосторожной фразой (вроде того что освобожденные по амнистии места должны занять те, кто обворовывает страну) спугнуть окружавших Ельцина, простите, прохвостов типа Бориса Березовского. Они-то и добились снятия его с поста. Только я уверен, что Примаков принял бы условия Путина и не стал бы больше поднимать острый для части властных особ вопрос.

«Против», говорят мои коллеги, было и то, что Путин при подборе команды ориентируется на своих, на тех, кому он доверяет, с ними он не расстанется, даже несмотря на их провальную работу, и в свой узкий круг никого чужого не пускает. Тут, говорят, есть какая-то загадка, о которой мы не можем знать. Допустим. Но работа премьера вовсе не предполагает вторжение в круг близких президенту людей. Тем более что есть prerogatives, закрепленные по Конституции, только за президентом, есть и министерства и ведомства, ему непосредственно подчиненные. И вообще, Кремль – это одно, а Белый дом – совсем другое. Это сейчас, когда, пересев из кресла президента в кресло премьера, Путин сохранил за собой многие прежние полномочия и у нас во власти все смешалось, как в доме Облонских. Но такая ситуация не может длиться бесконечно долго, ибо противоречит Конституции, «деперсонализирует» ответственность за политику государства и так или иначе уйдет в прошлое.

А «за» назначение Примакова премьером было бы то, что у нас уже была бы другая экономика, и мы бы жили совсем в другой стране.

И вновь возникает вопрос: почему ни ельцинские, ни путинские либерал-реформаторы не интересовались опытом успешных реформ в странах Востока? Ведь они на глазах многих ныне живущих превратились из отсталых крестьянских стран с малограмотным и просто неграмотным населением в индустриальные с преимущественно городским и грамотным населением. В странах Запада такая трансформация прошла слишком давно, чтобы там помнили, «как это

делается». (В качестве приглашенного профессора научно-исследовательского института близ Мюнхена я имел возможность тесно общаться с немецкими коллегами. На вопрос о том, должно ли государство на переходном этапе развития регулировать экономический процесс, они отвечали отрицательно, подчеркивая, что в ФРГ в послевоенный период такой практики не было. И только один человек, профессор, представитель старшего поколения, на глазах которого совершалось «экономическое чудо» в Западной Германии, не согласился с ними. Да, ответил он, в ФРГ индикативного плана развития, как во Франции, не было, но были рекомендации субъектам экономического процесса со стороны министерств и ведомств делать то-то и то-то, и законопослушные немцы, как правило, им следовали.) Но только ли дело тут в европоцентризме или незнании позитивного опыта стран Востока? Конечно, нет! «Младореформаторы» боялись «дурного примера». Публичное обсуждение результатов реформ, условно говоря, по китайской или, говоря шире, «юго-восточной азиатской модели», воочию показало бы некомпетентность наших реформаторов, к тому же нередко замешанную на личном и групповом интересе. С другой стороны, это усилило бы позиции тех сил в российских политических кругах, кто настаивал на смене радикально-либеральной модели. При этом ссылки на то, что, дескать, демократическая Россия не может заимствовать опыт реформ ни у коммунистического Китая, ни у стран с авторитарными режимами, есть чистой воды демагогия. Пока велись эти разговоры, часть этих стран, как, например, Южная Корея, уже стали вполне демократическими, а Россия, наоборот, стала терять демократические завоевания. Если, например, в Республике Корея уже два президента побывали на скамье подсудимых за коррупцию, то представить подобное в России даже теоретически невозможно – за годы президентства Путина окончательно сломаны механизмы, позволяющие привлечь к ответственности первое лицо государства. Такое возможно только при реальном разделении властей, наша же властная вертикаль по факту представляет собой моновласть.

Но как бы ни был ценен опыт других стран, модель формирования любой страны, и тем более такой сложной, как Россия, разумеется, могла быть только результатом

собственных усилий. Ни опыт Китая, ни Польши, ни какой-то другой страны постсоциализма, не говоря уже о далеко продвинувшихся в развитии рыночной экономики и представительной демократии странах Запада, не может дать видения того, как реформировать Россию. Это можно увидеть только изнутри, но зорким и заинтересованным оком. Роль остального может быть и весьма полезной, но лишь вспомогательной. Об этом, кстати, говорил и американский Нобелевский лауреат по экономике Р. Манделл. Даже оккупированные Соединенными Штатами после Второй мировой войны такие страны, как ФРГ и Япония, в конечном итоге реализовали собственные модели реформ (понятно, в русле демократии и рыночной экономики), что и родило на свет «экономическое чудо».

Надо учитывать и то, что по целому ряду характеристик Россия — уникальная страна. Стало быть, в чем-то уникальной должна быть и модель реформ. Каковой она, кстати, и есть у Китая. В чем неповторимость России? Еще недавно она была стеновым хребтом сверхдержавы, родины социализма. Основу ее экономики составляла военная промышленность, с чем в первую очередь связано и появление сотен градообразующих предприятий, или моногородов. Россия одновременно и европейская, и азиатская страна, занимающая огромную территорию с преобладанием сурового климата. В ней проживает более сотни народов со своей историей, культурой, религией, традициями, причем народов с неодинаковым уровнем развития. Она к тому же обладает огромными и разнообразными ресурсами, что в условиях нарастающего глобального на них дефицита делает ее объектом интереса со стороны разных в мире сил.

И еще. Если учесть, что своему успеху и «новые индустриальные страны», и Китай во многом обязаны грамотному использованию своих естественных преимуществ, то нам надо было использовать, помимо сырья, и второе наше естественное преимущество — огромный научно-технический потенциал. Но это не было предусмотрено ни «Вашингтонским консенсусом», ни МВФ, который в 90-е годы в прямом смысле слова давал указания нашим либерал-реформаторам, что и как делать, и они этот ресурс пренебрегли.

Не дай вам Бог жить в период реформ!

Это было сказано в Китае многие века назад, но, пожалуй, с большим основанием относится к современной России. Как пишет в статье «Великая российская депрессия» (журнал «Российская Федерация, 2009, № 9) доктор экономических наук Юрий Воронин, занимавший в 1990-е гг. крупные государственные посты, «падение ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства в России среди экономик мира в годы экономического кризиса XX века было самым масштабным. Ни Первая мировая война с Октябрьской революцией 1917 года, ни Вторая мировая война не привели к столь значительному падению. По самым скромным подсчетам, за период кризиса (то есть радикально-либеральных реформ.– А.К.) национальное богатство России сократилось более чем в два раза, существенно ухудшилась эффективность его использования». Стало быть, приходится уже гнаться не за Америкой или даже за Португалией, а «догонять самих себя».

Снизилась продолжительность жизни россиян, ухудшилось их здоровье, особенно детей, «помолодели» инфаркты и инсульты, в страну вернулись инфекционные болезни, с которыми, казалось, мы уже покончили раз и навсегда. Это не говоря уже о далеко зашедшей алкоголизации населения, быстром распространении наркозависимости среди молодежи, постоянного роста ВИЧ-инфицированных.

До либеральных реформ Россия занимала по важнейшим показателям бытия высшие или достойные места в мировом рейтинге. В годы правления Ельцина, когда во много раз уменьшился госбюджет, они резко упали. Но они стремительно падали и при Путине, когда появились огромные средства за счет резкого повышения цен на энергоносители. В результате Россия по индексу человеческого развития скатилась на 65-е место, по уровню образования – на 30-е, по качеству здравоохранения – на 130-е место. По качеству жизни мы опустились на 105-е место, по индексу социального развития – на 75-е место, по уровню экономического развития – на 35-е место. Но зато лидируем по коррупции (149-е место в мировом коррупционном рейтинге), бандитизму, ДТП на дорогах,

авиакатастрофам, пожарам, количеству случаев насилия над людьми. А еще мы попали в число стран, занимающих далеко не почетные места по свободе прессы и даже по миролюбию. Только и остается повторять, что к России в мире относятся предвзято.

И во многих других областях картина складывается удручающая. Инфраструктура, включая ЖКХ, до предела изношена. Основные фонды в промышленности, строительстве и даже в добывающих отраслях, как и оборудование в сфере НИОКР, тоже по большей части до предела изношены. Достаточно походить по магазинам любого города, посмотреть на оргтехнику любой конторы, на автомашины специального назначения, на строительную и дорожную технику, наконец, на то, что внутри наших квартир, домов – все или почти все импортное. Автомашин нашего автопрома становится все меньше, и они не смотрятся на фоне машин, производимых уже и в некоторых бывших колониях. Наверное, скоро по нашим дорогам будут бегать и миллионы машин китайского автопрома. Китай уже строит в России автосборочные заводы. Никакой разумной политики по отношению к ввозу из-за рубежа машин, в отличие от Китая, Индии, многих других стран, у нас долго не было. В результате страна завалена иностранным старьем в ущерб развитию собственного автопрома. Но проблема с автопарком возникла и с другой стороны. Страны, в которых большой машинный парк, имеют и хорошие дороги. Если Китай форсирует выпуск автомашин, так он форсирует и строительство современных автострад. Власти Сингапура и некоторых других стран связывают импорт машин с пропускной способностью дорог. А мы не делаем ни того, ни другого. Автопарк в постсоветские годы многократно возрос, а дороги остались практически на прежнем уровне. Это одна из основных причин частых ДТП.

Поистине катастрофическая ситуация сложилась с гражданским авиационным транспортом. Очевидно, Путин многие годы находился под сильным влиянием своих либеральных министров (Греф, Кудрин и Ко), заклинивших государство не брать на себя функции инвестора, и не озаботился активной финансовой и иной поддержкой отечественных

авиастроителей. Создание Объединенной авиастроительной корпорации сильно запоздало и еще неизвестно, сможет ли она наладить производство современных воздушных судов. В бытность премьером Михаил Фрадков на заседании правительства однажды сказал, что сами мы уже не можем создавать сложную технику, и что об этом «думать надо было раньше». Среднемагистральный самолет «Суперджет-Сухой 100» не решает проблемы, да и это и не совсем наш самолет, поскольку он собирается из компонентов, производимых в разных странах. Притом что самолеты такого типа давно производит Бразилия, вот-вот начнет, если еще не начал, выпускать их и Китай, с которым нам будет трудно конкурировать, у них более низкие цены и более масштабное производство.

Но представим себе, что было бы, если бы в канун войны с фашисткой Германией у нас промышленность, как и наука, были бы в таком жалком состоянии, как ныне. Нас как страны уже не было бы. Не было бы многих народов, включая русскую нацию. Но если мы хотим остаться великой державой и в нынешних границах, то должны думать о будущем. А оно без развитой индустрии и высоких технологий трудно просматривается. Притом что история так развивается, что на каком-то ее витке могут вновь появиться силы, которым захочется поделить мир. И если они будут многократно превосходить Россию в научно-технической сфере, то, стало быть, могут и создать принципиально новые виды оружия, в то время как мы будем полагаться на то оружие, которые было создано или спроектировано еще в советские годы. Притом что мы не имеем и надежных союзников.

И невольно приходит в голову: были бы такие цены на нефть при правлении Горбачева, как при Путине, то, вполне возможно, история нашей страны, да и вся мировая история пошла бы иным путем. В последние годы процентов 20-30 россиян стали жить не хуже чем в лучшие годы советской власти, процентов 30-40 стали жить значительно лучше, чем при Ельцине. Только если учесть, что нормальное жилье практически недоступно преобладающему большинству, по крайней мере, горожан, то достигнутое благополучие станет под большим вопросом.

Но и в нем заслуга отнюдь не путинской команды, а матери-природы, давшей России огромные природные богатства, а также заслуга нескольких поколений советских людей, которые эти богатства открыли и сделали доступными для их использования. Тут ни особой изобретательности, ни особых стараний не надо: качай нефть и газ, считай и распределяй деньги. Напомню, что в год дефолта баррель нефти стоил 7–9 долл., а в 2000 г. – уже более 24 долл., в 2006 г. – около 60, на исходе 2007 г. – до 100 долл., в середине 2008 г. цена нефти подскочила аж до 147 долл. за баррель.

Только если бы нефтедоллары шли на развитие реального сектора экономики, а не на создание тьмы миллиардеров и миллионеров, не вывозились из страны и даже хотя бы оставшиеся деньги распределялись более справедливо, при децильном коэффициенте 1: 4-6, как в Японии или Норвегии, даже 1:8-12, как в США, а не 1: 30, то мы бы уже покончили с нищетой, хватило бы средств и на науку, и на многое другое.

И достигнутая при Путине стабильность не заслуживает похвалы. С одной стороны, политическая жизнь в стране, как и свобода прессы, и свобода слова, как и деятельность профессиональных союзов и всех институтов гражданского общества, стала сильно напоминать советские времена. Только с привкусом «дикого капитализма» и его нравов. А с другой стороны, в стране по-прежнему царит, простите, бардак. Коррупция разрастается, преступность сохраняет свои позиции. Граждане стали бояться милиции, не доверяют судам. То и дело происходят нападения на людей черного и желтого цвета кожи. Страдают от насильников уже и дети. Сохраняется тревожная обстановка в республиках Северного Кавказа. С терроризмом не покончено. По-прежнему много потерь несем в результате ДТП, пожаров и т.д. и т.п.

Снизился уровень высшей школы, медицины, санитарии. Дети элиты предпочитают получить образование в странах Запада, в тамошних клиниках нередко лечатся «новые русские» и даже рожают детей женщины из состоятельных семей. (Причем представители элиты даже с некоторой гордостью говорят по ТВ, что их дети учатся в

странах Запада и собираются там остаться.) Отравления детей недоброкачественной пищей в детдомах, детсадах, школах стало уже притчей во языцех. Непостижимо плохие дороги для XXI века при быстром росте автотранспорта, повторяюсь, являются одной из причин того, что у нас ДТП встречаются во много раз чаще, чем в равных с нами по уровню развития странах. Это тоже вносит свою лепту в то, что страна ежегодно теряет в результате несчастливой смерти сотни тысяч людей, что естественно для мирного времени. И это притом, что мы вступили в фазу, когда населения страны еще долго будет сокращаться. Медики бьют тревогу по поводу того, что в последние годы резко снизился процент здоровых детей и также резко пошел в гору процент психически нездоровых людей. Если эту тенденцию не остановить, что через два-три поколения некому будет защищать страну.

В последние годы в страну вернулся и, казалось бы, уже изжитый за годы правления Горбачева и Ельцина, страх перед властью. Это страх, вошедший в подсознание народа, и прежде всего образованных слоев, в годы сталинизма. Тогда, как известно, любое свободомыслие жестоко подавлялось, а критика партии и, боже упаси, вождя означала получение путевки в ГУЛАГ, если не пули в лоб. До революции такого страха перед властью не было.

Приведу такой пример. Звонят мне из одной независимой радиостанции и приглашают побеседовать о социально-экономическом развитии России перед началом второго срока президентства Владимира Путина. Не успел я войти в студию, как мне говорят: «Только, пожалуйста, не критикуйте Путина!» Отвечаю: «Я и не собирался этого делать, поскольку в течение первых четырех лет Путин как выдвиженец «семьи», по мнению большинства аналитиков, не вполне был свободен в своих действиях. И я не только его не критиковал, но и поддерживал». Но когда такое предисловие стало общим местом не только в электронных СМИ, но и в печатных изданиях и во время уже второго срока президентства Путина, то я однажды вскипел: «Простите, а почему я не могу критиковать Путина? Он что – Бог, царь? Или отменена Конституция? А она провозглашает равенство всех перед законом и клятвен-

но требует от президента перед вступлением в должность «уважать и охранять права и свободы человека и гражданина». И право на критику любого человека – это мое неотъемлемое конституционное право».

«Видите ли, – сказал мне редактор одного издания, – у нас византийская традиция, и первых лиц в государстве, будь то царь, генсек или президент, не принято, да и как-то боязно критиковать. У нас президент в глазах народа есть олицетворение власти, он как бы выше критики, выше закона, он есть сам закон». Ничего себе! Тогда за что же многие из нас боролись во второй половине 80-х – начале 90-х прошлого века, подвергая себя риску быть репрессированными в случае победы ГКЧП в августе 1991 г. и радикалов-леваков под ширмой Верховного Совета РСФСР во главе с А. Руцким и Р. Хасбулатовым в октябре 1993 г.? Не за то же, чтобы на смену коммунистическому авторитаризму пришел авторитаризм «новых русских»? (Притом что большая часть перехвативших власть «силовики» вообще стояли в стороне от борьбы за демократические перемены.)

Так или иначе, подспудный страх принял массовый характер. У нас все стали чего-то бояться. Бедные – роста цен на продукты и услуги ЖКХ, состоятельные люди – криминала, мелкие и средние предприниматели – тех, кто их обирает, грабит, а то и отнимает у них собственность, бизнесмены – выборочного правосудия. Боятся и сама власть, ибо понимает, что делает что-то не так. Иррациональный страх перед «оранжевой революцией» вызвал и иррациональные действия. Появились «Наши» и им подобные организации.

Как говорит итальянский писатель и журналист Карло Бенедетти, много лет живший в нашей стране и написавший пятнадцать книг о Советском Союзе и России, у нас «построено общество с фальсифицированными ценностями и нездоровым отношением к деньгам. И очень много вранья. Продолжают действовать законы умолчания, которые действовали и в советский период. Новая номенклатура скрывает все... Понять, как работает лифт в российской власти, практически невозможно. Значит, люди здесь что-то скрывают...»

Власть то ли не понимает простую истину, то ли понимает, но гонит ее от себя: все или почти все наши беды идут вот отчего. От порочного экономического и социального строя. От такой же порочной политической системы. От придушенного гражданского общества, не способного контролировать власть. От небывало глубокого кризиса духовно-нравственной сферы. Что еще печальнее, вместо того, чтобы обнажать социальные язвы и лечить их, власть нередко закрывает на них глаза и проявляет раздражение и гнев, когда ей на них указывают.

Стоп! Я говорю в настоящем времени, на деле при президенте Медведеве как-то постепенно и, скорее неосознанно, стал исчезать страх. Но, как говорится, еще рано говорить «Гоп!». Должна меняться не только власть, нагоняющая на людей страх, но и сами люди, готовые терпеть страх.

Путинская команда вчистую проигрывает всем командам советских времен

Годы правления команды Путина – это две первые советские пятилетки. Но сколько же было совершено тогда за такой срок! Да, во многом варварскими методами. Но, во-первых, беспримерно жестокая для нового времени мировая война ожесточила людей не в одной только России, в которой к тому же была еще и жестокая гражданская война как следствие бездушного отношения к народу царского режима. А во-вторых, и разорение крестьянства, и массовый голод в начале 30-х во многом были результатом того, что тогдашним властям неоткуда было взять средств для форсированной индустриализации, создания научно-технической базы и соответственно военного потенциала. Что ими считалась залогом не только сохранения завоеваний социализма, но и суверенитета страны. Можно предположить, что имей тогда большевистское руководство хотя бы половину, нет, даже четверть тех средств, что имел в последние годы путинский режим от реализации энергоносителей, социальная политика Кремля могла быть совсем иной. Могла, а была бы – кто знает?!

Тогда за счет вывоза сырья и не в последнюю очередь продовольствия закупались в развитых странах, прежде всего, в США и Германии, машины, оборудование и це-

лые заводы. Экономили все и на всем. Я уже говорил, что «партмаксимум» был нищенской пайкой по сравнению с тем, какие баснословные оклады устанавливают себе нынешние высокие чины и руководители государственных предприятий. За очень короткий срок были созданы многие промышленные районы, построены сотни и тысячи заводов, проложены многие тысячи километров дорог, найдены и обустроены крупнейшие залежи полезных ископаемых, почти заново создана наука.

И это поистине был подвиг народа, который в большинстве своем верил в социализм и готов был пойти на любые лишения ради защиты его от внешних врагов. Только где та индустрия, которая спасла нас от фашистского порабощения? Модернизируется, как в Китае? Увы, нет, она, если не разорена и растаскана, то влачит жалкое существование. Даже страшно подумать, чем бы нынешние власти могли вдохновить народ на подвиг, если бы объективные обстоятельства этого потребовали. Вытащенным неизвестно откуда консерватизмом? Фальшивым патриотизмом по типу того, что грабители и ограбленные – братья? Один остряк даже «зажигательный» лозунг придумал: «Вперед! За Родину! За Абрамовича!». Хотя Родина всегда останется Родиной, и всегда найдутся у нее защитники, какой бы ни была власть. Причем наверняка Родину будут защищать в первую очередь простые люди, а не те, кто их ограбил.

Никита Хрущев правил ровно столько же, сколько и Владимир Путин. Его правление было крайне противоречивым, неотделимым от волонтаризма, чудачеств, авантюрных и даже преступных решений и действий, свойственных эпохе сталинизма. И, тем не менее, сталинисту Хрущеву (а так характеризовал своего тестя бывший главный редактор газеты «Известия» А. Аджубей) было что предъявить народу и истории в качестве позитива после своей отставки. Это освобождение незаконно репрессированных заключенных и шаги в сторону либерализации режима («Оттепель»). Это ограничение рамок действия спецслужб и открытость или, скажем помягче, приокрытость страны миру. Это сокращение непомерно раздутых вооруженных сил, смягчение международной напряжен-

ности и уменьшение опасности новой мировой войны. Это модернизация промышленности на основе заимствований у стран Запада. Это освоение 30 млн. гектаров целинных земель. Это массовое жилищное строительство. Это освобождение крестьян от нового вида крепостничества, когда им не выдавали паспорта без разрешения местного начальства, и введение гарантированной оплаты за труд. Это введение новой пенсионной системы, охватывающей всех тружеников, причем впервые в истории страны на пенсию можно уже было жить, чего лишилось большинство пенсионеров в ельцинско-путинской России.

При Хрущеве началось освоение космоса. В 1957 г. СССР первым в мире вывел на орбиту «Спутник», а в 1961 г. отправил человека в космос (полет Ю. Гагарина). Также впервые в мире были построены атомная электростанция в Обнинске (1954 г.) и атомный ледокол «Ленин», в 1959 г. вошедший в состав Мурманского пароходства и прослуживший 30 лет. Хрущев, как и Путин, немало колесил по стране и миру, однако проявлял интерес не к восточным единоборствам и инфраструктуре по вывозу из страны невосполнимого сырья, а к новой технике и технологиям, к новым агротехническим приемам и т.д. Именно при Хрущеве появилась идея построить аналог американской Силиконовой долины, и в 1963 г. поселку в районе подмосковного Крюково было присвоено название Зеленоград, деградировавшему, однако, в ельцинско-путинские времена.

Можно не сомневаться, что, будучи в Китае, Хрущев поехал бы в какую-нибудь технологическую открытую зону, поинтересовался бы, как быстро и качественно китайцы возводят сверхсовременные гостиницы, небоскребы, строят автострады, развязки и т.д., а не в школу восточных единоборств при монастыре Шаолинь, как это сделал Путин. Как ни странно, этот не закончивший и церковно-приходской школы мужик из бывших свинопасов, а потом шахтеров проявлял особый интерес к научно-техническому прогрессу, чего не скажешь о дипломированном юристе Путине. (Надо отдать должное президенту Медведеву, который, отправившись перед встречей с президентом США Б. Обамой в Калифорнию, где находится Кремниевая долина, продемонстрировал Америке и миру,

что его намерения создавать инновационную экономику в России более чем серьезны.)

Так ведь и во внешней политике Хрущев национально-государственными интересами не жертвовал и не верил на слово лукавым обещаниям западных «друзей», что делали руководители последующих генераций. Доведя до точки кипения отношения между СССР и США в 1962 г. (Карибский кризис), он не мытьем, так катаньем заставил Вашингтон убрать ракеты с ядерной начинкой из Турции и де-факто признать СССР равновеликим США в военном отношении. Да, Хрущев передал Украине как одной из советских республик Крым, но разве он мог подумать, что найдутся влиятельные, простите, недоумки, которые сознательно будут разрушать великую страну?!

Достижения в эпоху Хрущева могли бы быть еще большими, если бы он, подчеркиваю, будучи не очень образованным и эрудированным человеком, не верил свято в «коммунизм» (как он произносил это слово). Эта вера и помешала ему стать на путь, в чем-то сходный с путем, по которому повел Китай Дэн Сяопин. Он же шел в прямо противоположном направлении и, сам того не желая, под конец своего правления в русле сумасбродного плана построения коммунизма за 20 лет фетишизировал роль кукурузы в условиях российского климата, стал обличать художников, рисовавших не в стиле «советского реализма», преследовать неконформистски мыслящих писателей, бил по сельскому подворью, по религии как «опиуму для народа», развернув кампанию по разрушению церквей, и фактически дискредитировал себя в глазах и интеллигенции, и народного большинства.

Только правда в том, что в то время и в народе, да и в прогрессивных кругах мировой общественности еще сильна была вера в социализм. Западный капитализм еще не показал своих очевидных преимуществ. Его темпы роста производства были ниже, чем у стран социализма. Капиталистические страны еще стремились силой сохранить колониальные владения. Свои преимущества капитализм начал демонстрировать только после начала научно-технической революции и на ее базе ускорил процесс перерастания в социальный капитализм и замены коло-

ниального господства на неокOLONиальный. Сильна была и советская номенклатура, которую надо было бы либо подавить своим авторитетом, либо перехитрить, но такого ресурса у Хрущева не было. Такое было по силам Сталину и по масштабу личности, возможно, Андропову, если бы он пожил дольше и совершил революцию во взглядах, как это сделал Дэн Сяопин.

О брежневском «застое» уже немало сказано. С одной стороны, во многом по вине Брежнева была законсервирована модернизация экономики и общественной жизни, что во многом и предопределило провал горбачевской перестройки. Е. Лигачев, один из тех, кто стоял у истоков перестройки, в интервью одной из московских газет рассказывал: «Еще при Брежневе мы поняли: Советский Союз отстает от Запада в сфере технического прогресса. Представляете, больше 15 лет планировалось совещание по данному вопросу. Но в конце каждого пленума Брежнев заявлял: «Товарищи, на следующем пленуме мы займемся вопросами технического прогресса». Вот путем такого откладывания и загнали страну в тупик». (Лигачев также признал, что «только у Горбачева были шансы стать генеральным секретарем. Он был способный, деятельный, общительный, здоровый. Другого такого просто не было».¹⁰ А почему не было? А потому, что из-за боязни конкуренции более сильных руководителей в высшее руководство либо не допускали, либо из него выживали. Ибо как бы хорошо ни относиться к Михаилу Сергеевичу, но считать его выдающейся личностью...да, наверное, он и сам себя таковым не считает.)

С другой стороны, в первое десятилетие правления еще здорового Брежнева (в 1974 г. он тяжело заболел, перенес инсульт и до самой кончины в 1982 г. оставался практически недееспособным) было столько сделано для развития экономики страны, включая ТЭК и наращивание ракетно-ядерного потенциала, что это позволило постсоветскому режиму до сих пор жить на советском наследии, практически ничего принципиально нового не создавая ни в гражданской, ни в военной области. И если сравнивать

¹⁰ Московский комсомолец, 22. 04. 2005.

строго по результатам, то хочется сказать: «брежневский застой» был куда благотворнее для страны, чем «путинское процветание» на пике высоких цен на энергоносители на мировых рынках. Но... он же, Брежнев, и дискредитировал социализм, возможно, больше, чем какой-либо другой руководитель. Вся страна потешалась, когда потерявший дееспособность ловкий, удачливый, но, в сущности, посредственный человек стараниями подхалимов становился «выдающимся писателем», «маршалом», обладателем пяти золотых звезд Героя, что больше чем у поистине выдающегося маршала Г. Жукова, прославленных воздушных асов маршалов авиации Ал. Покрышкина и Ив. Кожедуба. А в довершение ко всему был еще и награжден золотой медалью Академии наук СССР как «выдающийся ученый». Да еще и собирал со всего мира ордена и медали, которых было так много, что за его гробом их отдельно везли в машине. Кто-то из аналитиков правильно сказал: последствия брежневского правления для страны на деле оказались куда более тяжелыми, чем это многим казалось в советские годы.

Об «эпохе Ельцина» тоже уже много говорилось. Если что и сказать, так это следующее. Обрушив жизненный уровень большинства россиян под флагом борьбы за демократию и рыночные реформы, ельцинские реформаторы настолько дискредитировали то и другое, что, по данным социологических служб, более 50% опрошенных готовы отказаться от рыночной экономики и демократии ради сохранения того весьма скромного материального достатка, который достигнут за счет продажи невозполнимых ресурсов.

Что же касается личности Б. Ельцина, то тут мнения резко расходятся и вряд ли когда сойдутся. Для одних он одаренный и смелый политик, сыгравший важную, если не решающую, роль в победе антикоммунистических сил, который вывел страну из исторического тупика. Для других же Ельцин – предатель всех и вся. Предал партию, которая его вырастила в политика национального масштаба. Предал тех, и прежде всего М. Горбачева, которые пригласили его для работы из провинции в Москву. Предал целые поколения русских людей, которые создавали Великую

Россию как многонациональную страну, в которой активно шел процесс ассимиляции. Работающий и живущий в Британии брат известного историка Роя Медведева Жорес Медведев как-то заявил, что прошло бы еще несколько десятилетий, и в СССР окончательно сформировалась бы общность «советский народ» по типу американского народа. Вполне возможно, учитывая, что 30% браков уже были смешанными, но при условии, что страной правили бы не люди типа Брежнева. Предал Ельцин большинство россиян, которые ему доверяли и дважды его избирали президентом, позволив камарилье и жулью их ограбить. Наконец, Ельцин предал идею демократии, вначале заложив в проект Конституции верховенство исполнительной власти над всеми другими ветвями власти, а затем и передав власть людям в погонах, которых учили чему угодно, но только не демократии. Как сказал большой мастер афоризмов ныне покойный генерал Александр Лебедь, офицер-демократ так же звучит, как и еврей-шахтер.

Возможно, правда, где-то посередине.¹¹

¹¹ Как-то оказавшись в одной компании с культовым артистом Василием Лановым, в ходе разговора я сказал, что поддерживал Бориса Ельцина. При этих словах он с яростью набросился на меня: «Да как ты мог поддерживать Ельцина?!» Сказал и много другого. Я ответил: «Во-первых, поддерживал потому, что стоял перед выбором: первый раз – или Ельцин ли Геннадий Зюганов, а второй – или опять же Ельцин или разношерстная компания во главе с Рущким и Хасбулатовым, которых наверняка вытеснили бы из власти лидеры «лево-правых» радикалов, вроде генерала Альберта Макашова, Виктора Анпилова, Ильи Константинова и Ко, у которых не было никакой позитивной программы. А во-вторых, о многих «художествах» Ельцина я уже узнал задним числом, как, наверное, и многие другие, которые его поддерживали. И как только я об этом узнал, я стал яростным критиком его политики».

Глава 8

ТРУДНО СРАВНИВАТЬ НЕСРАВНИМОЕ

О реформах Рузвельта тоже трудно сказать что-то новое. Разве только то, что Америке сильно повезло... Там не было человека типа А. Кудрина, который бы советовал ему – а тот в силу своей неосведомленности или по каким-то другим причинам внимал бы его советам – доллары в экономику не пускать, а вывозить их, скажем, в Колумбию. (В действительности до прихода в Белый дом 32-го президента из США пароходами вывозили доллары, но именно Рузвельт эту практику пресек.) Поэтому Рузвельт имел не только мужество, но и средства, чтобы реализовать принцип государственного регулирования для решения острейших социальных проблем, начать крупномасштабное строительство инфраструктуры, и прежде всего, дорог, о которых и сегодня мечтают наши автомобилисты. И это дало возможность Рузвельту не только в кратчайшие исторические сроки вывести Америку из глубочайшего экономического, социального и духовно-нравственного кризиса, но и проложить путь к социальному капитализму (посткапитализм), что спасло западный мир от социальных революций. И все это было сделано менее чем за 10 лет.

Сильно повезло и ФРГ (Западная Германия). Там, напротив, в нужном месте и в нужное время оказался талантливый управленец и экономист по имени Людвиг Эрхард, при решающей роли которого было совершено «экономическое чудо» в стране, разрушенной дотла войной. Примерно за те же 10 лет. Только Эрхард не с неба свалился – его

привел во власть дальновидный канцлер Конрад Аденауэр, который формировал правительство не из «своих», как Путин, а из талантливых и компетентных людей. И вот результат. Партия ХДС/ХСС, которую он представлял, как и «Единая Россия», – партия крупной буржуазии. Однако же развитие экономики шло под лозунгом Эрхарда: «Благополучие – для всех!» И идею социально-рыночных отношений и социального государства эта партия поддерживала, чего не скажешь о «ЕР», которая как партия парламентского большинства приняла много законов, стоящих на пути формирования того и другого, и активно поддерживает премьера Путина в противодействии принятию прогрессивной шкалы налога, действующей во всех цивилизованных (и не очень) странах. И в ФРГ как пирожки «пекли» не миллиардеров и миллионеров, как у нас при Путине, а «Жучки» (маленькие машины марки «Фольксваген») для народа, дешевые квартиры и дома, производили дешевые товары. Многие советские авторы свершение германского «экономического чуда» объясняли притоком в страну американских долларов и, в частности, по «Плану Маршалла». На деле ФРГ получила по нему на период 1948-1951 гг. 1,6 млрд. долларов (около 10 млрд. долларов в нынешних ценах).

И когда я слышу, как некоторые чиновники высокого ранга, ссылаясь на опыт многолетнего бессменного правления одной и той же партии в ФРГ и Японии, призывают единоклассников следовать их примеру, то мне просто хочется закричать: «Господа, побойтесь Бога! ХДС/ХСС в ФРГ и Либерально-демократическая партия Японии в сжатые исторические сроки вывели свои страны из разрухи на путь процветания, а что же такого выдающегося сделала «Единая Россия»? Ее независимые эксперты по-прежнему называют партией чиновников, штампующей все, что исходит от исполнительной власти. Хотя в ней как партии власти есть и весьма достойные люди, и многих из них мы знаем в лицо.

А что касается научно-технической сферы, то тут постсоветской России, как говорят шутники, и «не стояло». По данным уже упоминавшегося Ю. Воронина, у нас используется лишь 8-10% инновационных идей и продуктов, тогда как в США – 62%, в Японии – 95%. Наша прикладная, то есть заводская наука выполняет лишь 6% научных исследований,

а в компаниях стран Евросоюза – 65%, в Японии – 71%, в США – 75%.¹² В России в советские времена прикладная наука была развитой и около 30 % выпускаемой продукции так или иначе была наукоемкой. Зато мы сделали щедрый подарок Америке. По той информации, которой располагает мэр Лужков, «наши ученые-эмигранты, которые живут в США, обеспечивают 25% американского производства указанной (то есть наукоемкой. – А.К.) продукции, что составляет 10% мирового рынка». Вот так «разумно» мы распоряжаемся бесценным капиталом.

О Китае требуется отдельный разговор

Из всех стран, которые проводили и проводят реформы для компаративистского анализа больше всего подходит Китай. Во-первых, у нас с ним общее коммунистическое прошлое. При этом уточню: Китай на деле с идеей коммунизма давно расстался, хотя в прагматических целях сохранил коммунистическую атрибутику, и даже прежнее название правящей партии. А в прошлом были и тесные связи между партиями и между странами. Во-вторых, если говорить о начале реформ, то они не так уж и разделены во времени: в КНР они начались в 1979 г., а в СССР, составной частью которого была РФ, – в 1985 г. В-третьих, РФ и КНР – крупные страны, ядерные державы, постоянные члены Совета безопасности ООН, пользующиеся немалым влиянием на международной арене. Наконец, РФ и КНР соседние страны, имеющие невероятно большую по протяженности границу – 4 тыс. км.

За первые 10 лет реформ, начатых ставшим уже почти легендарной личностью Дэн Сяопином, Китай более чем в три раза увеличил производство ВВП, промышленной и сельскохозяйственной продукции и в несколько раз поднял жизненный уровень населения. И это притом что команде Дэн Сяопина приходилось начинать реформы после разорительной «культурной революции» (1966-1976 гг.) и практически на голом месте создавать рыночные законы и инфраструктуру, проводить огромную идеологическую и политико-воспитательную работу с тем, чтобы граждане одобрили новый

¹² http://www.russia-today.ru/2009/_09/09_01.htm

курс. Например, Гайдар, переименовав Ленина, заявил, что в нашу эпоху нельзя идти вперед, не идя к капитализму, и это не имело негативного отклика в общественном мнении. В Китае такие вещи не прошли бы, там надо было исподволь, шаг за шагом готовить воспитанное в духе коммунистической риторики и уравнительности общество к тому, чтобы оно приняло частную собственность и появление богатых людей. А чтобы оно убедилось в благе перемен, необходимо было постоянно повышать жизненный уровень граждан, что и делалось на практике. Ведь и в партии, и в обществе было немало противников проводимых Дэн Сяопином реформ.

Если спросить грамотного и непредвзятого российского экономиста, в чем состояла стратегия социально-экономического развития ельцинской команды, то он, скорее всего, сначала задумается, а потом назовет то, что давно навязло в зубах: шоковая терапия, приватизация и либерализация внешнеэкономических отношений. И наверняка... больше ничего! А стратегия реформ в Китае была многосоставной. Это и принципы, и инструменты, и точки роста, и приоритеты, и этика реформ, и многое другое. А еще были и оригинальные находки. Начну с принципов.

Принцип первый: реформы следует проводить, как считал Дэн Сяопин, по методу «переходить реку и искать брод, нащупывая камни», т.е. действовать осторожно, при необходимости останавливаться и корректировать маршрут. Что и делалось на практике. Когда, например, экономическая модернизация сильно отрывалась от социальной и возникала опасность массового недовольства, инициатор реформ тут же переносил акцент с экономических на социальные перемены. К сожалению, у нас подобного не происходило. Когда, например, «младореформаторы» начали рубить с плеча, и на глазах стала не трансформироваться, а разрушаться экономическая и социальная система, многие западные ученые с мировым именем, включая лауреатов Нобелевской премии, в том числе бывшего нашего соотечественника Василия Леонтьева, обратились к президенту Б. Ельцину с предложением немедленно откорректировать реформы. Однако их обращение не возымело действия.

Второй принцип тесно связан с первым: реформы ни в коем случае не должны ухудшать жизнь народа, напротив,

люди должны чувствовать, что по мере углубления реформ их жизнь улучшается. Это, повторю, и делалось на практике. Наши же реформаторы считали, что за реформы неизбежна социальная плата. Так, А. Чубайс открыто говорил: исходить из того, чтобы всем было хорошо, – это иллюзия. Однако, увы, закономерность такова, что именно там, где умело сочетаются экономические и социальные начала, имеет место и быстрый прогресс.

А теперь о том, что даже трудно облечь в понятия, ибо тут сконцентрировано все: и приоритеты, и стратегия, и тактика, и опыт других стран, в том числе советский (когда большевики, поставив стратегическую цель индустриализации страны, на первый план выдвигали то технику, то кадры, то освоение каких-то новых производств и перспективных с точки зрения развития страны регионов).

Первое. Это принцип сравнительных преимуществ. То есть использования тех ресурсов, которыми богата страна, и которые можно легко задействовать. Это, прежде всего, – дешевая, трудолюбивая, неприсотливая и дисциплинированная рабочая сила. Это – многовековые навыки китайцев в деле предпринимательства, торговли и ремесла. Это – выгодное географическое положение прибрежных районов с мягким климатом и развитой системой коммуникаций, прежде всего на востоке и отчасти на юге страны. Это – использование патриотизма китайских общин, готовых вкладывать крупные средства в развитие своей исторической родины, и они действительно инвестировали в экономику Китая сотни миллиардов долларов. Несмотря на, казалось бы, непростые отношения между Пекином и Тайбеем, с Тайваня в континентальный Китай, по данным директора Института Дальнего Востока РАН академика Михаила Титаренко, пришло более 100 млрд. долларов инвестиций.

Но поначалу был использован огромный резерв китайской деревни – решено было начать реформы с сельского хозяйства. Стоило передать землю коммун в семейный подряд, как трудолюбивые китайские крестьяне на ограниченных своих наделах используя в основном все ту же допотопную технику, скорее даже инвентарь, в течение буквально нескольких лет в несколько раз увеличили производство сельскохозяйственной продукции и страна впервые в своей

новой истории смогла накормить себя и даже экспортировать излишки продовольствия. И это стало сильнейшим аргументом в пользу проводимых Дэном реформ.

К сожалению, ни при Горбачева, ни при Ельцине, говоря словами Ленина, не было найдено то звено, которое вытаскило бы всю цепь. В ходе перестройки его активно искали, но не нашли. Ельцинскому окружению однажды показалось, что выпуск государственных бумаг (ГКО и ОФЗ) будет способствовать притоку в экономику иностранного капитала и повышению уровня жизни людей, но эта затея, как известно, лопнула, ускорив финансово-экономическую катастрофу 1998 г. Путину, как говорится, само небо даровало огромный приток в страну нефтедолларов, что позволило поднять жизненный уровень народа, опустившийся в 90-е годы до простого выживания. Но это, как говорится, призрачное счастье. Доллары пошли на все, что угодно, только не на модернизацию экономики, а без сильной экономики сильная социальная политика невозможна по объективным причинам.

Второе. Это – концентрация всех сил и средств на создание «новой экономики» (оставляя на потом реформирование государственного сектора). Никакой шоковой терапии, никакой массовой приватизации и тем более раздачи близким к власти людям национальных богатств в Китае не было и быть не могло. С уходом Мао (который боролся с конфуцианством и другими «феодальными» учениями и «феодальной» этикой) из глубин массового сознания стали выходить на поверхность выработанные за века и тысячелетия ценности и нравственные императивы китайцев. Это, например, идея «сяокан» Конфуция, что в переводе на русский означает «общество средней зажиточности». В таком обществе каждый человек должен быть обеспечен самым необходимым: работой, пищей, жильем, возможностью учиться, лечиться и пр. Такое общество, согласно плану китайского руководства, должно быть построено к 2020 г. Если учесть, что в прошлом в Китае миллионы людей недоедали и умирали с голоду, то идея «сяокан» является желанным будущим для большинства китайцев на ближайшую перспективу. (Социальным же идеалом является построение социализма с китайской спецификой.) Это назидание философа Лао-Цзы: «прежде чем взять, надо дать, прежде чем делить, надо умножить». Это,

как нетрудно догадаться, противоречит идее «грабижки», которую практиковали большевики и радикал-либералы ельцинской поры.

Третье. Китай начал инвестировать в экономику страны более 40% ВВП, что является едва ли не самым большим показателем для всех быстроразвивающихся стран. Свою роль сыграла и редкая бережливость китайцев. Их накопленные в государственном банке средства, уже давно равные в эквиваленте одному триллиону долларов, тоже инвестировались в развитие страны. На начальном этапе реформ соблюдалась строжайшая экономия средств. Трудно себе представить, чтобы китайцы десятки миллиардов долларов тратили на престижные цели, на развлечения, покупку футбольных клубов в других странах, золотых яиц, яхт, дворцов, замков и пр. У них все было подчинено одной цели – развитие страны.

Еще несколько лет назад в континентальном Китае было много долларовых миллионеров, но мало миллиардеров (8), их в два раза больше было в Сянгане (17). Сейчас их общее количество перевалило за 100, а вместе с Тайванем, по данным на 2008 г., их уже было 146, что второе место в мире после США, где их более 400. Но эти миллиарды выросли из таланта, смекалки, «бизнес-чутья» и напряженного труда, а не из дележа и грабежа народного достояния и не за счет природной ренты и низкого подоходного налога, как у многих российских нуворишей. Такого в Китае просто не могло быть! Еще недавно список самых богатых людей в Китае (3,5 млрд. долл.) возглавляла средних лет женщина по имени Чжан Инь, разбогатевшая на... экологии – сборе макулатуры и производстве из нее тары. Но в Китае так все быстро меняется, что, по данным на 2007 г., Инь уже не возглавляет список самых богатых людей в Китае, и не самая богатая женщина. Ее основательно потеснила молодая дама Ян Хуэйянь (17,5 млрд. долл.), унаследовавшая капитал от отца. А он разбогател на скупке казавшихся никому не нужных пустырей, на которых потом вырастали небоскребы, торговые центры и пр. Поистине, китайцы умеют обратить себе на пользу то, на что мы чаще всего смотрим как на никому не нужный мусор.

Четвертое. В Китае в переводе централизованной плановой экономики на рельсы рыночного развития огромную роль играло и до сих пор играет государство. Оно сумело

удачно сочетать план, который был красной тряпкой для российских либерал-реформаторов «первой волны» и остается таким же для нынешних их последователей. И как результат, почти по единодушному мнению экспертов, в «коммунистическом Китае» экономика более рыночная, нежели в «демократической России». И подтверждением тому стало принятие КНР в ВТО в 2001 г.

Пекин очень долго и упорно отстаивал интересы своих товаропроизводителей в ходе переговорного процесса об условиях вступления страны в ВТО и очень хорошо подготовился к жесткой конкуренции после окончания переходного периода. Многие в деловых кругах Запада рассчитывали, что после того, как переходный период истечет, перед ними откроется необъятный китайский рынок, да просчитались: в «Поднебесной» уже действовали филиалы едва ли не всех крупнейших мировых компаний, производящих практически все то, что и у себя дома. Но зато Китай выбросил на западные рынки такой гигантский объем недорогих, но качественных товаров, что там, как говорится, прослезились. И тут к месту восточная поговорка: пошли за шерстью, да сами вернулись стриженными. Американцы давно, но пока тщетно добиваются от Китая девальвировать курс юаня как минимум на 40%, чтобы снизить конкурентоспособность китайских товаров, экспортируемых в США, и таким образом уменьшить отрицательное торговое сальдо.

Китайские власти проводят и очень грамотную промышленную политику, тоже преданную анафеме нашими либерал-реформаторами. Они, например, запретили ввоз в страну подержанных автомашин и не стали поощрять приобретение гражданами новых машин в других странах (как это происходит у нас, когда мы тратим на это десятки миллиардов долларов), тем самым вынудив западных и японских автопроизводителей создавать дочерние компании в самом Китае. Причем, отнюдь не довольствуясь сборочными предприятиями, а стараясь создавать совместные предприятия с участием государства и зарубежных компаний, с тем, чтобы в перспективе, наращивая локализацию, перейти на выпуск машин собственной конструкции. (Как известно, по такому пути пошла и Южная Корея.) Результат потрясающий! Наращивание производства автомобилей шло невероятно быс-

тремя темпами: стартовали с дореформенных 149 тысяч, в 2002 г. вышли на уровень 2 млн. автомобилей, в 2005 г. – 5,07 млн., в 2006 г. – 7,23 млн., в 2007 г. – 8,7 млн., в 2008 г. – более 9 млн. автомобилей.

А то, что автомобили собственно китайского производства пока уступают западным маркам, не должно никого вводить в заблуждение. Пройдет год-другой, и китайцы и здесь добьются успехов. Как сказал один крупный западный экономист, рост Китая идет темпами в два-три раза быстрее, чем должно было бы происходить по теории.

Пятое. В Китае огромное значение придается развитию науки, научно-технической инфраструктуры, инновационных производств. По некоторым данным, уже в 2006 г. расходы на НИОКР составили 130 млрд. долларов по паритету покупательной способности (ППС). Но с тех пор они постоянно и значительно увеличиваются. Для сравнения скажем, что в России до кризиса они были чуть больше 10 млрд. долларов, а с наступлением кризиса стали урезаться, ученые оказались в еще худшем положении, чем были раньше, публикации научных работ стали откладываться или осуществляться за свой счет. И при этом чиновники пеняют российским ученым за низкий уровень международной цитированности.

В Китае государство не только ученым платит в несколько раз больше, чем российское государство своим ученым. Оно приглашает вернуться на родину работающих в западных странах, и прежде всего в США, крупных ученых китайского происхождения, причем на условиях не худших, а даже лучших, чем они имеют там. По данным Китайской академии общественных наук, за период с 1978 по 2006 г. более миллиона китайцев уехали учиться за границу, но только менее половины из них вернулись в страну. Многие там стали крупными учеными и специалистами, поэтому есть кого оттуда приглашать. К слову сказать, высокооплачиваемые «возвращенцы» нередко встречают недружелюбное отношение со стороны своих коллег, которые их презрительно называют *hai qui* (что значит по-китайски «морская черепаха»). Но это не очень огорчает «возвращенцев» и тем более не останавливает государство от продолжения этой политики.

Кстати сказать, кто бывает в США и тем более посещает тамошние университеты, тот на каждом шагу встречает ки-

тайцев. В настоящее время примерно полмиллиона китайцев учится в университетах западных стран, и наверняка большинство из них вернется на родину либо после завершения учебы, либо после того, как они поработают там и станут опытными специалистами. И это наводит на грустные размышления, когда думаешь о собственной стране. Ни при Ельцине, ни при Путине практически ничего не делалось для того, чтобы остановить «утечку мозгов» из России в страны Запада. Как посчитали некоторые эксперты, расходы на подготовку уехавших на Запад из бывшего СССР ученых и специалистов обошлись бы принявшим их странам примерно в один трлн. долларов. И сейчас, по некоторым оценкам, от «утечки мозгов» Россия ежегодно теряет около 3 млрд. долларов, а с учетом упущенной выгоды – 50-60 млрд. долларов.

Шестое. Правительством КНР была поставлена задача: как можно скорее создать современную инфраструктуру. Соответственно развернулось крупномасштабное строительство шоссе и железных дорог, аэропортов и морских портов и т.д. и т.п.. Кто бывал в последние годы в Китае, тот нередко испытывал шок от увиденного. Ультрасовременные дороги, развязки, аэропорты, наспигованные небоскребами города... Может показаться, что по уровню прогресса наши страны поменялись местами: нет больше отсталого Китая, как и развитой России. На деле Китай очень разный: есть высокоразвитые районы, есть развитые, а есть и сильно отсталые.

Реформы и открытость

Мы часто говорим «китайские реформы», опуская слово «открытость». Китайцы же всегда к слову «реформа» добавляют еще и слово «открытость». И это связано не только с тем, что Китай в течение многих веков практиковал политику изоляционизма и в конечном итоге обрек себя на отставание. Открытость в китайском понимании – не просто окно в развитый мир, это формула создания открытых экономических зон разного назначения и важнейшая составная реформ, мощнейший их движитель. Через эти зоны, обычно называемые «свободные экономические зоны» (СЭЗ), Пекин привлек в страну около 700 млрд. долларов капитала извне, не считая новых технологий, новых методов менеджмента.

СЭЗ стали и самым быстрым способом создания новой экономики и вхождения страны с сильных позиций в мировую экономику.

СЭЗ различных типов стали создаваться в Китае на рубеже 70-80-х годов прошлого века. Директор Института Восточной Европы и Средней Азии Народного Университета Китая (Пекин) Чжоу Синьчэнь пишет, что сначала четыре города – Шэньчжэнь, Чжухай, Сямынь и Шаньтоу – были объявлены специальными экономическими зонами. (То есть беспоплинными и закрытыми для свободного въезда.) Вслед за ними 14 приморских городов, четыре региона в устьях рек Янцзы и Чжуцзян, а также юго-восточная часть провинций Фуцзянь, регион в районе Бахайского залива были провозглашены открытыми экономическими зонами. На острове Хайнань была создана одноименная новая провинция, а сам он стал специальной экономической зоной. Все эти города, разъясняет Синьчэнь, получили различные инвестиционные и налоговые льготы для привлечения иностранного капитала и технологий, заимствования эффективных методов управления у иностранных партнеров.¹³ Потом центральные власти объявили открытыми 13 приграничных городов. Им было дано право создавать на своей территории зоны приграничного экономического сотрудничества, в которых действуют те же правила по предоставлению льгот, что и в приморских зонах технико-экономического освоения.

СЭЗ в китайской интерпретации и реализации – это вообще гениальная задумка! Свободные зоны были и в Сингапуре, и во многих других странах, включая СССР и Россию, но нигде они не были такими разнообразными и не играли такой роли в развитии страны, как в Китае. Свободные, или открытые экономические зоны – общее название. На деле же это и открытые, и закрытые зоны. В их числе зоны свободной торговли, транзитные, беспоплинные, таможенные зоны, склады и пр.; экспортные промышленные зоны, ориентированные на производство продукции на экспорт, а также на замещение импорта; технологические зоны (технопарки, технополисы); комплексные зоны; банковские и страховые зоны. Всего их уже не менее 1 тысячи.

¹³ ChinaPro, № 8.01.10.2007.

СЭЗ способствовали и расцвету китайских приграничных городов. В одном из своих выступлений («Эхо Москвы») директор Института Дальнего Востока РАН академик РАН Михаил Титаренко с грустью говорил: «...Достаточно жителям нашего Дальнего Востока, нашей Сибири взглянуть через границу, где находятся переходные пункты, наши торговые, Хайхе, Сульфанхе в Приморском крае, это были глухие, беднейшие уголки Китая. Благодаря реформам, благодаря поддержке центрального правительства, которое все таможенные и прочие сборы оставляло на местах, эти глухие поселки превратились в процветающие современные города. А наши поселки, которые были там, влачат...» Его перебивает тогдашний посол РФ в КНР, а ныне член Совета Федерации Игорь Рогочев, добавляя: «без всякой инфраструктуры» – «...жалкое существование. Обидно за страну».

Но дело не только в таможенных и торговых сборах. Дело в самом торговом обмене, напоминающем неокOLONиальный. Наши челноки покупают в ближайших городах Китая по дешевке всякое барахло, мы же туда, извините, прем лес-кругляк, гоним нефть, скоро будем гнать во много раз больше. В тоже время китайцы построили в своих «зонах» заводы по переработке нашего кругляка, создав при этом 2 млн. рабочих мест. Еще только было принято решение о строительстве нефтепровода Ангарск-Дацин (эксплуатация которого должна начаться в 2011 г.), китайцы тут же запланировали построить под нашу нефтетрубу 20 заводов по переработке нефти. При этом что на всем Дальнем Востоке у нас только два нефтеперерабатывающих завода. Мы делаем ставку на сырье, а китайцы – на конечный продукт, который во много, иногда в десятки раз, дороже сырья. Умные деловые люди, ничего не скажешь! Именно благодаря политике «вы нам – бревна, а мы вам – мебель» Китай и вышел на первое место в мире по производству и экспорту мебели, как и обуви, и одежды. Но если и предъявлять к кому-то претензии, то только к себе самим.

В то время губернатор Хабаровского края Виктор Ишаев объяснял: «Я еще в 2000 году предлагал вложить средства в создание контактных зон из перерабатывающих предприятий в приграничном районе. В правительстве прозвучало мнение, что «мы не можем принимать решения, уменьшающие налоговую базу». Но для того, чтобы увеличить налого-

вую базу, запустить мультипликатор роста, нужно сначала вложить десять копеек. Они потом могут принести и двадцать, и тридцать».¹⁴ Нетрудно догадаться, что такая «мудрая мысль» могла исходить от наших либеральных «мудрецов», вроде Кудрина и Грефа.

Никто из серьезных аналитиков не считает, что в Китае все идет гладко, там острых проблем хоть отбавляй. Китай перенаселен, не хватает земли, чистой питьевой воды, тяжелая экология. Большой разрыв в развитии приморских и глубинных районов, в уровне жизни горожан и сельских жителей. Миллионы людей не имеют работы, живут за чертой бедности. Есть и серьезные социальные конфликты, особенно в деревне, где 150-200 млн. «лишних людей». Только тут есть и серьезное противоречие. С одной стороны, ежегодно появляется 11-12 млн. «новых ртов». А с другой стороны, жесткое планирование семьи привело к тому, что нация стареет. У них, как и у нас, более 17 % людей старше 60 лет, и уже стоит вопрос о необходимости ввозить дешевую рабочую силу из Вьетнама и Бангладеш. Лишь сейчас власти КНР взялись за создание общекитайских систем социального обеспечения, здравоохранения и образования.

Только ведь надо смотреть на общественные процессы в динамике. За годы реформ страна забыла о массовом голоде, который часто косил миллионы людей. Во много раз уменьшилось число безработных и людей, живущих за чертой бедности. Доходы населения в целом по стране выросли в 10 раз! А в последнее время китайские власти серьезно взялись за решение экологических проблем. Запрещена вырубка лесов, ужесточился спрос с тех, кто загрязняет окружающую среду. И не будем забывать, что в Китае во главу угла поставлено развитие страны: инвестиции, подчеркиваю, достигают 40 % ВВП (как минимум в два раза больше, чем в России) – и китайские предприниматели скупают в мире не футбольные и теннисные клубы, золотые яйца, замки, дворцы, яхты, а активы компаний, добывающих нужное стране сырье или имеющих передовые технологии.

Что касается российско-китайских отношений, то они переживают лучшие времена за многие последние десяти-

¹⁴ Ишаев В. Краевой рулевой. – Московский комсомолец 27. 12. 2007.

летия. Китай по прагматическим соображениям заинтересован в дружеском отношении к нему России, а мы по тем же – Китая. КНР и РФ являются цементирующей основой Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). И торгово-экономические отношения между нашими странами такие, какие они могут объективно быть между совершившим прыжок в индустриальный, а в чем-то и постиндустриальный мир Китаем, и преуспевшей в деиндустриализации и научно-технической деградации постсоветской Россией. Нашей сильной стороной является то, что осталось от СССР: военная техника, космонавтика, атомная энергетика. В отличие от Индии, Китай не стремится к совместным с нами разработкам военной и гражданской техники, он готов у нас покупать лицензии, а в остальном хочет полагаться на собственные силы. Он уже смотрит на себя как на растущую сверхдержаву.

Мы, если так можно сказать, обречены дружить с Китаем, а как будут складываться наши отношения в будущем, никто знать не может, включая самих китайских лидеров. Но то, что в годы правления Мао Цзэдуна Китай выдвигал к СССР территориальные претензии, это, как говорится, информация для размышления. Если Россия при президенте Медведеве «воспрянет ото сна», да еще и будет проводить многовекторную внешнюю политику, развивая хорошие отношения со всеми центрами силы, и в первую очередь, с Америкой, то нам, как говорится, можно будет спать спокойно.

Глава 9

ЧТО ЛУЧШЕ: КИТАЙСКИЙ АВТОРИТАРИЗМ ИЛИ РОССИЙСКАЯ «СУВЕРЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ»

Качество политической системы неразрывно связано с властью, а точнее сказать, власть реализует себя через политическую систему и государственный механизм. Когда я ставлю вопрос о том, какой тип политической системы лучше, то я имею в виду несколько позиций. Во-первых, в какой степени политическая система работает на интересы народного большинства. Ибо может так быть – и так действительно нередко бывает – что политическая система обслуживает верхушку общества и им она может казаться лучшей из возможных. А если власть контролирует средства массовой информации, то продажные журналисты и политологи будут выдавать процветание богатых и сытых за благосостояние всего народа. Так, в предреволюционной России аристократия, дворянство, немалая часть крупных земельных собственников, высший слой бюрократии, духовенства и офицерства в массе своей наверняка были довольны существующим режимом. Что, однако, не спасло его от краха, хотя как показала Гражданская война, защитников у него было немало.

Да и в постсоветской России, даже в самые тяжелые 90-е годы, когда произошло внезапное обнищание народного большинства и, по сути, сформировался криминально-олигархический режим, олигархи, их обслуга, так называемые

новые русские и некоторые другие слои общества вполне довольны существующим порядком вещей. Да и не могут быть недовольными те, кто уже в 90-е годы вывез из страны сотни миллиардов долларов; те, которые за несколько лет стали долларовыми миллиардерами, в то время как обычно такое богатство в нормально устроенных странах создается в течение многих лет, а иногда и поколений, за исключением особо талантливых одиночек, как, скажем, американец Билл Гейтс или наш бывший соотечественник Сергей Брин (создавший поисковую систему Google). Да и сами реформаторы, несмотря на провальные реформы, остались довольны их результатами, поскольку многие из них стали потом банкирами, председателями или членами совета директоров крупных компаний.

Во-вторых, не менее важно и то, создает ли политическая система благоприятные условия для материального и духовного развития общества, расцвета личности или, напротив, сковывает то и другое?

Наконец, в-третьих, отвечает ли существующая политическая система долговременным стратегическим интересам общества и государства?

Если пользоваться общепринятым понятийным аппаратом, то в Китае политическая система носит авторитарный характер. Но не тоталитарный, как было в СССР и многих бывших странах социализма, или в том же Китае при Мао Цзэдуне. В тоталитарных странах и власть, и экономика, и духовная сфера контролируется одной политической силой: партией, хунтой, диктатором и его кликой. По собственному опыту мы знаем, что вплоть до горбачевской перестройки частное предпринимательство у нас было запрещено, влияние на граждан иной идеологии, кроме коммунистической, даже религиозной, не допускалось. Жестко контролировался выезд граждан за границу, особенно в капиталистические страны. А если кто оставался на Западе, то это оборачивалось крупными неприятностями и для руководителя делегации, и для тех, кто давал ему положительную характеристику, и для близких «невозвращенца». Запрещалось ввозить множительную технику (принтеры, ксероксы и пр.) и, согласно установке КГБ, на выходные и праздничные дни, пишущие машинки в учреждениях, ведомствах, научных центрах и пр. должны были хра-

ниться в специально оборудованном помещении, дабы, упаси господи, кто-то не стал печатать на них антисоветские листовки. О частном владении уже появившимися мобильными телефонами и речи не могло быть. Если «вражьи голоса» и не глушились, то, как потому, что это очень дорого обходилось, так и потому, что уж слишком одиозной такая мера казалась в глазах мирового сообщества.

В современном Китае подобной дикости нет. Более того, гуляя по улицам Пекина, Шанхая, других крупных городов, приезжий испытывает ощущение, что попал в высокоразвитую западную страну. С «мобильником» ходит едва ли не каждый китаец, Интернет распространяется по стране с быстротой звука. По данным «Евровидения», на начало июля 2010 г. в Китае насчитывалось 374 млн. пользователей Интернетом. Почти третья часть населения, что в пропорциональном отношении больше, чем в России. Видеть в самолете китайца с включенным ноутбуком это уже обычное явление. «Невозвращенцы» не осуждаются, ибо, когда они получают хорошее образование на Западе и станут опытными специалистами, то их, как уже говорилось выше, переманивают, предлагая лучшие, особенно с точки зрения карьерного роста, условия чем те, которые они имеют там. Выезд за границу свободный. После подачи документов китаец через 14 дней получает загранпаспорт на 10 лет и может спокойно уезжать из страны, возвращаться, снова уезжать. И такая практика властями не осуждается, а скорее, поощряется. (Только надо иметь в виду, что привязанность к своей стране настолько глубоко сидит в душе китайца, что где бы он ни жил и даже ни родился, он свою родину-мать никогда не забывает.) Назойливой индоктринации, которая практиковалась в СССР, не чувствуется. И нашего нынешнего пиара, нередко вранливого и циничного, тоже нет, ибо в Китае нет смысла строить «потемкинские деревни», ибо успехи не дутые, а реальные и огромные, и китайцы их видят собственными глазами и ими безмерно гордятся. Что же касается прав и свобод в их европейском понимании, то для основной массы китайцев они не являются ценностью. Как пишет профессор-востоковед В.В. Малявин, «ядро китайской культуры, ее жизненный нерв часто определяют как приверженность идее совместной и гармоничной жиз-

ни людей. Любой китаец на вопрос о том, что для китайцев есть высшая ценность, не задумываясь, ответит: согласие, или гармония (хэ) между людьми... китайцы приучены не ставить свое «я» на первое место и открыто заявлять о своих личных интересах и желаниях».

Да, за критику компартии, которая, однако, не будем забывать, в Китае превращена из идеологической в государственную структуру и является мотором реформ, можно и поплатиться. Как и за организацию несанкционированного митинга, демонстрации и пр. И в Интернете не стоит вести себя слишком расхристанно, ибо были уже случаи, когда китайские власти добивались от западных провайдеров раскрытия имен злостных критиков системы. По этому поводу с компанией Google у китайских властей возник конфликт, компания даже поначалу отказалась обслуживать материковый Китай и перевела свою штаб-квартиру в Сянган (Гонконг), но потом конфликт был улажен не без уступок с китайской стороны.

Но произвола властей нет. Нет и избирательного правосудия, как у нас. Хотя в отдаленных районах страны, в деревнях, как пишут западные журналисты, случается всякое. Да и трудно себе представить, чтобы в такой огромной стране, где еще недавно большинство населения было забитым, неграмотным, полунищим, господствовали бы такие же нормы поведения людей, как в старых демократиях. Но, так или иначе, если важнейшими принципами демократии является равенство возможностей граждан и равенство всех перед законом, то Китай ближе подошел к демократии, чем Россия. У них не вырастают богачи за счет ограбления народа, а уличенные в коррупции или казнокрадстве чиновники высокого ранга не уводятся от ответственности.

Эффективность политической системы имеет многогранное проявление. Это, прежде всего, ее способность создать условия для быстрого социально-экономического и духовного развития. Для того чтобы в стране царил закон и порядок. Чтобы люди были защищены от произвола чиновников и криминала. Чтобы укреплялось физическое и нравственное здоровье народа. Чтобы оно физически не подрывалось пьянством, наркоманией, курением, а духовно – насаждением ложных идеалов, вульгарных стереотипов поведения,

дурного вкуса; чтобы молодые поколения не воспитывались на низкопробной попсе, на сценах насилия, разврата, которыми ради рейтинга и соответственно денег от рекламы так щедро кормит российское телевидение. (Кстати говоря, Китай никогда не был пьющей нацией, а в настоящее время, очевидно, по примеру западных стран там стало модно бросать курить.)

С этой точки зрения российская политическая система вчистую проигрывает китайской политической системе. Если говорить об экономическом развитии, то оно просто несопоставимо. Исходя, разумеется, из реального роста производства, развития высоких технологий, науки, а не роста ВВП за счет роста цен на экспортируемое сырье на мировых рынках, как это происходило в России последние годы на фоне падения конкурентоспособности страны почти на всех направлениях жизнедеятельности. В то время как Китай за годы реформ совершил индустриализацию страны, когда уже в 2006 г. доля промышленности и строительства в формировании ВВП составила 48,9 %, а сельского хозяйства – 11,7 % (сферы услуг – 39,3 %). В России по факту произошла деиндустриализация страны. Если власти КНР ставят задачу от промышленной экономики переходить к экономике знаний, то за этим стоят реальные дела и научные расчеты. Уже в 2007 г. Китай экспортировал на 300 млрд. долларов продукции высоких технологий, но при этом власти признавали, что только 15-20 % этой продукции базируются на отечественных технологиях, остальные 85-80 % – на импортных. И задача ставится к 2020 г. поменять эту пропорцию в пользу национальных технологий. И для решения этой, на деле сложнейшей, задачи ведется интенсивная работа, в том числе резко увеличиваются расходы на НИОКР.

По размерам экспорта высокотехнологичных изделий мы уступаем Китаю в 10 раз (Южной Корее – в 14 раз, а США – более чем в 30 раз).

Проигрываем мы Китаю и в социальном плане, в направленности социальной политики. И это хорошо видно по тому, на какие цели тратится общественный продукт и какие существуют налоги на доходы с физических лиц. В КНР, как уже отмечалось, 40 % ВВП стабильно обрабат-

ся в инвестиции. Еще раз напомню, что это один из самых высоких показателей в мире. И это же одна из важнейших составляющих быстрого роста страны. Налог с доходов физических лиц, как говорилось выше, строго дифференцирован. Приводилась и шкала подоходного налога, но принцип ее таков: бедные совсем ничего не платят, среднезажиточные – минимальный налог, зажиточные – больший, побогаче – еще больший, а самые богатые – максимальный (45%). Это, с одной стороны, отвечает интересам социальной справедливости, а с другой стороны, сдерживает накопление гигантских личных состояний и углубление пропасти между богатыми и бедными. В тоже время такая шкала налога не лишает китайцев стимула к зарабатыванию как можно больше денег и не мешает появлению в стране миллиардеров. Такой кажущийся парадокс, наверное, во многом объясняется тем, что в Китае нет такой коррупции и такого черного рынка, как у нас. Да и таких масштабов вывоза капитала из страны. Играет свою роль и этика поведения людей: работай на интересы собственной страны, честно заработанное получи, но в тоже время часть его отдай на общее благо. Наша же плоская шкала налога как будто бы специально задумана для изъятия как можно больше средств из экономики, перевода их в страны Запада и создания гигантской пропасти между богатыми и бедными.

И что вообще не вписывается ни в какие рамки, так это то, что если в странах Евросоюза и в Америке с наступлением кризиса и чиновники, и управленческий аппарат частных компаний стали снижать себе зарплаты, отказываться о премиальных, бонусов, разного рода льгот, то у нас делается почти все наоборот. И вот пример. Журнал «Аргументы и факты» (26 мая-1 июня 2010 г.) писал: «На днях стали известны данные о доходах членов правления и топ-менеджеров «Газпрома». Несмотря на то, что за 2009 год компания показала худшие за всю свою историю результаты, выплаты «себе любимым» увеличили на 25%. Среднемесячный доход газпромовского начальника составляет примерно 5 млн. рублей. Это 60 млн. руб. в год». Как это оценивать? Наверное, так, как оценивают многие наши граждане: ограбление страны продолжается. В самом деле, ведь и до кризиса доходы управленцев многих сырьевых компаний росли пропорцио-

нально росту цен на сырье на внешних рынках и дутой капитализации компаний, притом, что сам физический объем добываемого сырья, рост производительности труда могли стоять на месте и даже падать. Так и ведь и «слуги народа» в годы кризиса о себе не забывают.

Однако сказать, что в Китае не дает о себе знать углубляющаяся социальная поляризация, тоже было бы неправдой. Но власти это хорошо видят, открыто об этом говорят (даже в документах проходившего в октябре 2007 г. XV11 партийного съезда поставлена цель гармонизации социальных отношений) и немало делают для повышения уровня жизни бедных слоев населения, сельских жителей и жителей провинций, пока слабо охваченных модернизацией. Но на данном историческом этапе руководство КНР приоритетной задачей считает быстрое экономическое развитие. Ибо только оно в такой многонаселенной стране с пока невысоким душевым доходом сможет в конечном итоге создать условия для успешного решения социальных проблем, включая трудоустройство многих миллионов людей и завершение строительства пенсионной системы. И, тем не менее, в условиях мирового кризиса китайское руководство сделало крен в сторону резкого усиления вложений в человека. Как пишет корреспондент «Литературной газеты» в КНР Светлана Селиванова, «по преимуществу экспортно-ориентированная китайская экономика (около 38% от ВВП страны) поворачивается к человеку. Программа, рассчитанная на два года, будет обеспечена суммой почти в 600 млрд. долларов. В нее включены многократно увеличенные расходы на социальные нужды – здравоохранение, доступное жилье, образование...». В результате проводимой в годы реформ социальной политики средняя продолжительность жизни увеличилась на 7 лет, и сейчас, подчеркивает Селиванова, она составляет 73 года, а в Пекине и некоторых других крупных городах – более 80 лет. Это и ответ на Западе и в России тем, которые склонны упрекать Пекин в пренебрежении социальными вопросами. (Напомню, что средняя продолжительность жизни в России, по данным правительства, в 2010 г. должна достигнуть 69 лет.)

В Китае по факту – однопартийная система. Как и в СССР, высший партийный орган – Политбюро ЦК КПК,

которое принимает решения на основе консенсуса. Причем перед избранием коммунистов на высокие должности проводится рейтинговое голосование. Жизненно важные для страны вопросы выносятся на съезды партии и ее пленумы. Например, на проходившем в сентябре 2009 г. 4-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва рассматривались злободневные для страны вопросы: развитие экономики в условиях кризиса; роль компартии на этом этапе; борьба с коррупцией; усиление социальной политики государства в районах национальных меньшинств. Последнее, очевидно, связано с волнениями, которые происходили летом 2009 г. в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. На проходящих раз в 5 лет партийных съездах определяются стратегия развития государства, ее этапы, а также важнейшие задачи и сроки их решения. Например, на ХУ11 съезде КПК было принято решение к 2020 г. ликвидировать нищету и сделать рынок в экономику знаний, доведя процент собственных инноваций до 75-80 %.

Случайных людей в высших эшелонах власти, как это сплошь и рядом имеет место у нас, в Китае практически не бывает. Например, вся страны знает, что место нынешнего генерального секретаря ЦК КПК и соответственно председателя КНР, займет Си Цзинлинь, заместитель нынешнего китайского лидера Ху Цзиньтао. И он уже готовится к этой высокой должности. Кстати сказать, весной 2010 г. Си Цзинлинь посетил РФ.

В КНР, кроме правящей КПК, есть ряд в основном небольших по китайским меркам партий (Демократическая лига Китая, Революционный комитет Гоминьдана Китая, Ассоциация демократического национального строительства Китая, Китайская ассоциация содействия развитию демократии, Крестьянская рабочая демократическая партия Китая и др.), которые признают руководящую роль компартии и считают себя ее попутчиками. Они представлены в законодательных и исполнительных органах власти КНР и, наряду с КПК, входят в Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК). В первое время после образования КНР, НПКСК исполнял роль парламента, в период «культурной революции» (1966-1976 гг.) был предан забвению, а в последние годы в русле развития в стране демократических

начал он реанимирован. С этой же целью в Китае апробируется практика выборов на альтернативной основе. Начали с волостного уровня, потом это стало распространяться на уровень уездов. Вводить непривычные для китайцев формы правления руководители КНР не торопятся: для них поучительным уроком стали не только собственные события весны 1989 г. (выступления студентов и молодежи с требованиями политических перемен), грозившие срывом реформ, но и распад СССР как следствие плохо продуманных реформ политической системы.

Можно сказать, что нынешняя КПК напоминает КПСС, как, впрочем, и КПК в годы правления Мао Цзэдуна, скорее по форме, чем по содержанию. Из 800 самых богатых людей в Китае не менее 30% являются членами КПК. Западные СМИ называют имена богатых людей, которые якобы являются родственниками китайских руководителей. Еще раз подчеркиваю, что КПК -это не столько партийная, сколько государственная структура, решающая грандиозную задачу – в обозримой перспективе вывести страну на уровень развитых стран.

Китайский стиль руководства разительно отличается от нашего. Там жестко добиваются выполнения принятых решений и жестко спрашивают за это с должностных лиц. Не выполнил – уходи с поста! Представить себе министра финансов, который уже в течение почти десяти лет дает обещание снизить инфляцию и ни разу этого не добился, в Китае невозможно. Слабых, непрофессиональных министров там просто не бывает. Что же касается построения социализма, то, по словам руководителей КПК, на это может уйти 50-100 лет, а может быть, жизнь десятка поколений. Как легко заметить, это мало похоже на те задачи по части построения «светлого будущего», которое ставили перед собой КПСС или КПК времен «великого кормчего». В Китае, как говорилось выше, не приняты ни демагогия, ни риторики, вещи называются своими именами, и это тоже является одной из слагаемых успеха Поднебесной. Ведь чем опасен пиар? Тем, что, взятый на вооружение электронными СМИ, он не только вводит в заблуждения население по части реальной ситуации в стране, но нередко и само ее руководство. Ибо если каждый день по ТВ видеть благостную картинку «по-

темкинских деревень», то в конечном итоге можно поверить в реальность их существования.

КПК – это действительно живая, работоспособная и творческая структура, которая умеет вбирать в себя коллективный разум при выработке принципиально важных решений. Что это так, говорит тот факт, что за 30 лет реформ фактически не было ни одного провала. Были трудности (например, как следствие сильного землетрясения и необычайно суровых двух зим), заминки (в период азиатского и мирового финансового кризисов и перегрева экономики), «бунт молодежи» в 1989 г., нестыковки, разного рода коллизии, но провалов, подчеркиваю, не было. Очевидно, для Китая на его нынешнем этапе развития избранная им модель не только экономического, но и политического развития является оптимальной.

Эта сильная и в тоже время слабая властная вертикаль...

Крайне неудачной оказалась созданная Путиным властная вертикаль. Такой политической системы нет в цивилизованном мире. Есть парламентская форма правления, когда премьер назначает и контролирует парламент, а глава государства – президент или монарх – весьма ограничен в правах. И есть президентская, когда президент наделен широкими властными прерогативами, однако может ими пользоваться только с учетом властных полномочий других ветвей власти. Наша же политическая система, согласно Конституции, президентская, но по факту после ряда конституционных законов и подзаконных актов окончательно потеряла сдержки и противовесы. То есть осталась без реально независимого парламента, независимого суда, реально независимой прессы. Президент на практике (не считая периода так называемого дуумвирата, когда Владимир Путин ушел с поста президента, выдвинув на это место работавшего под его началом Дмитрием Медведева и сохранив за собой многие из тех полномочий, которыми пользовался, будучи президентом, но которыми не пользовались до этого премьеры) оказался никому неподконтролен и практически неподсуден. Даже чисто формально, поскольку формирование всех тех органов власти (Верховный суд, Конституционный суд и Совет

Федерации), которые наделены конституционным правом принятия решения об импичменте президента, осуществляется при активном участии самого же президента. И это уже тот случай, когда не законы властвуют в стране, а люди.

Разумеется, всегда найдутся льстецы, которые станут утверждать, что президент Петров, Иванов или Сидоров не станет злоупотреблять властью. Однако отнюдь не тривиальны слова о том, что власть развращает человека, а абсолютная власть развращает его абсолютно. А если президент еще и властолюбивый, злопамятный и мстительный, то он может стать новым «товарищем Сталиным». И даже если по характеру он добрый, не злобливый, но не наделен особыми талантами, то может появиться и очередной «Товарищ Леонид Ильич Брежнев». Для этого не надо большого ума, достаточно политического чутья и хитрости, чтобы, расставив на всех ключевых постах своих людей, да еще и гарантировав «сладкую жизнь» и неподсудность правящей верхушке, править пожизненно.

Когда Ельцин решил ввести пост президента в России, чего никогда не было в нашей истории, то он дал указание людям из своего окружения изучить президентскую систему правления в США, считающейся эталоном демократии. Там есть президент, вице-президент как потенциальный его сменщик, есть совершенно независимый от президента Конгресс, есть и такая же независимая от исполнительной власти судебная система. А еще есть Верховный суд, независимый ни от какой ветви власти, который зорко следит за соблюдением буквы и духа закона и который может одернуть любую ветвь власти, если она нарушает Конституцию. А есть еще и независимая пресса, которая может создать такую атмосферу в обществе, что замешанный в коррупции, казнокрадстве, иных неблагоприятных деяниях высокопоставленный чиновник сам подаст в отставку, что нередко и происходит. Но нельзя забывать, что там есть еще и общество с развитым правосознанием и чувством своей ответственности за судьбу страны.

И все это работает во взаимосвязи. Президент может наложить вето на законопроект, Конгресс может запретить президенту делать то-то и то-то, а третья власть может поставить вопрос об импичменте президента, как это уже дважды случилось в новейшей истории. Вначале угроза импичмента

нависла над президентом Ричардом Никсоном, а затем – и над президентом Биллом Клинтонем, по нашим российским меркам, за деяния первого пустяковые, а второго – смешные. Но в США все равны перед законом и все в равной мере должны отвечать за содеянное. Наверное, многие из нас крайне удивились, когда в Швейцарии по выданному американским судом ордеру арестовали всемирно известного режиссера Романа Полански, который более 30 лет назад обвинялся в совращении тринадцатилетней девочки и бежал из США. Правда, потом его отпустили, поскольку из США не поступило убедительных доказательств вины режиссера. Но только так и может осуществляться принцип равенства всех перед законом.

Один человек в принципе не может пользоваться неограниченной властью. Это очень опасно для общества. Такого даже не было в СССР после смерти Сталина. Да, роль первого лица в государстве оставалась чрезвычайно великой, он оказывал сильное влияние на формирование состава членов ЦК КПСС и Политбюро ЦК КПСС, на котором, однако, решения принимались по принципу консенсуса. От него во многом зависело назначение времени проведения пленумов ЦК КПСС и определение их повестки. Вместе с тем были случаи, когда коллегиальный орган отстранял от власти первых руководителей страны. Первый раз это произошло в 1957 г., когда пленум ЦК КПСС не утвердил решения Политбюро об избрании первым секретарем ЦК КПСС В. Молотова, сохранив этот пост за Н. Хрущевым, и вывел из состава Политбюро всех его активных сторонников. Второй раз это случилось в 1964 г., когда на пленуме ЦК КПСС был снят со всех постов уже Хрущев. Известны и случаи, когда члены Политбюро отвергали решения первого руководителя, например, не разрешив Хрущеву превратить Академию наук СССР в государственный комитет. Хотя, правда и то, что в первом случае важнейшую роль в сохранении поста за Хрущевым сыграло армейское руководство во главе с популярным в народе маршалом Г. Жуковым, по распоряжению которого в Москву на военных самолетах доставлялись члены ЦК КПСС. А во втором – переход на сторону противников Хрущева в партийном руководстве председателя КГБ Вл. Семичастного, по при-

казу которого отдыхавший на юге страны Хрущев был лишен средств связи.

Понятно, что все это смахивает на дворцовые перевороты, поскольку в правовом государстве военные вообще не вмешиваются в политику, а органы правопорядка, включая спецслужбы, стоят на страже закона. Достаточно сказать, что информацию американскому обществу о том, что обыск работников ФБР в избирательном штабе оппозиционной Демократической партии был проведен с ведома республиканца президента Никсона (за что потом против него был и запущен процесс импичмента), дали сами работники этого ведомства. А в Великобритании, например, полиция по собственному усмотрению сделала обыск в канцелярии премьера Тони Блэра, и ни один волос не упал с головы того полицейского начальника, который дал на это распоряжение. А у нас даже средней руки чиновник центрального ведомства недотягивает для правосудия без высокого на то разрешения, а если, не дай бог, кто-то из органов правопорядка случайно через третьих лиц выйдет на прослушивание незаконных действий такого чиновника, то его тут же обвинят в превышении служебных полномочий и привлекут к ответственности.

К чему приводит единовластье, есть и примеры. Известный политолог и писатель Вячеслав Костиков напоминает о том, что породило недоверие к Николаю 11 со стороны армии, привело к его отречению, а в конечном итоге открыло большевикам путь к власти: «В 1914 году русское общество было против вступления неподготовленной России в войну с Германией. Вопреки мнению Генерального штаба Николай 11 принял личное решение ввязаться в драку. Для спасения Франции русские войска вступили в Европу. Франция была спасена, но русский экспедиционный корпус понес страшные потери. Мораль армии, воевавшей за чужие интересы, и вековая спайка офицерства вокруг трона были подорваны. Через три года это привело к отречению царя от престола, к кризису власти и большевистскому перевороту».¹⁵ От себя добавлю: все командующие армиями поддержали главкома М. Алексеева о необходимости

¹⁵ Костиков В. Не брейте апостола Павла. Демократия оберегает от ошибок. – АИФ, 2009, № 39, с. 6.

отречения царя. А те – а среди них есть и весьма уважаемые люди, – кто говорят, что отречение Николая 11 от престола было трагической ошибкой, ибо привело к распаду страны и двум революциям, рассуждают чисто умозрительно, не зная настроений ни в обществе, ни в армии, ни в правящей элите, ни даже в царском окружении.

Второй случай. Именно Сталин настоял на заключении мирного договора с фашисткой Германией и так поверил Гитлеру, что выбрасывал в корзину донесения разведки о скором наступлении Третьего рейха на СССР и запрещал командующим округами принимать какие-либо меры по подготовке войск к ответу на возможную агрессию. Каких жертв, лишений и разорений нам это стоило, хорошо известно.

И совсем свежий случай. Президент Медведев признал, что за годы высоких доходов от нефти мы практически ничего не сделали для диверсификации экономики. Но неверный экономический курс виден был уже много лет назад. О том, что команда Кудрина-Грефа заведет экономику страны в тупик, говорили не только ученые и эксперты. Об этом не раз ставился вопрос и в Госдуме, в том числе депутатами от «Единой России» как партии парламентского большинства, причем некоторые из них напрямую по этому поводу обращались к президенту Путину. Однако все оставалось по-старому.

Независимые эксперты пришли к выводу: Кудрин, Греф и Ко проводят политику Путина, но реальной возможности повлиять на него, доказать ему, что это тупиковая политика, не оказалось. Нет таких механизмов. Все ветви власти по факту превратились в моновласть, которая диктует и линию поведения центральным СМИ и в первую очередь электронным. А, как говорит Николай Злобин (напомню, профессор, работающий и живущий в США, но не порывающий со своей исторической родиной), который не раз встречался с Путиным, переубедить его в том, в чем он убежден, практически невозможно.

В других странах народ оказывает давление на власть через прессу, в ходе забастовок, массовых движений и пр. Например, когда правительство Испании соврало насчет того, какая организация совершила в стране теракты, то сотни тысяч испанцев в знак протеста вышли на улицы,

а потом прокатали правящую партию на выборах. У нас всем известная пассивность людей, слабая самоорганизация, проведение забастовок ограничено жесткими рамками, профсоюзное движение придушено, а еще и сервильные основные телеканалы. И это, между прочим, очень плохо. Только постоянное давление общества на власть заставляет ее менять ситуацию в стране и самой меняться. Если нет легального выхода недовольства граждан, то общество уподобляется паровому котлу, у которого задрены все клапаны. В этом же одна из причин четырех революций в стране в XX веке.

Невольно возникает мысль: если бы наш президент – в данном случае не важно кто – совершил деяние, подпадающее под импичмент, или, простите, впал в маразм или безумие, то как можно было бы отстранить его от власти? По-моему, никак. В его подчинении ФСБ, МВД, вооруженные силы. И даже если бы он был немощным, то от его лица приказы отдавали бы члены его команды или семьи, как случалось при больном Ельцине. Да, при В. Путине принципиальные решения, как считают многие аналитики, принимались не им одним, а с участием его соратников, не имеющих на то, однако, мандата от народа. Но из этого как раз и рождается корпоративная система управления государством.

Мировой опыт показывает, что такая система изначально ущербна. Она закрыта для общества и не имеет обратной связи. Назначения людей на ответственные посты происходят по принципу не их таланта и профессионализма, а личной преданности, свойственности. Отсева слабых, некомпетентных не происходит, в крайнем случае, их переводят на другие должности. Избавляются только от тех, кто нарушил корпоративный принцип лояльности первому лицу или «вынес сор из избы». Это делает государственный аппарат крайне неэффективным. Члены корпорации нередко коррумпируются, многие законы принимаются не столько в интересах развития страны, сколько в интересах обогащения корпоративного сообщества. При этом действует закон круговой поруки, что рубит на корню любые попытки реальной борьбы с коррупцией. Раньше или позже корпоративный режим загнивает и уxo-

дит со сцены, оставляя, однако, после себя целый ворох накопившихся проблем экономического, социального и нравственного порядка. Нечто подобное происходило на Филиппинах при президенте Маркосе и в Индонезии при президенте Сухарто.

Я уже не раз писал, что у наших соотечественников, дорвавшихся до власти, в какой-то момент возникает неизбежное стремление удерживать ее, как говорится, до последнего дыхания. На вопрос, почему так происходит, может быть много ответов. Это и многовековая традиция, и страх перед возможностью понести наказание за злоупотребление властью, а то и криминальные деяния, и просто нежелание расставаться с постом, который в условиях российской действительности открывает перед первым лицом в государстве (а косвенно и перед его семьей и близким окружением) огромные возможности едва ли не во всех сферах бытия и не накладывает на него какие бы то ни было строгие обязательства перед обществом.

При этом четко прослеживается следующая закономерность: первые 8-10 лет правление первого лица (за исключением, пожалуй, правления Ельцина) имеет в большей или меньшей мере позитивный для страны характер. Это касается не только Хрущева, Брежнева, но и Сталина. А потом первый руководитель постепенно входит в роль «Хозяина страны» и им вначале овладевает чувство вседозволенности, а потом – и безнаказанности. В самом деле, отдал бы Хрущев приказ расстрелять рабочих Новочеркаска, если бы был уверен, что за такое преступление его отдадут под суд? Вряд ли. Брежнев, грубо говоря, не был кровожадным, но и ему в правовом государстве было бы поставлено в вину злоупотребление властью. Семейственность, принятие дорогих подарков, появление целого парка автомашин иностранного производства, написанные от его имени другими людьми книги, за которые эти люди получили государственные награды, и т.д.

И последнее в этом ряду. Мы нередко оказываемся в плену крайностей. Наш разговор о демократии и авторитаризме часто сводится к дилемме: либо – либо. На деле есть разная демократия и разный авторитаризм. Есть авторизм развития и авторизм упадка и деградации. Но в данном случае

поговорим о демократии. Есть разные уровни демократии в соответствии с цивилизационным и социально-экономическим и культурным уровнем развития общества. Для первобытно-общинного общества характерна прямая демократия, «демократия площадей», для рабовладельческого – рабовладельческая демократия, феодального – сословная демократия, буржуазного – представительная демократия.

И представительная демократия не на одно лицо. Она может быть высокоразвитой, среднеразвитой и слаборазвитой. Я несколько раз был в Индии, причем в разных штатах, и видел в некоторых районах невероятную отсталость и нищету, читал в газетах о потрясающих случаях насилия над людьми из низших каст и племен, и в голову приходила мысль: как в таких условиях может функционировать демократическое устройство в стране? Но оно функционировало и функционирует на благо страны, не дает возможности утвердиться диктатуре, как во многих других бывших колониях, позволяет народу избавиться от несостоятельных партий и несостоятельных руководителей. А если обратиться к истории, то мы увидим, что «эталонная» американская демократия вполне уживалась с рабством чернокожих, а прославленная английская парламентская демократия несколько веков была демократией незначительного меньшинства. Это не говоря уже о том, что женщины вроде и людьми не считались, поскольку во многих так называемых демократических странах долгое время не имели права голоса. (А в Швейцарии, например, в наше время.)

Каков же вывод? Нам как стране европейской культуры ни в коем случае нельзя отказываться от демократии, какого бы уровня зрелости она ни была. И прав наш президент, когда говорит, что свобода лучше несвободы и что уровень демократия напрямую связан с уровнем развития общества. Единовластье нам столько приносило бед, что его могут желать только либо нелюбящие свой народ политики, политологи и пр., либо ограниченные люди, лишенные исторической памяти.

В кругу своих коллег историков, экономистов и политологов мы часто обсуждаем большие вопросы нашей жизни. И так как они профессионально занимаются быстро развивающимися странами Востока и своими глазами видят плоды

тамошней вертикали власти, поскольку бывают в этих странах, то их просто шокируют наши реформы и наши реформаторы. Они мне говорят: «В Южной Корее, Сингапуре, на Тайване, да в том же Китае, осязаемо чувствуется присутствие в стране твердой власти. Она фактически держит руку на пульсе всей жизни страны. Все подчинено определенной цели. И эта цель – всемерное и быстрое развитие. Развитие экономики, техники, социальной сферы, человеческого фактора. Что и ради чего делается у нас, понять трудно. Никакого порядка, слабый спрос с нерадивых и вороватых чиновников, непонятно мягкие, а часто и условные наказания тем, деяния которых в указанных выше странах потянули бы на длительные сроки заключения.

Даже реакционные по характеру политической системы режимы богатых нефтью стран Персидского залива (автократические и теократические), – подчеркивают коллеги, – придают огромное значение развитию национальной экономики и социальной сферы, недопущению массовой бедности и тем более нищеты. Строго следят за тем, чтобы приток нефтедолларов способствовал сужению, а не углублению разрыва в доходах между верхними и нижними слоями общества. И когда бываешь в этих странах, то просто поражаешься их экономическому прогрессу, уровню медицинского обслуживания, государственным инвестициям в образование и общему высокому жизненному уровню. И, разумеется, порядку в стране. Вор и бандит действительно сидят на нарах. Там безжалостно поступают с коррупционерами, не позавидуешь и судьбе наркоторговцев. Там неизвестно такие наши реалии, как беспризорные или брошенные родителями дети».

На мой взгляд, тут не одна причина, но я укажу на некоторые из них. Это, конечно, специфическая кадровая политика Путина, не имеющая аналога в цивилизованном мире; затянувшийся передел собственности; стремление правящего класса не столько к развитию страны, сколько к сохранению того, что есть. И, может быть, главная причина состоит в том, что властная вертикаль, политическая система как таковая – это все же надстройка. Фундаментом же общества, или базисом, является социально-экономический строй. И если он объективно не отвечает интересам народного большинства и

вызовам нашего времени, то никакая властная вертикаль не способна преодолеть разложение системы управления и глубокий кризис общества, человеческого фактора в частности. Тут уместны слова Маркса о том, что бытие определяет сознание. А наше бытие явно ущербно.

Можно, конечно, совершенствовать работу государственного аппарата, еще больше сужать пространство для независимой политической активности, закручивать гайки, придумывать разного рода пиар-проекты, но если кардинально не менять экономическую и социальную политику, то общий кризис будет только углубляться.

РАЗДЕЛ 5.

ГДЕ ИСКАТЬ КОРНИ НАШИХ БЕД?

Глава 10

ПОЧЕМУ ПОВЕЗЛО КИТАЮ, НО НЕ ПОВЕЗЛО РОССИИ

Большинство стран на каком-то этапе своего развития переживают трудные времена. Через это прошли Америка, Германия, а также Франция и Англия, не говоря уже о Японии и Китае. Однако во многих из них, не исключая и нашу страну, в критические периоды истории появляются сильные руководители-первооткрыватели, ставящие на первый план не собственные, а общественные интересы. Опираясь на поддержку народа, они преодолевают сопротивление правящего класса, опрокидывают изжившие себя представления о путях преодоления кризиса, методах осуществления реформ, расстаются со своими соратниками, если те не понимают веления времени или становятся тормозом на пути прогрессивных перемен. Таким был Рузвельт, который нанес сокрушительный удар по американской олигархии, отбросил господствовавшую в экономической науке и бизнес-кругах теорию либерализма в пользу государственного регулирования и пошел на дефицитное финансирование ради повышения покупательного спроса и соответственно подъема экономики, создания рабочих мест и поднятия духа нации. И, пользуясь поддержкой большинства народа, извините, плевал он на то, что одни называли его коммунистом, а другие – фашистом, вошел Рузвельт в историю как величайший государственный деятель Америки.

Таким же был и Дэн Сяопин. В отличие от наших псевдореформаторов, выполнявших чужую модель еще и под присмотром чужих советников и больше думавших о перделе созданной потом и кровью трех поколений россиян собственности, чем о развитии, он предложил потрясающе эффективную собственную модель реформ. Ее реализация позволила еще недавно отсталой малограмотной стране, которой мы помогали создавать зачатки экономики и инфраструктуры, за 30 лет стать второй экономикой мира. *(За Китаем можно только радоваться, но ведь совсем недавно второй экономикой мира был СССР, а КНР могла похвастаться только рикшами да велосипедами. Вот что значит умная и ответственная перед народом власть и отвечающая интересам страны модель реформ!)* Только прежде чем принять решение о путях реформирования страны, команда Дэна изучила опыт нашего НЭПа, взгляды Бухарина, реформы Косыгина, венгерские реформы, опыт соседних «новых индустриальных стран», а также пригласила для беседы в Пекин «крестного отца» неоллиберализма Милтона Фридмена.

А еще Дэн превратил правящую компартию в орудие осуществления «буржуазных» реформ, постепенно меняя ее социальный состав и саму идеологию. Если В. Путин в «Русском пионере» говорил, что он расстается с членами своей команды по самой крайней необходимости, то Дэн Сяопин без колебаний расстался со своими талантливыми соратниками, генеральными секретарями ЦК КПК Ху Яобаном и Чжао Цзяняном. Они немало сделали для преодоления маоистского наследия, но споткнулись на вопросе о демократии – хотели ускорить демократические перемены. Дэн же прекрасно понимал, что страна к этому абсолютно не готова и результатом мог стать только срыв реформ, а то и распад государства. А уж то, как была решена проблема Гонконга (ныне Сянган): одна страна – две системы, говорит о высоком интеллектуальном уровне китайской правящей команды. Вполне возможно, что так же будет решена и проблема Тайваня.

Можно ли нам что-то перенять у Китая, успехам которого ныне завидует весь мир? Что касается модели развития, то поезд, как говорится, уже ушел. Мы фактически потеряли наше сильнейшее естественное преимущество – научно-тех-

нический потенциал. Однако нашей власти стоило бы поучиться у Китая тому, как из противников делать друзей, а не наоборот. Если мы в годы правления команды Путина рассорились чуть ли не всеми своими соседями, считая, разумеется, только себя правыми, то Китай множил себе друзей, сумев установить стратегическое партнерство даже с США и Индией, отношения с которыми многие годы были далеко не безоблачными.

А еще у Китая можно было бы поучиться выстраиванию приоритетов в политике государства и поведении элиты: развитие экономики и научно-технической инфраструктуры, а не строительство престижных объектов, элитных коттеджных поселков, приобретение в странах Запада дворцов, замков, футбольных клубов, яхт, безумные траты в «куршевелях», неоправданно высокие зарплаты, премии, бонусы топ-менеджерам госкомпаний, не говоря уже о «золотых парашютах». Можно было бы поучиться скромности в образе жизни и поведении высшей бюрократии, которая, как кто-то остроумно заметил, хочет править, как Сталин, а жить, как Абрамович. Именно на нее равняется правящая элита.

Неплохо было бы также поучиться тому, как Китай тихо, спокойно, без свойственной нам трескотни, пустого бахвальства, бряцания оружием (к тому же в основном советских времен) шаг за шагом увеличивает свой военный потенциал. Пока Поднебесная, по данным военных обозревателей, имеет 300-400 ядерных зарядов и считает это достаточным для того, чтобы отбить охоту у любого потенциального противника совершить против нее агрессию. Львиную долю своих быстрорастущих ресурсов она расходует на внутреннее развитие и не собирается меряться военной силой с Америкой. Не добивается с ней на этот счет и паритета, как делаем мы.

Это притом, что экономический потенциал Китая превышает российский потенциал примерно в 6 раз. (По обменному курсу ВВП КНР в 2009 г. составил почти 5 трлн. долларов, которые следует умножить примерно на 3, чтобы получить ВВП по паритету покупательной способности.) Но надо учитывать еще и то, что если основой российской экономики является сырьевой сектор, то китайской – реаль-

ный сектор, в котором с каждым годом увеличивается доля продукции высоких технологий, экспорт которой еще два-три года назад составлял 300 млрд. долларов.

Качество власти – всему голова

Конечно, Китаю с властью несказанно повезло. Руководители уровня Дэн Сяопина не так уж часто встречаются. Большинство людей в любой стране – средние умы, «разбавленные» каким-то числом вышесредних. Так распорядилась природа. Только не надо путать умных людей, коих немало, с людьми выдающегося ума, коих нигде не бывает в избытке. Выдающиеся умы – скорее исключение, чем правило. В разных странах в силу разной их судьбы число тех и других может варьироваться, что, однако, не отменяет общей тенденции. И это нормально, поскольку сильный сдвиг в ту или другую сторону часто связан с отклонением в психике. (Я не беру в расчет затянувшиеся периоды общественного кризиса, как ныне в России, когда число психически больных резко увеличивается.) Именно крупные таланты чаще других людей подвержены шизофрении в разных ее формах. И это касается не только известных писателей и художников, но и политиков. Вряд ли стоит ставить под сомнение незаурядные способности Сталина и Гитлера, но один из них был параноиком, а другой – психопатом. Отсюда бредовые идеи, крайняя жестокость, человеконенавистничество.

Но, правда и в том, что именно выдающимся умам мир обязан научно-техническому, экономическому и гуманитарному прогрессу. Именно выдающиеся умы в руководстве в критические периоды развития страны находили лучшие, если не единственно возможные решения скорейшего выхода ее из кризиса. Если говорить о новейшей истории, то это, кроме уже упоминавшихся Ф.Д. Рузвельта и Дэн Сяопина, Уинстон Черчилль, Шарль де Голль, пожалуй, «крестный отец» германского «экономического чуда» Людвиг Эрхард, и испанский король Хуан Карлос.

Таким был и советский премьер Николай Косыгин, которому, однако, косная партноменклатура не дала реализовать задуманную программу экономической модернизации. В СССР было много ярких руководителей, но министерского уровня, как П. Ломако, Е. Славский, А. Завенягин и

др. Юрий Андропов тоже был незаурядной личностью, но длительная работа в репрессивной организации заострила в нем конфронтационные начала, загубила новаторский потенциал, зашорила видение новых мировых тенденций. Отсюда место идеи модернизации страны, сокращения истощающих страну расходов на вооружения, как это уже происходило в Китае, заняла идея усиления идеологической борьбы с Западом, новая гонка вооружений в виде так называемого ассиметричного ответа. Беды страны он видел не в пороках системы, а в слабой трудовой дисциплине, расхлябанности, в разложении части партийных и государственных работников. Что тоже имело место, но скорее как следствие, чем как причина.

И не иначе, как пытаясь польстить бывшим работникам КГБ во власти, некоторые авторы пытаются представить Андропова в иной роли, чем он был на деле. Он-де многое делал не по своей воле, уделял особое внимание внешней разведке (хотя по собственной инициативе создал целую армию сексотов для слежки за собственными гражданами). Я раньше тоже думал, что Андропову просто не хватило времени, чтобы «дозреть» до реформатора, в чем-то похожего на Дэн Сяопина. Я высказал эту мысль ныне уже покойному Георгию Шахназарову, много лет работавшему в аппарате ЦК КПСС, на что он ответил, что Андропов был ортодоксальным коммунистом и как огня боялся структурных реформ. Находившийся рядом Михаил Горбачев это подтвердил. Как ортодоксальный коммунист, Андропов был по-своему логичен, ибо на примере Венгрии и Чехословакии видел, к чему приводит попытка структурных реформ. Весь вопрос только в том, что описанный Марксом и Лениным коммунизм – утопия, а следование утопии неизбежно заводит страну в тупик. И это понял Дэн Сяопин.

Во многих странах, в которых отработаны экономические механизмы, укоренились государственные структуры и институты гражданского общества, приход к власти средних умов может и не сказаться на их развитии, тем более в спокойные времена. Однако в крупных странах, особенно в кризисные времена и на переходных этапах и особенно в тех, которые в той или иной мере влияют на ход мировых событий, приход к власти посредственного, но агрессивного

человека может иметь тяжелые, если не катастрофические, последствия, как для этих, так и для многих других стран.

Вот пример восьмилетнего правления среднего по уму Джорджа Буша-младшего. Причем не в авторитарной стране, где посредственность у власти не такая уж редкость, а в стране с развитыми институтами сдержек и противовесов, с сильным гражданским обществом, с глубокими демократическими традициями. И, тем не менее, по всеобщему признанию, Буш оказался едва ли не самым слабым президентом за всю историю Америки. Слаб ментально, слаб как администратор, слаб как стратег. Именно поэтому он и команду подобрал «под себя» и, грубо говоря, заварил такую кашу, что мир еще долго будет ее расхлебывать. Испытания Северной Кореей ядерного оружия и баллистических ракет – следствие его политики. Как и стремление Ирана обзавестись ядерным оружием. Навесив на эти суверенные государства ярлык «стран оси зла» и пригрозив им расправой на манер того, как США поступили с Ираком, он вынудил их искать спасение от внешней агрессии в производстве ядерного оружия и их носителей.

Агрессия против Ирака была не только ничем неоправданной, но и плохо просчитанной по своим последствиям, как и оккупация войсками США и некоторыми их союзниками Афганистана. Ирак из светской страны превратился в рассадник исламского терроризма, а афганцы, и прежде всего пуштуны – это тот народ, который никогда не смирится с присутствием на своей земле чужих солдат и будет воевать с ними до тех пор, пока пославшие их туда политики не поймут утопичность стремления насадить в этой стране любую чуждую для нее систему – хоть социализм советской пробы, хоть демократию американского разлива.

Огромные расходы на внешние авантюры и не очень умелая внутренняя политика лишь ускорили финансово-экономический кризис в США. Можно ли было его вообще предотвратить в условиях, когда американцы, создав что-то вроде гигантской финансовой пирамиды, потребляли продукции едва ли не на треть больше, чем производили, это сложный вопрос. Но в любом случае можно только посочувствовать новому президенту США Бараку Обаме, которому приходится расчищать завалы, оставленные ему

предшественником в разных областях, включая международную сферу. То, что Обама отбросил до сих пор модный в наших экономических кругах и среди части влиятельных чиновников «неолиберализм без границ» и обратился к методу государственного регулирования на манер Рузвельта, пусть и выборочно, полагаю, хорошо известно. Кстати говоря, инициированная Обамой финансовая реформа сравнивается американскими аналитиками с реформами Рузвельта 1930-х гг. и также имеет не только сторонников, но и противников.

Но и во внешней политике Обама стремится отойти от туповато-прямолинейной агрессивной политики Буша, отказываясь от целого ряда прежних постулатов Белого дома и предлагая новую парадигму отношений даже Ирану и Северной Корее. Об этом он, в частности, заявил в своем, без преувеличения, блестящем выступлении в Каирском университете 4 июня 2009 г. Кто его слушал или читал, не могли не оценить ум, эрудицию, кругозор, богатство языка нового президента. И, даже, если ему речь готовили спичрайтеры, как принято во многих странах, то, во-первых, они имели заказ на речь такого уровня и, во-вторых, умели его выполнить.

Это выступление живо обсуждалось не только в кулуарах, но и в СМИ, в частности, на популярном радио. И было много вопросов насчет того, почему подобных речей мы давно не слышим от наших лидеров. (Не хочу льстить Медведеву, но если бы он озвучил свою интернетовскую статью «Россия, вперед!», то, полагаю, она вызвала бы не меньший резонанс.) Были и ответы. И они в том, что преимущество демократии перед авторитаризмом состоит, в том числе, и в том, что она умеет учиться, на что не способен авторитаризм. Американское общество, грубо говоря, обожглось на Буше. Многим простым гражданам республиканец Буш казался типичным американцем, «своим парнем», говорившим на понятном им языке, не гнушавшимся просторечия, сведения сложного к простому и т.д., в то время как его основной соперник в борьбе за президентское кресло бывший вице-президент США демократ Альберт Гор производил впечатление слишком умного, рафинированного интеллектуала. (Что греха таить, нам тоже нередко больше

нравится молодцеватость, удаль, броская фраза политика, нежели его большой жизненный опыт, глубокий ум и профессионализм.) Наверняка Буш-младший стал бы «хромой уткой» уже после первого президентского срока, как и его папа Буш-старший. Но 11 сентября 2001 г. случился потрясший Америку теракт, и Буш на этом сыграл на 100 % и даже больше. А когда в полной мере проявилось его скудоумие и недалёковидность, было уже поздно.

Однако в ходе следующей предвыборной кампании американская демократия устроила такую «порку» претендентам на президентский пост, что выдержать ее мог только человек крупного калибра, причем подготовленный к президентству своей предыдущей деятельностью. Могу напомнить, что самая острая борьба на деле происходила не между республиканцем и демократом, а между двумя яркими демократами – белой Хиллари Клинтон и чернокожим Бараком Обамой. Что само по себе знаменательно, ибо в истории США до этого еще не было случая, чтобы женщина и чернокожий американец могли реально претендовать на президентское кресло. И поистине, победил сильнейший.

И то, что Обама как бы авансом получил Нобелевскую премию мира, обязывает его идти и дальше по избранному пути, а не свернуть с него, как это нередко случается с руководителями, которые, говоря метафорически, начинают голубями, а кончают ястребами. При этом повезло и президенту Медведеву, которому как сравнительно молодому, современному человеку, не прошедшему «школу коммунизма» и не варившемуся в котле наших «достопочтенных» спецслужб, с Обамой, близким ему и по возрасту (разница всего в 4 года), легче находить общий язык, чем это было бы Путину. (Кстати говоря, речь Путина в Мюнхене тоже вызвала немалый резонанс, но в основном на Западе, а его политические противники в России некорректно сравнивали ее с речью Черчилля в Фултоне и называли конфронтационной. Некорректно потому, что Путин открыто заявил о несогласии России с политикой США по многим принципиальным вопросам, а Черчилль призвал Запад объявить «холодную войну» Советскому Союзу.) Возможно, и принадлежность Обамы и Медве-

дева к одному поколению способствовала сравнительно быстрому достижению соглашения по сокращению стратегических arsenалов РФ и США, а также успешному визиту Медведева в США летом 2010 г. Да и «шпионский скандал» был улажен, не как прежде, по принципу «око за око», а на основе компромисса.

А можно ли получить руководителя крупного масштаба без сильной оппозиции, без конкуренции, а путем назначения и формальных выборов? И да, и нет. Как повезет. Все зависит от того, кто передает власть, кому ее передает и с какой целью. Скажем, для движения страны вперед? Для сохранения статус-кво? Для сохранения наворованного правителем и его близкими? Для обеспечения неприкосновенности его и его близких? Мое личное мнение: из потенциальных претендентов в президенты Медведев – лучший выбор. После двух лет пребывания на посту президента он стал чувствовать себя более уверенно, ради рейтинга не склонен заниматься демагогией, лишен цинизма, бахвальства, его приятно слушать. А главное – он видит проблемы страны острее, чем это свойственно его предшественнику.

Однако в чем же повезло Китаю?

Каждая великая революция, как правило, рождает крупные, харизматические личности. А в Китае слились в единое целое сразу две революции в форме вооруженной борьбы: национально-освободительная – против японских оккупантов и социальная – под флагом марксизма-ленинизма против гоминьдановского режима, возглавляемого Чан Кайши. Мао Цзэдун – личность, безусловно, незаурядная, хотя и крайне противоречивая – был признанным лидером многолетней национально-освободительной и революционной борьбы, которая в конечном итоге привела к образованию Китайской Народной Республики, провозглашенной 1 октября в 1949 г.

Именно изгнание оккупантов, ликвидация марионеточных режимов, объединение страны и создание принципиально нового государства, которое, пройдя через драматические периоды гражданской и внутривластной борьбы, через авантюры «большого скачка» и «культурной революции», в конечном итоге вышло на путь феноменально быстрого

развития, и считается главной и неоспоримой заслугой Мао Цзэдуна. Как сказал еще Дэн Сяопин, Мао Цзэдун был только на 30 % неправ, а на 70 – прав. Поэтому никто не разрушал памятники в честь «Великого кормчего», повсюду висят его портреты, продолжают печататься юани с его образом.

Такие крупные фигуры, как Мао Цзэдун, Ленин, Сталин, группируют вокруг себя и талантливых соратников. О том, какую политику в отношении своих соратников проводил бы Ленин, сказать ничего нельзя, поскольку он мало прожил. Но Сталин и Мао Цзэдун, привлекая во власть талантливых людей, без которых нельзя было решать стоящие перед странами гигантские задачи революционных перемен, в тоже время абсолютно не терпели соперничества, и явных или потенциальных соперников из власти изгоняли или уничтожали. На совести Сталина, как известно, не только уничтожение почти всей «ленинской гвардии», в том числе крупных военачальников, но и ярких руководителей нового поколения, как С. Киров и Н. Вознесенский. Жертвой Мао Цзэдуна тоже стали многие ветераны революции, в том числе такие выдающиеся деятели, как председатель КНР (1959-1968 гг.) Лю Шаоци и занимавший высокие посты в армии, правительстве, КПК, один из самых талантливых генералов, главнокомандующий миллионной армией китайских «добровольцев» во время Корейской войны (1950-1953 гг.) Пэн Дэхуай.

И вот когда вожди-тираны уходят в мир иной, то сразу возникает два вопроса. Первый – кто остался из талантливых руководителей? И второй – что делать дальше? Ведь нужна научно обоснованная модель развития общества, без которой страна обречена на топтание на месте, гниение и крах, как то и произошло с СССР.

Китаю гораздо больше повезло, чем нам. Наш диктатор был более кровожадным, чем китайский. Лю Шаоци и Пэн Дэхуай спасли бы себе жизнь, если бы покаялись за совершенные ошибки, как того настойчиво от них требовал Мао, но они этого не сделали, считая, что им не в чем каяться. На Сталина ни раскаяние, ни слова глубокой преданности ему со стороны невинных жертв, как мы знаем, не действовали. При этом Сталин уничтожил крупнейших экономистов (Н. Кондратьев, А. Чаянов и др.) биологов, генетиков (Н. Вави-

лов и др.) и т.д. Мао же в основном отправлял своих ученых на «перевоспитание» в деревню, в худшем случае – в тюрьму, откуда, кстати говоря, Дэн Сяопин и вытащил после смерти Мао талантливейшего экономиста Чэнь Ицзы, сыгравшего большую роль в формировании китайской модели реформ.

И наконец, пожалуй, едва ли не самое главное: избежал гибели Дэн Сяопин, хотя и дважды был репрессирован. А Дэн Сяопин – не просто талантливый человек, а человек глубоких знаний, широкого кругозора, много повидавший и много испытавший, к тому же имевший за плечами огромный опыт руководства. Он учился и во Франции, и в СССР в период НЭПа, вместе с Мао участвовал в «Великом походе». В годы Хрущева он уже был генеральным секретарем ЦК КПК (в то время третий пост в партии после председателя и его заместителя), побывал на постах заместителя председателя ЦК КПК, заместителя премьера Госсовета, начальника генерального штаба НОАК (Народно-освободительная армия Китая). К моменту принятия решения о начале реформ (декабрь 1978 г.) ему уже было 74 года.

Сильный и многоопытный лидер подобрал и сильную команду и установил твердые правила ротации кадров. Чтобы не появился новый «кормчий» (как именовали Мао Цзэдуна), именно Дэн настоял на введении правил, по которым должна действовать власть. Не более двух сроков по 5 лет каждый для генерального секретаря ЦК КПК и председателя КНР (в одном лице) и столько же для премьера Госсовета. По выработанному Дэн Сяопином кодексу поведения партийцев закрывались лазейки для корыстолюбцев, подхалимов и лизоблюдов, которые могли бы выступать с инициативой продления срока полномочий первого лица или провозглашения его очередным «кормчим», то есть вождем. Понимая невероятные трудности реформирования такой огромной и в то время еще очень отсталой страны, как Китай, Дэн сделал правилом выдвигать на руководящие посты самых сильных людей, уже доказавших умение руководить крупными центрами и коллективами. И он на место первого руководителя страны выдвинул Цзян Цзэминя, который был успешным мэром почти двадцатимиллионного Шанхая – крупнейшего промышленного, научно-технического, торгового и культурного центра страны.

Принцип фаворитизма, то есть опоры на «своих», в проведении кадровой политики решительно пресекался. Чтобы первый руководитель потянул за собой «своих» (сокурсников, сослуживцев, земляков и пр.) – в Китае такой практики нет. А в нашей практике очень часто бывает, что общество не знает человека до его назначения на высокий пост. Например, многие ли у нас знали С. Кириенко, М. Касьянова, М. Фрадкова, В. Зубкова?! «Технических премьеров», как было при президенте Путине, в Китае не бывает. Там каждый премьер – это крупная личность, доказавшая своей предыдущей деятельностью способность выполнять гигантской сложности задачи по претворению в жизнь принимаемых съездами КПК решений с перспективой на многие годы вперед. Притом что в Китае принимаемые решения, как правило, выполняются, и таких заведомо невыполнимых «проектов», как «Стратегия – 2020», по определению быть не может. Как и не бывает и такого, чтобы не менее 30% решений высшего руководства «заигрывались» чиновниками разных уровней, что случалось у нас. По крайней мере, так было раньше, а как происходит при президенте Медведеве, СМИ пока не сообщали.

Сильная и высокопрофессиональная власть, сильная правящая элита, в которой тоже нет случайных людей, строгий спрос с чиновников за порученное дело, беспощадная борьба с коррупцией и казнокрадством, глубоко проработанные планы развития при активном участии академической науки, ясно поставленная задача на будущее – вот ключ к феноменально быстрому развитию Китая.

Но на первое место я все же поставил бы качество власти. Ибо без этого не было бы и всего остального. Поэтому те, кто хотел бы позаимствовать у Китая методологию создания научно обоснованной модели развития страны и общества на многие годы вперед, должны, прежде всего, думать о том, как изменить нашу модель формирования власти и правящего класса. Нередко «гуляющие» в СМИ слова о том, что у нас еще с советских времен «правит бал» отрицательный отбор во власть, просто оскорбительны для такой высокообразованной страны, как Россия. Ибо, если бы это было так, то праздны и разговоры о модернизации. Сформировавшийся в годы правления президента Ельцина

режим, как только ни называли и ни называют! В том числе олигархией, автократией, клептократией, монетократией, а хотелось бы, чтобы его называли меритократией, то есть правлением самых способных и достойных людей, имеющих заслуги перед страной.

А почему не повезло России?

Если позволительно так сказать, Сталин намного опередил Мао Цзэдуна на пути ухода в мир иной. Начало 50-х годов – это не конец 70-х, когда начались реформы в Китае. Тогда в обществе думали не о преодолении социализма, созданного на основе учения Маркса-Ленина, а в лучшем случае о его совершенствовании. Страна жила великой Победой в войне не на жизнь, а на смерть. Да и господствующий на Западе общественный строй отнюдь не казался тогда таким привлекательным, как четверть века спустя. Притом что темпы роста производства в СССР были значительно выше, чем в США. (О его качестве и имевших место приписках многие люди, конечно, знали, но должного значения этому не придавали.) Общество потребления на Западе возникло лишь на базе научно-технической революции, а права и свободы граждан в современном их понимании появились после массовых демократических движений в Европе и Америке.

Но... Дэн Сяопин начинал и продолжал реформы тоже не под лозунгами построения капитализма на месте социализма, как это делали наши реформаторы. И до сих пор в Китае стратегической целью, как уже говорилось, является построение социализма, правда, с «китайской спецификой» и в каком-то отдаленном будущем. И знамя марксизма-ленинизма не было выброшено на свалку, оно лишь «приросло» учением и идеями собственных руководителей. (Те из наших граждан, кто по ТВ смотрел 1 октября 2009 г. масштабное празднование в Китае 60-летия годовщины со дня образования Китайской Народной Республики, могли видеть символику, очень похожую на советскую.) Объявив, что Китай находится на начальном этапе строительства социализма, Дэн дал старт постепенному наполнению понятия «социализм», грубо говоря, буржуазным содержанием. И все последующие руководители придерживались и придерживаются этой же линии... Говорят о социализме, а на деле

создают прочный фундамент рыночной, по сути, капиталистической экономики.

Иначе говоря, и в нашей стране после смерти «отца народов» (Сталина) объективно мог бы начаться процесс не только разоблачения методов его руководства, но и реконструкции сталинской модели социализма, которая с некоторыми модификациями фактически просуществовала до перестройки, если не до развала СССР. Как человек, выросший в деревне, хочу сказать: крестьянство в массе своей, во всяком случае, в районах плодородного земледелия, все еще ненавидело колхозы и жило надеждой, что после смерти Сталина ему могут вернуть землю. Я это говорю потому, что в Китае реформы начались именно в деревне, когда де-факто были упразднены коммуны и землю передали в семейный подряд. Поэтому, подчеркиваю, объективно была возможность постепенного развертывания страны в сторону восстановления в определенных сферах частной собственности, создания смешанной экономики и отказа от претензий на победу социализма на всем земном шаре, что сразу же изменило бы характер отношений между СССР и странами Запада и избавило бы нас от многолетней изнурительной гонки вооружений, которая в конечном итоге истощила страну. И надо было бы ухватиться за выдвинутую голландцем Яном Тинбергером в 1961 г. идею конвергенции двух общественных систем, которая бы позволила нам сделать шаг назад с высоко поднятой головой.

Но вот здесь и дало о себе знать сталинское наследие по части кадров в высших эшелонах власти, прежде всего в принимающей политические решения власти партийной. В Политбюро ЦК КПСС живых и сильных умов почти не осталось, номенклатура закоснела и смертельно боялась отступлений от буквы марксизма-ленинизма и линии партии. Из наличествующих членов партийного аэропага смелостью и динамизмом выделялся Никита Хрущев, а умом и хитростью – Анастас Микоян, который, однако, не имел харизмы. Некоторые небесталанные соратники Сталина состарились и больше смотрели назад, чем вперед. Пожалуй, самый талантливый из них Л. Берия слыл палачом и вскоре был расстрелян. То, что делал Хрущев, я описывать не буду, полагая, что это хорошо известно. Подчеркну, однако, следующее.

Во-первых, он был малообразован, отличался импульсивностью, мстительностью и дурными манерами, но серой личностью он не был, он по-своему был талантлив. Только самородок и мог вырасти из пастуха в руководителя великой державы. Он пересмотрел целый ряд положений в марксизме-ленинизме, выдвинул тезис о мирном сосуществовании и т.д. Но в рамках логики ортодоксального коммунизма.

Во-вторых, он оставался сталинистом, хотя и боролся против сталинизма, и был не против того, чтобы культ Сталина заменить на собственный. Поэтому для него было естественным приказать применить силу против взбунтовавшихся тбилисских студентов в связи с низведением с пьедестала Сталина и расстрелять демонстрацию рабочих в Новочеркасске. Как естественным является для выходцев из силовых структур послать спецназ на Дальний Восток для умирения дубинками демонстрантов, которые протестовали против резкого повышения пошлин на ввоз иномарок, что означало для них потерю, полную или частичную, источника существования.

Наконец, в-третьих, Хрущев пытался многое изменить в партийном аппарате, государственных структурах и пр., но недостаток образования, узость кругозора, «помешанность» на утопической идее коммунизма помешали ему понять, что перво-наперво надо менять основы построенного Сталиным примитивного, казарменного социализма. Но боюсь, что если бы даже он это и понял, то его потенциала и авторитета не хватило бы для преодоления сопротивления косной номенклатуры. Для этого нужен был бы человек более крупного масштаба.

И от власти-то его номенклатура отстранила на деле не столько за волюнтаризм, который действительно имел место, сколько за то, что она, номенклатура, потеряла уверенность в своем будущем. Сделав ставку на Леонида Брежнева, она тем самым открыла целую эпоху прихода во власть не выдающихся людей, а средних умов. В результате вместо реформирования сталинского социализма в социализм социал-демократического типа, что было бы в логике хода истории и соответствовало коллективистским и эгалитаристским традициям России, мы «вляпались» в «первобытный» капитализм, быстро переросший в криминально-олигархи-

ческий, разрушили историческую Россию, и если эта линия будет продолжаться, то можем поставить на край гибели и постсоветскую Россию.

Брежневизм как синоним правления посредственностей

В двух словах: чем опасно господство средних умов во власти? О последствиях правления Буша в Америке я уже говорил. И, кстати говоря, именно в США родился афоризм: президентом можно и умереть (о гениальном Рузвельте), президентом может быть каждый (о посредственном Гарри Трумэне), президента может и не быть (о бездейтельном генерале Дуайте Эйзенхауэре). Теперь поговорим о собственной стране. Это господство опасно неумением найти выход из кризисной ситуации. Так, брежневское руководство не только проспало научно-техническую революцию, но и не увидело начавшейся и углубляющейся эрозии сталинской модели социализма, оказалось неспособным вовремя принять меры для модернизации экономической и политической системы.

Михаилу Горбачеву можно при жизни поставить памятник за то, что он решился на реформы системы с уже сильно подорванным жизненным потенциалом. Но ни ему, ни его окружению не хватило масштаба личности, знания, самостоятельности, чтобы выработать адекватную сложившимся условиям модель обновления социализма. Горбачев, некоторые его коллеги и их сторонники среди творческой интеллигенции и в СМИ были сильно податливы на советы западных «друзей». Как подчеркивает заместитель директора Института прикладной математики РАН, доктор физико-математических наук Георгий Малинецкий, «Горбачев выбрал иррациональное «новое мышление» с утопическими представлениями о России. «Общечеловеческие ценности», как их трактовали «прорабы перестройки», – полная чушь, ибо каждая цивилизация борется за то, чтобы ее ценности воспринимались как общечеловеческие. Ценности России таковы: духовное выше материального, общее выше личного, справедливость выше закона, будущее важнее настоящего и прошлого».

Все это верно (хотя некоторые авторы утверждают, что наше общество за постсоветские годы потеряло многие ха-

ракетные для него черты, бескорыстие потеснилось корыстью, а коллективизм – индивидуализмом). Но верно и то, что в широком демократическом движении за реформы произошел раскол. Поддерживаемые радикал-либералами в СМИ лидеры массового, но очень рыхлого движения «Демократическая Россия» (среди которых практически не было крупных фигур) торопили реформы, считая, что чем быстрее уйдут коммунисты от власти, тем будет лучше для страны. Не отдавая себе отчет в том, что мало кто из них был способен к государственной деятельности, что и показала практика. Со своей стороны властолюбивый Борис Ельцин, вступив в соперничество с Горбачевым, стремился занять его кресло в Кремле и подрывал его реформаторские усилия, как только мог, вплоть до поощрения сепаратистских движений в союзных республиках. Горбачев же не мог удалить его из политики (скажем, в свое время назначив послом в какую-нибудь далекую страну), не усилив антиреформаторские силы в стране и не вызвав на себя огонь немалой части творческой интеллигенции, шедшей за Ельциным. Но, зная российскую историю и нашу ментальность, зная замешанный на идеализме радикализм творческой интеллигенции, а также нашу склонность к шараханьям из крайности в крайность, такой вариант развития событий руководство страны должно было заранее просчитать и проводить реформы таким образом, чтобы не потерять контроль над ходом политического, а говоря шире, общественного процесса.

«Простые парни» во власти, как сказали бы в Америке, как и нахватавшиеся вершков новомодных теорий политически незрелые недавние «лаборанты», как говорят у нас о «младореформаторах», не подготовлены к тому, чтобы создать собственную модель развития, решать собственные проблемы в соответствии с условиями собственной страны, а не пытаться заимствовать их в странах иной истории и иного уровня развития. Если посмотреть на наши постсоветские реформы, то легко увидеть: все или почти все было не плодом наших мучительных размышлений, сложных поисков, удачных решений, а пришло с Запада в виде кальки. Даже президентскую систему власти мы заимствовали у США, правда, попутно «прихватили» кое-что и у Франции, в результате, кроме администрации, как в США, у нас еще есть

и правительство, как во Франции. И стало непонятно, кто за что отвечает.

В этом же ряду и неумение подобрать сильные и ответственные за порученное дело кадры. «Обескураживает отсутствие ответственности за провалы», – говорил крупный финансист и мудрый человек Виктор Геращенко (по кличке «Геракл»). – «Что бы ни натворили – никто ее не несет. Те же лица перетасовываются. Но все – по вертикали. Либо в посты, либо в Совет безопасности, еще – в советники президента. (От себя добавлю: и в Совет Федерации. – А.К.). Или руководить ведомством, агентством. Чаще – рулят дальше. И хотя «идут в пике», сами «катапультироваться» не желают».

И как анекдот Геращенко рассказывал о том, что назначенный на его место в Центробанк «кадр» потребовал «ключи от сейфа, где деньги лежат». Правда, этот «кадр» быстро убрали. Уже притчей во языцех стало то, что министерства и ведомства у нас нередко возглавляют люди, далекие от их профиля.

Как бы мы ни ругали большевиков (а их есть за что ругать!), но, придя к власти, в парадигме избранной ими модели они действовали профессионально. Когда у них не было своих кадров, они использовали «буржуазные» кадры – «спецов». Когда страна остро нуждалась в индустриализации – они закупали, причем имея ограниченные средства, в США и Германии новую технику и целые заводы. Приглашали и западных специалистов – только не политических советников, как при Ельцине, а инженеров, технологов и пр. И многие крупнейшие советские стройки проектировал гениальный инженер из Детройта Альберт Кан – благо в Америке началась депрессия, и он с удовольствием согласился поработать в Советской России. И хорошо поработал – на его счету не то 521, не то 571 проект. У большевиков не было и такой практики, чтобы экономическое ведомство возглавлял юрист, развитием системы здравоохранения занимался инженер, а военным строительством ведал специалист по мебельному делу. Патент на это нововведение по праву принадлежит Владимиру Владимировичу Путину.

Даже страшно подумать, что бы делала команда Путина в чрезвычайной для страны ситуации. Могла бы она обеспечить срочную эвакуацию вглубь страны сотен и тысяч пред-

приятий оборонного значения после начала войны, как это сделали большевики? Или восстановить в короткий срок разрушенные в ходе войны тысячи промышленных предприятий, электростанций, дорожную инфраструктуру, тысячи городов и сел? Или мобилизовать истощенные тяжелой войной ресурсы для создания в неправдоподобно короткий срок атомного оружия, баллистических ракет, ракетного щита вокруг Москвы? Вопросы риторические. А ведь китайцы могут решать и решают проблемы не меньшей сложности. Например, за несколько лет в сложнейших условиях высокогорья была построена железная дорога в Тибет, а в 2010 г. должна войти в строй первая очередь самой мощной в мире ГЭС на реке Янцзы «Три ущелья». Когда она полностью войдет в строй, то ее мощность составит 40 гигаватт, в то время как у крупнейшей в мире Саяно-Шушенской ГЭС – только 6,7 гигаватт. И кажется просто невероятным, что за считанные годы огромную территорию Китая стали прорезать современные автострады, по протяженности уступающие только автострадам США. Мы с огромным трудом и по старым рельсам запустили скоростной и не самый быстрый электропоезд «Сапсан» (*сапсан – самая быстрая хищная в мире птица*), а китайцы скоростными железнодорожными линиями уже связывают крупнейшие центры страны, причем поезда той же немецкой фирмы «Сименс» имеют гораздо большую скорость, чем наша «птица», для быстрого полета которой требуется новое железнодорожное полотно.

И даже если бы у нас появились люди крупного масштаба «наверху», то они столкнулись бы с разрухой «внизу», а еще с такими проблемами, которые невозможно решить в короткий срок. Как сказал кто-то из видных ученых, у нас еще могут появиться крупные физики, математики, но только не инженеры масштаба Сергея Королева: нет современной промышленности, нет машиностроения и его сердцевины – станкостроения. Однако когда наука не в чести, научная инфраструктура в кризисе, сырьевая экономика не предъявляет спроса на открытия и технологии, а самые способные юноши уезжают из страны или уходят в бизнес, – как могут появиться такие величины, как П. Капица, Л. Ландау, Ю. Харитон, Я. Зельдович, Анат. Александров, М. Келдыш, Иг. Курчатов? Ответа я не вижу.

Глава 11

А ПРОРОКИ-ТО В РОССИИ БЫЛИ...

Как прервать порочный круг развития России

Многие из нас, простых граждан, избрали удобный способ снимать с себя ответственность за происходящее в стране, все перекладывая на власть. И это идет из поколения в поколение. Но, спрашивается, откуда же наша власть? Допустим, когда-то нами правили якобы пришедшие из Скандинавии Рюриковичи, потом мы попали в зависимость от Золотой Орды, потом во власти была сильная «немецкая струя», потом правила в основном собственная аристократия. Наконец, пришел черед людей из народа: сын сапожника Сталин, свинопас (якобы свинопас!) в детстве Хрущев, бывший рабочий, потом землеустроитель Брежнев, бывший тракторист Горбачев, бывший мастер-строитель Ельцин. А сейчас у нас во власти тьма бывших советских капитанов и подполковников – и тоже в основном из простолюдинов. А ситуация отрыва власти от народа все та же. Значит, нам надо почаще смотреть в зеркало...

А еще было бы неплохо знать, что по этому поводу говорили выдающиеся отечественные мыслители. «Слишком многое привыкли у нас относить на счет самодержавия, – писал вскоре после революции Николай Бердяев, – все зло и тьму нашей жизни хотели им объяснить. Но этим только сбрасывали с себя русские люди бремя ответственности и приучили себя к безответственности. Нет уже самодержавия, а русская тьма и русское зло остались. Тьма и зло зало-

жены глубже, не в социальных оболочках народа, а в духовном его ядре. Нет уже старого самодержавия, а самовластье по-прежнему царит на Руси, по-прежнему нет уважения к человеку, к человеческому достоинству, к человеческим правам...взятка по-прежнему является устоем русской жизни, ее основной конституцией... Революционный Хлестаков является в новом костюме и иначе себя именует. Не будем обманываться внешностью... В основе лежит старая русская ложь и обман, давно увиденные Гоголем». ¹⁶

И чего же у нас так все получается? Ведь примерно такую же картину мы видим и после выросшей в лоне перестройки революции, которую многие из нас считали не только антикоммунистической, но и демократической. Ответ на этот вопрос будет в то же время и ответом на вопрос о том, почему в XX веке в России произошли две революции с диаметрально противоположным вектором развития. В 1917 г. мы отбросили еще не очень зрелый, малоцивилизованный, но вполне жизнеспособный капитализм в пользу социализма, а в 1991 г. отказались от социализма, пусть несовершенного, в чем-то казарменного, но отнюдь не тупикового (о чем, например, свидетельствует опыт Китая), в пользу «дикого капитализма» времен Адама Смита. И понесли при этом страшные потери в генофонде, науке, культуре, демографии, в материальной и духовной сфере.

Вначале Россия, по Ленину, «выстрадала» возникший в Германии марксизм, потом, по Гайдару сотоварищи, она, выходит, «выстрадала» и появившийся в Америке неолиберализм? Но выстрадать можно что-то свое, оригинальное, как, например, Америка – реформы Рузвельта или Китай – Дэн Сяопина, чужое же заимствуется и часто не к месту.

Все это требует объяснения. Даже если прав уже упомянутый Николай Бердяев, который писал: «В русской политической жизни, в русской государственности скрыто темное иррациональное начало, и оно опрокидывает все теории политического рационализма, оно не поддается никаким рациональным объяснениям». ¹⁷ И тем не менее, сам же Бердяев дал ответ на многие вопросы нашего сложного, противо-

¹⁶ Бердяев Н. Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1990, с. 60-61.

¹⁷ Бердяев Н. Судьба России. М., 1990, с. 54.

речивого, во многом действительно иррационального развития со взлетами, падениями и хождениями по кругу. Только первым, кто указал на странности исторического развития России, был не менее глубокий русский мыслитель Петр Чаадаев. Он высказал нелюбимую для русского человека мысль о том, что мы как общество развиваемся не по восходящей, как другие народы, а как бы ходим по кругу, то и дело возвращаясь на исходные позиции, да еще и без разбору все заимствуем у Запада. Высказал и ряд других мыслей, обидных для национального самосознания. Ну, например, то, что наше предназначение – преподнести урок миру, то есть показать, чего не надо делать. Тут бы и начать вокруг высказанных Чаадаевым пусть и нелюбимых мыслей дискуссию, однако, как писал Бердяев, власть ответила на первое творческое пробуждение русской мысли объявлением Чаадаева сумасшедшим. Чаадаев был подвергнут медицинскому освидетельствованию, подавлен и умолк.

Но, тем не менее, процесс самопознания не остановился. В самопознание огромный вклад внесли наши крупнейшие писатели и в первую очередь такие, как Гоголь и Достоевский, отчасти Толстой, а также отечественные философы. Но немало ценных наблюдений о нашей «самости» дали нам Салтыков-Щедрин, Чехов, Короленко, Горький, другие писатели.

Бердяев писал: «У Гоголя и Достоевского были художественные прозрения о России и русских людях, превышающее их время. По-разному раскрывалась ими Россия, художественные методы их противоположны, но у того и другого было поистине что-то пророческое для России, что-то проникающее в самое существо, в самые тайники природы русского человека... Толстой более космичен, чем антропологичен. Но в русской революции раскрылся и по-своему восторжествовал другой Толстой – Толстой моральных оценок, обнаружилось толстовство как характерное для русских мирозерцание и мировоззрение. Много есть русских бесов, которые раскрывались русским писателям или владел ими, – бес лжи и подмены, бес равенства, бес бесчестья, бес отрицаний, бес непротивления и мн. другие».¹⁸

¹⁸ Бердяев Н. Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1990, с. 56-57.

Гоголевский Хлестаков – чисто русский тип, герой, который шествует из поколения в поколение, из революции в революцию. Хлестаковы появились в ходе как большевистской, так и демократической революции 90-х. Бердяев считал, что маниловщина, безответственность, мошенничество, бесчестность, подмены и пр. негативные свойства являются «болезнью русской души» и уходят корнями в духовную несвободу, неразвитость личностного начала. (Только это все же не причина, это, как подчеркивал Петр Струве, следствие «запоздалого личного освобождения крестьян на столетие». – А.К.). Слова же Бердяева, сказанные им вскоре после революции о том, что для Хлестаковых и Чичиковых ныне еще больший простор, чем во времена самодержавия, как будто бы появились на почве нашей нынешней действительности. Достоевский раньше других увидел, что в России поднимает голову лакей, который заявит, что он ненавидит свою страну и устами Смердякова скажет: «В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского первого, и хорошо кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки». ¹⁹

Лакеев, преклоняющихся перед Западом, у нас действительно оказалось немало. Но едва ли не больше появилось Смердяковых, которые лакействуют перед сильными мира сего. Благодаря этим негодьям Сталин превратился в диктатора, чуть выше средних способностей, Брежнев – в выдающего государственного деятеля. Смердяковы и сейчас из всех сил стараются популярного руководителя поставить над гражданским обществом, не допустить в его адрес какой бы ни было критики. Они забыли (а возможно, и не знают), что большинство из тех, кто «делает диктатора», от него же в первую очередь и страдают. Диктаторы не желают быть никому обязанными.

Достоевский своими зоркими глазами уже тогда увидел тех (именовавших себя социалистами), для которых не только человек, но и Бог – ничто. Ничто все, кроме их бредовых идей. Он увидел тех, для которых нет вопроса о цене прогресса, как они его понимали, о жертвах, допустимых для того,

¹⁹ Там же, с. 75-76.

чтобы в финале осчастливить людей. Достоевский увидел бесов, которые ни перед чем не остановятся ради осуществления своих безумных планов. «Когда в дни осуществляющейся революции перечитываешь «Бесы», – пишет Бердяев, – то охватывает жуткое чувство. – Почти невероятно, как можно было все так предвидеть и предсказать».²⁰

Выявленная гением «бесовщина» в русской жизни (вместе с ее идейными и философскими корнями) расцвела пышным цветом уже после его смерти. Это страшный террор конца XIX и начала XX века, когда погибли многие тысячи невинных людей. Это зверства, на которые оказался способным в ходе революции 1917 г. народ (освобожденный от религии как «опиума для народа») под влиянием разжигаемой большевиками классовой ненависти. Это зверства на грани безумия Сталина и его ближайшего окружения, когда в 1937-38 гг. был уничтожен чуть ли не весь командный состав Красной армии, что обрекло страну на невероятные потери и разорения в ходе войны с гитлеровской Германией.

Страшно даже подумать, но ведь было расстреляно (в терминах нашего времени) 30514 генералов и высших офицеров и 5643 репрессировано. Под каток репрессий попали и талантливейшие ученые, и инженеры-изобретатели. Сохранились лишь бездарные сталинские лизоблюды, как Ворошилов и Буденный, но без вины были умерщвлены самые талантливые военачальники, как Тухачевский, Уборевич, Якир и др. Только чудом спасся Жуков, избежали расстрела Рокоссовский и некоторые другие, известные впоследствии военачальники. Чудом остались живы выдающийся авиаконструктор А.Н. Туполев, прославленные ракетостроители Королев и Глушко.

Откуда растут корни «бесовщины»?

Они уходят в нашу трудную историю. Сотни лет зависимости от Золотой Орды, сотни лет крепостничества, прерывистость в общественном развитии из-за частой смены цивилизационного типа, начатая Петром Великим насильственная европеизация – это и многое другое создали архетип народа (коллективное бессознательное), сильно отли-

²⁰ Там же, с. 71.

чающийся от западного, но и мало похожий на восточный архетип. Плюс, конечно, бескрайние российские просторы, суровый климат и пр. И все то, что заложено в нашем архетипе, как хорошее, так и плохое, в разные периоды нашей истории дает о себе знать, если не сказать бьет ключом. Отсюда идут некритические заимствования всего того, что появляется в странах Запада. Но оговорюсь, однако: у развитых стран заимствуют все страны, по тем или иным причинам отставшие в своем развитии. Напомню хорошо известные факты: вначале японцы, а затем и корейцы, китайцы и др. стали заимствовать на Западе в различных сферах бытия столько, сколько мы никогда не заимствовали (за исключением, возможно, эпохи Петра 1). Но при этом они не отказывались от своей культуры, своих традиций, своих святынь, культов, образа жизни и пр. И это рождает национальное самоуважение. Стремление же нашей правящей элиты, обычно западной, вылезти из собственной кожи, чтобы походить на европейцев, рождает комплекс неполноценности, и нередко оборачивается страшными потерями для страны и народа.

Так кто же мы, русские, россияне?

Мы, пожалуй, единственная страна в Европе, если не в мире, которая никак не может решить вопрос о самоидентификации. У нас до сих пор идет спор о российской идентичности, причем не на кухнях, а в СМИ, литературе, на солидных форумах с участием ученых, государственных и политических деятелей. Хорошо на этот счет сказал известный политик, член Совета Федерации Александр Дзасохов на форуме фонда «Единство во имя России»: «Мы ведем себя так, словно мы – ртутная масса. Когда дела с Западом у нас развиваются хорошо, мы говорим, что Россия – часть европейской цивилизации. А когда Запад нас раздражает, вспоминаем, что мы – евразийское пространство. Но давайте раз и навсегда договоримся: мы признаем европейскую политическую культуру как более развитую, выстраданную, но мы исторически аккумулируем евразийское пространство и именно на этом пространстве можем предстать достаточно энергичными, интересными и привлекательными».

Все это действительно так, только вряд ли мы «раз и навсегда договоримся». Если мы не Запад, то и не Восток. Многие наши граждане, бывая в Индии, Китае, арабских странах, скажут: «Нам с ними легко общаться, мы хорошо друг друга понимаем, но у них другие взаимоотношения между людьми, другой стиль поведения, другие обычаи, традиции и пр.». В свое время крупные ученые, включая Льва Гумилева, утверждали, что мы отдельная, евразийская цивилизация. А уж западники, особенно либералы-западники, всегда безапелляционно заявляли: «Мы европейцы и наша судьба связана с Европой, с Западом».

Известный политолог Игорь Бунин, ссылаясь на мнение такого всемирно признанного авторитета по вопросу цивилизаций, как Арнольд Тойнби, высказал мысль о том, что у православных россиян и католиков-западников одна и та же цивилизационная основа – античный мир. Но с появлением западного и восточного христианства наши пути разошлись. Но разошлись основательно, особенно после татаро-монгольских завоеваний. Одни стали считать, что мы с Западом лишь родственные цивилизации, другие – что мы вообще отдельная цивилизация.

Мне все же представляется, что наиболее верное представление о нашей идентичности дал все-таки Бердяев: «Русский народ по своей душевной структуре народ восточный. Россия – христианский Восток, который в течение двух столетий подвергался сильному влиянию Запада и в своем верхнем культурном слое ассимилировал все западные идеи. Историческая судьба русского народа была несчастной и страдальческой, и развивался он катастрофическим темпом, через прерывность и изменение типа цивилизации... В истории мы видим пять разных России: Россию киевскую, Россию татарского периода, Россию московскую, Россию петровскую, императорскую и, наконец, новую советскую Россию».²¹ Теперь мы имеем еще одну Россию – постсоветскую, которую даже трудно охарактеризовать.

Но Бердяев высказал еще одну принципиально важную мысль для понимания наших шараханий из одной крайности в другую и, что немаловажно, указал на носителей этих

²¹ Бердяев Н. Истоки русского коммунизма. М., 1990, с.7.

крайностей: «Влияние Запада в течение двух столетий не овладело русским народом».²² Отсюда идет раскол национального сознания, чего нет в европейских странах, появление «западников» и «славянофилов» (почвенников). Западники тяготеют к европейским ценностям, славянофилы, или почвенники, – к традиционным. Многим казалось, что за годы существования коммунистического режима этот раскол преодолен, на деле же этого не произошло.

Западники, которые во всех революциях находятся в авангарде общественной борьбы и, как правило, побеждают, но, будучи незначительным меньшинством, потом оттесняются от власти. Именно это произошло вскоре после Октябрьского переворота, который был осуществлен руками большевиков-интернационалистов, готовых пожертвовать Россией ради мировой революции. Это же произошло и в конце 90-х прошлого века, после того, как либералы-западники, ориентируясь на подсказки западных советников, перепутали интересы России с интересами стран Запада, провалили реформы, доведя народ до нищеты.

Будучи незначительным меньшинством, западники не чувствуют пульса жизни народа, не понимают не только его психологии, но и иерархии его ценностей и в итоге, наломав дров, сходят с политической сцены. И вот характерный пример. В период избирательной кампании по выборам в Государственную думу 2003 г. шел ролик, в котором лидеры либералов-западников («Союз правых сил») А. Чубайс, Б. Немцов и И. Хакамада, веселые, радостные, несказанно довольные жизнью и собой, летят в частном самолете, демонстрируя пример преуспевания, забывая о том, что большинство россиян с трудом сводят концы с концами. И, как потом шутили острословы, преисполненные самодовольства, либералы-западники пролетели мимо Госдумы.

Говорите, что мы – Европа, мы – Запад...

Запретить западникам говорить о том, что Россия есть европейская страна, никто, разумеется, не может. Только при этом им хотя бы самим нужно вести себя, как ведут европейцы. Что характерно для европейцев? Во-первых, собственный

²² Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма, с. 13.

и критический взгляд на вещи. Для европейцев ни одна теория, вырастающая из поступательного развития их обществ, никогда не была истиной в последней инстанции. Чего не скажешь о «русских европейцах». «То, что на Западе было научной теорией, подлежащей критике, гипотезой или, во всяком случае, истиной относительной, частичной, не претендующей на всеобщность, – подчеркивал Бердяев, – у русских интеллигентов превращалось в догматику, во что-то вроде религиозного откровения... Тоталитарно и догматически были восприняты и пережиты русской интеллигенцией сен-симонизм, фурьеризм, гегелианство, материализм, марксизм, марксизм в особенности». ²³

А что у наших «европейцев» есть собственного? Да ничего, не считая доведения до абсурда того, что заимствуется на Западе. Начиная с марксизма и кончая неолиберализмом. Мы во многих отношениях до сих пор живем чужим умом. Реализовали разработанную на Западе модель развития, скоропалительно вступили в Совет Европы, бездумно взяв на себя обязательства сытых и стабильных стран. Либерал-министры по-прежнему следуют предписаниям МВФ. Примитивные шоу на американский манер заполнили голубой экран, не просвещая, а оглушая людей. Напомню, что даже оккупированная войсками США Германия (Западная Германия), преодолевая сопротивление американской военной администрации, стремилась следовать собственному пониманию путей и методов возрождения страны и тем самым в считанные годы добилась потрясающих успехов. Точно так же поступали и японцы.

Или представим себе, как бы выглядел сегодня Китай, успехами которого ныне восторгается весь мир, если бы он по подсказке извне начал реформы с шоковой терапии, массовой приватизации и либерализации внешнеэкономических отношений. Наверное, так же, как и мы, если не хуже, поскольку у него нет своей «трубы».

Во-вторых, для европейцев характерно иное отношение власти к гражданам, чем это имеет место быть в России. Известно, как захватившие власть большевики, эти законченные западники, расправлялись не только с «враждеб-

²³ Там же, с. 18-19.

ными социализму» классами, сословиями и социальными слоями, но и с восставшими рабочими и матросами Кронштадта и крестьянами Тамбовщины. Их внуки, либералы-западники, хотя и не травили крестьян газом, не сжигали их в домах, не топили в баржах и не расстреливали как заложников, до нитки ограбили своих соотечественников. А в довершение ко всему еще и передали общую собственность, созданную потом и кровью трех поколений россиян, в руки в основном случайных для страны, но близких власти людям. Возможно ли подобное в европейских странах? Вопрос риторический!

И приняли бы европейские граждане объяснение, подобное тому, что дали наши власти? А именно: признав факт ограбления народа («миллиардерами у нас назначали»), в тоже время сказали, что лучше оставить все, как есть, и ни в коем случае не повышать уровень жизни бедных за счет богатых. Тут, как говорится, без комментариев. Как бы поступили в таком случае, например, французы, нетрудно предвидеть. Даже, по нашим меркам, не такой уж одиозный закон о «первом найме» привел в движение всю страну.

Трудно, нет, просто невозможно найти в Европе такую страну, где бы разрыв в доходах верхов и низов составлял 30-ти кратную величину (по подсчетам независимых экспертов, а не 15-ти кратную по официальным данным) и где бы и бедные и миллиардеры платили одинаковый процент налога с дохода. Также невозможно найти в Европе страну, где бы минимальная зарплата была меньше прожиточного уровня, равно как и пенсия, которая еще и настолько снивелирована, что практически одинакова и у профессора и у чернорабочего. Даже в Советском Союзе, где сильно была тяга к уравниловке, у ученых пенсия была выше, чем в среднем по стране.

В-третьих, на грабеже народа у нас выросла невероятно безнравственная, бесстыжая элита, поведение которой больше похоже на поведение восточных шейхов прежних времен, чем европейской элиты. «Сырьевые деньги, как формовка болванок на литейном производстве, – пишет политолог Сергей Лесков, – задают образ жизни, заточенный на потребление. Когда олигарх Прохоров гордо утверждает, что хорошо отдыхает тот, кто хорошо работает, хочется спросить,

почему по-куршевельски не отдыхают входящие в первую десятку мировых богачей создатели компьютерных империй Бил Гейтс, Пол Аллен, Майкл Делл, Ларри Эллисон? Человек созидающий имеет другие нравственные доминанты, живет по другим законам, чем тот, что жадно потребляет сначала на службе, потом на отдыхе, пусть даже не рядится, как нефтяной шейх, в бурнус».

Когда наши окол властные политологи, набравшись невероятной смелости, нет, наглости, на волне сверхвысоких цен на нефть сравнивали наши реформы с реформами Рузвельта, то они почему-то забыли, а скорее, и не знали, что первостепенными ценностями «великий американец» считал, помимо благополучия граждан и свободы, науку и культуру. А у наших «западников» совсем другие ценности.

В-четвертых, у европейцев очень развито правосознание, чувство долга и ответственности, а также личного достоинства. Что развито у наших «европейцев» – хорошо известно. Такого наплевательского отношения власти к гражданам, как у нас, там просто быть не может.

А чем плохо быть евразийцами или особым российским этносом?

Может возникнуть вопрос: а так уж важно и актуально для нас думать о том, кто мы как страна – Европа или Евразия? Или кто мы как этнос? Достаточно того, что записано в Конституции: мы – «многонациональный российский народ». В такой постановке вопроса есть свой резон. Дело, однако, в том, что наш «европеизм», наше «западничество» нам дорого стоят. Если мы Европа, то Европа, сильно отставшая от Запада и волей-неволей вынужденная его догонять. Так это и представляли себе как большевики, так и наши либералы. Одни соответственно заимствовали на Западе марксизм, другие – неолиберализм. Чем это для страны кончилось, хорошо известно.

Поставив задачу догнать и перегнать Америку, мы в итоге оказались позади одной из самых отсталых европейских стран – Португалии. Наверняка будем скоро догонять и Китай, если не откажемся, извините, от обезьянничанья и, как тот же Китай, не выработаем собственную стратегию развития, понимая в тоже время, что рыночная экономика

и представительная демократия – это действительно универсальные ценности. (Президент Медведев, правда, сделал предположение, что дальнейшее развитие Интернета позволит нам внедрять принципы прямой демократии.) Но и указанные ценности имеют национальную окраску. Китайцы мудро поступили, назвав общество, которое они стремятся построить, «социализм с китайской спецификой».

От признания того, что мы сильно отстающая от Запада европейская цивилизация, до комплекса неполноценности – один шаг, даже полшага. Именно комплекс неполноценности, осознанный или нет, подвигал и Горбачева, и Ельцина на односторонние уступки Западу, дабы понравиться его лидерам. Например, Ельцин несказанно радовался тому, что ему было позволено называть Клинтона по имени и обращаться к нему на «ты», очевидно, даже не подозревая, что в английском языке для «ты» и «вы» есть только одно слово «you». (И только к Богу, да и то в молитвах, обращаются на «ты» – thou.) Но есть и другая сторона вопроса. Если мы считаем себя частью европейской цивилизации и хотим войти в так называемый общеевропейский дом, то должны брать на себя и те обязательства, которые нам и не по силам, и просто не нужны, а то и вредны.

А чем плохо стране, расположенной на стыке Европы и Азии, стране в которой к тому же проживает более 20 % людей азиатского происхождения, считать себя евразийской страной? Наше евразийство и есть особая российская цивилизация. И вообще, зачем нам отрекаться от самих себя и стучаться в иллюзорный общеевропейский дом, где нас не ждали и не ждут? Откуда появилась идея, что мы можем стать такими же, как немцы, французы, англичане и пр.? У нас совершенно другое историческое место в семье народов, другой этногенез, соответственно – другой строй мыслей, не совсем европейские ценности, подход к жизни и пр. Наконец, у нас огромная территория, по большей части суровый климат, рождающие иную этику и эффективность труда. Впрочем, никогда не станут такими же, как европейцы, и японцы, корейцы, китайцы, индийцы. Разница, однако, в том, что эти народы гордятся тем, что они такие, какие есть, причем ничем не хуже, чем европейцы, что они уже доказывают колоссальными успехами в сфере экономического, научно-техни-

ческого, культурного и социального прогресса. Давно ушло в прошлое представление о народах Азии как об отсталых народах, потеряло свой смысл и понятие «азиатчина». Наши же западники, похоже, стыдятся своей родословной.

Можно, наверное, согласиться с теми, кто считает, что многие российские реформаторы, от Петра I до Ленина, не понимали евразийского характера России, рассматривая его как следствие отсталости. Запад нас совсем не ждет, и помогать нам не стремится, вовсе не признавая нас «своими». В лучшем случае он может к нам относиться как к выгодному партнеру. Только зачем нам, повторяю, стремиться войти в тот «дом», где нас, говоря фигурально, в лучшем случае примут в прихожей, притом, что есть и другие «дома»?! Это сейчас центрами мирового притяжения все еще являются Европа и Северная Америка, а что будет через 20–30 лет? Япония уже добилась колоссальных успехов в научно-техническом прогрессе, стремительно развиваются Китай, «новые индустриальные страны». Нарастивает темпы роста Индия. По прогнозам серьезных экономистов, в недалеком будущем крупнейшими экономическими и научно-техническими центрами наряду с Китаем станут Индия и Бразилия.

Притом я отнюдь не призываю отворачиваться от Европы, Запада, напротив, и со странами Евросоюза, и с Америкой надо развивать и укреплять отношения на взаимовыгодной основе, только без «чего изволите-с?» ельцинских времен и продолжающихся безмозглых заимствований.

Если есть «загадочная русская душа», то откуда она взялась?

Эта проблема интересовала и Бердяева. Как бы вторя Тютчеву, он признавал, что Россия остается неразгаданной тайной, что она противоречива и антиномична, непостижима для ума и неизмерима никакими аршинами доктрин и учений, но сам же и дал ответ: «Противоречивость и сложность русской души, может быть, связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Восток-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и

западное. Есть соответствие между необъятностью, безграничностью, бесконечностью русской земли и русской души, между географией физической и географией душевной».²⁴

Многие черты национального характера народа, в том числе полярность мышления и максимализм, вытекают из частых смен типа цивилизаций, а также влияния православия. У России, подчеркивает Бердяев, «нет дара создания средней культуры, и этим она действительно глубоко отличается от стран Запада... Здесь тайна русского духа. Дух этот устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем; к абсолютной свободе и к абсолютной любви. Но в природно-историческом процессе царит относительное и среднее. И потому русская жажда абсолютной свободы на практике слишком часто приводит к рабству в относительном и среднем и русская жажда абсолютной любви – к вражде и ненависти».²⁵

К сожалению, это именно так с той оговоркой, что Бердяев имеет в виду, конечно же, не весь народ, а прежде всего радикальную интеллигенцию. Большевики стремились осуществить принцип Маркса «свобода каждого есть условие свободы всех», а построили тираническое государство. Они ставили перед собой задачу сформировать нового, свободного человека, а погубили миллионы людей и воспитали в народе, как пишет писатель Виктор Астафьев, нездоровые гены рабства, склонность к предательству, красноречию и жестокости. Надо признать, что попытка искусственным путем создать «нового человека» закончилась полным провалом. Этот «новый человек» предстал во всей своей красе после того, как лопнули обручи тоталитарной системы. Коммунисты хотели сделать марксизм новой, причем универсальной религией, но ни одна мировая религия не призывает к братоубийству и массовому насилию над людьми. Достоевский, который устами своих героев предупреждал об опасности лишать людей веры в Бога, вышел победителем над Лениным.

«Для русских, – подчеркивал Бердяев, – характерно совмещение и сочетание антиномических, полярно проти-

²⁴ Бердяев Н. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья, с. 44.

²⁵ Бердяев Н. Судьба России. М., 1990, с.32.

воположных начал».²⁶ Особенно это проявляется в отношениях народа и власти. С одной стороны, в народе никогда не считали власть своей и относились к ней и государству по принципу «мы» и «они». С другой стороны, виновными в своих бедах народ считает кого угодно, но только не высшее руководство. «Народ всегда считал крепостное право неправдой и несправедливостью, – заключает Бердяев, – но виновником этой несправедливости он считал не царя, а господствующие классы, дворянство. Религиозная санкция царской власти в народе была так сильна, что народ жил надеждой, что царь защитит его и прекратит несправедливость, когда узнает всю правду».²⁷

И до сих пор «они» и «мы» живут своей жизнью, но живет своей жизнью и принцип: «царь хорош, да бояре плохие». По данным «Левада-центра» (сентябрь 2009 г.), на вопрос, чья заслуга в экономических успехах, 52 % опрошенных отвечают – премьера Путина, 12 % – правительства, 11 % – президента Медведева. А на вопрос, кто виновен в кризисе, 36 % считают – правительство, 23 % – президента Медведева и только 17 % – премьера Путина. И это притом, что правительство возглавляет Путин, а Медведев практически никакого отношения не имеет к кризису; притом, что и правительство, и руководство парламента, и многие ответственные работники администрации президента – это все путинская команда. Сама обстановка кризиса должна была бы подсказать нашим гражданам, что ставка Путина на энергоресурсы оказалась провальной. Отсюда и такое резкое падение фондового рынка, банковской системы и самой экономики. Об этом едва ли не в один голос говорят не только эксперты, это фактически признал и президент Медведев, заявив, что сырьевая направленность экономики – тупиковый путь. Более того, на встрече с активом партии «Единая Россия» 28 мая 2010 г. президент подчеркнул, что были допущены «ошибки в экономическом курсе»... многих факторов недооценили». Ясно, что это адресовано путинской команде.

Спутанное общественное сознание есть следствие либо крайней слабости и дезориентированности нашего общества, и оно не в состоянии трезво судить об очевидных вещах, либо

²⁶ Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма, с. 15.

²⁷ Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма, с. 14..

того, что оно, грубо говоря, зомбировано пиар-технологиями посредством СМИ, либо того и другого, вместе взятых.

И еще чрезвычайно важное замечание Бердяева на тему власть – народ: «Русский народ... «хочет не власти, а отдания себя власти, перенесения на власть всего бремени».²⁸ И это живо в наши дни. Известно, что когда в ходе опросов общественного мнения был поставлен вопрос, за какого кандидата в президенты респонденты готовы отдать свои голоса, то большинство из них ответило: за того, на кого укажет действующий президент. Для зрелого общества сие есть нонсенс. Но это говорит о том, что многие из нас все еще остаются подданными, но не гражданами. Граждане являются субъектом политического процесса, а подданные – объектом.

Наверное, все это следствие того, что из многовекового крепостного рабства мы почти сразу попали в рабство сталинского тоталитаризма. Оттуда же идет и поистине какое-то патологическое стремление прорвавшихся людей во власть оставаться там как можно дольше, а то и пожизненно, независимо от результатов своей деятельности. Горбачев оставил пост президента добровольно, хотя многие считают, он бы все равно его не удержал. Тяжелобольной Ельцин, в годы правления которого Россия понесла потери, сопоставимые, по некоторым подсчетам, с потерями в годы Великой Отечественной войны, должен был бы понести ответственность за содеянное. Он же передал бразды правления человеку из своей команды, как говорили аналитики, на условиях сохранения неприкосновенности своей семьи, прежнего курса и результатов жульнической приватизации.

Путин не раз заявлял о том, что двух президентских сроков вполне достаточно для того, чтобы человек сделал все, что может. Однако по мере приближения новых президентских выборов на него началось растущее давление его приближенных, неуверенных в своем будущем при новом президенте. Одни хотели, чтобы он остался на третий срок, других осенила идея провозгласить его национальным лидером. Идея, явно возникшая на почве недомыслия, ибо семантически лидер – это тоже самое, что «вождь», «кормчий», «фюрер», «дуче» и пр. Но если есть наделенный широчайшими

²⁸ Бердяев Н. Судьба России, с. 17.

полномочиями президент, который, согласно Конституции, определяет внутреннюю и внешнюю политику государства, является гарантом политической стабильности в стране, то остается ли место еще и для национального лидера?! Не говоря уже о том, что за любым возвеличением личности государственного деятеля должны быть не просто великие, а исключительно великие дела.

Как бы многие из нас хорошо ни относились к Путину, годы его президентства, когда мы не использовали для развития экономики страны колоссальные доходы от продажи углеводородов, скорее были годами упущенных возможностей, чем выдающихся достижений. Ведь ничего нового не было создано ни в одной области, мы только проедали то, что было создано тремя поколениями советских людей, не думая о том, что оставим своим детям и внукам, а страна при этом не только не шла вперед, а все больше откатывалась назад. Причем об этом говорят и ученые, работающие на правительство. Так, по данным ректора Академии народного хозяйства при правительстве РФ Владимира Мау, Россия «отстает от Запада на 40-50 лет, или на два поколения».

Но давление на Путина было настолько мощным, что в конечном итоге он принял неведомое демократическим странам решение – пересел с кресла президента в кресло премьера. Но премьер – чиновник высокого ранга, он не избирается народом, он назначается и непосредственно подчинен президенту. А тех, кто по инерции продолжает называть премьера национальным лидером, остается только спросить: «Господа, в каком веке вы живете? Прав Бердяев и тогда, когда говорит, что «у нас почти отсутствует историческое мышление».²⁹ Наша правящая элита должны была бы усвоить урок превращения (не без помощи льстецов и лизоблюдов) Сталина в диктатора и последствия этого, и никогда больше не создавать культа личности. Китайская элита его усвоила, о чем говорилось выше.

А то, что мы часто голосуем не умом, а сердцем, говорит о неизжитой психологии традиционного, добуржуазного общества. Выбор делается не на основе оценки таланта, деловых качеств, политических и нравственных позиций канди-

²⁹ Бердяев Н. Судьба России, с. 124.

дата в руководители, а по внешнему виду: нравится или нет. При этом, как уже говорилось, очень высоко ценится так называемая удаль. У нас бы наверняка граждане не проголосовали ни за гениального инвалида Рузвельта, ни за старого и немощного гения Дэн Сяопина. Это наследие традиционного, крестьянского общества, которое, как правило, является носителем утопического сознания. От него оно избавляется только в ходе длительного экономического и прежде всего промышленного развития и просвещения. Не будем забывать, что по историческим меркам еще сравнительно недавно крестьянство в России, причем в основном неграмотное, составляло около 85% населения. В годы же правления коммунистов утопическое сознание не только не изживалось, оно насаждалось сверху, хотя и в новом обличье. Идея коммунизма, мировая революция, пролетариат как передовой класс, социалистический реализм и пр. – это все утопии.

Утопическое сознание родило и веру россиян в «добротого царя», а после революции произошла подмена царя вождем, и идея вождизма у нас не изжита по сей день. Было бы по-другому, никому и в голову бы не пришла бы мысль называть кого бы то ни было национальным лидером. Замечу: ни в одной цивилизованной стране даже самых выдающихся деятелей, таких как, например, Рузвельт или де Голль, не называли национальными лидерами. Между прочим, национальным лидером не называли и Дэн Сяопина.

Идея полюбившегося вождя (на фоне неудачного царя Николая 11) глубоко сидит в коллективной памяти народа. Сколько уже лет мы говорим, пишем, показываем преступления Сталина перед народом, в результате которых погибли десятки миллионов людей, не говоря уже об искалеченных судьбах, но он, как говорится, живее всех живых. Хотя и оглуплять народ не стоит. Фигуру Сталина возвеличивают и даже мифологизируют в коллективной памяти народа, и прежде всего старших поколений, грандиозные достижения тех лет на фоне нынешнего упадка страны едва ли не во всех сферах. Преступления же коммунистического режима не так были видны большинству людей, как ныне видны циничный разгул новой буржуазии с олигархами и коррумпированной бюрократией во главе на фоне преобладающей убогости и бедности в стране, разросшиеся до неведомых масштабов

преступность и коррупция, глубочайший кризис духовности и нравственности.

Это не говоря уже о том, что прошлое всегда кажется лучше, чем было на самом деле. Кажутся более масштабными и политики, и их устремления. В подтверждение этой мысли приведу забавный случай. Выступая в британском парламенте, депутат строил свою речь на противопоставлении прекрасному прошлому нынешнего безрадостного времени. Вроде того, что и старшие поколения почивают на лаврах, не видя глубокого кризиса в обществе, и молодежь ведет себя недостойно и, вообще, имеет место небывалое падение нравов. Его речь то и дело прерывалась бурными аплодисментами. Кончив выступление, парламентарий сказал, что он зачитал выдержку из речи трибуна Древнего Рима.

Не все, однако, поддается разумному объяснению...

То, почему ельцинские реформаторы взяли на вооружение идею неоллиберализма, появившуюся в условиях высокоразвитых экономик, и не обратились к опыту тех развивающихся стран Востока, которые успешно решали проблему перевода нерыночной экономики на рельсы рыночного развития, имеет свое объяснение. Либералам-западникам Восток в принципе не интересен, они всегда, говоря фигурально, смотрят в рот Западу. А вот почему наши экономические власти до сих пор не отказались от губительных для России предписаний «Вашингтонского консенсуса», основанного на неоллиберальной теории американца Милтона Фридмена, является загадкой. Тем более что его рецепты давно раскритикованы самими американцами. Нам нужен был бы и индикативный план, и промышленная политика, и активное участие государства в экономическом процессе, в том числе в качестве инвестора. Да и не знавшей в условиях СССР конкуренции экономику нельзя было сразу широко открывать перед производителями других стран. Нельзя было допускать и свободного обмена валюты, чего не делали ни Индия, ни Китай, ни многие другие быстроразвивающиеся страны на начальных этапах строительства рыночной экономики. Нашим интересам не отвечает и многое другое, что предписывает «Вашингтонский консенсус».

Ответ, очевидно, состоит в том, что, как впервые сказал об этом Чаадаев, мы склонны слепо, бестолково и чаще всего себе во вред все заимствовать на Западе. Экономист Михаил Хазин, возглавлявший в годы президентства Ельцина экономическое управление в его администрации и хорошо знающий наши финансовые и экономические власти, дает свое объяснение. В выступлении по радио «Эхо Москвы» он говорил, что наши первые руководители, не являясь экономистами, полагаются, прежде всего, на А. Кудрина, С. Игнатъева, некоторых других, но эти люди «целиком и полностью контролируются Уолл-стритом по своей как бы чисто экономической позиции. Этот контроль – он такой, сложный: и через экспертов, и через консалтинговые компании, и через бекграунд, и через связи, и т.д. и т.п. Но этот контроль сегодня тотальный... Если бы у Медведева или Путина была своя позиция, тут бы проблем не было. Просто были бы назначены, может быть, даже не на те посты, которые сегодня занимают указанные лица, а, скажем, в качестве советников, другие люди – и это шло бы через них. Но пока это невозможно».³⁰

Я оставляю это суждение на совести Хазина, который ныне является руководителем авторитетной консалтинговой фирмы НЕОКОН, хотя то, что наши финансовые власти чутко прислушиваются к мнению международных финансовых кругов, слышал и от других аналитиков. Симптоматично уже то, что и Чубайс, и Кудрин объявлялись финансовыми кругами США лучшими министрами финансов года, в то время как в наших академических кругах они считались самыми неудачными с точки зрения наших национальных интересов.

И еще раз подчеркну: в условиях кризиса администрация Барака Обамы весьма успешно реализует многие методы государственного регулирования Рузвельта, а отнюдь не политику невмешательства в экономический процесс Фридмена. Нам тем более это надо было делать на этапе перехода от нерыночной экономики к рыночной.

О судьбе заимствованных моделей развития

Но подведем итоги. Реализация заимствованных на Западе моделей общественного развития либо изначально приво-

³⁰ <http://www.echo.msk.ru/programs/creditworthiness/646428-echo.phtml>

дит к провалу в экономике и едва ли не во всех сферах бытия, как это произошло у нас в 90-е годы. Либо они адаптируются в примитивизированном виде к условиям более отсталых стран, решая задачи, которые поставило перед обществом историческое развитие, а отнюдь не те, которые мыслились создателями этих теорий. В частности, «русифицированный марксизм» сыграл огромную роль в нашей стране и как способ преодоления отсталости в исторически сжатые сроки, и как метод мобилизации масс на решение этих задач. На той фазе нашего развития, когда были огромные неиспользованные людские и природные ресурсы, и в той международной обстановке, когда на Западе царил глубокий кризис, этот проект не то, что с точки зрения исторической перспективы был наиболее оптимальным, он казался таковым и, пожалуй, главное, он имел наибольшие шансы для реализации. (Напомню, что даже умеренные предложения Бухарина, не отказываясь от строительства социализма в отдельно взятой стране, не форсировать процесс социализации, особенно в деревне, не находили широкой поддержки не только в партийных кругах, но и в политизированной части городского общества.)

И в отсталом Китае примитивизированный марксизм стал орудием решения стоящей перед этой страной далекой от социализма триединой задачи: изгнание из страны японских оккупантов; нанесение поражения силам, которые стояли на пути объединения страны; проведение антифеодальных преобразований.

Но по мере того, как под влиянием научно-технической революции в странах Запада происходят позитивные изменения едва ли не во всех сферах жизни, «адаптированный марксизм» перестает быть руководством к действию. Развитие заимствованного учения, дабы оно соответствовало новым реалиям в стране и мире, не идет. С одной стороны, нет, да и не могло быть опыта теоретического осмысления происходящих изменений в стране и мире за рамками «всепообеждающего учения марксизма-ленинизма» и «научно обоснованной» линии партии. С другой стороны, даже если и были люди, способные развивать теорию в соответствии с развитием ситуации в стране и мире, то они не могли быть востребованы. Коммунистические власти что при Сталине,

что после него уже привыкли править пожизненно и они интуитивно чувствовали, что развитие теории научного социализма, модернизация политической и экономической системы в соответствии с вызовом новой эпохи не оставит им места во власти. Ведь и впавшего в маразм Брежнева члены Политбюро ЦК КПСС держали на посту только потому, что боялись потерять власть при новом генсеке. (Как рассказывала режиссер фильма «Семнадцать мгновений весны» Татьяна Лиознова, артистов Брежнев принимал за действующих лиц и заботливо спрашивал, как растут дети артистки Екатерины Градовой, игравшей роль радистки Кэт, а Вячеслава Тихонова за его «геройские действия в тылу врага» считал необходимым обязательно наградить орденом.)

После смерти Сталина Никита Хрущев выдвинул много новаций, в том числе в области теории, но все это шло в русле догматизированного марксизма-ленинизма без попыток трансформации самой ленинско-сталинской модели социализма. Но если бы на его месте оказался более образованный, более талантливый и не прошедший «сталинские круги ада» руководитель, то, вполне возможно, началось бы переосмысление теории и сути социализма, и страна могла бы начать движение в сторону социализма социал-демократического типа. И уже тогда в нашей стране стали бы постепенно создаваться предпосылки для формирования рыночной экономики, представительной демократии и правового государства. Но, увы, история, если так можно сказать, реализует тот проект, который имеет для этого наибольшие шансы.

В Китае ситуация сложилась по-другому. Во-первых, ленинско-сталинский (с примесью маоизма) социализм там был государственной идеологией не 70 лет, как у нас, а около 30, а харизматический лидер-диктатор находился у власти и того меньше. Во-вторых, когда «великий кормчий» ушел в мир иной, к власти пришел сохраненный самой судьбой незаурядный политик, многоопытный государственный деятель со стратегическим мышлением Дэн Сяопин. И он, повторюсь, сделал почти невозможное: в условиях нищего, полуграмотного общества с сильными уравнилельными традициями стал создавать капиталистическую по своей сути экономику, причем руками правящей компартии, одновременно меняя ее социальный состав и идеологию.

Глава 12

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ РОССИИ К ДЕМОКРАТИИ

Права и свободы мы уже однажды потеряли

Когда мы говорим о проблемах развития демократии в России, то нельзя забывать, что после Февральской революции Россия впервые в своей истории получила широкие права и свободы. Формально, по крайней мере. Но закрепить их не удалось. И, по моему глубокому убеждению, не потому, что пришедшие к власти силы наделали массу ошибок. (А они их наделали!) А потому, что страна к этому не была готова. В крестьянской полуграмотной стране представительная демократия редко приживается. (Исключением, пожалуй, является Индия, но это особый разговор.) Притом, что пришедшие к власти на волне этой революции люди плохо знали свою историю и свой народ. Чего ждал простой народ, и прежде всего крестьяне? Не республики и не демократии, о которой так много говорили деятели Временного правительства. Понятие «демократия» вообще отсутствовало в их лексиконе. На Руси на первом месте всегда была идея социальной справедливости. Многие десятилетия крестьяне хотели воли, а получив волю, хотели получить и землю. А рабочие хотели хорошего заработка и лучших условий труда, отмены штрафов и других притеснений со стороны хозяев. Поэтому лозунги большевиков «Землю – крестьянам», «Фабрики – рабочим!» – это именно то, что могло заинтересовать большую часть крестьян и рабочих. Большевики умело подменили

вопрос о политических свободах вопросом свободы от эксплуатации человека человеком.

Деятели Временного правительства не учли и того, что по русской традиции вопрос о власти будет решаться не путем волеизъявления народа, а грубой силой. Эсеры выиграли выборы в Учредительное собрание, собрав 59% голосов против 25%, полученных большевиками, но проиграли им в борьбе за власть.

Высланный Лениным из России аристократ Бердяев, которого трудно заподозрить в любви к большевикам, писал: «... Самый большой парадокс в судьбе России и русской революции в том, что либеральные идеи, идеи права, как и идеи социального реформизма, оказались в России утопическими. Большевизм же оказался наименее утопическим и наиболее реалистическим, наиболее соответствующим всей ситуации, как она сложилась в России в 1917 году, и наиболее верным некоторым исконным русским традициям, и русским исканиям универсальной социальной правды, понятой максималистически, и русским методам управления и властвования насилием. Это было определено всем ходом русской истории, но также и слабостью у нас творческих духовных сил. Коммунизм оказался неотвратимой судьбой России, внутренним моментом в судьбе русского народа».³¹

Как либералы-западники душили демократию

Пожалуй, никакой враг демократии не нанес бы такого страшного по ней удара, как это сделали те, кто клялся ее именем. Это наши либералы-западники, а, по сути, квазилибералы, проводившие в 1990-е гг. реформы. (Например, крупнейший на Западе политолог, француженка с русскими корнями Элен Каррер д'Анкос считала, что Гайдар действует ленинскими методами.) Буду лаконичным, поскольку эта тема хорошо изучена. Я лишь напомним об известном, ибо, как говорится, повторение – мать учения.

Первое. Под флагом борьбы за демократию, либеральные реформы и рыночную экономику произошло многократное ограбление народа. Была развалена экономика и

³¹ Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма, с. 93.

социальная система. Большинство народа впало в такую нищету, которую знали только старшие поколения, еще заставшие послереволюционное лихолетье и/или прошедшие через голодные военные и послевоенные годы. Расцвели коррупция и преступность. В результате часто произносимые либералами-западниками слова «демократия», «либеральные ценности», «рыночная экономика» и пр. стали ассоциироваться у большинства россиян с разрухой и голодом.

Не буду особо останавливаться и на том, что вместо того, чтобы побуждать авторитарного по складу характера Ельцина к поискам компромиссных решений, либералы-западники подталкивали его к подавлению оппозиции. «Раздави гадину!» – этот призыв не раз можно было слышать в их рядах в период обострения отношений между президентской и парламентской ветвями власти в 1993 г.

Второе. Я напомню, что проект новой Конституции долго готовился, но окончательно дорабатывался уже после роспуска указом президента Ельцина Верховного Совета РСФСР, выполнявшего роль парламента, и в обстановке единовластия. В проекте новой Конституции предусматривалось создание нового законодательного органа в лице Государственной думы. И вот здесь сказалось мышление и действие от противного. Поскольку prerogative Верховного Совета и президентской власти были нечетко прописаны, что во многом и стало причиной двоевластия, завершившееся трагическими событиями в начале октября 1993 г., то разработчики проекта новой Конституции из числа окружавших Ельцина либеральных демократов решили резко расширить властные полномочия президента и так же резко сузить prerogative Госдумы. Ее лишили контрольно-распорядительных функций и урезали право распоряжаться финансами: любой закон, так или иначе требующий государственного финансирования, может рассматриваться Думой только после его одобрения правительством. Все, грубо говоря, подгонялось под интересы властолюбивого Ельцина, которого либеральные демократы считали прогрессивным, а что касается Думы, то они опасались, что после выборов в ее составе может оказаться много левых, которые будут тормозить рефор-

мы. А то, что после Ельцина будут другие президенты, и что составы Думы будут меняться, в счет ими, очевидно, не принималось. А процедуру отстранения от должности президента прописали так, что на практике ее трудно реализовать. В тоже время президент при желании может без особого труда распустить Госдуму, скажем, предложив ей на утверждение три раза подряд одиозную кандидатуру премьера. И уже одна боязнь многих депутатов не быть переизбранными может заставить их выполнять волю президента. Тем самым окружавшие Ельцина люди, которые считали себя демократами, нарушили основополагающий принцип функционирования демократии – принцип разделения властей. Такой режим, который сформировался при Ельцине, французы назвали бы режимом личной власти. Именно так они характеризовали президентскую систему, установленную де Голлем.

Конституция в ее нынешнем виде по части распределения властных функций между исполнительной, законодательной и судебной властями в то же время еще давала возможность путем принятия Госдумой конституционных законов восстановить принцип равновеликости и равновозвисимости трех ветвей власти, чтобы работал принцип сдержек и противовесов. Все зависело от того, кто сменит Ельцина на посту президента. Но «Семья» (теневая власть) и семья Ельциных (некоторые члены которой в западной прессе обвинялись в коррупции) боялись за свою судьбу, а приобретшие в ходе «грошовой приватизации» крупную общенародную собственность – и за ее судьбу в постельцинскую эпоху. Они-то и сделали ставку на тесно связанного с силовыми структурами Владимира Путина. Человека, прошедшего школу военной субординации, не принимавшего участия в демократическом движении конца 80-х – начала 90-х гг. и поэтому не обязанного следовать тем обещаниям, которые давали народу демократы «первой волны». Поэтому произошло наоборот – усиление зависимости от исполнительной власти двух других ветвей власти, как и «четвертой власти» – прессы. При этом что приход Путина к президентству совпал с резким и постоянным ростом цен на нефть на мировых рынках, что позволило государству в несколько раз повысить бла-

госостояние большинства россиян по сравнению с нищим существованием в 90-е. Большинство наших граждан связали это с личностью Путина, поверив, что при нем так будет всегда. Но подчеркну, выстраивая авторитарную властную вертикаль, Путин не шел против настроений большинства россиян, поскольку они разуверились в демократии. Согласно опросам общественного мнения, проблема демократии волнует лишь 5-7 % россиян.

РАЗДЕЛ 6

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Глава 13

ВОЗМОЖНА ЛИ НОВАЯ КАТАСТРОФА?

История нас ничему не учит?

В XX веке Россия прошла через несколько катастроф, каждая из которых в большей или меньшей степени убавляла национальный потенциал. Это не только революция, кровопролитная гражданская война, потеря веками складывавшегося культурного и предпринимательского слоя, бегство из страны многих талантливых людей, а также гибель в годы сталинских репрессий немалой части уже новой элиты. Это еще и невиданные в мире людские потери в ходе Великой Отечественной войны как результат параноидального поведения Сталина и рабской психологии его ближайшего окружения, потери, которые дают о себе знать по сей день. Это, безусловно, почти одномоментный крах общественной системы, при которой выросло три-четыре поколения людей, и распад Великой России, существовавшей сотни лет. Но, пожалуй, самые страшные и практически необратимые потери Россия понесла в 90-е годы прошлого века и продолжает нести и в наши дни.

Вот тут-то и сбылось гениальное предвидение Петра Чадаева, что мы как страна и общество может ходить по кругу и повторять одни и те же ошибки. В 1917 г. свергли капитализм в пользу социализма, а в 1991 г. отринули социализм в пользу капитализма. Притом что как в первом, так и во втором случае мы реализовали самые brutальные варианты общественного строя. И если после большевистской рево-

люции страна еще имела огромный резерв активных и талантливых людей в среде крестьянства (большинство советских выдающихся ученых, изобретателей, военачальников, организаторов производства и пр. были выходцами из деревни), а власть имела социальный идеал, пусть утопический, но мобилизующий людей на свершение великих дел вплоть до подвигов, то что может дать стране нынешнее российское крестьянство и какие захватывающие идеи может предложить народу нынешний правящий класс, отражающий интересы сырьевых магнатов и бюрократии?!

Но мы не только в истории ходим по кругу, мы умудряемся вновь и вновь повторять одни и те же ошибки. Не обязательно зеркально, а типологически. Почти в самый канун войны с нацистской Германией Сталин уничтожил две трети самого талантливого и опытного командного состава, в результате чего на первом этапе Великой Отечественной войны мы потеряли только пленными около 6 миллионов человек. А вот теперь, когда наука поистине стала производительной силой, и когда в мировом масштабе продукция высоких технологий по стоимости превосходит все, что дают полезные ископаемые и сельское хозяйство, вместе взятые, нам, точнее, постсоветскому правящему классу, хватило ума разрушить большую науку, которую нам будет трудно, если вообще возможно, когда-либо воссоздать. Во-первых, потому что мы унаследовали более 70 % научного потенциала СССР, который был в два раза больше нынешней России и в несколько раз мощнее экономически и технологически. Это не говоря уже о том, что наука в СССР имела высокий социальный статус, и в нее шли самые талантливые люди страны. И, во-вторых, потому что из России эмигрировали в страны Запада, в первую очередь в США, самые талантливые ученые наиболее созидательного возраста. Кто имел или имеет хотя бы косвенное отношение к науке, тот понимает, что означает такая потеря для большой науки.

После прихода к власти нацистов из Германии, которая была безусловным мировым лидером в науке, уехала часть выдающихся ученых, прежде всего евреев. Хотя и не только их, но и немцев демократических убеждений. И, несмотря на то, что даже в разоренной после войны Германии власти создавали для ученых приоритетные условия, несмотря на

огромные достижения страны в сфере промышленного производства, машиностроения и высоких технологий, она до сих пор не восстановила прежние позиции в науке. Революционные открытия делаются в основном в США и отчасти Британии, но не в Германии.

Наши либералы во власти умудрились нанести сокрушительный удар не только по большой науке, но и по машиностроению, и по самой идее приоритетного развития инновационной сферы. До мирового финансового кризиса они вполне уютно сидели на «трубе» и, чтобы не скучать, в духе гоголевского Манилова строили планы перевода экономики на инновационный путь развития. Как говорит научный руководитель Института экономики РАН академик Леонид Абалкин, «есть какие-то планы, намечается что-то сделать, но пока серьезных мер по тому, как слезть с нефтегазовой иглы и перейти на наукоемкую продукцию, к сожалению, не предпринимается».

И проводимое черепашьими темпами изменение в лучшую сторону унизительно низкого материального положения и социального статуса ученых не покончит с «утечкой мозгов». Во-первых, потому, что и после повышения зарплаты и выплаты за ученые степени состоявшийся ученый и даже директор академического института получает не больше талантливого российского студента в Америке. А что говорить о молодом ученом? Он не может купить квартиру, даже по ипотеке, а стало быть, и завести семью. Во-вторых, в России очень мало современных лабораторий, проектно-конструкторских бюро, не развита промышленность, не говоря уже о новых технологиях, и большинству талантливых ученых трудно реализовать себя. Составляющий основу нашей экономики ТЭК (топливно-энергетический комплекс) в принципе нуждается в очень ограниченном числе ученых. В-третьих, на фундаментальную науку не только развитые страны, но и продвинутые развивающиеся страны тратят огромные средства. Наши же властные либералы, ведающие финансами, к науке относятся по остаточному принципу.

Научно-исследовательские институты (НИИ) чтобы выжить, вынуждены сдавать часть своих помещений коммерческим фирмам. В результате ухудшаются условия для работы исследователей. У НИИ постоянно не хватает средств не только на приобретение нужного оборудования, но и на

публикацию научных работ сотрудников. Но при этом чиновники еще и пеняют российским ученым за то, что у них меньше публикаций, чем у их западных коллег и их меньше цитируют. Еще хорошо, что они вообще есть! Дело дошло до того, что поскольку на публикацию плановых работ у академического института, где я работаю, в условиях наступившего кризиса нет денег, то его сотрудники стали собирать деньги, чтобы за свой счет их издавать. У НИИ часто образуется задолженность за коммунальные услуги, нет средств для того, чтобы своими силами обеспечить требуемую по новым правилам противопожарную безопасность. Облагаемая налогом на добавленную стоимость и ставшая предметом коммерциализации научная литература не по карману многим ученым.

Более того, чиновники считают, что наука, даже фундаментальная, сама должна зарабатывать. Что все это значит? Элементарное невежество мелких людей, случайно оказавшихся во власти? Или полное безразличие тех, кто связал свои интересы с сырьевой экономикой? Или что-то еще, о чем мы не знаем? (Например, в кругах ельцинских реформаторов велись разговоры о том, что не стоит горевать об упадке науки, поскольку новые технологии мы всегда можем купить на Западе.) Каким образом, например, могли зарабатывать супруги Жолио-Кюри на открытии искусственной радиоактивности? Или Эдуард Циолковский – на выдвинутой им гипотезе о возможности полета человека в космос? Да и оцениваются многие революционные открытия часто не сразу, а многие годы спустя. В США средства на науку, выделяемые государством, корпорациями, фондами, богатыми людьми, составляют сотни миллиардов долларов в год. У нас – в десятки раз меньше. Лауреат Нобелевской премии Виталий Гинзбург объяснял, почему американцы не пожалели потратить 500 млн. долларов на то, чтобы с помощью сверхточной аппаратуры, которая, как он говорит, в десятки миллионов раз чувствительней любой, доселе известной, проверить в космосе теорию относительности Эйнштейна: «Понимаете, – разъяснял он, – зачастую невозможно предсказать, будет ли иметь прикладное значение та или иная работа. В этом специфика фундаментальной науки. Она должна изучать проблему, а в дальнейшем результаты исследований могут быть востребованы в быту. Вот в XIX веке изучали элект-

ромагнетизм. Это была фундаментальная наука, практическая польза была неясна. Да, Герц первым предположил, что можно осуществить связь с помощью радиоволн, но, как это делать, он тогда и представить не мог. Лишь в конце века Попов и Маркони провели опыты. С тех пор прошло 100 лет (мелочь на фоне всей истории человечества), но как все изменилось благодаря электромагнетизму!»

А может быть, нашим правящим классом все эти годы руководил сиюминутный интерес? Крупнейший ученый, лауреат Большой золотой медали имени М.В. Ломоносова и иностранный член шести зарубежных академий академик РАН Юрий Осипьян констатирует: «К сожалению, основным источником доходов в нашей стране на сегодняшний день является эксплуатация сырьевой базы. И крупный бизнес у нас – в основном сырьевой. Наши нефтяные компании имеют миллиардные прибыли, а правительство – миллиардные налоги с этого. Спрашивается, нужна ли наука такому бизнесу? Нет!» Академик Осипьян далее говорит, что за годы либеральных реформ у нас исчезли высокотехнологические отрасли, такие, как машиностроение, электротехническая, электронная промышленность и другие. Разрушены и научные центры, работавшие на эти отрасли. В числе ликвидированных он называет институты, наработки которых промышленниками ценились на вес золота. Порой чиновники вносили в «ликвидационный список» уникальные предприятия ОПК, и только благодаря прямому обращению к высшему руководству страны какие-то из них удалось спасти и сохранить цепочку производственного цикла.

Понесли фатальные потери не только прикладная наука и опытные производства, «усох» технический персонал и стал острый дефицит квалифицированных рабочих. Как выяснилось, одной из причин ставшего уже притчей во языцех затягивания модернизации подаренного Индии авианесущего крейсера «Адмирал Горшков» является недостаток квалифицированных рабочих и, прежде всего, сварщиков.

Напрашивается и другая аналогия. Избежавшие репрессий военачальники (Ворошилов, Буденный и др.), неплохо проявившие себя в годы гражданской войны, слабо себе представляли характер будущих сражений, слагаемые победы над потенциальным противником. Уже началась эпоха

танковых сражений, а они все надеялись на конницу. Ныне наши военачальники делают упор на ракетно-ядерной составляющей, основной костяк которой был создан в СССР много десятилетий назад. И стало почти аксиомой, что достаточно своевременно модернизировать ракетно-ядерный арсенал, чтобы обеспечить стране безопасность, причем на многие годы вперед. Крупные наши ученые, однако, предупреждают от подобных заблуждений.

За годы либеральных реформ мы потеряли сильные позиции в космической сфере, притом, что фатально отстаем в области электроники. И это перед лицом новой космической доктрины США, которая направлена на установление их полного господства в космосе. США форсированно разрабатывают либо совершенствуют и новые типы оружия (лучевое, лазерное, микроволновое, биологическое и пр.). Добились они завидных успехов в разработке и производстве высокоточного оружия, которое, как показала война США против Ирака, может решить исход войны без применения ядерного оружия. Грядут многие угрозы, нейтрализация которых требует высочайшего уровня развития науки и новых технологий.

Так, например, ученый-биохимик академик Александр Спирын замечает: «Прежде всего, следует отказаться от стереотипов прошлого и четко представлять себе, какова реальная опасность». Он, в частности, говорит, что расшифровка человеческого генома позволяет создавать молекулярное оружие, которое страшнее ядерного оружия. «Действие его коварно и чрезвычайно эффективно. Гены проникают в организм и создают там вредные белки, которые уничтожают важнейшие функции организма... Планируемые эффекты от воздействия молекулярного оружия – смерть, инвалидность, нервные и психические расстройства, дебилизация («манкуртизация»), стерилизация... В принципе можно создать молекулярное оружие, которое будет действовать только на тот или иной народ, на вполне конкретную популяцию».

В популярной форме другие ученые разъясняют: сами люди, которые стали объектом воздействия незримого биологического оружия новых поколений, никак не будут осознавать, что с ними происходит. Например, откуда появилось у них стремление свести счеты с жизнью или желание убивать себе подобных, или ненависть к существующей власти, или абсолютное

безразличие к судьбе страны, к собственной жизни, полная потеря памяти, способности что-либо понимать и пр.

И каков же вывод академика Спирина? «... Поддержание высокого уровня фундаментальной науки – абсолютно необходимое условие противостояния распространению биологических опасностей в современном мире». Только возможно ли это? Мы за годы правления либералов так далеко шагнули назад, что не только не совершили каких-то новых открытий, но, по словам академика Европейской академии Сергея Капицы, можем вообще перестать понимать, что происходит в мировой науке. Выше я уже частично цитировал бывшего еще недавно директором Института теоретической физики им. Ландау РАН и продолжающего работать в американском университете академика Владимира Захарова. Но он говорил не только о скудости финансирования государством Академии наук, о том, что по сравнению не только с Америкой, но уже и с Китаем Россия тратит по отношению к ВВП в разы меньше на науку, а также о том, к чему это приведет: «Придется распрощаться с планами развития у себя новых технологий – для этого нужны новые идеи и высококвалифицированные кадры. Более того, поддержание уже имеющейся технически сложной инфраструктуры станет проблемой, и техногенные катастрофы, вроде той, что случилась на Саяно-Шушенской ГЭС, станут обыденным делом. Неспособная идти в ногу с техническим прогрессом страна станет беспомощной в военном отношении.

Академику можно возразить: а строительство «российской Силиконовой долины» в Сколково, а грандиозный проект развития нанотехнологий? Скорее всего, он только засмеялся бы в ответ. Проект в Сколково заработает еще не скоро, да он и не спасет российскую науку, а насчет нанотехнологий ученый не без иронии сказал: «Как и кукуруза, нанотехнологии – дело хорошее. Они успешно используются для получения композитных материалов, в медицине... оптике, микроэлектронике. Но у нас это превратилось в кампанию общегосударственного масштаба с сильнейшей поддержкой «сверху». От себя добавлю: у нас такие кампании, как правило, неотделимы от пиара и нередко заменяют собой результат. Например, в госкорпорацию «Роснанотехнологии» были закачаны огромные бюджетные деньги, а что

получилось на выходе, никто не может сказать. В Интернете я только нашел статью под заглавием «Роснано-технологии» стали «золотым дном» для госчиновников»³²

Говорим о катастрофе, а каковы ее составляющие?

Если говорить о катастрофе для страны и народа в точном смысле этого слова, а не в обыденном, то ею могут стать только крупные потери в каких-то важнейших сферах жизни общества, которые либо невозможны вообще, либо теоретически восполнимы, но в каком-то далеком историческом будущем.

Первое. Это потеря большой науки для такой страны, как Россия. Но об этом уже говорилось выше. Кстати, академик Захаров считает, что для этого не было объективных, тем более непреодолимых причин. Он это связывает с политикой команды «младореформаторов», нахватавшихся обрывков западной экономической науки. «Образованная поверхностно, новая власть объявила, что «наука подождет» и сократила ее финансирование на порядок. Ссылки на экономические трудности того времени не могут работать. Судя по скорости, с какой произошло формирование обширного класса богатых и сверхбогатых людей, ресурсы в стране были. Не было цивилизованного и грамотного правительства. И была ложная установка на идею, что быстрое обогащение небольшого числа произвольно набранных людей является двигателем прогресса». Со своей стороны могу засвидетельствовать: в либеральных кругах нередко говорилось: чем в стране больше богатых людей, тем лучше живет народ.

И уж тем более не могут работать ссылки на недостаток средств в «нулевые годы», когда огромные деньги уходили на создание оравы миллиардеров, на приобретение в странах Запада дворцов, замков и целых курортных островов и пр., на создание в самой России сотен и тысяч элитных поселков типа «Рублевки», на «расслабление» выросших на принадлежащей народу природной ренте богачей в Куршевеле, на Лазурном берегу и других фешенебельных мировых курортах, на имиджевые проекты и пиар-акции, на роскошь и кутежи.

³² <http://www.pravda.info/economics/50110.html>

Второе. Это демографический кризис, который еще многие годы будет только углубляться. По расчетам экспертов ООН, к 2025 г. население России сократится до 116 млн. человек, а некоторые говорят – еще больше. В последние два года рождаемость выросла и с учетом иммигрантов даже несколько выросла численность населения России. Но это результат того, что в репродуктивный возраст вступили женщины, родившиеся еще до голодных 90-х, когда рождаемость опустилась чуть ли не до нуля. Но дело не только в уменьшении численности населения. Катастрофически ухудшается его здоровье. По данным социолога Александры Очировой, председателя комиссии Общественной палаты по социальной и демографической политике, у нас ежегодно умирает от алкоголизма 500 тысяч человек и от курения – 350 тысяч. Цифры страшные. Но еще страшнее то, что 80 % несовершеннолетних потребляют алкоголь, из них 30 % – каждый день. Уже сейчас трудно комплектовать армию, и были сообщения, что едва ли не треть призывников уже составляют бывшие заключенные, судимость которых погашена. Как это сказывается на дисциплине и самой боеспособности армии, можно только гадать. А ведь проблема комплектации армии будет только усугубляться. Госдума в июле 2010 г. приняла поправки к закону, запрещающему призывать в армию молодых людей с погашенной судимостью, только удастся ли его реализовать, учитывая, что меньше половины лиц призывного возраста годны к службе в армии? Да и что лучше для армии – парень с погашенной судимостью или тот, кто еще не алкоголик и не наркоман, но уже пристрастился к алкоголю и время от времени «балуется травкой»?

Однако демографический кризис таит в себе опасность, которую мы как следует, пожалуй, еще и не осознали. Это приток в страну иммигрантов, без которых мы, так или иначе, не сможем обойтись. В период кризиса у нас появился избыток собственной рабочей силы, но, во-первых, кризис не будет длиться вечно. Во-вторых, есть такие виды работ, которыми не хотят и, скорее всего не будут (в том числе из-за подорванного алкоголем здоровья) заниматься коренные жители страны даже в период кризиса. В-третьих, из-за дороговизны жилья, транспорта и ряда других причин переток рабочей силы из депрессивных регионов в регионы

быстроразвивающиеся был и останется минимальным. Те, кто кивают в сторону США, где человек ищет не жилье, а место работы в любом штате, а потом без труда переезжает туда с семьей и без особых проблем решает вопрос жилья, школы для детей и т.д., пусть сначала озаботятся тем, чтобы создать подобные условия у нас. А вот для, так называемых, гастарбайтеров (что в переводе с немецкого – «рабочие-гости») этой проблемы не существует, поскольку они от большой нужды готовы работать на любых условиях и жить по десять-двадцать человек в снимаемой комнате, домике на колесах, сарае, бане и т. д.

«Вокруг мигрантов из-за рубежа, – говорит писатель и историк Александр Горянин, – сложился огромный бизнес. Народу кормится туча – российские и зарубежные посредники, агентства, банкиры, страхователи, юристы, кадровики, рекрутеры, муниципальное начальство, выдаватели всяческих разрешений. А главное – крупные работодатели». ³³

Но, так или иначе, у нас в обозримом будущем будут проживать многие миллионы выходцев из республик Средней Азии в основном мусульманской культуры. И так, как мы относимся к ним сейчас, они будут к нам относиться в будущем, когда создадут свои крепкие землячества, свои охранные структуры наподобие тех, что, например, издавна существуют в Узбекистане. Чудовищно то, что в России появились тупоумные отморозки, которые избивают, а порой и убивают людей азиатской внешности, нападают на иностранцев дальнего зарубежья и даже на россиян из национальных республик. Но вдвойне чудовищно то, что милиция прикрывает преступления на национальной почве, сводя их к хулиганству, дракам на бытовой почве и пр.

И чиновникам надо не прятать от горькой правды, как страус, голову в песок, и не принимать новые законы о борьбе с экстремизмом, а искоренять причины преступлений на национальной и религиозной почве. Нельзя не согласиться с тем, что говорил бывший президент Татарстана и один из лидеров «Единой России» Минтимер Шаймиев: «Когда только начали возникать такие конфликты, мы побоялись дать им должную оценку. И сейчас как бы стыдимся этого.

³³ Горянин А. Спасение вымирающих. – Литературная газета, 2009, № 39-40, с. 3.

Суды не признают, что преступления совершаются на почве межнациональной розни, – все списывается на хулиганство, экстремизм... Но лицемерие, двойные стандарты рождают недовольство в душах людей.»

Нельзя не согласиться с теми, кто говорит, что «национальной розни в нашей стране просто не было бы, если бы каждый гражданин России – русский, чеченец, дагестанец и т.д. – был уверен, что государство любой ценой защитит его от «беспредела».

Третье. Катастрофической является и потеря значительной части золотого генофонда нации. Притом что лучшие умы продолжают покидать страну. Вот что по этому поводу говорит крупнейший наш социолог академик Татьяна Заславская: «Громадное влияние на особенности российского общества оказывает генофонд. За XX век пережиты три революции, гражданская война, пять войн, три волны эмиграции и три волны репрессий. Самые активные и талантливые уезжали, погибали. Прореживать грядки хорошо, но, если элитный сорт вырываешь, а сорняки оставляешь, какое поле получится?»

Конечно, слышать подобное россиянину обидно, но к словам Татьяны Ивановны, которая никогда не была замечена в стремлении к эпатажу, прислушаться следует и прежде всего власти, дабы она своей политикой, по крайней мере, не усугубляла ситуацию, вольно или невольно выталкивая одаренных людей из страны. Тем более что нечто сходное говорят и другие крупные ученые. Ну, то, что либералы все эти годы загоняли экономику в тупик, было очевидно всем мало-мальски что-то понимающим в законах общественного развития. Вновь и вновь возникает вопрос: почему они это делали? Одни полагают, что имеет место злой умысел вплоть до вредительства. Другие – что чиновниками движет корыстный интерес. Дескать, они прекрасно понимают, что развитие реального сектора экономики и тем более высоких технологий – дело чрезвычайно хлопотное и малоприбыльное, там относительно низкая доля рентабельности и на взятках не разбогатеешь. Другое дело прокачка по трубам нефти и газа. Без особой заботы и труда владельцам достаются колоссальные прибыли, из которых они могут без ущерба для себя и пополнить фонды нужных партий и организаций, и

обеспечить безбедное существование тем, кто создал им уникальные условия для личного обогащения.

Академик Роберт Нигматулин, напомню, в недавнем прошлом президент Академии наук Башкортостана, а ныне Директор Института океанологии РАН, подводя итог этим спекуляциям, заключает: «Есть такая точка зрения: чиновники все понимают, но делают так, чтобы обеспечить себе и своим близким доходный бизнес. Я так не считаю. Они на самом деле не понимают – и это страшно. Если бы все ограничивалось только конкретным интересом, все было бы проще. Если дефицит денег – главная беда экономики, то самая главная беда нашего общества – это непонимание. Даже среди врачей, учителей, профессоров. Оттого мы и выбираем таких депутатов, губернаторов и президентов, что не понимаем сути происходящего. Не понимая, избираем непонимающих. И даем им возможность манипулировать собой. Вина российской власти не только в том, что она не понимает базисных положений экономики. Не только в ее коррупционности, но и в том, что она не допускает принародного обсуждения важнейших проблем страны...»

На разных этажах власти у нас действительно правит бал серость, непрофессионализм, если не сказать, дилетантизм. Об этом, в частности, говорит хотя бы то, насколько чиновники недооценивают возможные негативные последствия вступления в ВТО для нашей страны, так много импортирующей и так мало экспортирующей (кроме сырья). А непонимание идет от того, что у нас разрушено общественное мнение, сбит с толку народ. По данным социологов, около половины россиян не понимают, что происходит в стране, ибо центральные СМИ не дают нужной информации часто вполне сознательно, чтобы угодить властям, и лакируют действительность. Еще раз напомню о том, о чем уже говорил. Каким-то непостижимым образом россияне отделяли любимившегося им Путина уже и в качестве премьера от власти, оказывая ему стабильно высокое доверие как в «тучные», так и «тощие годы». Ни в одной нормальной стране подобного нет и быть не может. Многие аналитики это объясняют не тем, что у нас люди такие уж забытые, а следствием пиара. Тем, что граждане видят по ТВ, как Путин посещает то один, то другой регион, постоянно требует от министров, других

чиновников заботиться о людях, иногда по ходу решает какие-то конкретные проблемы. И далеко не каждому из нас дано понять, что в нормально устроенном государстве «ручное управление» – это не плюс, а минус руководителю, верный признак того, что он не умеет создать систему, которая работает по собственной логике. При этом еще раз напомним: великие реформаторы, такие как Рузвельт или Дэн Сяопин, не колесили по стране, а большую часть рабочего времени проводили в своих кабинетах, обсуждая в кругу советников, крупных ученых и специалистов жизненно важные для страны проблемы, и это давало им возможность вырабатывать оптимальную стратегию развития страны, экономики, отраслей и пр. и принимать правильные решения по крупным проблемам.

Коллеги говорят: «Нельзя исключить и того, что пиарщики используют какие-то способы воздействия на массовое сознание по своему собственному разумению и без ведома первых лиц». Я этого не знаю, но знаю, что в принципе это возможно. При этом опираюсь не только на мнение экстрасенсов, но и на мнения ученых. Как говорит профессор, руководитель отдела экологических и социальных проблем психического здоровья Главного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского Борис Положий, телевидение может использоваться для зомбирования населения. «Вы можете смотреть передачу, а подсознание – программу о том, что человеку делать (голосовать за того-то, покупать то-то)... Клипы, фильмы, рекламные ролики – с «двойным» стандартом можно столкнуться где угодно. Но у нас нет даже закона об использовании неосознаваемых компонентов в аудио – и видеопродукции».³⁴

Четвертое. Выше говорилось о возможных последствиях потери большой науки для обороноспособности страны. Но не меньшую опасность представляет и потеря промышленности и особенно машиностроения, которое тоже нуждается в инновациях. То, что у нас до неприличия затянулась обкатка ракеты «Булава», притом, что ее уже несколько лет рекламировали на весь мир как некое «чудо-оружие»; то что повисают в воздухе давно данные высокими военными

³⁴ Гарматина Ю. Ужас «гипнощика». Телевизор зомбирует все более и более изощренно. АИФ, 2009, № 38, с. 39.

начальниками обещания о скором появлении истребителя пятого поколения; то, что Россия то и дело затягивает выполнение военных заказов другим странам – все это и многое другое есть прямое следствие общего упадка индустрии, машиностроения, инженерно-технического потенциала. И, как следствие, мы вынуждены оснащать военные самолеты на экспорт французской или израильской авионикой, не можем производить на мировом уровне беспилотные летательные аппараты и, как сообщали СМИ, готовы закупать их в Израиле. В последнее время военное ведомство договорилось с несколькими странами Запада (Францией, Голландией и Испанией) о приобретении нескольких вертолетов «Мистраль». И дело не в том, что мы покупаем у других стран какие-то виды оружия, по экономическим соображениям это делают и высокоразвитые страны. А в том, что сами мы уже не можем производить многие виды современного оружия.

Пятое. Очень серьезную опасность для нормального развития страны представляет тотальная коррупция. Такой коррупции нигде и никогда еще не было. С одной стороны, для ее расцвета были исторические предпосылки. Во-первых, на Руси чиновники в какие-то периоды ее истории с размахом занимались казнокрадством и брали солидные «подношения». Даже при Петре, крутом на расправу. Я имею в виду казнокрадство в огромных масштабах его ближайшего сподвижника и талантливое военачальника, светлейшего князя и генералиссимуса Александра Меншикова. (Между прочим, сына придворного конюха.) Хорошо также известно, что сказал Карамзин на вопрос – не помню, кто его задал – как идут дела в России: «Воруют», – ответил он. Во-вторых, бытовая взятка, чаще всего до смешного мелочная, тоже имела широкое распространение на Руси. Например, жившая в деревне моя бабушка рассказывала, что ее отец откупился от рекрутской повинности корзинкой грецких орехов, а сама она уже в советское время не ходила к «доктору» (сельскому фельдшеру) без десятка яиц и баночки масла, а иногда носила ему и курицу. Моему отцу, работавшему в послевоенный период в лесничестве, демобилизованные участники ВОВ из ближайших деревень, чтобы получить больше строительного леса, чем им полагалось по закону, «подносили» выве-

зенные из Германии тетради, карандаши и другую мелочь, но чаще – бутылку самогона. В-третьих, к началу радикально-либеральных реформ в стране уже была удобрена почва для роста коррупции и казнокрадства. Имело место громкое «хлопковое дело», когда огромные деньги, полученные от реализации выращенного в Узбекистане хлопка, пошли на подношения высокопоставленным работникам федерального центра, не исключая и членов высшего руководства. (Зять Брежнева Юрий Чурбанов, бывший заместителем министра внутренних дел, в период правления Андропова был даже осужден за коррупцию.) Были и другие сходные дела, хотя и меньшего масштаба. В последние годы существования СССР, но еще до перестройки, как грибы после дождя, стали появляться так называемые цеховики. То есть дельцы в ранге руководителей завода среднего или низшего звена, стараниями которых в заводском цехе в ночное время производилась дефицитная «левая» (то есть неучтенная) продукция, попадавшая потом через посредников в торговую сеть. Частным предпринимательством, тем более используя государственное оборудование, сырье и пр., в то время можно было заниматься, только имея мощное прикрытие. И оно было в лице милиции, прокуратуры, ОБХСС (отдел борьбы с хищениями советской собственности), а нередко и местного советского, если не партийного руководства.

С другой стороны, передела такой гигантской собственности, в том числе таких высокодоходных отраслей, как нефтяная и газовая, и в такие короткие сроки по наспех принятым сомнительным законам, а часто и криминальным путем, нигде и никогда еще не было. И, тем не менее, главная причина того, что коррупция пустила такие глубокие корни и так разрослась в обществе, состоит в том, что с ней серьезно никогда не боролись. Если в Китае и раньше коррупционеров не жаловали, а в 2000 г. перешли в решительное на нее наступление, то у нас, наоборот, в это же самое время в решительное наступление на общество перешла коррупция. Эту часть рукописи я пишу на даче и в стопке старых газет нашел статью Георгия Ильичева из «Известий» от 21 июля 2005 г. В ней говорится, что «за время президентства Владимира Путина власть резко усилила коррупционное давление на граждан, – констатировал бывший советник президента

Ельцина, руководитель ИНДЕМ Георгий Сатаров». И далее: «Под гомон призывов бороться с коррупцией ее объем в сфере отношений власти и бизнеса вырос почти в 10 раз с 36 до 316 млрд. долларов в год».

Нашел и статьи, в которых говорилось о массовом характере коррупции среди должностных лиц, которые редко оказываются на скамье подсудимых из-за круговой поруки. Попалось на глаза и сравнительно недавнее интервью бывшего главы Центробанка Виктора Геращенко по случаю 10-летия дефолта 1998 г. Отвечая на вопрос о его причинах, он отметил, что прокуратура этот вопрос расследовала, выявляла, «кто виноват, кто нажился на этом. И там есть фамилии всех высших чиновников, кто перед дефолтом скинул акции на большие суммы. Даже не надо их под суд отдавать, вы просто опубликуйте эти данные, и тогда возникает вопрос, почему эти люди до сих пор трутся во власти. Отсюда и вопрос: с кем бороться?» (Это, можно предположить, и ответ на вопрос, куда делся полученный в канун дефолта от МВФ транш в размере 4,5 млрд. долларов.)

Очевидно, в этом-то и есть гвоздь проблемы. Ибо вопиющие случаи коррупции спускались на тормозах, как при Ельцине, так и при Путине. В мире уже накоплен солидный опыт борьбы с коррупцией, но у нас часто ссылаются на китайский и итальянский опыт. Но можем ли мы что-то из него для себя почерпнуть?

В Китае с его жестким режимом, считающимся авторитарным, чиновник тоже не прочь получить крупную взятку или залезть в карман государства. Но если попадетсЯ, то будь он хоть партийный босс, мэр, губернатор или министр – наказание не просто неотвратимое, оно крайне жестокое: или тюремный срок 10-25 лет, или высшая мера наказания. В 2009 г. к высшей мере наказания были приговорены руководитель второй по капитализации китайской компании и мэр огромного мегаполиса Шанхая. Мера наказания зависит от размера куша, а отнюдь не от чина. И полная конфискация имущества. И полная гласность, что означает позор для семьи вора и его родственников. Поэтому прежде чем решиться на такой шаг, чиновник трижды подумает.

И вопреки рассуждениям наших краснобайствующих защитников коррупционеров насчет того, что-де драконов-

ские меры борьбы с коррупцией мало помогают – еще как помогают! Ужесточение наказаний и их неотвратимость резко сократили коррупцию в органах власти Китая и почти полностью извели ее среди органов правопорядка и на бытовом уровне.

Другой пример дает демократическая Италия, где существуют свобода прессы, свободы слова, свобода митингов и демонстраций, развито гражданское общество. Помимо традиционной коррупции, в Италии, как известно, есть такой феномен, как мафия. Сросшиеся с властью мафиози долгое время творили в стране произвол: грабили предпринимателей, отнимали у них собственность, убивали и похищали людей, иными словами, делали все то, что делалось, да и сейчас делается у нас. И когда это переполнило чашу терпения, итальянское общество встало на дыбы. Сначала студенты, рабочие, служащие и др. создали антикоррупционное движение. А потом политические партии, почувствовав, что стране грозит революция, договорились о необходимости принятия срочных и беспрецедентных мер.

Был создан институт независимых прокуроров, судей и карабинеров, куда отбирались самые честные и профессиональные работники правопорядка. Они получили право расследовать дела о коррупции в правительстве, депутатском корпусе, чиновничестве. Соответственно и право на «прослушку». И в феврале 1992 г. была объявлена «Манипулите», то есть операция «Чистые руки». Она нанесла решительный удар по коррупции. На скамье подсудимых оказалось немало министров, депутатов, других чиновников.

Итальянский опыт попытались реализовать после прихода к власти Владимира Путина наши думцы от «Яблока», «Регионов России», «Единства», КПРФ и ЛДПР, создав Общественное движение борьбы с коррупцией. Среди них были такие известные фигуры, как ныне покойный Юрий Щекочихин, Александр Гуров, Борис Резник, Олег Финько. При президенте Ельцине подобные попытки не имели смысла, поскольку в коррупционном скандале, как сообщалось в СМИ, верно это или нет, была замешана семья Ельциных. Во всяком случае, дело кончилось не независимым расследованием, а отстранением от должности генерального прокурора Ю. Скуратова, обвиненного в аморальных поступках.

У нас широко распространено мнение, что борьбу с коррупцией сдерживает отсутствие свободной прессы, сильной оппозиции, развитого гражданского общества. Но в Италии все это было. Скажу больше, в принятой в 1947 г. конституции записано, что прокурорский корпус пользуется неприкосновенностью, поэтому прокурора нельзя так просто арестовать или отстранить от должности, как можно у нас. И, несмотря на все это, коррупция в Италии процветала. Помимо свободы прессы, сильной оппозиции, иных атрибутов демократии должно еще быть на практике реализовано конституционное положение, что перед законом все равны, начиная от дворника и кончая премьером и президентом. Стало быть, чтобы осуществить в России операцию на манер «Мани пулите», потребовался бы такой же независимый центр борьбы с коррупцией, какой был создан в Италии, с такими же широкими правами и в подчинении только президенту. Ну не могут эффективно бороться с коррупцией те структуры, в которых она процветает! Но реализовать «итальянский проект» в условиях нынешней России многие аналитики считают утопией.

И при этом они ссылаются на судьбу генерала Бульбова и некоторых его коллег из Госнаркоконтроля, занимавшихся «прослушкой» высоких должностных лиц, подозреваемых в коррупции. Причем по прямому указанию Путина, очевидно, не доверявшего другим силовым структурам. Их обвинили в незаконном прослушивании телефонных разговоров и возбудили против них уголовное дело. Тогдашний глава указанного ведомства генерал Виктор Черкесов в статье в открытой прессе этим-то как раз и возмущался: дескать, как же так, те, кто стоял на страже закона, оказались и виноватыми. При этом он еще и попенял своим коллегам-чекистам, которые хотят совмещать службу с бизнесом. Просидевший в СИЗО «Лефортово» 25 месяцев генерал Бульбов был выпущен на свободу уже при президенте Медведеве. О том, что в данном случае значило незаконное прослушивание, общество так и не узнало. Ходили слухи, что работники Госнаркоконтроля вышли на высокопоставленных чиновников-коррупционеров, которые по нашим писаным и неписаным законам пользуются статусом неприкосновенности. Тогда как же в таких условиях бороться с коррупцией в высших эшелонах власти,

где она представляет для общества наибольшую опасность?! Ведь, как говорится, рыба гниет с головы.

Беда в том, что у нас не только слабое гражданское общество, неспособное организовать и оказывать давление на власть, как то имело место в Италии. Многие наши граждане как бы смирились с коррупцией, считая ее не только неизбежным злом, но и способом что-то быстро получить, а что-то без проволочек и решить в обход закона. То есть мы сами способствуем разрастанию коррупции.

И последнее. Катастрофе может сильно поспособствовать доведение внутренних цен на энергоносители до мировых, точнее, европейских. Бывший директор завода, много лет проработавший на Севере, говорит: «Ни через пять и ни через 20 лет такая огромная по площади и холодная страна, как Россия (даже если бы из-за обветшалости машинного парка и кризиса сельского хозяйства на единицу произведенной продукции у нас не расходовалось в 4-5 раз больше энергии, чем в развитых странах), не сможет, не совершив самоубийства, перейти на мировые цены на энергоносители. Но этому может поспособствовать и неподготовленное вступление России в ВТО.

О возможной катастрофе власть уже давно предупреждают

Потомок министра иностранных дел России начала XX века *Отто Ламбсдорф*, бывший министром экономики ФРГ при канцлерах Г. Шмидте и Г. Коле, после посещения постсоветской России сделал такой вывод: «Революции неизбежны там, где богатые не хотят делиться с бедными... Если ваши «новые русские» в Москве и Петербурге не задумаются о людях в провинции, вас ждет еще одна социальная катастрофа». Но, похоже, что «новые русские» пока «не задумались». Им некогда. Вот, например, что писал по горячим следам очередных безумств нашей новой элиты во французском Куршевеле главный редактор «Московской правды» Шод Муладжанов: «Выходки отечественных богачей становятся все более вызывающими. Начав с особняков-дворцов в ближнем Подмосковье, продолжив виллами на южных побережьях и экзотических островах, отметившись в списках покупателей самых дорогих яхт и персо-

нальных самолетов, а также футбольных клубов и шедевров мирового искусства, российские нувориши... начали скупать уже целые острова и национальные заповедники... В горах и на Лазурном берегу, в охотхозяйствах и древних замках они воспроизводят пиршества императоров, восточных падишахов и северных аборигенов».

От себя добавлю: за народный счет, за счет советского наследия – сами они ничего пока не создали. Притом, что миллионы людей, которые либо сами, либо их отцы и деды в суровых условиях тайги и тундры находили природные богатства и их обустроивали, живут в бедности, а то и в нищете.

Академик *Татьяна Заславская* справедливо указывала на то, что самая опасная ситуация для нашей страны связана с ее зависимостью от цен на нефть. «Цены абсолютно неестественные. Они не могут долго сохраняться такими. Ясно, что наша нефть неконкурентоспособна. У нее низкое качество при высокой себестоимости... Но даже независимо от нефти, по прогнозам ученых, та жизнь, которой мы сейчас живем, продлится максимум 15 лет. Увы, та жизнь уже кончилась, если верить вице-премьеру и министру финансов Кудрину, сказавшему, что таких цен, какие были до кризиса, не будет «в ближайшие 10-20-50 лет».

Академик *Дмитрий Львов* тоже говорил об опасности, которая грозит нашей стране в связи с сырьевой ориентацией ее экономики. «Со временем добыча и экспорт нефти будут снижаться, а другой конкурентоспособной продукции у нас недостаточно – в России с самого начала экономических реформ ставка была сделана на топливно-энергетический комплекс. В результате сократится и прирост валюты. Если события будут развиваться по данному сценарию, то не за горами девальвация рубля и новый дефолт».

Директор Института проблем рынка РАН академик *Николай Петраков* уже не раз высказывался в том смысле, что если мы не будем активно развивать реальный сектор экономики, а полагаться, как ныне, только на ТЭК, то катастрофа неминуема. С одной стороны, запасы сырья истощаются, а с другой стороны, технологический процесс развивается так быстро, что, «может статься, что наша нефть скоро будет никому не нужна».

В то время директор, а ныне научный руководитель Института экономики РАН академик Леонид Абалкин еще в начале нового века высказал возможность негативного прогноза для России, а в интервью Агентству федеральных расследований в 2006 г. он это подтвердил. Им названы три сценария: превращение России во второразрядную державу с сырьевой направленностью экономики; гибель страны как целостного государства; возрождение былого величия и славы, но через очень большой промежуток времени и при особо благоприятном стечении обстоятельств. И академик РАН Р. Нигматулин в интервью «Хронографу» тоже назвал три сценария: «Перед Россией всего три пути. Первый, в который мало кто верит, – страна найдет силы и сменит курс. Второй – случится социальный взрыв. И третий – деградация российской цивилизации и российского стандарта жизни. Вспомним историю прошлого века. К 1913 году позор Русско-японской войны был забыт, последствия первой революции 1905 года устранены. И какие торжества устроили по случаю 300-летия дома Романовых! Страна активно развивалась. Экономика росла. А что случилось всего лишь через четыре года?»

Можно вспомнить и кое-что из более поздних времен. «Серый кардинал» брежневской эпохи Михаил Суслов по поводу рукописи писателя Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» сказал, что она не увидит свет и через сто лет, будучи уверенным, что правление коммунистов будет длиться вечно. А примерно через 10 лет коммунистический режим рухнул, похоронив под своими развалинами и вторую в мире сверхдержаву. На волне высоких доходов от экспорта нефти и резко возросших закупок товаров ширпотреба в западных странах сам Брежнев как-то заявил, что только сумасшедший может быть недоволен социализмом. Что же касается ускорившегося отставания СССР от западных стран в области научно-технического прогресса, о чем первыми забили тревогу советские ученые, то ограниченный ум Брежнева не воспринимал это всерьез. Хотя в верхах, как и сейчас, было немало разговоров о научно-техническом прогрессе, но более легким путем казалось строительство новых путепроводов для экспорта нефти и газа.

Катастрофический сценарий

У нас во властных кругах обычно настороженно, если не враждебно, встречают появление сценариев негативного развития страны, которые дают ученые и представители паранормальных наук. Они хотят предупредить и власть, и общество, что есть проблемы, затягивание решения которых может усилить деструктивные процессы в стране и в конечном итоге иметь катастрофические последствия. Но озабоченные рейтингом высокие чиновники, тем более перед скорыми выборами, не хотят об этом и слышать. Разыгрывая пиар-сценарии, они уже немало потрудились, убеждая народ в том, что они все делают правильно, что страна успешно развивается, что она вот-вот догонит и перегонит чуть ли не саму Америку. И никакие неблагоприятные сценарии возможного развития страны, и никакие разговоры на эту тему им не нужны, ибо испортят нарисованную ими красивую картинку. (И только президент Медведев, похоже, прервал эту традицию. Так, выступая перед активом «Единой России» 28 мая 2010 г., он открыто заявил: «Если модернизацию провести не удастся, последует развал страны, деградация экономики. Меня, да и всех, это не устраивает».)

Это в демократических странах к прогностическим сценариям власти относятся как к должному, притом, что это входит в прямую обязанность футурологов, их дают политологи, социологи, крупные банки и рейтинговые агентства. Как говорится, предупрежден, значит вооружен. В авторитарных же странах к неблагоприятным сценариям нередко относятся так, как в сатрапиях относились к гонцам, приносившим сатрапам дурную весть.

Я напомним, что астролога Павла Глобу незадолго до перестройки посадили за то, что он обнародовал предсказание Нострадамуса о том, что СССР развалится в 1991 г., и освободили его уже в годы правления Горбачева. В свою очередь горбачевские реформаторы проигнорировали информацию о путях развития СССР, полученную посредством компьютерного моделирования в Институте системных исследований. Как всегда в таких случаях, там были лучший, худший и усредненный варианты. В центре сценариев был вопрос о том, с чего начинать перестройку – с базиса или надстройки. Лучший сценарий был похож на китайскую модель своей ме-

тодологией – в полной мере задействовать высокий научно-технический потенциал как наше естественное преимущество. (У Китая оно было другим.) Этот сценарий назывался технологическим. А худший сценарий – это начало реформ с преобразования в сфере надстройки.

У идеологов же перестройки был другой и вполне логичный ход мысли: с одной стороны, экономические реформы упирались в жесткие рамки существующей политической системы, а с другой – была реальная опасность, что если в процесс общественных перемен посредством гласности не вовлечь широкие слои населения, то может произойти срыв реформ, как уже не раз случалось в российской истории. Однако математические расчеты показывали, что реализация этого сценария грозит стране распадом. В многонациональной стране за годы существования советской власти столько накопилось противоречий и людских обид, было настолько массовым и глубоким разочарование в так называемом реальном социализме, что, вырвавшись наружу, свобода слова расшатает устои государства раньше, чем будут достигнуты осязаемые гражданами успехи на пути перестройки. Поэтому-то китайское руководство во главе с Дэн Сяопином поступило мудро: оно не стало разворачивать кампанию по разоблачению культа личности Мао Цзэдуна, как это происходило в СССР при Хрущеве, а приняло меры, чтобы вновь не появился в стране диктатор, о чем уже говорилось выше. Притом что у дважды репрессированного Дэна были куда более серьезные претензии к «кормчему», чем у Хрущева к «вождю». Но крупными государственными деятелями движут не эмоции, а политический расчет.

Кстати сказать, академик-китаист Владимир Мясников, хорошо зная удачный опыт китайских реформ и видя, что в СССР реформы буксуют, проявил инициативу и пригласил в СССР для беседы с нашими экономическими светилами, гениального, по его словам, китайского экономиста Чэнь Ицзы. В Москве его принял академик-экономист Абел Аганбегян, который по поручению руководства страны пытался свести воедино программу экономических реформ правительства и программу «500 дней», в составлении которой принимали участие многие специалисты, но которая стала ассоциироваться с именем Григория Явлинского. Присутс-

твовавший в ходе беседы Мясников был поражен, как быстро просчитывает последствия разных вариантов реформ китайский экономист. Голова его, говорил он потом, работает, как компьютер. Вполне возможно, что взгляды Чэнь Ицзы на реформирование СССР в чем-то совпадали с расчетами наших математиков.

Другое дело, что гласность не прошла бесследно: если бы ее не было, то в августе 1991 г. спецподразделения КГБ без особого труда расправились бы с руководителями и активистами перестройки, разгромили бы демократическое движение, и страна вернулась бы в эпоху сталинизма. Но на это есть и контраргумент: никакого путча не было бы, если бы процесс реформ не вышел из-под контроля властей.

В конце 2000 г. математики вновь заговорили. Так, на заседании Президиума РАН заместитель директора Института прикладной математики РАН доктор физико-математических наук Георгий Малинецкий и крупнейший в стране специалист в области математического моделирования, заведующий отделом этого института, член-корреспондент РАН Сергей Курдюмов представили доклад «Нелинейная динамика и проблемы прогноза», который потом был опубликован отдельной статьей. (Нелинейные прогнозы от линейных, которые обычно дают историки, экономисты и социологи, отличаются большей точностью и чаще сбываются. Так, например, согласно линейным прогнозам, Япония, у которой многие годы подряд темпы роста были в несколько раз выше, чем у США, должна была бы уже давно опередить их по объему ВВП. Однако она не только не достигла этой цели, но и через какое-то время вошла в фазу продолжительной рецессии.)

В разделе доклада «Инновационное развитие. Сценарии для России» Малинецкий и Курдюмов писали: «Проведенный анализ показал, что в десятилетней перспективе сложной социально-экономической системе, какой является мир России, угрожает коллапс. Системный кризис подвел страну к черте, где закритический износ основных фондов ведет к череде техногенных и социальных катастроф, рост цен на энергоносители – к окончательному уничтожению обрабатывающей промышленности, повышение транспортных тарифов – к необратимому распаду страны. При сохранении нынешних тенденций произойдет окончательная утрата су-

веренитета, распад страны, уход российского этноса с исторической арены.

Из-за своего географического и геоэкономического положения, в силу высокой энергоемкости производства и жизни в холодной стране, 4/5 территории которой лежат в зоне вечной мерзлоты, Россия не может сколько-нибудь долгое время быть сырьевым придатком «золотого миллиарда».

Далее говорилось о том, что западная неолиберальная концепция «заполнения рынка», «обеспечение макроэкономической стабилизации» и пр. не подходит для России, поскольку большинство жизненно важных для страны инноваций имеют нерыночный характер. «Это производство качественных и доступных населению продуктов питания и лекарств, строительство жилья и дорог, обеспечение коммуникаций, ресурсосберегающие технологии... Единственным заказчиком таких инноваций может и должно выступать государство», стране нужна государственная структура типа Госплана.

Этот сценарий состоялся лишь частично потому, что Россия на редкость живучая страна с многотерпеливым народом, который способен поддерживать жизнедеятельность государства и в самых критических условиях. Но то, что с тех пор промышленный и научно-технический потенциал России еще больше «усох»; что по важнейшим показателям нашего бытия мы еще дальше откатились назад; что мы вступили в этап техногенных катастроф, это чистая правда.

Институт прикладной математики (ИПМ) – солидный исследовательский центр, который неслучайно носит имя президента АН СССР Мстислава Келдыша. ИПМ проводил математические расчеты по атомным и космическим проектам, по управлению баллистическими ракетами и пр., в нем работали крупнейшие ученые страны. Его учеными был подготовлен и сценарий развития России на более длинную перспективу, о чем поведал обозревателю «Известий» Сергею Лескову Г. Малинецкий.³⁵ «В нашем институте, – рассказывал он, – на основе динамической теории информации был сделан геополитический прогноз для России на 2030 год. Если будут дела идти так, как идут, по инерционному сценарию, то и без внешнего вмешательства вероятен рас-

³⁵ Лесков С. Профессор Георгий Малинецкий: «Станет ли Сибирь 52-м штатом США?». – Известия, 02.06. 2008.

пад России на зоны влияния других цивилизаций. Дальний Восток разделят Китай и Япония. К Америке отойдут Камчатка, Чукотка и Сибирь. В европейской части появится мусульманский анклав и Северно-Западное образование. Это согласуется с прогнозами, которые выполнены ЦРУ, где Россия рассматривается как зона кризиса и нестабильности. Некоторые американские исследователи предрекают распад России на 5-8 государств в течение 10-15 лет. Утрата жизненной активности значительной части населения – важный параметр этого сценария».

Прошу читателя обратить особое внимание на последнюю фразу. Об истощении сил у русского народа как несущей конструкции государства, об утрате былой пассионарности говорят многие авторитетные ученые, общественные деятели и деятели культуры. Власти должны это сознавать и все делать для того, чтобы потенциал народа не убывал, а прибывал. Но, увы, пока этого не делается. Сами «нефтебароны» и их лобби во власти и в СМИ, можно предположить, считают, что для поддержания исправного функционирования «трубы» сил у российского общества вполне хватит.

Я не математик и не футуролог, однако, неоднократно публично говорил и писал, чем грозит стране нынешняя модель развития. Работая над этой рукописью, я просматривал свое досье и на глаза то и дело попадались пожелтевшие страницы моих статей прежних лет с названиями «Греф, Кудрин и Ко могут привести страну к катастрофе» (2004 г.), «Есть ли у России будущее?» (2005 г.), «Россию ждут тяжелые времена» (2005 г.). Примерно такие же тревожные заголовки статей я находил и у многих других авторов. Однако в последние годы таких материалов стало меньше – на волне сверхвысоких цен на нефть трезвые голоса стали заглушаться барабанным боем защитников интересов сырьевой олигархии и тесно связанного с ней чиновничества насчет того, что в стране началось чуть ли не «экономическое чудо» и появились такие огромные валютные резервы, что их хватит на несколько лет безбедного существования страны даже в случае резкого падения цен на нефть. Но не прошло и года с начала кризиса, как этот миф рухнул.

Когда грянул кризис и сократился вывоз товаров традиционного экспорта, то власти Китая, Индии и ряда других

стран стали активно расширять внутренний рынок. И невольно встал вопрос: а почему это не делалось у нас. У нас же, как говорится, проблем – непаханное поле. Нет современных дорог, острый жилищный кризис, порядком сгнившая инфраструктура, в том числе инфраструктура ЖКХ. Так почему бы правительству не задействовать остановившиеся или резко сократившие производство цементные, металлургические и др. заводы, для того чтобы пустить их продукцию внутрь страны? Наверное, команда, выросшая не на производстве, а на распределении легко достающихся нефтегазодолларов, не научилась ничего другого делать и ждет, как манны небесной, роста экономики в странах-потребителях нашего невосполнимого сырья.

А представим себе, что будет, если к 2030 г., нет, гораздо раньше, экспорт нефти сменится его импортом, как уже случилось в Индонезии. Современной промышленности нет, продукция высоких технологий не производится, да еще и дефицит продовольствия. Вот тогда каждый регион будет спасаться, как может. Посылать во все концы страны ОМОН и спецназ не получится – там ведь служат не роботы, а живые люди. Да и, помимо прочего, к тому времени резко сократится население, трудно будет даже комплектовать армию и милицию. А страна-то наша огромная, граница бескрайняя... И, повторюсь, наверняка возникнет проблема с осевшими в стране «гастарбайтерами», в том числе из мусульманских стран, без которых даже сырьевая экономика не сможет работать. (Вспомним, как заявили о себе натурализовавшиеся иммигранты, точнее, их дети во французских пригородах в 2005 г.!)

Потом можно не сомневаться, что как только «запахнет порохом», олигархи тут же «рванут» на Запад, предварительно уведя из страны активы, в чем им помогут коррумпированные чиновники. А вслед за ними туда потянутся и многие из тех, у кого счета в западных банках на крупные суммы, виллы, дома, квартиры. И, вне сомнения, резко усилится «утечка мозгов», избытка которых у нас не наблюдается. А в довершение ко всему наши ракеты на жидком топливе, основной наш ядерный потенциал, будут выведены из строя уже в ближайшие годы, как и устаревающие подводные лодки. Так что есть над чем задуматься. И власти, и обществу.

Когда реализуются худшие сценарии?

Худшие сценарии реализуются при двух условиях.

Первое. Это когда власть игнорирует науку, не прислушивается к мнению ученых, специалистов, крупных хозяйственников, а также деятелей культуры, которые нередко остро чувствуют, как говорится, приближение грозы. Заметим, что беседа Малинецкого и Лескова состоялась в начале июня 2008 г., когда в России быстро шел в гору ВВП за счет резко подскочивших цен на нефть, поэтому вполне понятно замечание журналиста: *«Смущает депрессивность ваших анализов. Многие политики считают, что Россия неуклонно выдвигается в число мировых лидеров. Авторитетные экономисты находят тому подтверждение в расчетах. А вы пугаете апокалиптическими сценариями, и разрушаете наше стабильное мировосприятие ужасающими картинками. Странно, как с такими докладами вас приглашают в Госдуму и в Совет Федерации».*

В ответ Малинецкий говорит: «Почему вы игнорируете предупреждения экономистов о перегреве экономик России и США, стремительном росте цен на нефть и продовольствие? Почему забываете начало XX века, когда России и миру сулили блестящие перспективы? Часто политики успокаивают народ, как ребенка. Но серьезные политики сознают угрозу. Обратите внимание на то, как новоизбранный президент формулирует свою задачу – эффективно управлять страной в существующих границах. В этой видимой скромности – сознание трудного пути. Россия отстает от развитых стран все больше – в науке, в социальной сфере, в структуре экономики. Мы слишком долго тратили силы на слова, а мир уходил в технологический отрыв. В 2001 году президент РФ поставил перед Академией наук две главные задачи: мониторинг, прогноз и отработка методов предупреждения катастроф, а также разработка механизма перехода от сырьевой экономики к инновационной. **Академия решила свои задачи (Выделено мною – А.К.)**, но задания президента не выполнены. Рим погиб, когда к его стенам подошли варвары, но защищать его никто не вышел – мужчины были слишком увлечены зрелищами».

А уже после начала кризиса, выступая 26 июня 2009 г. на инновационном форуме «Институциональная интеграция инноваций: региональные аспекты», Малинецкий заявил, что новая, шестая по счету технологическая революция началась, но Россия вступила в нее абсолютно неподготовленной, и речь уже не идет об экономическом проигрыше-выигрыше, но – о существовании государства. И главное сейчас даже не деньги, а целеполагание... Наше правительство – очень странное создание, – сказал Малинецкий. – С одной стороны, часть элиты – это замечательные и талантливые, энергичные люди, которые работают на государственность России. Часть нашей элиты мыслит как государство, как это и должно быть. Другая же часть мыслит иначе – их волнует вопрос: как войти на Запад? Но Западу Россия как государство не нужна – он готов переварить ее по кускам».

Но, как уже говорилось выше, не только математики-системники били тревогу по поводу ближайшего будущего России, если сохранится сырьевая ориентация экономики, не получат должного развития промышленность и высокие технологии, не будет развиваться инфраструктура. Об этом писали и говорили многие, включая автора этой книги.

Серия моих статей (8 публикаций) о результатах правления президента Путина была опубликована в «Московской правде» до кризиса, и ее целью было не очернение сделанного в стране при втором президенте, а предупреждение, что сделано очень мало, и это может грозить нам тяжелыми последствиями. Однако реакция на нее со стороны влиятельных чиновников была неадекватной. Пришлось разъяснять суть опубликованных статей и позицию газеты ее главному редактору Ш. Муладжанову, в том числе на «Эхо Москвы». Имевшие свой счет к мэру Юрию Лужкову журналисты заявили, что без его одобрения такой материал не мог появиться в «Московской правде». И московская мэрия вынуждена была сделать заявление, что она никакого отношения не имеет к этой публикации, поскольку «МП» – издание акционерного общества, а не московского правительства. Я сотрудничаю с газетой много лет, и не было случая, чтобы мои статьи подвергались цензурованию.

Но, пожалуй, более интересно другое. В ответ на мои статьи в той же газете (06.08.2008) была опубликована поступившая «сверху» статья Константина Михайлова (разумеется, псевдоним) «Итоги: взгляд со стороны». В ней приводятся многочисленные цитаты западных авторов, указывающих на невероятные достижения России за годы правления Путина, включая завоевания в сфере демократии. Приведу некоторые из них. Ссылаясь на шаткого по своим воззрениям и отнюдь не самого авторитетного американского политолога Маршалла Голдмана (с которым мне как-то приходилось встречаться на международной конференции в Сочи), Михайлов пишет: «Воспользовавшись хорошей рыночной конъюнктурой, Путин, по его мнению (то есть, по мнению Голдмана. – А.К.), умело использовал газ и нефть для достижения своих политических и экономических целей. В итоге, резюмирует Голдман, Россия стала супердержавой, занимающей «доминирующие международные позиции». А вот для Кивы государство, в котором он живет, это «канувшая в Лету сверхдержава». Или: «Никогда еще Россия не была такой сильной», – под таким заголовком вышла недавно статья в швейцарской “Le Temps”. Иностранцы инвесторы не могли мечтать ни о чем лучшем, чем недавние политические перестановки в стране, когда бывший президент Путин стал премьер-министром, а Медведев сменил кресло председателя Совета директоров «Газпрома» на президентский пост», – восхищается издание. «Деловые круги на седьмом небе от счастья», – соглашается французская “Le Figaro”. И еще одна цитата из американского журнала “Time”. «Если ему (Путину. – А.К.) все удастся, Россия станет политическим конкурентом Соединенных Штатов и новых гигантов, таких, как Китай и Индия. Она будет одной из великих держав нового мира». Но кто-то очень хочет помешать Путину и его преемнику реализовать свои планы. И Кива, осознанно или нет, помогает им в этом». И далее: «Что заставило Киву написать многостраничный труд? Что заставило его отказаться от беспристрастного анализа и поставить на карту свою репутацию? Мы хорошо знаем, что кому-то как внутри страны, так и за рубежом не нравятся успехи России и обретенная стабильность. Кого-то

очень раздражает, что передача власти в России произошла безболезненно».

Браво, товарищ Михайлов, ибо это уже близко к формулировке Товарища Сталина. Очевидно, сталинизм пропитан воздух в коридорах, по которым ходят многие наши чиновники. Только я тоже могу сослаться на авторитетного в социал-демократическом движении Германии конца XIX – начала XX века Августа Бебеля. Если тебя хвалит твой противник, говорил он, подумай, какую ты ошибку совершил. Хвалят нас и МВФ, и МБ, хвалят, в частности Кудрина, как в свое время они хвалили Чубайса – незадолго до нашего дефолта. Еще бы им нас не хвалить! В обстановке финансового кризиса в Америке и Европе сотни миллиардов долларов, вложенные нашим «щедрым государством» в их банки и ценные бумаги, им даже очень кстати. Будут хвалить и за то, что Россия остается сырьевым придатком «золотого миллиарда». А что меня заставило говорить правду в глаза? Совесть, гражданская позиция и чувство ответственности перед народом и страной, а еще и сильное чувство отвращения к лизоблюдам и холуям, которые поистине опаснее врага.

Второе. Неблагоприятные сценарии сбываются и тогда, когда власть не делает того, что должна делать по Конституции, а народ, от имени которого она действует, проявляет безразличие к происходящему, как будто бы речь идет не о его судьбе. К сожалению, пока у нас имеет место то и другое. Власть, получив от экспорта сырья 1,5 трлн. долларов, исхитрилась даже не приступить к модернизации созданной в далекие советские годы промышленности и инфраструктуры, и прежде всего дорожной, к созданию даже зачатков инновационной экономики. В свою очередь наши граждане в своем большинстве ведут себя не как хозяева страны, имеющей демократическую Конституцию, а как подданные феодального общества. Не требуют от власти исполнять свой долг, как делают граждане демократических стран, а заискивающе просят.

Еще хуже то, что лизоблюдство и холопство по отношению к власти проявляет творческая интеллигенция. А пример раблепной реакции признанных мастеров искусства на замечания премьера Путина, что они что-то не так

делают, – вообще позор. Властители дум народа должны воспитывать художественный вкус у чиновников, а не наоборот. Помнится, как гениальный художник Пикассо внушал Хрущеву, что для того, чтобы понять его картины, надо учиться... А с Ильей Глазуновым вообще вышел конфуз: он согласился удлинить меч в картине, которая была написана 36 лет назад и продана за огромные деньги, что, как и следовало ожидать, вызвало нелицеприятные комментарии в наш адрес в западной прессе. Тогда зачем тратить народные деньги для создания благоприятного имиджа России в странах Запада?!

Глава 14

СЦЕНАРИЙ ВЫХОДА РОССИИ НА ПУТЬ ЗДОРОВОГО РАЗВИТИЯ

Надежда на Дмитрия Медведева

Начну с того, что повторю слова Дмитрия Медведева, который как президент является и символом власти в России, и, согласно Конституции, «определяет основные направления внутренней и внешней политики государства». А именно: «В нашей жизни очень важно говорить правду и рассказывать о тех трудностях, которые сегодня переживает весь мир, переживает и наша страна. Я считаю, что и власть обязана говорить об этом откровенно и прямо, говорить и о тех решениях, которые принимаются для того, чтобы преодолеть кризис, и о тех трудностях, с которыми мы сталкиваемся».

Я надеюсь на президента Дмитрия Медведева. Если позволительно сказать о нем в несколько шуточной форме, то в войсках белых и красных он не воевал, бандеровцам не помогал, в КГБ не служил, в КПСС, кажется, не состоял. Из интеллигентной семьи. Ведет себя сдержанно, держится достойно. Не любит вульгаризмы и говорит на хорошем литературном языке. Не вспыльчив, не груб. Читает закон, ибо юрист не по диплому, а по многолетнему опыту работы. Из четырех провозглашенных им «и» (институты, инфраструктура, инновации, инвестиции) и впоследствии добавленному пятому – «интеллект», слово «институты»

можно понимать и как институт правопорядка, то есть наведение порядка в обществе, о чем мы давно мечтаем. А еще говорит ласкающие слух слова о том, что свобода лучше несвободы, что коррупция – это зло и т.д. Президент уже инициировал ряд законопроектов и принял ряд указов на этом направлении. Да, мы нередко слышим, что Медведев из того же «гнезда», что и Путин, и поэтому, дескать, его красивые слова о свободе, демократии и пр. так и останутся словами. Что сказать по этому поводу?

Первое. Медведев действительно из того же круга, что и Путин, но из другой генерации. Он производит впечатление не просто современного а, если так можно сказать, постсоветского человека. Путин вроде бы и ненамного старше его, но он человек советского воспитания. Вроде бы он уже давно сбросил погоны, но его чекистское прошлое все же дает о себе знать. У Медведева ничего этого нет. Притом что он более мягкий и, как представляется, не властолюбивый и авторитарный, а компромиссный и не мстительный. Это помогает ему более успешно вести дела на международной арене, чем это делал Путин. На это уже указывал такой серьезный аналитик, как Николай Злобин. Именно при Медведеве произошло улучшение российско-украинских и российско-американских отношений, хотя понятно, что это не только его заслуга. Улучшились отношения и между Россией и Польшей.

Люди, сформировавшиеся в условиях коммунистического режима, тем более в военных структурах, в большей или меньшей степени пропитаны духом того времени. Формирование же Медведева как личности проходило в совершенно других условиях. Тогда у молодежи открывались глаза на то, что цензура, подавление и даже ограничение свободы слова, свободы прессы есть не что иное, как стремление власти скрыть то ли обман народа, то ли его ограбление, то ли творимые преступления, то ли свою несостоятельность.

В сложившейся ситуации либо он, либо никто другой в обозримой перспективе не сможет изменить сырьевую направленность экономики и, следовательно, предотвратить возможность катастрофических сценариев для страны. Он постепенно превращается в самостоятельного, уверенного

в себе государственного деятеля, что хорошо видно по его последним инициативам и выступлениям. И, как сказал долгое время работавший на «питерскую команду» политолог и пиар-технолог Глеб Павловский, Медведев уже не питерец. Это можно понимать так, что Медведев уже не член путинской команды, у него уже своя команда и отнюдь не только из питерцев на ключевых постах.

Второе. Хотя Медведев и был многие годы председателем совета директоров «Газпрома», его интерес далеко выходит за рамки нефтегазовой отрасли, чего не скажешь о Путине, который в годы своего президентства свою кипучую энергию в основном направлял на развитие газовой отрасли и «Газпрома» в частности. Его, пожалуй, больше интересовал спорт, чем техника и технологии. И если он и проводил совещания по вопросу развития в стране науки и высоких технологий, то результатов от них было мало. Но это не комплимент в сторону Медведева и не упрек в адрес Путина. Это, очевидно, заданность, полученная при рождении. Я тоже не очень люблю технику, однако по этой причине не рву на себе волосы.

Медведев неторопливо, шаг за шагом раскрывает свое видение развития национальной экономики и страны в целом. И это совсем другое видение, чем у Путина. Чтобы стала ясной направленность мыслей президента Медведева, приведу некоторые его высказывания. «Мировой экономический кризис показал: дела наши обстоят далеко не самым лучшим образом. Двадцать лет бурных преобразований так и не избавили нашу страну от унижительной сырьевой зависимости. Наша теперешняя экономика переняла у советской экономики самый тяжелый порок – она в значительной степени игнорирует потребности человека. Отечественный бизнес за малым исключением не изобретает, не создает нужные людям вещи и технологии. Торгует тем, что сделано не им, – сырьем либо импортными товарами. Готовые же изделия, произведенные в России, в основной массе пока отличаются крайне невысокой конкурентоспособностью.

Отсюда и большее, чем у других экономик падения производства во время нынешнего кризиса. И запредельные колебания фондового рынка. Все это доказывает, что

мы сделали далеко не все необходимое в предшествующие годы. И далеко не все сделали правильно. Эффективность и производительность труда большинства наших предприятий позорно низки. Но это полбеда. Беда в том, что, похоже, это не очень волнует владельцев, директоров, главных инженеров и чиновников... Демократические институты в целом сформированы и стабилизированы, но их качество весьма далеко от идеала. Гражданское общество слабо, уровень самоорганизации и самоуправления невысокий. С каждым годом нас становится все меньше».

Как видим, это совершенно другая тональность, чем та, которой следует команда Путина, до кризиса высоко превозносившая наши экономические достижения и свои собственные заслуги в этом, а после начала кризиса в провале курса на сырьевую ориентацию виновной считала Америку. Другая тональность и касательно наших возможностей самостоятельно справиться с решением проблемы преодоления нашего глубокого отставания от передовых стран. Без присущего многим чиновникам путинской команды бахвальства и самовосхваления президент Медведев откровенно заявляет: «Модернизация российской демократии, формирование новой экономики, на мой взгляд, возможны только в том случае, если мы воспользуемся интеллектуальными ресурсами постиндустриального (понимай – западного – А.К.) общества. Без всяких комплексов, открыто и прагматично. Вопрос гармонизации отношений с западными демократиями – это не вопрос вкуса или каких-то личных предпочтений тех или иных политических групп. Наши внутренние и технологические возможности сегодня недостаточны для реального подъема качества жизни».

Я только хотел бы с самого начала разговора о президенте Медведеве и его программе модернизации России высказать ряд соображений. Не следует спешить давать оценку Медведеву, исходя из его первых лет президентства. А такие оценки аналитиками даются и чаще отрицательные, чем положительные. В том смысле, что есть красивые декларации, заявления, слова и пр., но нет реальных дел в направлении как перевода страны на рельсы инновационного развития, так и развития демократии.

Дескать, уже при Медведеве срок полномочий президента РФ был продлен с 4 до 6 лет, фактически лишились права избирать своего председателя судьи Конституционного суда, принято сомнительного свойства решение по борьбе против фальсификации истории и т.д. Только вспомним, что и Путин первые годы президентства проводил политику скорее Ельцина и «Семьи», чем свою собственную. А положение Медведева куда более сложное.

Во-первых, Медведев, как и Путин, пришел во власть по протекции действующего президента и соответственно многим ему обязан. А это значит, что при принятии принципиальных решений он будет вынужден учитывать позицию своего бывшего патрона, а возможно, и принимать такие решения, которые идут вопреки его собственному мнению. И его, как поначалу и Путина, не будут в обществе считать вполне самостоятельным. Аналитики у нас и за рубежом будут все время гадать, как долго будет продолжаться его «ограниченный суверенитет», и делать комментарии на этот счет. Тем более, что до сих пор есть серьезные аналитики (например, В. Иноземцев), которые все еще считают, что Путин вернется в Кремль в 2012 г. (Когда спросили нашего бывшего институтского коллегу, перешедшего на работу в американский фонд и несколько лет прожившего в Вашингтоне, что для Белого дома является наиболее актуальным в российско-американских отношениях, то он не то в шутку, не то всерьез ответил: кто же на самом деле является у нас первым лицом в государстве.) Что, несомненно, будет задевать самолюбие президента, вызывать негативную реакцию его окружения и близких.

Поначалу аналитики задавались вопросом, не станет ли Медведев вторым в российской истории Симеоном Бекбулатовичем (*внук последнего золотоордынского хана Ахмата, посаженный Иваном Грозным в августе 1575 г. на трон, но в октябре 1576 г. им же и смещенный с титулом Великого князя Тверского*). Они же считали, что решающим будет первый год президентства Медведева: либо он состоится как полноправный президент, либо все увидят, что он лишь доверенное лицо реального правителя России Путина. Но это были не заслуживающие внимания спекуляции, на деле на это может уйти гораздо больше времени,

если не весь первый президентский срок. Но по мере того, как шло время, суждения о Медведева становились менее легковесными, более взвешенными. А такие глубокие аналитики, как Николай Злобин, Игорь Бунин и др. считают, что Медведев как политик ведет себя довольно искусно, медленно, но верно, раздвигая границы своей власти, консолидируя своих сторонников и укрепляя свой авторитет в обществе.

Во-вторых. Положение Медведева, подчеркиваю, намного сложнее, чем оно было у Путина. И вот почему. Передав бразды правления Путину, Ельцин мог ему подсказывать делать или не делать то-то и то-то, оказывать на него давление через своих людей в его окружении, однако непосредственного участия в руководстве страной он уже не принимал. Путин же руководит правительством, причем распространил свое влияние на сферы, которые ранее принадлежали только президенту. А сохранив своего коллегу по питерской мэрии Алексея Кудрина на посту министра финансов, он тем самым сохранил контроль над финансами страны. А как говорится, у кого деньги, у того и власть, и сильные рычаги влияния на общественное мнение. Путин сохранил и свой кадровый состав, переместив его из Кремля в Белый дом, но при этом оставил своих людей и в окружении президента Медведева. А в довершение ко всему он еще и стал председателем партии, имеющей конституционное большинство в Госдуме. Таким образом, заняв формально второе место в иерархии власти, Путин по факту имеет возможность оказывать сильное влияние на формирование политического и социально-экономического курса государства.

При этом надо учитывать и особенности нашего массового сознания. Когда Путин стал президентом, цены на нефть уже начали расти и росли с каждым годом. Если в конце 90-х баррель нефти стоил 9-12 долл., то в 2000 г. – уже более 24 долл., в 2006 г. – около 60, на исходе 2007 г. – до 100 долл., а в 2008 г. цена выросла аж до своего максимума в 147 долл. за баррель. За счет огромного притока нефтедолларов Путин смог приступить к решению многих острых проблем, включая социальные, и улучшение своего материального положения большинство россиян стали

связывать не с фантастическим ростом цен на нефть, а с приходом к власти нового президента, то есть Путина.

Третье. Если не витать в облаках, уподобляясь гоголевскому Манилову, а быть реалистом, то тандем Медведев-Путин или Путин-Медведев был жизненно необходим. На какой-то срок. Говорю почти императивно потому, что в некоторых СМИ высказывалось мнение, что-де мы, россияне, президентом избрали Медведева, и он должен быть самостоятельным в своих действиях. Вроде бы тут все правильно, но если допустить, что связка Медведев-Путин была бы преждевременно разорвана, то в каком положении оказался бы Медведев? Стали бы ему подчиняться силовики? Поддержал бы его нынешний состав парламента? Взяли бы его сторону СМИ? Наконец, одобрило бы такой шаг Медведева большинство россиян? Ответы, по моему, очевидны.

Да и по тактическим соображениям Медведеву выгодно, что в годы наступившего кризиса правительство возглавляет тот, кто допустил серьезный просчет при формировании стратегии социально-экономического развития. Ибо если хотя бы часть нефтедолларов была бы вложена в развитие промышленности и высоких технологий, то не было бы такого оглушительного падения фондового рынка, ВВП и промышленного производства. И тот, на ком, прежде всего, лежит вина за это и должен вытаскивать страну из финансово-экономического кризиса. Если, конечно, сможет. А не сможет, то не сможет и претендовать на президентское кресло в ближайшем и даже в более отдаленном будущем.

Потом, как мне представляется, нынешний тандем не особо обременяет Медведева. Известно, что Путин не раз говорил о том, что он готов работать в паре с таким президентом, с которым он будет чувствовать себя комфортно. По зодиакальному знаку Путин «Весы», а Медведев – «Дева». Это вполне совместимые знаки. Но есть между ними и серьезные отличия. «Весы» – это воздушный знак и, как говорит всемирно известная писательница и астролог Линда Гудмен, люди этого знака умны, приятны в общении, любят красоту, роскошь, публичность. Но очень упрямы, им трудно что-либо доказать и трудно их переубе-

дить, они подолгу не могут усидеть в кабинете, не в их духе кропотливо работать над документами, проверять исполнение своих указаний, поэтому-то не всегда начатое ими дело доводится до конца. Что мы и видим в действительности. Для Путина часто неожиданностью становилось, что его указания не выполняются, что в каком-то регионе доходы граждан в несколько раз меньше, чем в среднем по стране, что Россия оказалась в сильнейшей зависимости от импорта продовольствия и т.д. «Дева» же знак земной и люди такого знака, напротив, основательны во всем, они законопослушны, любят дисциплину, порядок.

С учетом сказанного Медведев и Путин способны дополнять друг друга, как, наверное, они это в определенных рамках и делали на длинном пути своего сотрудничества. Но то было сотрудничество, в котором Путин был ведущим, теперь же рано или поздно ему придется играть роль ведомого. А это уже несколько иная ситуация. И вот здесь могут возникнуть проблемы.

Мне кажется, что, занимаясь национальными проектами и часто бывая в регионах, Медведев острее Путина чувствует и ситуацию в стране, и то, что надо делать, чтобы Россия в экономическом и технологическом отношении не оказалась на задворках истории. Кадровая же политика Путина, когда ключевые посты в правительстве занимали не самые талантливые администраторы и опытные хозяйственники, а его коллеги по учебе, работе в КГБ, питерской мэрии и пр., не способствовала развитию страны и даже уменьшению почти фатального отставания России от передовых стран в области промышленности и высоких технологий.

Напротив, мы все больше отставали на этом направлении, и даже при наличии огромных средств от продажи энергоносителей не сумели остановить отток научных кадров, приостановить развал научно-технической инфраструктуры и даже допустили потерю кадров квалифицированных рабочих. О чем это говорит? О том, что определяющие экономический курс страны люди либо недостаточно компетентны, либо по какой-то причине не считают нужным по-настоящему браться за развитие обрабатывающей промышленности, аграрного сектора, машиностро-

ения и, конечно же, инновационных технологий. То есть создавать современную экономику комплексно, как это, например, делается в Китае.

Неизбежно наступит момент, когда тандем будет мешать модернизации. Во-первых, нужен единый центр, откуда исходит и стратегия модернизации, и конкретные пути, способы, механизмы и т.д. ее реализации. И нужна персональная ответственность за ее проведение, то есть ответственность президента, если не порывать с буквой и духом Конституции. Миру неизвестны случаи, чтобы модернизация такого масштаба, какая задумана Медведевым, достигалась дуумвиратом. Даже в Древнем Риме не все ладилось во времена правления дуумвиров. Во-вторых, пока что модернизация у нас носит по большей части вербальный характер, но когда наступит (если наступит!) реальное дело, то трудно будет подвести под общий знаменатель позиции Путина и Медведева: они сильно расходятся. Это уже проявилось в ходе начавшегося кризиса. И сам президент, и первый заместитель главы его администрации Владислав Сурков предупреждали: кризис ни в коем случае не должен ударить по промышленности и особенно по высокотехнологичных секторам как росткам новой экономики. На деле это как раз и произошло. Команда Путина в первую очередь спасала сырьевые компании и банки. Что, несомненно, в наших конкретных условиях нужно было делать. Но нужно было заботиться не только и не столько об экономике прошлого, сколько об экономике будущего. Правительство, что бы оно ни говорило, на практике следует инерционному сценарию: что-то, конечно, делается и для развития и промышленности, и высоких технологий, но не в тех масштабах, которые нужны, если мы действительно хотим слезть с нефтегазовой иглы. Мы настолько отстали от передовых стран, что инерционное развитие для нас смерти подобно. Нужен мощный рывок. А его можно совершить только мобилизуя все силы и средства нации. Выделяя на эту цель десятки, нет, сотни миллиардов долларов, мобилизуя лучшие мозги, которые еще не утекли из России, и заручаясь активным участием в этом всего народа.

С учетом сказанного условия для реализации оптимистического сценария мне видятся только в смене команды

реформаторов и экономического курса. Иначе модернизация так и останется на вербальном уровне. Ибо когда ведутся серьезные разговоры о модернизации, то сразу же возникают два стержневых вопроса: во-первых, кто ее будет проводить и, во-вторых, на какие средства она будет проводиться. На внешние займы рассчитывать не приходится – и не дадут, да мы и так набрали, как говорится, по самую завязку. Сверхдоходов от продажи углеводородов не ожидается. Остаются налоги. С бедных – а таких у нас большинство – можно взять разве только последнюю сорочку. Во всем цивилизованном мире, в быстрорастущих странах, как Китай, Индия и др., налоги берут с богатых и в меньшей мере с зажиточных. Есть разные налоги, но налог, который мог бы нам дать немалые средства для модернизации, это прогрессивный налог на доход с физических лиц. Его принцип известен: чем больший доход, тем более высокий процент налога. Однако премьер Путин уже давно говорит, а в июне 2010 г. еще раз повторил, что прогрессивный налог правительство вводить не будет. Но если богатые не раскошелятся, то и народ не расшевелится. Тут прямая зависимость. Значит, не будет решен вопрос о субъекте модернизации, которая без массовой поддержки уж точно не состоится. Насколько я понимаю, в позиции Путина отражено настроение элиты страны, которой сейчас живется очень хорошо, она не хочет ничего менять и ни с кем делиться. Но, как верно сказал В. Сурков, бесплатных модернизаций не бывает, и все это должны понять. Что делать в этом случае? Одни аналитики говорят: надо настолько убедительно показывать картину ужаса при новом распаде России, чтобы даже заплывшая жиром и разложившаяся часть элиты испугалась. Другие им отвечают: в этом случае она еще с большим размахом будет грабить Россию и создавать свои «Рублевки» в странах Запада. Трудный вопрос. Но его, так или иначе, придется решать президенту Медведеву.

Кого-то надо перехитрить, кому-то надо уступить, а кого-то навсегда изолировать от общества

Начнем с коррупции. Чем коррупция грозит обществу? Чаще всего называют разворовывание огромных средств, которые могли бы пойти в инвестиции. Да, это серьезная

проблема, ибо едва ли не любое строительство, как подсчитали эксперты, нам обходится как минимум в два раза дороже, чем в странах Запада, и во много раз дороже, чем в Китае и Индии. Говорят о том, что коррупция тормозит принятие нужных стране, но невыгодных коррупционерам законов. Говорят также, что постоянное повышение тарифов монополий, сильно бьющих по реальному сектору экономики и кошельку граждан, тоже связано с деятельностью лоббистов. Что тоже тормозит развитие страны и повышение жизненного уровня народа. Все это действительно серьезные проблемы. Однако есть угрозы и пострашнее.

В условиях, когда в правящем классе начинают преобладать личные и групповые интересы над общественными, он может настолько прорасти коррупционными связями, что эффективная работа государственных органов будет скована. Сковано будет и само развитие страны. Вместо дела будет одна видимость дела. Разрушить эти связи, во-первых, не так легко, а во-вторых, можно при этом нарушить стабильность в стране. Ведь без огласки, крупных скандалов тут не обойтись. А если оставить все как есть, это неизбежно будет рождать у властной элиты боязнь за свое будущее в случае прихода к власти оппозиции и даже другой команды из того же правящего класса, и она, элита, будет делать все возможное, чтобы удержать власть по принципу «после нас хоть потоп».

Когда-то Бисмарк говорил, что русские медленно запрягают, да быстро ездят. Только он говорил о русских, а мы живем в эпоху правления «новых русских», которые не умеют не только «быстро ездить», но и найти сбрую, чтобы запрячь лошадь. Сколько лет мы уже говорим, что коррупция, сросшаяся с преступностью, разрушает государственный организм, развращает общество, сводит на нет даже самые благие начинания власти. Разговоров на эту тему с высоких трибун хоть отбавляй, только действий, адекватных угрозам стране и обществу со стороны этого страшного зла, как говорится, кот наплакал. Все толкуем о необходимости борьбы с международным терроризмом, в то время как на деле больше всего страдаем от терроризма, вырастающего на почве тотальной кор-

рупции, нищеты, безработицы, и бездействия власти там, где должны быть ее упреждающие действия.

Дело дошло до того, что, как считает руководитель Центра изучения элиты Института социологии РАН Ольга Крыштановская, коррумпированные чиновники стали угрозой уже и для самой власти. «Сегодня чиновники, – говорит она, – занимаются решением своих личных проблем, никто из них не готов взять под козырек и бежать грудью защищать верховную власть». Раньше была надежда на работников КГБ как на наиболее дисциплинированную и преданную долгу государственную структуру. Но в условиях «дикого капитализма», повсюду сеющего семена духовно-нравственного разложения, червь растления проник даже в генеральский корпус ФСБ, не говоря уже о других силовых структурах.

Напрашивается вывод: нужна коррумпированным чиновникам инновационная экономика? Однозначно – не нужна! Ко времени, когда она уже разовьется настолько, что будет создавать огромную долю ВВП и мультимиллионеров типа Билла Гейтса, Стивена Джобса, Сергея Брина и др., пройдет много лет, а с кого же тогда брать поборы? А ведь к ним они уже привыкли, а привычка, как говорят, вторая натура. И тем более не нужна им демократия, свобода слова, свобода прессы. Они же знают, как выводят на чистую воду жуликов журналисты, как они не дают замять дело на высокопоставленных коррупционеров, включая первых лиц в государстве. Если смотреть их глазами на вещи, то сколько уже лет «бесстыжая» итальянская пресса терзает «бедного» премьера Сильвио Берлускони, который якобы когда-то кому дал или хотел дать взятку! И Конституционный суд Италии туда же! Он отменил принятый парламентом закон о неприкосновенности премьера, сославшись на то, что это нарушает принцип равенства всех перед законом. Другое дело наша гуманная «суверенная демократия»...

И, тем не менее, коррупционеров в открытом бою в обозримой перспективе не победить и подталкивать на это президента Медведева ни в коем случае не стоит. Если к этой проблеме рационально подойти, прежде уяснив, что наворованные средства все равно не вернуть в

госбюджет, то, по-моему, стоило бы пойти на нулевой вариант. То есть принять закон, по которому прощаются все злоупотребления властью, служебным положением и пр. ради личной и групповой наживы, но с резким ужесточением наказаний после вступления закона в силу. И надо не мудрствовать или хитрить, а просто скопировать если не китайскую, то американскую модель борьбы с коррупцией. И, полагаю, что Госдума на это пойдет. Если же оставить все как есть, то коррупционный Молох будет и дальше пожирать не только огромные средства, необходимые для модернизации. Он из общества, как из живого организма будет «выедать» патриотизм, гражданственность, духовность, нравственность, ответственность, долг, честь, совесть...

С крупным же бизнесом, с предпринимательским сообществом вообще надо не воевать, а находить компромиссные решения. Прежде всего, установить четкие правила игры и не позволять чиновникам, даже самого высокого ранга, по-фельдфебельски вести себя по отношению к бизнесменам, решительно пресекать случаи не только криминального захвата чужой собственности, но и чиновного произвола, который тоже нередко заканчивается тем же. У нас слишком надолго затянулся передел собственности, чего нет ни в одной мало-мальски цивилизованной стране с переходной экономикой. Иначе говоря, надо *строго гарантировать право частной собственности*. Нельзя держать крупный бизнес на крючке, чтобы, используя «выборочное правосудие», лишить его возможности вести активную общественную деятельность. Наверное, чиновникам так выгодно, но стране, обществу это наносит огромный ущерб. Неуверенный в своем будущем бизнес и ведет себя как временщик. Не говоря уже о том, что во всех демократических странах цивилизованный бизнес – это важнейшая составляющая гражданского общества, как правило, активно сопротивляющаяся авторитарным поползновениям власти. Неслучайно все диктаторские режимы стремятся подмять его под себя.

По-моему, это понимает Медведев. С одной стороны, он высказал претензии к нашему крупному бизнесу, далеко не всегда цивилизованному, давая ему понять, что надо

не вывозить деньги из России, а развивать ее, коль скоро они тут заработаны, причем заработаны в основном на народном достоянии. Но с другой стороны, он выступил с инициативой до суда не держать в СИЗО тех предпринимателей, которых правоохранительные органы подозревают в экономических преступлениях, если для этого нет мотивированных причин. А выступая на встрече с активом «Единой России» в конце мая 2010 г., он заявил, что без участия предпринимателей никакой модернизации не получится, необходимо изменить отношение общества к деловым людям, что требует встречных шагов и с их стороны. «Надо, чтобы сами бизнесмены были готовы к тому, чтобы занимать социально ответственную позицию. А государство обеспечивало бы для бизнеса нормальные условия. Не прессовало бы бизнесменов, не занималось разборками с ними, – а такое, к сожалению, тоже случается, – а создавало нормальные условия для работы. Вот тогда будет гармония. А считать тех, кто хочет работать, и тех, кто хочет отвалить, бессмысленно. Это вещь, которую мы никогда не узнаем, у каждого человека могут быть разные настроения в жизни. Но то, что мы должны заниматься созданием нормального инвестиционного климата, сомнений у меня никаких не вызывает».

Но поскольку ни одно современное общество не обходится без бюрократии, то и с ней надо считаться. Коррупционная ее часть уже могла бы легко вздохнуть, если бы законодательным путем был принят «нулевой вариант», о котором я говорил выше. Однако все же главное – это создать такие условия, при которых брать взятки, залезать в карман государства, было бы не только опасно, но и невыгодно. С одной стороны, суровые наказания, а с другой стороны, лишение «проштрафившегося» чиновника социального пакета, как это делается в США. А еще и общественное осуждение, и трудность, если вообще возможность, найти новую работу по интересу. Но что значит «суровые наказания»? Это удлинение сроков тюремного заключения, конфискация имущества за особо тяжкие экономические преступления и отмена срока давности. Если грамотно провести в СМИ массированную антикоррупционную кампанию, то законодателям волей-неволей

придется принять такой закон. Ведь именно так в Италии готовилась операция «Чистые руки».

Что касается вопроса наркотизации населения, в первую очередь молодежи, то тут, безусловно, нужны жесткие меры. Ныне они абсолютно не соответствуют грозящей стране угрозе. Если не удастся выйти на главарей наркокартелей, у которых, как говорят, есть мощная «крыша», то надо с наркокурьерами, не говоря уже о наркодилерах, поступать так, как поступают во многих странах переходного периода: выносить им высшую меру наказания, заменяя ее на пожизненное заключение. Так правосудие поступало в Сингапуре и свело проблему почти к нулю. Не жалуют тех, кто пытается погубить молодежь, и в Китае. Там хорошо помнят, что от наркотиков, которые беспощадно в страну ввозила Британия после выигранных опиумных войн, погибло около 100 млн. человек. В наших условиях мерой наказания распространителей наркотической заразы должно быть однозначно пожизненное заключение. Тех, кто ради денег – больших или малых – может погубить наше будущее, жалеть не надо. Наркоман – а это, как правило, молодой человек, – живет меньше десяти лет. Да и «ошибку 2004 г.» надо исправлять, понимая, что мы народ крайностей и что перенимать либеральное законодательство, скажем, Голландии, в отношении наркотиков, для России губительно.

И еще. Вал самых тяжелых наркотиков накатывает на Россию из Афганистана. Слабые пограничные службы сопредельных стран не в состоянии этому помешать. Раньше эту проблему решали российские пограничники. Надо их туда вернуть с одобрения, разумеется, руководства суверенных стран. Это будем стоить нам во сто крат меньше человеческих потерь.

Если мы проиграем войну коррупционерам, нам будет только недоставать денег для модернизации, а если – наркомафии, то у нас некому будет проводить эту самую модернизацию.

Многие наши аналитики часто поднимают вопрос о слабости субъекта модернизации, об отсутствии у Медведева своей партии, некоторые считают, что он должен ее создать. Но почему партия «Единая Россия» не может стать опорой

президента в осуществлении его программы? В ней есть много достойных, талантливых людей, душой болеющих за судьбу России и делающих все возможное для ее блага. В том числе среди федеральных управленцев, глав республик, губернаторов, мэров и пр. Они не могут не понимать, что альтернативы модернизации действительно нет.

Просто с «ЕР» надо «работать», как в свое время с нею работали известные люди из администрации президента. Мне кажется, что эта «работа» уже началась. На указанной встрече с «единороссами» Медведев дал им понять, что именно он как президент, определяющий, согласно Конституции, внутреннюю и внешнюю политику государства, отвечает за его судьбу. Вот заключительные слова его выступления: «В ваших руках благополучие нашего государства, потому что вы – правящая партия. У меня огромная просьба заниматься кадрами. Основная жизнь – муниципалитеты, правительства регионов. Вот там должны быть дееспособные, современные, хорошо мыслящие люди. Способные проводить эту самую модернизацию. Мне хотелось бы, чтобы вы свою энергию передали вашим коллегам. Если вы этого не сделаете, ваши задачи будут решать другие – те, кто придет вам на смену. Не бывает вечного счастья. Надо уметь пользоваться тем, что есть сейчас в ваших руках. А в ваших руках самый сложный, самый тонкий и в то же время самый мощный инструмент – власть. Надо уметь ею распоряжаться».

Слова «уметь пользоваться тем, что есть», можно было бы адресовать и тем нашим либералам, которые говорят что-то вроде того: давайте сначала нам демократию на западный манер, а потом мы займемся экономикой.

Нужна принципиально новая модель реформ

Едва ли не все ученые и эксперты признают, что инерционный сценарий – путь к окончательной деградации и развалу России. А что такое инерционный сценарий? Это то, что руководство Госдумы назвало «планом Путина». При чем самое интересное то, что сам Путин к этому «плану» не имел никакого отношения, не считая того, что он был составлен на основе его ежегодных Посланий Федеральному собранию, каждое из которых было посвящено решению

задач, стоящих на повестке дня. С подобного рода посланиями выступают и другие президенты, но нигде и никогда они не становились программой масштабных преобразований и тем более стратегией развития государства.

В «плане Путина» на деле был отражен тот курс, который проводился в годы до кризиса и проводился соратниками Путина по питерской мэрии, и прежде всего Кудриным, понятно, что с согласия Путина. Это ставка на сырье и прежде всего на энергоносители, хранение валютных резервов в банках и ценных бумагах в странах Запада «на черный день» с учетом колебаний мировых цен на сырье. Ставилась цель закрепить за Россией место глобального центра энергоресурсов, в которых, как считалось, мир будет нуждаться еще многие десятилетия и, как казалось, значение которых не меньшее, чем промышленных изделий и высоких технологий. В рамках этого курса или, если хотите, стратегии началась экспансия российских компаний в нефтегазовую сферу многих стран. Сторонники «плана Путина», очевидно, все-таки знали, что запасы рентабельно добываемой нефти у нас скоро истощатся, и выдвинули идею освоения дна Северного Ледовитого океана и подняли вокруг этого вселенскую шумиху.

Но, увы, «план Путина» лопнул и не мог не лопнуть, потому что в истории еще не было случая, чтобы маргинальные страны (имея в виду мировых экспортеров нефти и газа) могли навязать наиболее развитым странам на длительный срок свои правила игры. Ведь на каждое действие находится противодействие. Кризис как раз сильно подтолкнул развитые страны к поискам новых и альтернативных источников энергии и можно не сомневаться, что раньше или позже нефть и газ так же уступят место новым источникам энергии, как уступил место древесный уголь каменному, а он – нефти и газу. Хотя не только каменный, но и древесный уголь в мировом масштабе не сошли со сцены, а в нередких случаях даже являются основным источником тепла. Поэтому и нефть, и газ тоже будут востребованы, только не в таких объемах, как ныне, да и не по такой цене.

Вот, например, что сказал по этому поводу при встрече с активом «Единой России» президент Медведев: «У нас единственный способ сохраниться в ряду высокоразвитых

стран – нам нужно обязательно создать высокотехнологичную экономику. Иначе просто «пролетим». Смотрите, что сейчас делает компания «Бритиш Петролеум» в Мексиканском заливе – затыкает дыру с нефтью. После таких происшествий человечество явно направит свой интеллектуальный потенциал на то, чтобы создать альтернативные источники энергии. И создадут, можете не сомневаться. Появится водородное и другие виды топлива. И куда мы денемся со своими нефтью и газом?» Кстати говоря, уже появился серьезный конкурент газу, который все больше будет заменять нефть. США так далеко шагнули в добыче топлива из горючих сланцев, что их примеру наверняка последуют другие страны, притом, что в ряде из них имеются огромные запасы этого сырья, намного превышающие мировые запасы нефти и газа. С каждым годом все больше энергии будут давать солнечные батареи, масштабное строительство которых предусмотрено в соответствии с иницизированной президентом Обамой государственной программой в пустыне штата Невада. Китай уже давно использует солнечные батареи для обогрева домов, и можно не сомневаться, что, имея огромные пустынные районы с преобладанием солнечных дней в году, он не будет отставать от США в получении экологически чистой энергии.

Но для того, чтобы создать оптимальную модель реформ, одного Института современного развития (ИНСОР), напомню, курируемого президентом Медведевым, и тех ученых и экспертов, которые работают в администрации президента и в правительстве недостаточно. И даже с учетом тех научных и научно-прикладных центров, которые прямо или опосредованно работают на власть. Там много умных и хорошо знающих экономическую теорию людей. Но, во-первых, они, как правило, либеральных взглядов, что невольно толкает их в русло рассуждений западных либеральных «гуру», которым Россия видится в мировом разделении труда как поставщик сырья.

Во-вторых, они не знали, не знают и, судя по всему, знать не хотят живой опыт создания новой экономики в странах Востока. В их лексиконе вообще отсутствуют такие понятия, как «индикативный план», «промышленная политика», они на дух не переносят государственные пред-

приятия, отстаивают идею скорейшего ухода государства из экономики. С таким багажом и такими представлениями о путях модернизации нашей экономики мы далеко не уйдем. Они толкуют о постиндустриальном обществе, о высоких технологиях как о некоей абстракции, игнорируя тот факт, что путь к инновационной экономике проходит через промышленную фазу развития.

Чтобы не быть голословным, скажу несколько слов о подготовленном докладе ИНСОР за подписью председателя его правления Игоря Юргенса и члена правления Евгения Гонтмахера «Россия XXI века: образ желаемого будущего». Доклад вызвал жесткую критику со всех сторон, включая и широко известных авторов демократической ориентации. Сомнительна уже сама методология, когда авторы отталкиваются не от злободневных проблем и поисков путей их решения, а от светлого будущего, которое наступит (если наступит) неизвестно когда и которое как две капли воды похоже на настоящее стран Западной Европы. Притом что и в Западной Европе в годы кризиса активно идут дискуссии о «новом капитализме», если не о новой общественной формации. Да и в США пересматриваются некоторые неolibеральные постулаты, которые до наступления кризиса считались незыблемыми.

Сомнителен и метод – за многие годы и десятилетия вперед моделировать нашу экономическую и политическую систему, структуру силовых ведомств, включать Россию в Евросоюз и НАТО. Как будто бы авторы доклада не знают, что в мире есть силы, в том числе и в нашей стране, которые хотели бы посорить Россию, находящуюся на стыке Европы и Азии, с быстрорастущими восточными странами-гигантами, и прежде всего с Китаем. В то время как национальные интересы России диктуют ей проводить многовекторную политику, не смещаясь ни в сторону Запада, ни в сторону Востока.

Выдвинутая авторами доклада идея приоритета демократии над развитием и сомнительна, и неосуществима. В ходе дискуссии в ИНСОР по этому докладу Е. Гонтмахер заявил: «Модернизация сейчас, в условиях несвободы, в принципе нереализуема. Сейчас, в постиндустриальную эпоху, такого не бывает. Переход в сторону этатизма, куль-

та власти в новом мире заведомо непродуктивен... Обновление политической системы становится обязательной составляющей модернизации. Это пункт, на котором мы настаиваем. Он недостаточен, но он необходим. Модернизация, начавшись в политике и распространившись на повседневные практики, откроет возможности свободной самореализации наиболее активных и продуктивных категорий граждан, привлечения массовых инвестиций в виде умов и рук. От политики к экономике и наоборот».³⁶

Это абсолютный отрыв от массовых настроений, от соотношения сил в стране и исторической практики и даже от понимания того, есть ли в стране силы, на которые можно было бы опереться при проведении такой политики. Учитывая, что идеи демократии и либерализма, дискредитированные в 90-е, отторгаются большинством россиян. А ссылка Юргенса на то, что и президент Медведев стоит за комплексную модернизацию, ничего не меняет, поскольку президент, напротив, не ставит телегу впереди лошади, он говорит, что совершенная политическая система и развитая демократия вырастают из зрелых экономических и социальных отношений.

Многие из нас уже давно говорят о том, что нашему развитию мешает отсутствие реальной оппозиции, отсутствие реальной свободы прессы, реального разделения властей, свободных выборов, и существующая ущербная кадровая политика опоры на «своих»,. Но это, во-первых, не значит, что в нынешних условиях невозможно проводить модернизацию. Ее начинали в гораздо худших условиях в Южной Корее, на Тайване и в ряде других стран и в конечном итоге добились огромных перемен, в том числе в области политических прав и гражданских свобод. Я уже не говорю о том, что «массовые инвестиции в виде умов и рук» идут в такие страны, как Китай, где есть не демократия, а стабильность, порядок, четкие правила игры, гарантия частной собственности, личная безопасность и, разумеется, выгода. Во-вторых, почти везде и всюду модернизация начинается с экономики и при самом активном участии государства. В-тре-

³⁶ «Модернизация сейчас, в условиях несвободы, в принципе нереализуема». Дискуссия по докладу «Инсора» «Россия XXI века: желаемое завтра, 03.02.2010. – <http://slon.ru/articals/257343/>

тых, нельзя ожидать от президента Медведева чуда. Он не может и не должен торопить события, в том числе спешить с отправкой в отставку высокопоставленных чиновников, для которых появление идеи модернизации равносильна признанию своей несостоятельности.

Доклад был воспринят многими в российском обществе как либеральный проект, очень схожий по логике, стилистике, понятиям и даже выражениям с либеральным проектом 1990-х гг. Неслучайно его авторы не забыли о Чубайсе. Так, Игорь Юргенс заявил: «В настоящий момент неформальным лидером работ по этому направлению (научно-технической модернизации. – А.К.) является Чубайс. Мы сейчас говорим об инновациях, и лидером вот в этой узкой части является Анатолий Борисович Чубайс. Сегодня он представил план, по которому и без которого, вернее, ничего не получится...». Вот так! Дальше можно и не продолжать, вспоминая все «художества» Чубайса, включая его обещание дать нам по два легковых автомобиля за один ваучер. А какой продукт появился после двухлетнего руководства Чубайсом Российской корпорацией нанотехнологий, никто не знает. Или, может быть, его, как невидимку, трудно увидеть простым глазом?

Когда, например, профессор Малинецкий заявил о том, что у таких людей, как Келдыш, Королев, Курчатов, были мечты, великие идеи, было чувство времени, а сейчас нет таких идей и людей, способных на крупное дело, то на это журналист «Известий» Сергей Лесков сказал: *«А как же нанотехнологии? Год назад были приняты стратегические решения. Говорят, что это дело крупнее, чем космический и атомные проекты, поскольку грядет переворот в фундаментальных представлениях о возможностях человека»*. «Никак не могу взять в толк, – ответил ученый, – какой конкретно продукт появится на выходе? К рассуждениям о фундаментальном перевороте можно относиться с юмором или с грустью. Если нет четкой цели, то, боюсь, каждый будет понимать проект по-своему, и, в конце концов, получится распил денег в чистом виде. В других странах к подобным инициативам относятся серьезнее. Национальный план в Японии предполагает появление 100 новых технологий, которые позволят к 2030 году стране уйти в отрыв. По мировому опыту, нано-

технологии находят применение при создании материалов, в микроэлектронике, в биотехнологии, которые в России разрушены почти полностью. Нанотехнологии – это просто острая приправа в отсутствие основного блюда».

Иначе говоря, нанотехнологии – это разговор о красивой крыше дома, у которого еще недостроены стены. Где-то, конечно, они могут быть применены и сейчас, но это ни на йоту не приблизит нашу экономику к инновационной.

Однако продолжим разговор о новой модели реформ. Без активного участия ученых Российской академии тут не обойтись. Я уже говорил о «плане Полтеровича», есть и другие академические ученые, которые дают ответ на большой вопрос, как побудить наш бизнес заниматься новыми технологиями.³⁷ Это раз. В качестве консультантов можно было бы пригласить крупных специалистов по экономике переходного периода там, где они есть, – в Европе, США, Латинской Америке и обязательно – из стран Азии. Ведь именно там появились самые эффективные модели развития. Это два. А три – необходимо тщательно изучить опыт реформ в Японии, Южной Корее и особенно в Китае. Я бы даже посоветовал президенту Медведеву направить в КНР представительную группу ученых и специалистов, которые бы основательно познакомились с их опытом модернизации.

И последнее в этом ряду. В СССР в ранге министерства был Государственный комитет Совета министров СССР по науке и технике. На его месте было бы целесообразно создать министерство по реформам, науке и технологиям во главе с сильным, авторитетным министром в ранге вице-премьера. Так дело организовано в Индии, которая в последние годы совершила колоссальный рывок в сфере информационных технологий.

Внешняя политика должна содействовать, а не мешать возрождению России

Коль скоро президент Медведев признал, что без помощи со стороны развитых стран нам не обойтись, если хотим радикально улучшить жизнь народа, то, стало быть,

³⁷ См., например: Князев Ю. Уроки глобального кризиса. – Мир перемен, 2010, № 1, с. 8-22.

надо проводить такую внешнюю политику, которая бы не тормозила наш рост, а наоборот, ему способствовала. Если перефразировать немецкого историка и военного теоретика Клаузевица («война есть продолжение политики иными средствами»), то можно сказать: внешняя политика есть продолжение внутренней политики. И это хорошо видно на примере Китая. В период «великих потрясений» («большой скачок» и «культурная революция»), когда десятки миллионов людей голодали, внешняя политика КНР отличалась крайней задиристостью и агрессивностью и занимала едва ли не первое место в системе приоритетов маоистского руководства. Начал Дэн Сяопин успешные реформы, которые позволили буквально через три года накормить народ, и внешняя политика Поднебесной стала совсем другой: спокойной, взвешенной, миролюбивой, но и твердой тогда, когда на кон поставлены национальные интересы. Внешняя политика к тому же «ужалась» и отнюдь не является приоритетной, что вообще характерно для зрелых обществ.

И четко прослеживается закономерность: если режим не способен успешно решать внутренние проблемы страны, его внешняя политика, как правило, крикливая, задиристая, а то и агрессивная. Таким был иракский режим при Саддаме Хусейне, афганский – при правлении талибов, таким остается «семейный режим» в Северной Корее. Аналитики говорят, что и частые хвастливые заявления российских генералов о нашей военной мощи имеют целью прикрыть их неумение осуществлять на современном уровне военное строительство, наводить порядок в армии. Есть, безусловно, и объективные трудности, только над их устранением, по-моему, надо работать, а не говорить о них, дабы не уподобляться, простите за грубость, пустой бочке, которая пуше гремит. Что хотелось бы при этом подчеркнуть?

Первое. Надо четко осознать, что сегодня представляет собой Россия, каково ее место в системе международных отношений, каковы наши национальные интересы и наши возможности. А еще и хорошенько продумать, с кем нам лучше дружить, чем ссориться, даже если это «трудные» для нас страны, как, например, США или Япония. И

если все это подвести под общий знаменатель, то, на мой взгляд, получится следующая картина.

Во-первых, мы больше и не сверхдержава, и не коммунистический режим, и у нас нет никакой фундаментальной причины и никакого резона противопоставлять себя Западу. А то, что наши национальные интересы часто разнятся, так это нормальное явление. Они часто не совпадают даже в отношениях между самими западными странами. Есть проблемы в отношениях с НАТО, но нет объективных препятствий для их решения. Надо только перестать нашим военным делать непродуманные заявления насчет наших ракет и пр. И вообще, это не дело военных вмешиваться в большую политику. Я бы посоветовал президенту Медведеву в интересах улучшения отношений России со странами Запада запретить им это делать вообще.

И даже если бы мы стали враждовать с Западом, то сил у нас на это надолго не хватило бы, только бы окончательно разорили себя. Перед началом кризиса ВВП США и стран Евросоюза был как минимум в 20 раз больше нашего, а научно-технический потенциал – и того больше. Разве недостаточно того, что гонка вооружений истощила СССР и стала одной из основных причин его распада?! От паритета с США в ракетно-ядерной сфере надо тихо отказаться, желательно не сразу, не сейчас и не демонстративно. Даже в СССР были влиятельные сторонники замены принципа паритета на принцип достаточности. То есть достаточно иметь такой ракетно-ядерный потенциал, который может нанести потенциальной стране-агрессору неприемлемый ущерб. Этого принципа придерживаются Англия, Франция и несравнимый с нами по экономической мощи Китай.

Во-вторых, внешняя политика в соответствии с нашими национальными интересами должна быть многовекторной. Были и остаются верными слова английского лорда Пальмерстона о том, что у государства нет ни вечных врагов, ни постоянных друзей, постоянны лишь национальные интересы.

То, что у нас установились отношения стратегического партнерства с Китаем, развиваются добрососедские, торговые-экономические (правда, не всегда взаимовыгодные, но

не по вине Китая, а из-за слабой конкурентоспособности наших несырьевых товаров) и иные отношения, очень хорошо. Но к таким же отношениям нам надо стремиться и с США и Японией, тоже, по существу, нашими соседями.

В-третьих, российской элите надо как можно скорее избавляться от имперского, великодержавного мышления, свойственного советской империи, которой уже нет. А некоторым чиновникам – и от имперских амбиций. И это тот случай, когда амбиции не соответствуют амунции. Очевидно, из тех времен идет и наше стремление поддерживать одиозные режимы, враждебные Западу, но на деле более опасные нам, поскольку они рядом с нами и стремятся обзавестись ядерным оружием.

Вот как все это видится с «той стороны». Живущий в США Николай Злобин – директор российских и азиатских программ (г. Вашингтон), постоянный участник международного элитного «Валдайского клуба» – говорит, что у Запада остается масса претензий к Москве и по Ирану, и по Северной Корее, и по Кавказу... Попытки экспортировать свою великодержавность наносят имиджу страны большой вред. Но Москва это, похоже, не понимает: мол, Запад никуда не денется, все равно пойдет к нам за газом и нефтью и будет нас терпеть. Если же отбросить амбиции, недоверие, попытки энергетического шантажа, то особых причин для плохих отношений (*между США и Россией*. – А.К.) не будет». Замечу, что не порывающий с Россией Злобин объективный и дружественный нам аналитик. И то, что в годы президентства Медведева Россия стала более активно сотрудничать со странами Запада с целью недопущения превращения Ирана в ядерную державу, в конечном итоге перекроет те выгоды, которые мы получили бы, поставляя Тегерану зенитные ракетные комплексы и другую военную технику.

Интересную мысль по поводу отношений Россия – Запад высказал и бывший британский посол в России Родерик Лайн, тоже участник «Валдайского клуба». На вопрос корреспондента РИА «Новости» (16.09.2008), что делать для улучшения отношений Россия-Запад, он ответил: «Я бы сказал, что нам требуется время. Вспомним, что происходит, когда распадается империя... Всего было 14 им-

перий, в основном в европейской истории, четырнадцатая империя – последняя, была советская, и это случилось лишь 17 лет назад. Когда империя прекращает существование, она оставляет широкий спектр психологических проблем... И оставляет за собой также огромное количество очень специфических вопросов и потенциальных споров по поводу таких вещей, как границы, этническая принадлежность, миграция, экономические вопросы, вопросы безопасности и обороны. Если вы посмотрите на историю британской империи – причем это был не неожиданный акт, как с российской империей – это заняло 30-40-50 лет, а то и 70 лет, пока были решены некоторые из этих вопросов. То же самое относится и к Франции... ко всем большим империям. Вот одна из исходных точек для понимания ситуации».

Второе. Как сказал один умный человек, великая держава не заявляет, что она великая, а проявляет себя таковой. Вот и нам надо вести себя как великая держава, которая необязательно должна реагировать на разного рода комплексы, которые появляются у наших соседей, как правило, небольших стран и нередко бывших с нами в составе СССР. Их мелкие выпады против нас, часто связанные с политикой канувшего в Лету коммунистического режима, надо игнорировать, а не отвечать по принципу «сам дурак», что в итоге привело к тому, что у нас осталось мало друзей. Китай в последние годы преуспел в превращении противников в друзей, а у нас получилось наоборот.

Третье. Надо создавать максимально благоприятные условия для притока в Россию иностранного капитала, технологий. И тут не надо изобретать велосипед, а просто изучить опыт Китая. Только, прежде всего, надо не «кошмарить» собственный бизнес, а создать для него равные и ясные правила игры, чего, к сожалению, долгое время не было. Как я ни пытался понять суть преступления, совершенного владельцем «Евросети» Е. Чичваркиным, но так и не смог. Не поняли этого и мои коллеги. Очевидно, руководители из бывших силовиков долго не могли понять, что бизнес – не военная структура и им нельзя командовать.

Еще раз подчеркну, Китай – страна авторитарная. Там существуют жесткие порядки, высшую меру наказания

можно получить и за крупную кражу, причем нет снисхождения ни к богачу, ни к высокопоставленному чиновнику, ни к каким бы то ни было прежним заслугам человека, а капитал из демократических стран Запада течет туда рекой, там обосновываются все новые и новые филиалы западных фирм и исследовательских центров. Почему? Да потому, что там действуют четкие правила ведения бизнеса и есть строгий закон. И если ты не нарушаешь ни того, ни другого, то там ты прекрасно себя чувствуешь, не зная ни чиновного произвола, ни милицейских поборов, не ведая, что есть где-то рейдерство, и находишься в полной личной безопасности.

После посещения президентом Медведевым американской Силиконовой долины в июне 2010 г., встреч с выдающимися американскими организаторами высокотехнологичного производства и работающими там бывшими и нынешними нашими гражданами, кажется, лед тронулся – с их стороны проявился интерес нашему проекту в Сколково и, возможно, скоро там появятся филиалы американских исследовательских центров. Только надо знать: в Китае крупнейшие мировые корпорации создали уже около 600 таких центров. И если у нас не изменится отношение властей к науке, к положению ученых, к малому и среднему бизнесу, не будет модернизировано крупное производство с его массовым спросом на инновации, то в лучшем случае Сколково разделит судьбу подмосковного Зеленограда, а в худшем – станет еще одной Рублевкой.

Ведь что говорили корреспондентам россияне, работающие в американских фирмах? То, что они не хотели уезжать из России, но их вынудили бюрократическая волокита, разного рода поборы, «наезды», несправедливые налоги, плевое отношение к их делу чиновников, а в конечном итоге – отсутствие перспективы для самореализации. Многие придется менять в нашей стране, чтобы Сколково стало образцом инновационного центра в России, примеру которого последуют созданные в советские годы и пока еще окончательно не умершие наукограды. Ведь даже в самом лучшем исполнении одно Сколково не сможет вывести нашу экономику на инновационный путь развития.

Кстати говоря, нам был бы очень полезен опыт Китая, который начинал развивать инновационную отрасль почти с нуля. Тогда реальнее было бы представить, что надо для этого делать, и сколько времени на это уйдет. Вот, например, что пишет научный редактор «Журнала сетевых решений/ Lap» Наталья Жилкина о «китайской Силиконовой долине»: *«В рамках стратегии развития высоких технологий китайское руководство приняло решение о создании экономических зон с благоприятными условиями для развития бизнеса. Первая свободная экономическая зона, так называемая «Кремниевая Долина» Китая, была образована в 1980 г. на юге страны, в Шэньчжэне (Shenzhen). Сегодня Шэньчжэнь — приграничный к Гонконгу город с семимиллионным населением, на территории которого разместились исследовательские и производственные центры высокотехнологичных компаний. Компании, организовавшие здесь свой бизнес и специализирующиеся в области телекоммуникаций, микроэлектроники, биотехнологий и программирования, в течение первых трех лет освобождаются от уплаты налогов, а затем еще два года выплачивают их в половинном размере. Это обстоятельство вкупе со значительно меньшей, по сравнению с западными странами, себестоимостью привлекает сюда ведущих мировых производителей.*

В Шэньчжэне находится и штаб-квартира национального гиганта отрасли Huawei Technologies. На площади 1,3 кв.м разместились административные офисы, исследовательские лаборатории, производственные цеха, складские помещения (включая полностью автоматизированный склад комплектующих), центр обработки данных и управления сетью, демонстрационный и учебный центры, а также вся комфортабельная инфраструктура жизнеобеспечения, включая жилищный комплекс.

У работодателей в Китае широкий выбор. Качественное образование и, особенно, инженерные профессии очень ценятся, однако рынок квалифицированных специалистов огромен, а уровень оплаты их труда невысок, поэтому конкуренция среди энергичных, настойчивых, мечтающих о карьере молодых претендентов довольно высокая. В Huawei, например, при отборе новых сотрудников кроме общего уровня подготовки принимаются во внимание учеб-

ное заведение, которое закончил тестируемый, его отметки, научные труды и место предыдущей работы.

Такое отношение к формированию научного потенциала компании объясняется просто: в сфере разработок занята основная часть персонала (46%), а затраты на эту часть бизнеса составляют десятую часть всего оборота Huawei. Исследования новых технологий ведутся в шести национальных исследовательских центрах (трех из них присужден международный пятый уровень сертификации СММ-5) и за рубежом: в Бангалоре (Индия), Далласе (США), Стокгольме (Швеция)».

Кстати говоря, я недавно приобрел дачный модем как раз китайской фирмы Huawei.

Как лечить духовное нездоровье общества?

Резкое падение духовности и нравственности общества – эта такая проблема, без решения которой процесс возрождения России сильно застопорится. Профессор Малинецкий говорил, что римляне настолько были одержимы праздной жизнью, что им было недосуг выйти на защиту Рима, когда к его стенам подошли варвары. Когда читаешь книгу древнеримского писателя и историка Светония (Гай Светоний Транквилл) «Жизнь двенадцати цезарей», то начинаешь понимать: так вполне могло быть. Но это же и рождает ассоциацию с жизнью нашей нынешней элиты. Уточняю, «новой элиты» по аналогии с «новыми русскими». Элиты без идеалов, нравственных императивов, без традиционных для России ценностей, а в какой-то своей части – циничной, бесстыдной. *«Знаете, чего я опасюсь? – ставит вопрос знаменитый певец, общественный деятель и, как ни странно, предприниматель поневоле, взявший, как говорится, на свою голову брошенный деревообрабатывающий завод во Владимирской области, чтобы дать работу людям, Лев Лещенко. – Если сегодня Россию постигнут испытания, которые пережили наши отцы и деды, выдюжим ли мы? Сохраним ли нашу страну, которую потом и кровью строили наши предки? Вот в чем главный вопрос. И мне горько, что я не знаю на него ответа».*

Ему как бы вторит не менее известный поэт Андрей Дементьев: «Я всегда был оптимистом. Но в последнее вре-

мя мне этого романтизма недостает, потому что я вижу, что творится вокруг... У меня огромная почта. В основном это просьбы, жалобы, стенания, отчаяние, неуверенность. Как честный человек, я чувствую свою вину перед этими людьми. Хотя я не президент и не премьер-министр. Мы приходим в этот мир жить честно, красиво, счастливо. И то, что распадаются браки, родители истязают детей, а внуки из-за денег могут убивать стариков, – все это ужасно, и все это идет от отчаяния. И свои беды многие люди пытаются утопить в бутылке. Это проблема из проблем, национальное бедствие... У народа нет надежды». И далее приведу куплет из его стихотворения:

*А экран опять пугает: мстью, кровью, и насилием,
Сходит девушка нагая к нам с экрана, чтоб отвлечь,
Так что кризис пресловутый начался давно в России,
Но не с банков и компаний, а с разрушенных сердец.*

И печальный вывод поэта: «Если мы не сумеем побороть кризис сердец, кризис духовности, культуры, то мы проиграем».

Говорят, что Голливуд сделал Америку такой, какая она сегодня есть. Возможно, это и так. Только в эпоху господства электронных СМИ именно они, а не киностудии играют решающую роль в формировании духовности, морали, этики, вкусов и пр. Однако в отличие от практики развитых стран, у нас нет общественных советов по контролю над деятельностью СМИ, либо есть, но, как говорится, только для галочки. Ельцин, будучи из-за своего «вольного» поведения и слабости как руководитель уязвимым для критики, боялся пойти наперекор захватившим центральные СМИ либералам-западникам, которые хотели иметь полную свободу рук и всякие попытки эту свободу ограничить ответственностью перед обществом объявляли цензурой. То есть шантажировали Ельцина. А в годы правления Путина, согласно версии, которая, кстати говоря, ходила и в печатных изданиях, СМИ обязали быть проводником политического курса власти, ее информационным ресурсом, а в остальном дали полную свободу.

И, как следствие, СМИ, в частности электронные, буквально забиты боевиками, причем уже не только американскими, но и отечественными, которые обычно начина-

ются и кончаются сценами насилия. Понятно, что самые интригующие и острые сцены прерываются прибыльной рекламой. А поскольку жизнь ТВ подчинена формуле деньги-товар-деньги, то чем «круче» боевик, тем прибыльнее реклама, тем большая потребность в еще более «крутом» боевике. Да и не только в боевике, но и в заимствованных в Америке ток-шоу, и тоже очень часто «крутых» и рассчитанных на самый низкий уровень вкусов.

А что в результате? Идея насилия, культ денег, жажда разбогатеть любой ценой проникают в сознание миллионов людей, особенно подрастающих поколений. Истинные ценности вытесняются антиценностями. На смену герою, которому хотелось бы подражать подросткам, молодым людям вообще, приходит антигерой. Снижаются и просто теряются художественные и эстетические вкусы, гаснет интерес к серьезным проблемам, все меньше остается читающей публики, прекращается саморазвитие.

Так стоит ли удивляться, что у нас появилось племя людей (может быть, нелюдей?), для которых нет ничего святого. Им чужды такие понятия, как совесть, сострадание, долг, честь, не говоря уже о Родине, национальном достоинстве. Они ни во что не ставят данную клятву или обещание, могут предать отца и мать, бросить в помойку родное дитя, убить друга... Ими движет стремление к наживе, к удовлетворению сиюминутной потребности, прихоти, похоти, уродливому самоутверждению.

Психологи говорят: если изо дня в день показывать, как убивают, калечат и истязают людей, то постепенно наступает к этому привыкание, снижается ценность жизни, а у неустойчивых людей, особенно среди молодежи, которые к тому же нередко «под градусом» (если не под воздействием «травки»), появляется желание повторить то, что видели на экране. Российские деятели науки и культуры уже давно бьют тревогу по поводу заполонившей СМИ, и особенно голубой экран, «чернухи», но, как видим, пока безрезультатно. Кто-то на этом зарабатывает большие деньги. А руки президента Медведева до этого еще не дошли – слишком уж много завалов оставил ему предшественник. Но он уже разобрался с ситуацией в СИЗО, начал заниматься проблемой реформирования милиции и судеб-

ной системы, инициировал создание российской «Кремневой долины» и т.д.

Но не только дело в экране. Оно в социальной несправедливости. В неравенстве всех перед законом. У россиян, и особенно русских, огромное значение в системе ценностей имеет понятие справедливости. На это указывали едва ли не все выдающиеся российские мыслители. Если, говоря словами Бердяева, народу кажется, что в «видимом царстве нет правды», то он будет считать существующий мир чужим, враждебным. Одни при этом уходят в себя, другие спиваются, третьи становятся на путь молодого Котовского или «киношного» Деточкина, четвертые начинают бунтовать и т.д.

Дело в разложении государственного аппарата как следствие тотальной коррупции. Когда Асламбека Аслаханова, генерала МВД в отставке, члена Совета Федерации, спросили, в чем причина появления «оборотней в погонах», он дал такой ответ: «Когда у тебя есть данные о том, что государственный деятель, призывающий с экрана телевизора к справедливости, на самом деле разворовал свою отрасль, перевел на иностранные счета десятки или сотни миллионов долларов и прикупил недвижимость по всему миру, остаться честным очень сложно». А на вопрос, «и многие из тех, кто призван защищать закон, начали его нарушать?», Аслаханов ответил: «Да, и порой весьма нагло. Имея официальные рычаги воздействия, правоохранители наладили «добычу» внебюджетных финансовых средств и материальных ценностей. По всей стране тысячами начали проводить так называемые проверки, в ходе которых у коммерсантов изымались документы, необходимые для ведения бизнеса, опечатывались производства, арестовывались счета. И так продолжалось до момента, когда отчаявшийся бизнесмен, понимающий, что ему работать не дадут, соглашался «помочь».

Вот она, диктатура закона, некогда объявленная Владимиром Путиным. Но когда мне говорят, что «все прогнило, у России нет будущего», я с этим категорически не соглашаюсь. Ибо если бы все прогнило, то не было бы болеющих за судьбу страны людей, таких, как Лещенко, Дементьев, Аслаханов и сотен, нет, тысяч и даже десятков

тысяч им подобных. Но правы те, кто по популярному радио говорит, что оздоровление общества надо начинать с верхов. И это, возможно, одна из самых сложных проблем, которая стоит перед президентом Медведевым, но которую ему придется, так или иначе, решать.

Да, конечно, свобода лучше несвободы...

Я уже посвятил чуть ли не целую главу проблеме развития демократии в России и могу лишь что-то добавить (а что-то и повторить). Удастся ли Дмитрию Медведеву реализовать высказанную им максимум «свобода лучше несвободы», сказать трудно. Ибо много препятствий на этом пути. Во-первых, многовековое крепостное право, тираническая власть, объективная необходимость сильного государства, без которого нельзя было защитить страну перед лицом постоянной внешней угрозы, выработали в народе комплекс подчиненного положения по отношению к власти в том смысле, что не власть должна служить народу, а народ власти. Во-вторых, во всех великих переменах у нас большую роль играла творческая интеллигенция, которая традиционно отстаивала интересы народа, как она их понимала. Да, она часто заблуждалась, из ее среды выходили не только праведники, но и злодеи-террористы и палачи-большевики, но правдами или неправдами она, подчеркиваю, старалась служить народу. После прихода в страну «дикого капитализма» с его волчьими нравами и развращающим влиянием больших и легко добываемых денег за счет продажи нефти и газа на мировых рынках, эта роль интеллигенции резко снизилась. В прошлом государственный и партийный деятель, работавший на руководящих должностях в центральной печати и на телевидении, а ныне профессор Московского государственного университета печати Михаил Ненашев пишет в «Литературной газете», что в постсоветской России «интеллигенция оказалась не у дел, и СМИ стали выступать лишь в роли подручных радикальных либералов Егора Гайдара и его команды».³⁸

Отчасти это верно, но по своим последствиям, на мой взгляд, более важно другое: раскол интеллигенции. Одна

³⁸ Ненашев М. Долговая яма. – Литературная газета, 2010, № 22.

ее часть продолжает служить народу, и об этом шла речь чуть выше. Но немалая ее часть, причем не лишенная таланта и наиболее социально активная, перешла на сторону правящего класса – служит олигархам, прислуживает властям. Понятно, что не за идею, которой нет ни у тех, ни у других. «Новорусская интеллигенция», если так можно сказать по аналогии с «новыми русскими», помогала новоришам грабить народ, а властям – строить «потемкинские деревни» под красивым названием «энергетическая сверхдержава», оправдывала бесперспективную сырьевую ориентацию экономики страны и т.д.

В то же время и сейчас есть немалое число представителей творческой интеллигенции, причем как среди западников, так и почвенников, среди элиты в целом (в том числе и в самой власти), которых не заставить служить интересам, чуждым народному большинству. А в провинции таких людей еще больше. Они могут стать опорой президента Медведева в проведении многотрудной политики модернизации страны.

РАЗДЕЛ 7

ОСТАНЕТСЯ ЛИ РОССИЯ В СОСТАВЕ СТРАН БРИК ПОСЛЕ ПРОВАЛА СТРАТЕГИИ КОМАНДЫ ПУТИНА?

Глава 15

ИСТОРИЯ АББРЕВИАТУРЫ И ПЕРВЫЕ ШАГИ ГОСУДАРСТВ НОВОЙ КОНФИГУРАЦИИ

БРИК – это первые буквы государств – Бразилии, России, Индии и Китая. По-английски эта аббревиатура звучит как «кирпич» (brick) и журналисты это нередко обыгрывают. Впервые она появилась в докладе, подготовленном одним из крупнейших американских банков Goldman Sachs в 2001 г. Называют и автора идеи, которым является руководитель отдела глобальных экономических исследований банка Джим О’Нилл (Jim O’Neill). Точнее говоря, появилось лишь предположение, что указанные страны имеют такие темпы роста и обладают таким потенциалом, что к середине текущего столетия по совокупному ВВП превзойдут шестерку ныне самых богатых стран – США, Японию, Германию, Великобританию, Францию и Италию.

По их подсчетам, к 2050 г. ВВП Китая составит 44,45 трлн. долларов, США – 35,16, Индии – 27,8, Японии – 6,67, Бразилии – 6,07, России – 5,58, Германии – 3,6, Франции – 3,15, Италии – 2,06 трлн. долларов. Но при этом эксперты Goldman Sachs считали, что Китай и Индия будут производить продукцию и оказывать услуги, а Бразилия и Россия – давать мировой экономике сырье.

Но тогда аналитики Goldman Sachs подчеркивали быстрый рост четырех стран, не высказывая мысли о том, что между ними возникнет какая-то координация, тем более альянс. Но аббревиатура быстро вошла в обиход, а идея легла на удобрен-

ную почву. Стремление быстроразвивающихся крупнейших стран мира играть адекватную их совокупному потенциалу роль на международной арене подвигло их на установление контактов в рамках аббревиатуры. И произошло это в 2003 г. Отсюда и различие: одни авторы считают годом рождения БРИК 2001, другие – 2003 г.

Формально такой организации, как БРИК, не существует и сейчас. Нет ни устава, ни программы, ни постоянного ее места нахождения. Но в то же время в ходе работы 61-й сессии Генассамблеи ООН (2006 г.) Россия выступила с инициативой организовать встречу контактной группы стран БРИК. Начались консультации на уровне министров иностранных дел. А в июле 2008 г. на острове Хоккайдо состоялся первый саммит стран БРИК (приуроченный к проходившей в Японии встречи руководителей «Большой восьмерки»). В его работе приняли участие президент России Дмитрий Медведев, президент КНР Ху Цзиньтао, премьер Индии Манмохан Сингх и президент Бразилии Лула да Силва. Состоялись консультации руководителей БРИК и в ходе встречи «группы двадцати» в Вашингтоне в ноябре 2008 г., посвященной проблеме мирового кризиса. Вопрос о сотрудничестве в рамках стран БРИК поднимался и на многих других встречах высокопоставленных государственных чиновников, в том числе в ходе их встреч в рамках Шанхайской Организации сотрудничества, в ходе официальных визитов президента Медведева в Китай в мае и Бразилию в ноябре 2008 г.

Наконец, в июне 2009 г. в Екатеринбурге прошел первый саммит руководителей стран Брик в том же составе, что и на острове Хоккайдо. На встрече было сделано немало оптимистических заявлений о роли, которую могут играть страны БРИК в мировой экономике и финансовой системе, как и во многих других областях. Использовались и хорошо известные нам из советского прошлого высокие оценки встречи. В частности, президент Медведев оценил первый саммит БРИК как выдающееся, историческое событие. А в Совместном заявлении было сказано: «Мы договорились о шагах по дальнейшему развитию последовательного, активного, прагматичного, открытого и транспарентного диалога и сотрудничества между нашими странами... Диалог и сотрудничество стран БРИК служат не только общим интересам стран с формирующими-

ся рыночными экономиками развивающихся стран, но и строительству гармоничного мира, в котором были бы обеспечены прочный мир и общее процветание».³⁹

Уточняя составляющие общей позиции, президент РФ заявил: «Мы будем обсуждать параметры новой финансовой архитектуры, для чего дадим поручения нашим министрам финансов, нашим председателям Центральным банкам, другим заинтересованным структурам, чтобы они встретились и подготовили свои предложения, которые мы впоследствии, естественно, самым внимательным образом изучим, и, может быть, в случае их одобрения будем проводить в жизнь».⁴⁰ Лидеры четырех стран приняли также решение о проведении очередного саммита БРИК в Бразилии в 2010 г. И он прошел в апреле, но был очень сжатым – всего один день вместо планируемых двух по просьбе китайского лидера, который спешил в страну в связи с произошедшим землетрясением. Ничего принципиального этот саммит не решил, просто состоялся обмен мнениями по вопросу скорейшего «преодоления последствий глобального финансового кризиса».

Однако для нас важно реально оценить, какую роль может играть Россия в странах БРИК, особенно после окончания мирового кризиса, из которого, судя по нынешним тенденциям, она выйдет сильно ослабленной при резком усилении экономической мощи Китая, а отчасти и Индии. Уже в ходе мирового кризиса аналитик Джим О'Нилл заявил: «Из четырех стран БРИК Россия, Китай и Индия в среднем имеют темпы роста ВВП на 2% выше, чем мы предполагали. Это очень много, и сейчас на страны БРИК приходится 16% мирового ВВП, поэтому развитие предсказанных нами тенденций идет быстрее».⁴¹ Далее, однако, О'Нилл подчеркнул, что неразвитость инфраструктуры, слабость прав собственности и верховенства закона, а также коррупция могут свести на нет экономический потенциал России. Как говорится, начали за здоровье, а кончили за упокой. Если совсем недавно он утверждал, что по экономической мощи Россия может превзойти Великобританию, Германию и Францию, то теперь ставит под сомнение саму возможность здорового роста российской экономики.

³⁹ <http://www.tass-ural.ru/pub/?id=2046>

⁴⁰ Там же.

⁴¹ <http://www.k2kapital.com/analytics/reviews/427188.html>

Некоторые аналитики вообще считают, что Россия навсегда выпадет из числа быстрорастущих стран, а, следовательно, и БРИК и ее место займут имеющие устойчивый экономический рост другие крупные страны. В частности, аналитики банка Morgan Stanley к числу быстрорастущих стран отнесли Индонезию, экономика которой не только не «упала» с началом мирового кризиса, как российская, но и продолжает расти. В 2009 г. ее рост должен был составить (и он действительно составил) около 4% и она имеет потенциал для его повышения до 7%.⁴² А немецкий эксперт Аналитического центра Deutsche Bank Маркус Йегер пришел к выводу, что различия по экономической мощи между странами БРИК настолько велики, что аббревиатура должна разделиться на БРИ и Китай, экономика которого сильнее всех остальных участников этого условного альянса и развивается значительно быстрее.⁴³

В свою очередь международное рейтинговое агентство Standard & Poor's устами аналитика Франклина Гилла констатировало, что в годы потребительского бума разница между экономиками БРИК казалась несущественной, однако кризис обнажил разные стратегии развития, как и разные методы решения вызванных им финансовых и экономических проблем. Китай и Индия выигрывают от падения цен на сырьевые товары, что позволит им поддерживать рост в ключевых секторах экспорта, в то время как Россия и Бразилия несут прямые убытки от снижения цен на энергоносители, металлы и сельскохозяйственную продукцию. Гилл указал на влияние долговременных негативных последствий кризиса на развитие Бразилии и России из-за их сильной зависимости от экспорта сырья, мировые цены на которое в ближайшей перспективе не вернуться к прежнему уровню и сделал вывод: «великолепная четверка» должна разделиться. Только не БРИ и Китай, как по М. Егеру, а на «ИК» и «БР».⁴⁴

Экспертные оценки даже влиятельных мировых агентств это всего лишь оценки, которые не всегда бывают верны. Но, к сожалению, в данном случае они близки к истине. Более того, положение нашей страны значительно хуже, чем Бразилии. Бразильский экспорт более чем на 50 % состоит из готовой

⁴² <http://www.panorama.am/ru/economy/2009/06/brik/>

⁴³ http://www.finfacts.ie/irishfinancenews/article_1016857.shtml

⁴⁴ <http://www.rb.ru/topstory/economics/2009/02/05/182517.html>

продукции и его доля в ВВП не очень велика, в то время как российский – на 80-90 % из сырья и полуфабрикатов и его доля в ВВП, напротив, очень высока. Притом что Бразилия не только обеспечивает себя продуктами питания и товарами первой необходимости, но и в больших масштабах экспортирует их, в то время как Россия в еще большем объеме их импортирует.

Многие российские аналитики тоже предрекают недолговечную жизнь БРИК. Например, финансовый аналитик FxPro Александр Купицкевич замечает: «Уже в середине 2008 г. стало заметно, что по темпам падения рынков Россия и Бразилия, экспортирующие полезные ископаемые, имеют гораздо меньший потенциал, чем Индия и Китай. Уже тогда предлагалось разделить аббревиатуру на две части: «БР» и «ИК». При создании этого термина в него включались показатели, которые были сравнимы на тот момент. Сейчас времена изменились, у каждой страны свой потенциал и свои проблемы. Просто какое-то время эта четверка шла параллельными дорогами, а сейчас они постепенно расходятся. Не удивлюсь, если к концу года делению подвергнутся и эти половинки «кирпичика».⁴⁵

Но этого не случилось в 2009 г. и, на мой взгляд, не случится и в ближайшие годы. Экономисты и финансисты правы в том, что БРИК объединяет страны с разным экономическим потенциалом, а в конечном итоге и с разными перспективами на будущее. Но, во-первых, они не учитывают политической составляющей, которая, может быть, является доминирующим мотивом появления БРИК. Страны этой аббревиатуры вместе чувствуют себя сильнее и имеют больше возможностей влиять на мировой экономический и политический процесс. Это вроде компании, в которой есть борец-тяжеловес и несколько слабых по силе и далеких от спорта парней. Они уверены в себе и говорят «мы», понимая, однако, что без борца они не сила.

Для экономически слабой России БРИК – это просто находка. Подобно тому, как герой Шолохова сторож дед Щукарь любил говорить «вот мы с председателем», так и мы будем говорить «вот страны БРИК превосходят в темпах роста страны Запада...». А кого из нас может оставить равнодушным одна

⁴⁵ Там же.

только мысль, что, как утверждают, нет, не наши, а американские аналитики, Россия обгонит высокоразвитую Германию?! Учитывая наш национальный менталитет, мы за эту аббревиатуру будем держаться, как говорится, руками и ногами. Еще Бердяев заметил, что для русских большее значение имеет не прошлое и даже настоящее, а будущее. Такое восприятие времен, видимо, родилось в стране крепостного крестьянства, когда у людей было тяжелое прошлое, нерадостное настоящее и оставалась лишь надежда на будущее. Эту сторону национального менталитета хорошо понимали большевики и довольно успешно кормили народ «светлым будущим» многие десятилетия. Но в последние годы к этой уловке стала прибегать и «новорусская» власть. Из этого ряда «Стратегия-2020», частые заявления высоких чиновников, что через пять, десять или пятнадцать лет мы достигнем невероятных успехов в сфере нанотехнологий, у нас будут и сверхсовременные гражданские и военные самолеты, и не знающие преград ракеты, и лучшие в мире танки и т.д. (Мощь государства – это наша приоритетная национальная ценность и возникла она в условиях, когда народу с оружием в руках слишком часто приходилось отстаивать не только рубежи государства, но и право на существование.) Только как бы и российская «Кремниевая долина» не пополнила этот список.

Во-вторых, конечно же, если БРИК сохранится, то в этом альянсе тон будет задавать самая сильная страна, которой однозначно является Китай, и ему до поры до времени другие страны не будут помехой. Другое дело, согласится ли с таким положением вещей Индия, у которой к тому же далеко не простые отношения с КНР. Что же касается деления БРИК на «БР» и «ИК», то это не более чем игра мысли. Россию и Бразилию мало что связывает, притом, что у последней есть стремление быть лидером стран Южной Америки, которых она уже пытается группировать вокруг себя. У России особый интерес на постсоветском пространстве. Отдельно Индия и Китай тоже вряд ли могут составить какой-то альянс. Но в принципе любую аббревиатуру можно использовать как условно-аналитическую категорию. В конечном итоге мало что объединяет страны так называемой «двадцатки» («G-20»), да и у России с другими странами «восьмерки» («G-8») не так уж много общего.

Глава 16

«КТО ЧТО СТОИТ»

Но все эти рассуждения будут носить абстрактный характер, если мы хотя бы бегло не ознакомимся с потенциалом стран, составляющих БРИК. Начну с валового национального продукта (ВВП) как важнейшего показателя уровня развития страны. (Хотя и не единственного, что стало очевидным после начала мирового финансово-экономического кризиса, когда аналитики обратили внимание на большой разрыв, в частности в США, между ВВП и национальным доходом.⁴⁶) Согласно официальным данным, среднегодовой рост ВВП Китая за 30 лет составил 9,8% . В итоге ВВП КНР вырос в 15 раз, достигнув в 2008 г 4,4 трлн. долларов по обменному курсу, однако по паритету покупательной способности (ППС) эту цифру надо умножить в 2-3 раза. В 2009 г. ВВП КНР увеличился еще на 8,7%, составив уже около 5 трлн. долларов. Среднедушевой доход (по номиналу) составил 2,8 тыс. долларов. По размерам золотовалютных резервов (ЗВР) КНР в 2006 г. уступала Японии, которая имела 1 трлн. долларов. Однако в сентябре 2008 г. Китай уже имел около 2 трлн. долларов ЗВР, а к началу 2010 г. – 2,6 трлн. долларов. В 2009 г. в Китае было продано 13,5 млн. автомашин, что больше чем в США и Японии.

Внешнеторговый оборот Китая за годы реформ вырос более чем в 100 раз. Немалый интерес представляют и тор-

⁴⁶ См. Князев Ю. Уроки глобального кризиса. – Мир Перемен, 12010, №1, с. 8-22.

говые партнеры КНР. Так, в 2008 г. товарооборот со странами ЕС составил 425,58 млрд. долларов (19,5% роста), с США – 333,74 млрд. (10 % роста), с Японией – 266,78 млрд. (13% роста), с Индией – 51,78 млрд. долларов (34 % роста). Растет товарооборот и с Россией. В 2008 г. он составил 58,8 млрд. долларов: экспорт в Китай – 23,8 млрд. долларов и импорт – 33 млрд. долларов при отрицательном сальдо для нас в объеме чуть больше 9 млрд. долларов. Не в нашу пользу был торговый баланс с КНР и в 2007 г. экспорт – 19,6 млрд. долларов (12,1 % роста), импорт – 28, 4 млрд. долларов (79,9 % роста), соответственно дефицит около 9 млрд. долларов. Однако в 2009 г. товарооборот между двумя странами опустился до 38 млрд. долларов.

Согласно данным Международного банка (МБ), в докризисном 2007 г. ВВП Индии по паритету покупательной способности (ППС) составлял 3 трлн. долларов, Бразилии – 1,8 триллиона. В 2008 г. ВВП Индии по ППС достиг, по одним данным 3,3 трлн. долл., по другим – более 4 триллионов. В 2009 г. индийский ВВП вырос на 6,5%. В Бразилии в 2008 г. был отмечен рост ВВП на 5,1%, а в 2009 году произошло его небольшое падение – на 0,2%. и по данным бразильских источников он составил (по обменному курсу) 1,775 трлн. долларов.

Что касается России, то ее ВВП в 2007 г. в текущих ценах, по данным Росстата, достиг около 33 трлн. рублей, или 1,3 трлн. долл. За счет резкого подъема цен на энергоносители в 2008 г. ВВП увеличился до 41,5 трлн. рублей, а в 2009 г. произошло его падение на 7,9% и, по данным Росстата, он составил 39,02 трлн. в текущих ценах, примерно столько же, сколько и в 2007 г. Иначе говоря, из четырех стран Россия на данный момент имеет наименьший ВВП.

Таким образом, ВВП России во много раз меньше, чем у Китая, как минимум в два раза меньше, чем у Индии, и то больше, то меньше ВВП Бразилии.

Но не меньшее значение, чем ВВП, имеет и демографическая ситуация. Сделаем некоторые сопоставления на основе динамики роста населения в странах БРИК, взяв доступные данные за 20 (чуть больше или чуть меньше) лет. По данным на 1986 г., в Бразилии проживало 138,5 млн. человек, а в 2006 – 188 млн.; в Китае в том же 1986 г. – 1 миллиард,

а 2007 году – 1,3 млрд.; в Индии в 1986 г. – 766 миллионов, а в 2007 г. – 1,126 млрд. человек; в России в 1987 г. – 145,3 млн. человек, в 2007 году – 142 миллиона, в 2008 году – чуть больше 141 млн. человек. Это притом что за последние годы в Россию из других бывших республик СССР прибыло, по разным оценкам, от 6 до 8 млн. человек.⁴⁷ Небольшой прирост населения в 2009-2010 гг. имеет временный характер и связан, как уже отмечалось, с вступлением в репродуктивный возраст женщин, родившихся еще в 1980-е гг.

Некоторые, аналитические центры считают, что население нашей страны сократится до 130 млн. к 2020 г. и до 86 млн. человек к 2050 г. По оценкам Росстата, по самому неблагоприятному сценарию в 2050 году в России будет проживать не более 77 млн. человек. Ныне коэффициент рождаемости в России составляет 1,3 %. Правда, в последний докризисный год он поднялся до 1,4 %, но какие результаты мы получим в годы кризиса и после него, нетрудно предвидеть.

Для роста же населения или хотя бы сохранения его на существующем уровне коэффициент рождаемости должен быть 2,13– 2,15. Притом что у нас еще не преодолена неизвестная цивилизованному миру «сверхсмертность», когда страна каждый год теряет сотни тысяч людей в результате неестественной смерти и болезней, которые в развитых странах не приводят к летальности. *При этом нельзя говорить о прекращении «вымирания России» за счет повышения рождаемости, не учитывая, что у нас ежегодно погибает 700 тыс. человек, в том числе молодого возраста, как результат убийств, самоубийств, ДТП, пожаров, производственных травм и т.д.*

Переломить тенденцию неуклонного убывания населения за счет внутренних ресурсов, как-то: повышением рождаемости, увеличением продолжительности жизни и пр., по мнению специалистов, абсолютно нереально. Для этого пока нет должных материальных и социальных условий, неблагоприятна духовно-нравственная среда, подорвано здоровье многих женщин репродуктивного возраста, здравоохранение неадекватно задаче сохранения и укрепления здоровья населения, подорвана ценность семьи, возобладали стандарт

⁴⁷ См. : Бутаков Я.А. Мы не можем потерять Россию. Сколько у нас иммигрантов? http://www.zlev.ru/81_154htm

одного ребенка на одну женщину. Значит неизбежно постепенное вымирание народа и прежде всего русского народа, поскольку в мусульманских республиках и семьях, как правило, коэффициент рождаемости намного выше среднего по стране. По некоторым оценкам, если не изменится в лучшую сторону нынешняя демографическая ситуация, то русские в обозримой перспективе могут стать этническим меньшинством в стране.⁴⁸

В постсоветской России трудно быть оптимистом

Я не фантаст, а исследователь, и как таковой обязан быть объективен и трезв в оценке ситуации в стране. И с этой точки зрения мне трудно опровергнуть мнение тех ученых и специалистов, которые утверждают, что в обозримом будущем Россия вряд ли сменит вектор экономического развития. Тем более если вновь на какое-то время сильно поднимутся цены на нефть, которые в конце 2010– начале 2011 г. поднялись чуть ли не до 100 долл. за баррель. Притом что сам президент Медведев говорит, что если цены поднимутся до 90 долл. за баррель, то это может стать искушением расслабиться и ничего не делать, а если опять взлетят до 140 долларов, то «для России это будет катастрофой, уничтожением всех стимулов для развития». На пути модернизации очень много завалов. Сырьевое лобби многочисленно и очень влиятельно. Зараза коррупции глубоко проникла в государственный организм и в тело самого общества. Соками общественного разложения питаются не только вороватые олигархи и коррумпированные чиновники, но и продажные интеллектуалы, целая орава имиджмейкеров, пиар-технологов, политологов, социологов, оглуляющие граждан шоумены и пр. Народ ведет себя так, словно зомбирован, в массе своей не осознает, что случится со страной, когда «усохнут» доходы от продажи сырья.

Не вселяют оптимизма и аналитики, которые еще недавно поддерживали идею модернизации. Так, руководитель Центра постиндустриального общества Владислав Иноземцев пишет: «Модернизационный потенциал России выглядит сегодня практически исчерпанным. На протяжении XX в. слишком большое количество жизненных сил нации было

⁴⁸ Там же.

истрачено в ненужных мобилизациях, слишком велико разочарование от неудач и слишком дезинтегрированы народ и элиты, чтобы можно было предпринять новую попытку прорыва... У современной России имеются все объективные предпосылки для успешной модернизации, кроме одной: политической воли и заинтересованности элит и общества в модернизации. Этот минус перевесит все плюсы, и наша страна в ближайшие годы продолжит свое движение «по наклонной траектории».

Но жизнь в нашей стране как будто бы подчинена не законам истории, не логике общественного прогресса, а бог весть чему и кому. То ли каким-то неземным силам, то ли, наоборот, глубоко запрятанным в нашем подсознании страстям, время выхода наружу которых, как и их направленность, никому неизвестно. И, очевидно, что не как метафору, а как гениальное прозрение следует рассматривать слова Тютчева, что «умом Россию не понять».

Иррациональность нашего бытия, как говорилось выше, была вскрыта еще гениальным Чаадаевым, заявившим, что наше историческое развитие как бы идет по кругу. Но прозрение посещает и людей, пока не доказавших, что они гении. Например, бывший премьер, а потом посол России в Украине Виктор Черномырдин изрек: «хотим как лучше, а получается как всегда». И это уже стало поговоркой. Кто-то другой сказал, что какую партию ни создаем, а все равно получается КПСС.

Теперь уж точно можно сделать окончательный вывод: если сохранятся нынешние стереотипы поведения верхов и низов, в России никогда не будет хорошо устроена жизнь. Так легкомысленно пусть по ветру научно-технический потенциал, созданный потом и кровью нескольких поколений людей, так нагло ограбят народ под видом демократических и рыночных реформ и так бездарно распорядятся доходами от продажи невозможного сырья, можно только в России.

Когда шла борьба за отстранение коммунистов от власти, большинство участников этого процесса думали о социально-рыночной экономике, социальном государстве и демократии. Думали о том, чтобы и у нас было как в Швеции, Дании или Германии. С учетом, разумеется, нашего уровня развития.

Они же, «ряженные демократы» и выжидавшие удобного момента шустрые перевертыши из вчерашней опоры коммунистического режима, думали о том, как захватить власть и сесть нам на шею, чтобы, так сказать, и в новой России было «как всегда». Только ведь и мы поступали «как всегда»: охотно эту шею подставляли. Прав оказался Бердяев, утверждавший, что «русские хотят не власти, а отдания себя власти».

Прав Бердяев оказался и в том, что без духовной революции социальная является призрачной, поверхностной. «Революции, происходящие на поверхности жизни, – писал он, – ничего существенного никогда не меняют и не открывают, они лишь обнаруживают болезни, таившиеся внутри народного организма, по-новому переставляют все те же элементы и являют старые образы в новых одеяниях». Я противник революции, да и не вижу тех, кто ее мог бы осуществить во благо народа и страны. На оппозиционном политическом поле поистине мертвый сезон: нет ни влиятельных партий, ни ярких лидеров, ни новых идей. То, что это «поле» вытоптала власть, есть лишь часть правды. Другая же состоит в том, что крайне слабо, дезориентировано, разобщено само общество. Измельчали и политики, и сама политика. Оппозиционным партиям, как справа, так и слева, в постсоветский период представлялся шанс составить реальную конкуренцию партии власти, но они его бездарно упустили.

Приходится нередко слышать о том, что все оппозиционные силы страны, в том числе крайне левые и крайне правые, должны объединиться, чтобы противостоять «путинскому режиму». Дескать, меньше надо говорить о наших расхождениях, а больше делать для нашего объединения. Особенно часто это приходится слышать из уст лидера официально запрещенной национал-большевистской партии Эдуарда Лимонова и активного участника протестного движения «Другая Россия». Это, простите, сказка для дурачков. Наша политическая культура имеет тенденцию из радикалов формировать партии тоталитарного толка, которые, придя к власти, либо оттесняют на политическую обочину своих союзников и попутчиков, либо их уничтожают. Так, против царизма боролись многие политические силы, включая эсеров, меньшевиков, анархистов, но все они были репрессированы большевистским режимом.

Революцию, конечно, запретить нельзя, ибо, как говорил Бердяев, это значило бы запретить само развитие. Сам он революцию не считал лучшим средством решения общественных противоречий, но вместе с тем подчеркивал: если революции случаются, то только потому, что других способов для разрешения общественных противоречий не было и что вину за это несет правящий класс. Революция – это, образно говоря, лишь прорыв нарыва, который вызревал в больном и, как правило, недемократическом обществе.

Если трезво оценивать характер и силу нашей оппозиции, то напрашивается вывод: сейчас и в обозримой перспективе демократическим и истинно патриотическим силам (имея в виду не тех, кто под флагом патриотизма жиреет на казнокрадстве, коррупции, поборках и разного рода махинациях) надо бороться за позитивные изменения внутри нынешнего правящего класса. Совершенно очевидно – а с приходом кризиса стало еще более очевидным – что и среди руководителей исполнительной власти субъектов Российской Федерации, и в депутатском корпусе, да и в самой федеральной власти есть немало людей, понимающих, что нужны не демагогия и пустые декларации, а серьезные изменения в стратегии развития страны, в политической системе, в кадровой политике. Причем эти изменения намечены в документах, заявлениях и выступлениях президента Дмитрия Медведева, дело только в претворении их в жизнь.

То, что мы потеряли в ходе двух революций XX века, было уже много раз подсчитано и озвучено. А что мы приобрели? Академик Виктор Полтерович высчитал, что в 1913 г. на душу населения Россия имела 28 % от американского ВВП, примерно столько же, сколько и сейчас. Наши выдающиеся соотечественники, хирург Николай Амосов и академик-экономист Сергей Шаталин, незадолго до ухода из жизни признались, что они не ожидали, насколько слабым окажется наше общество на этапе краха реального социализма и развала СССР. Это, с одной стороны, меня сначала несколько покорило, но, с другой стороны, и помогло увидеть странности нашего российского бытия. Я вспомнил прогнозы тех, кого я считал своими политическими и идеологическими противниками, по поводу судьбы нашей перестройки и развития страны после ухода коммунистов от

власти. Так, писатель-почвенник Юрий Бондарев сравнил команду горбачевских реформаторов с экипажем самолета, который поднимает его в воздух, но не знает, на каком аэродроме его посадить. И как в воду глядел! В свою очередь лидер российских коммунистов Геннадий Зюганов написал антиперестроечную статью под названием «Архитектор у разбитого корыта». Там фигурировал Александр Яковлев, на деле же подразумевался Михаил Горбачев. Он же, Зюганов, предупреждал: на смену социализму придет малоцивилизированный, дикий капитализм. Я тогда в одной из центральных газет дал ему гневную отповедь. Только, увы, и он оказался прав. Правы оказались и те, кто с самого начала давал критическую оценку Борису Ельцину и его окружению, кто своевременно предупреждал о появлении уже после его ухода с поста тенденций к свертыванию демократии и монополизации власти в стране.

Но неужели прав окажется и Александр Янов, бывший советский гражданин, эмигрировавший в США, ставший там профессором одного из престижных университетов и написавший много книг о России и других странах бывшего СССР? В 90-е он часто у нас бывал, встречался с учеными, политиками, государственными деятелями, пытаясь донести до нас свою, как многим из нас представлялось, бредовую идею. «Страны имперского типа, – утверждал он, – как Германия, Япония и Россия, собственными силами не могут встать на путь демократии. Потерпевшим поражение во Второй мировой войне Германии (Западная Германия) и Японии США силой навязали демократический путь развития (так в действительности и было). А вот что касается России, то ей строить демократию должны помогать демократические силы стран Запада и прежде всего США».

Идея эта большинству из встречавшихся с Яновым казалась странной и не то, чтобы нереализуемой (США тогда активно присутствовали в коридорах власти «младореформаторов»), а просто ненужной. Ибо многие другие бывшие наши граждане как раз наоборот: утверждали, что у нас демократии даже больше, чем в странах Запада. Но вот когда у нас стала выстраиваться властная, она же авторитарная, вертикаль; когда аналитические передачи на ТВ стали воскрешать в памяти приснопамятных «обозревателей за круг-

лым столом» советских времен; когда демократия, о которой мы долгие годы мечтали, должна, оказывается, быть «нашенской», то бишь суверенной, а известные на всю страну политологи-демократы вдруг стали заявлять, что «не очевидно, что к общечеловеческим ценностям относят разделение властей, или многопартийность», то я стал задумываться: может быть, и в самом деле у нас нет внутренних ресурсов для строительства демократии?

Когда мне говорили, что объединение «Единства» и «Отечества – Вся Россия» (которое я приветствовал, считая, что пора коммунистов оттеснить на задворки большой политики) может привести к созданию нового издания КПСС, я не верил – времена, дескать, другие! Но тенденции «капэсэизации» «ЕР» налицо.

В итоге я стал понимать: у нас нельзя быть оптимистом, и чтобы не ошибиться в прогнозах, всегда надо думать о худших сценариях и худших намерениях любой власти, любых реформаторов. Власть в России, как правило, портит людей до неузнаваемости. Даже вполне нормальные «ребята» из числа приятелей по аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС, приглашенные на работу в «аппарат», через несколько лет уже смотрели на меня сверху вниз, если вообще замечали. На помощь пришел Бердяев. Мы – народ полярного мышления, шараханья из одной крайности в другую, а отношение друг к другу строится по принципу: «я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак». Или, как сказал директор института экономики РАН Руслан Гринберг, «наш человек либо барин, либо раб».

Но понял я и другое: под любой ширмой борьба идет за власть и собственность. И тут на помощь уже пришел Маркс. Хорошо, если бы и наши граждане поняли, что политика – если и не «грязное дело», то и не исповедь, и выбирали бы депутатов и президентов не сердцем, а головой, и судили бы о них не по красивым словам, внешнему виду, спортивной форме и пр., а по реальным делам, как это делают рационально мыслящие люди в большинстве других стран.

Грустно сознавать, что слова Некрасова о недостижимости в России «жизни прекрасной» так же актуальны сегодня, как и сто пятьдесят лет назад. Никуда не делись и гоголевские герои.

Россия – одна из немногих развитых стран, в которых процесс самопознания блокировался верхами и не получил должного развития. А без осознания своих слабых сторон и их изживания не может быть гармоничного развития общества. Власть и лжепатриоты всех мастей всегда морочили народу голову, что мы есть «самые-самые». Но если мы заслуживали такой высокой похвалы, то почему же мы с такой легкостью убивали друг друга, причем не только в порыве классовой ненависти и зависти, но из-за «неправильного прочтения» Маркса, Ленина и Сталина, из-за отхода от «линии партии», а то и ради того, чтобы избавиться от конкурентов? Почему мы друг на друга ложно доносили, в том числе и по корыстным соображениям, например, чтобы получить чью-то квартиру или чью-то приглянувшуюся жену или любовницу?

Вопросы явно нелицеприятные, но их надо ставить и на них надо отвечать. Некритическое восприятие самих себя мешает реальной самооценке, избавлению, по крайней мере, от извечных наших шараханий из крайности в крайность, от действий от противного, от бездумного заимствования возникающих на Западе идей и слепого копированию тамошних форм общественной жизни! От неуважительного отношения друг к другу, от наплевательского отношения к чужой и даже своей жизни. В XX веке мы дважды понесли фатальные потери из-за того, что не совершенствуем существующую общественную систему, как делают другие народы, а отбрасываем ее в пользу антипода. В 1917 году мы выбросили на свалку капитализм, в то время как народы стран Запада постепенно трансформировали его в социальный капитализм, или посткапитализм. А три четверти века спустя мы неожиданно отказались от социализма в пользу капитализма в его дикой, brutальной форме, вместо того, чтобы трансформировать казарменный ленинско-сталинский социализм в социализм социал-демократического типа. Что было бы не только сохранением преемственности общественного развития, но и в наибольшей мере отвечало бы традициям нашего народа.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Либо модернизация, либо катастрофа?

Так поставил вопрос в начале 2011 г. известный экономист и социолог, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН, член правления ИНСОП Евгений Гонтмахер. Не могу сказать, что я всегда с ним согласен. Но в данном случае, пожалуй, он прав.

Я уже давно слышал от серьезных экономистов, что шансы наши выйти из сырьевого тупика с каждым годом убывают. Просто не будет для этого потенциала, как материального, так и интеллектуального, да и духовного тоже. Гонтмахер говорит: в ходе работы последнего заседания Валдайского клуба (сентябрь 2010 г.) зарубежные и отечественные его участники сказали премьеру Путину, что у России остался 5-7-ми-летний запас для развития. Скорее всего, они правы. Что будет со страной, когда кончится или упадет в цене нефть и озлобленный народ сначала выйдет из терпения, а потом – на улицы, даже не хочется и думать.

А ведь состояние реального сектора нашей экономики не просто тяжелое, а близкое к катастрофическому. Вот исследование «Долгосрочный научно-технический прогноз Российской Федерации: итоги», которое готовилось в течение двух лет огромным числом специалистов самого высокого уровня. Что выявило это исследование? Оно авторитетно подтвердило то, что многие из нас хорошо знали и о чем говорили: плачевное состояние нашей экономики, техники и науки.

Во-первых, это глубокое отставание России от передовых стран, наиболее продвинутых бывших колоний и даже бывших «братьев по социализму» в научно-техническом прогрессе. Только 10% российских производств более

или менее отвечают современному уровню. Мир вступил в эпоху, когда в экономике решающую роль играют знания, а значит наука, высокие технологии и пр. За счет человеческого капитала в передовых странах формируется ВВП от 50 до 90 %. И это находит отражение в структуре их экспорта. Так, на мировом рынке наукоемкой продукции доля США составляет 36 %, Японии – 30%, Германии – 17%, Китая – 22,4 %, Южной Кореи – 34,4%, Венгрии – 25,2 %, а России – около 4-5 %. Экспорт высокотехнологичной продукции дает США 74,5 млрд. долл., Германии – 66,3 млрд., Великобритании – 30 млрд., Швейцарии – 21,3 млрд., Бельгии – 13,5, Финляндии – 5,5 млрд., а России – только 2,3 млрд. долларов.

Особенно болезненно воспринимаются сравнительные данные по России и Китаю, которому, как известно, мы помогли создавать экономическую и научно-техническую базу почти с нуля. Так, экспорт высокотехнологичной продукции у нас в 42 раза меньше, чем у Китая. При этом Китай постоянно наращивает свой технологический потенциал, импортируя высокотехнологичной продукции в 10 раз больше, чем Россия. Результат налицо: у нас выбывание из строя машинного парка и оборудование происходит быстрее его обновления.

Во-вторых, в Китае темпы роста расходов на науку превысили даже темпы роста китайского ВВП, достигая в последние годы 20%. А в России наука финансируется по остаточному принципу, ныне оно составляет только 41,8 % от уровня 1991 г. На одного исследователя в Германии приходится 236,4 тыс. долл., в США – 233,8 тыс., в Южной Корее – 179,4 тыс., в России – 50,1 тыс. долларов. Отсюда постоянный отток ученых и специалистов, что реально грозит России дезинтеллектуализацией и соответственно неспособностью создавать не только современную гражданскую, но и военную технику.

В-третьих, позиции России в научно-технической сфере с каждым годом все больше ослабевают, что хорошо видно на примере того, какой процент предприятий занимаются нововведениями. Если в ФРГ это – 73 %, в Ирландии – 61%, Бельгии – 58%, Эстонии – 47%, Чехии – 41 %, то в России всего лишь 9,4 %.

Однако приведу слова Министра образования и науки Андрея Фурсенко, которые он произнес, открывая дискус-

сию по указанному документу: «Картину получили. Результаты неприятны. Ощущение весьма некомфортное, но это диагноз, без которого лечение невозможно. Ценность документа в том, что 3000 экспертов высказали свои субъективные точки зрения, и в результате получилась объективная картина. Вроде бы мы все знали, и в каком-то смысле я не нашел в прогнозе ничего сверхнеожиданного. Но так глубоко и всесторонне исследовать тему, структурировать результаты и четко показать, что это реальное состояние дел, – такого никогда не делали». Этот документ был подготовлен в самый канун кризиса, но с тех пор ничего не изменилось, а если изменилось, то только в худшую сторону. А ведь модернизация еще и не приблизилась к реальному сектору экономики и пока не изменила плачевного состояния научно-технической сферы.

Горькая правда в том, что за 10-15 лет даже в стране с эффективным руководством невозможно создать новую экономику. Опыт Японии, Южной Кореи, Китая и ряда других стран показывает: даже при грамотной и ответственной политике властей, при огромном напряжении сил всего народа, строжайшей дисциплине и строжайшей экономии средств новую экономику можно построить только за 20-30 лет. А при сохранении нашего нынешнего порядка вещей с его полюсами богатства и нищеты, безответственным расходом средств на дальнейшее обогащение «новорусских» и третьестепенные цели, с постоянной «утечкой умов», да еще и с перевернутыми ценностями и потерянными смыслами современную экономику не построить **НИКОГДА**. Но нефть кончится, если раньше не потеряет в цене, через 10-15 лет, и на что мы будем жить тогда? Не говоря уже о том, что оставим потомкам?

Если в ходе ближайших общероссийских выборов победит «партия сырьевиков», то мы, наверное, уже навсегда останемся на мировой обочине со всеми свойственными маргинальным странам проблемами. Я, однако, все еще оптимист и надеюсь, правда, с каждым годом все слабее, на позитивный поворот в политике государства, который позволит нам не пятиться с каждым годом назад, выдавая рост цен на энергоносители за рост экономики, а хотя бы хотя бы мелкими шажками двигаться вперед. Повторю то, о чем уже не раз говорил: надеждой жив человек.

Научное издание

Кива А.В.

РЕФОРМЫ КОМАНДЫ В. ПУТИНА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Сравнительный анализ

Редактор Р. Д. Смирнова
Корректор Н. Н. Фурманов
Дизайн и верстка Н. Е. Кожина

Подписано в печать 14.02.2011 Формат бумаги 84×108 1/32
Бумага офсетная №1. Печать офсетная.
Печ. л. Тираж 100 экз. Заказ №

Издательский Дом «Корона-Медиа»
Главный редактор А.Д. Герасимов
119571, г. Москва, ул. Академика Анохина, 9/1
тел.: 518-67-57
verner@lenta.ru

Отпечатано в типографии
ОАО «Издательский дом «Красная звезда»
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38
www.redstarph.ru
kr_zvezda@mail.ru